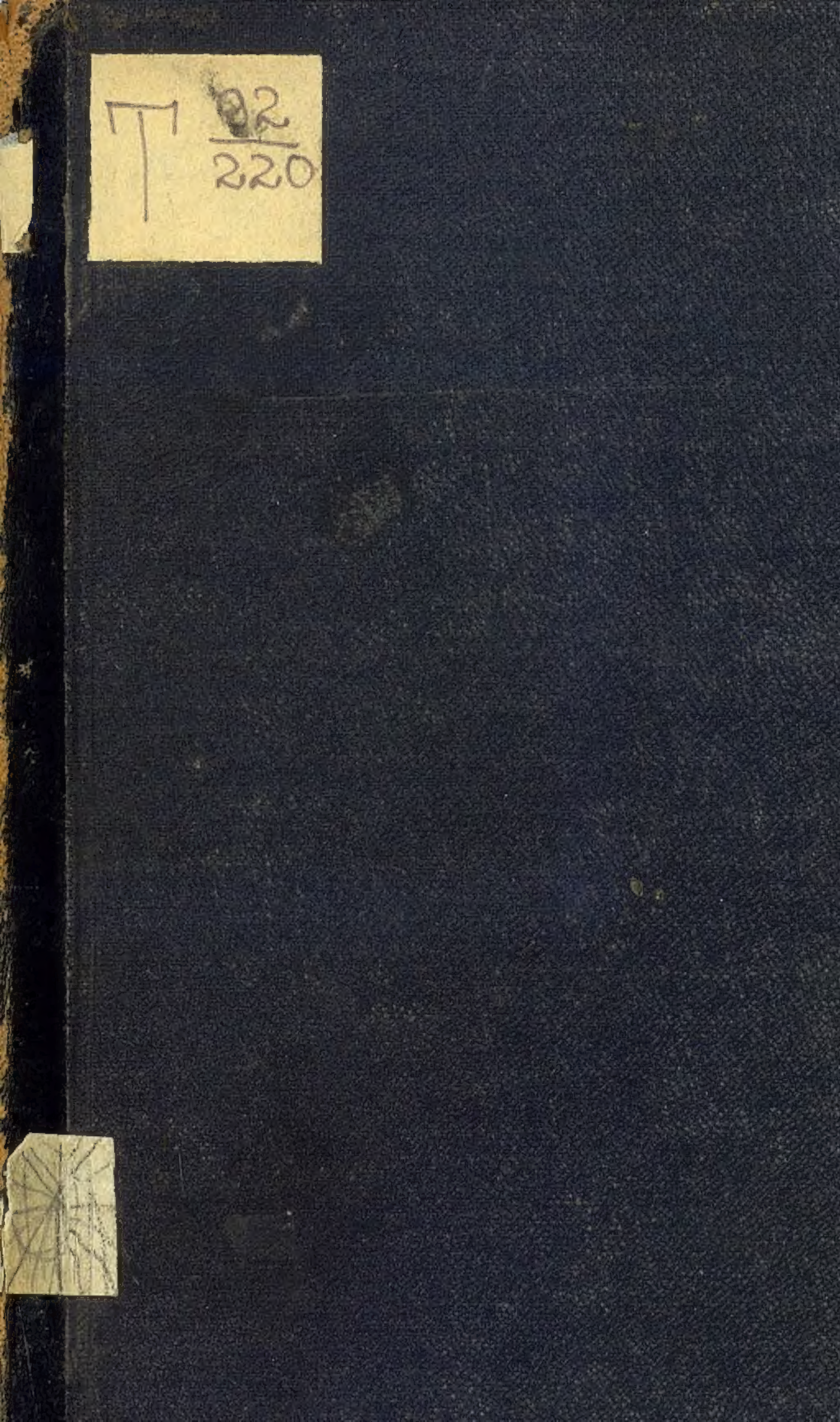

T
92
220

ШТУРМЪ ИЗМАИЛА СУВОРОВЫМЪ

въ 1790 году.

Генералъ Фельдмаршалъ обоихъ Имперіи Графъ
АЛЕКСАНДРЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ
СУВОРОВЪ-РЫМНИКСКІЙ.

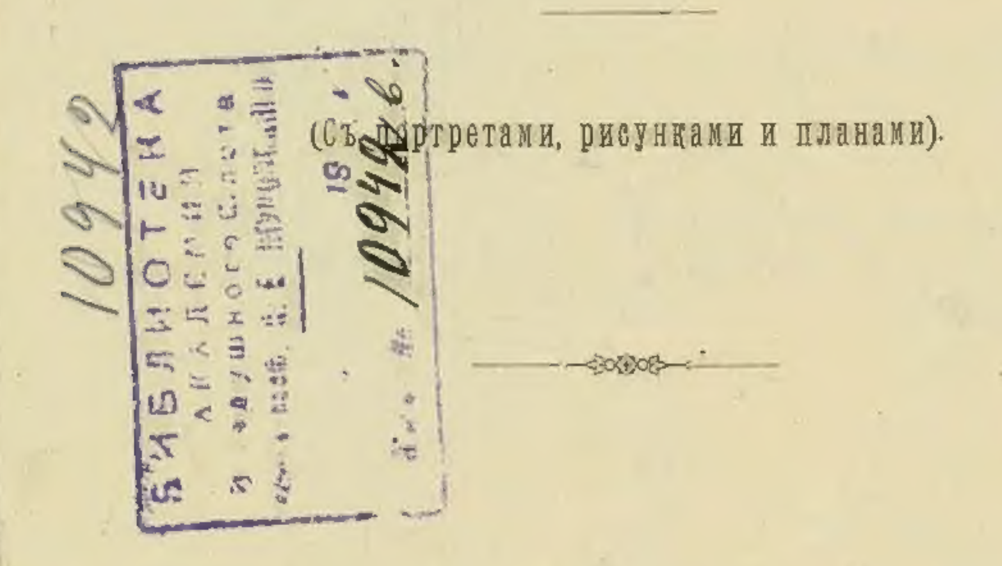
General Field Marshall
ALEXANDER VASILOVITCH
SOUVOROW-RYMNIKSKI.
Count of the Russian & Holy Roman Empire.

11 Декабря 1790 г.—11 Декабря 1890 г.

ШТУРМЪ ИЗМАИЛА СУВОРОВЫМЪ ВЪ 1790 ГОДУ.

СОСТАВИЛЪ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ПОЛКОВНИКЪ

Н. ОРЛОВЪ.

(Съ портретами, рисунками и планами).

Складъ изданія у В. А. БЕРЕЗОВСКАГО.

С.-Петербургъ, Колокольная, собственный домъ, № 14.

1890.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 20 ноября 1890 г.

Типографія Тренке и Фюсно, Максимиліановскій пер., № 13.

I. Политическая обстановка.

Политика Пруссіи и Англіи; вліяніе ихъ на Константинопольскій дворъ; Польша; кончина императора Іосифа II и положеніе его преемника Леопольда II; распредѣленіе вооруженныхъ силъ Австріи, Россіи и Турціи; рейхенбахскій конгрессъ; Верельскій миръ Россіи со Швеціею.

Въ 1790 году политическое положеніе Россіи было крайне тяжелое: въ союзѣ съ Австріею, она вела войну одновременно и съ Турціею (вторая турецкая война при императрицѣ Екатеринѣ II), и со Швеціею; отношенія же ея къ другимъ европейскимъ державамъ были самыя неблагопріятныя.

Пруссія, поддерживаемая Англіей и Голландіей и вдохновляемая честолюбивымъ министромъ Герцбергомъ, стремилась занять роль рѣшительницы судебъ Европы. Еще съ самаго начала турецкой войны, съ 1788 г., Пруссія задалась цѣлью

противодѣйствовать усиленію Россіи и Австріи на счетъ Турціи, противодѣйствовать успѣхамъ этого ненавистнаго для нея союза, отомстить Россіи, показать ей, что она можетъ только потерять отъ перемѣны прусскаго союза на австрійскій. Кромѣ того, какъ Фридрихъ II Великій воспользовался первою турецкою войною и получилъ часть Польши, точно также Фридрихъ Вильгельмъ II хотѣлъ извлечь выгоду изъ второй турецкой войны. Для этого Пруссія 19 (30) января 1790 г. заключила союзъ съ Портою, которая, по предположенію Герцберга, какъ добрая союзница, должна была взять на себя издержки по увеличенію прусскихъ владѣній, а именно: Россія и Австрія должны получить земли отъ Турціи, за что Россія уступитъ Швеціи часть Финляндіи, Австрія—Польшѣ Галицію, Польша, получивъ Галицію, должна уступить Пруссіи Данцигъ и Торнъ, а Швеція, получивъ вознагражденіе отъ Россіи, отдастъ Пруссіи Померанію. Турція тоже получитъ громадное, по мнѣнію Герцберга, вознагражденіе: четыре державы (Россія, Пруссія, Австрія и Англія) гарантируютъ на будущее время цѣлость остальныхъ ея владѣній [1]), впрочемъ, Турціи сулили и возвращеніе Крыма.

Англія, недовольная на Россію за то, что послѣдняя отказала ей въ помощи во время борьбы Георга III съ американскими колоніями, была кромѣ того озлоблена за декларацію о вооруженномъ нейтралитетѣ, провозглашенную Екатериною въ 1780 г. въ защиту морской торговли нейтральныхъ государствъ и долженствовавшую обуздывать хищничество британскихъ каперовъ. Она негодовала за сближеніе Россіи съ ненавистной Франціей, съ которой русскіе заключили торговый договоръ, и дѣйствовала противъ Россіи, выставляя на видъ необходимость поддержать политическое равновѣсіе въ Европѣ. Англійскій министръ Питтъ объявилъ рѣшительно и ясно, что интересы Англіи и Пруссіи требуютъ ограниченія власти и вліянія Россіи, и старался принять мѣры для спасенія Турціи

---

[1]) С. Соловьевъ «Исторія паденія Польши». Москва, 1863 г., стр. 194.

отъ чрезмѣрнаго перевѣса Австріи и Россіи [1]). По настоянію Питта англійское министерство приказало изготовить два флота для отправленія ихъ въ Черное и Балтійское моря.

Пруссія и Англія угрозами заставили Данію, союзницу Россіи, удержаться отъ нападеній на Швецію [2]), интригами же своими въ Константинополѣ и обѣщаніями помощи побуждали султана къ продолженію войны.

Австрія не соглашалась на предложенія Пруссіи о заключеніи мира съ Портою на основаніи обмѣновъ, а Екатерина отвергала даже посредничество Пруссіи и желала заключить миръ съ Турціей самостоятельно.

Вслѣдствіе этого, въ началѣ 1790 г., прусскія вооруженныя силы были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: одинъ 40 т. корпусъ направленъ къ восточнымъ границамъ для вторженія въ Лифляндію, а другой, тоже въ 40 т. чел., двинулся въ Силезію, къ границамъ Галиціи, для угрозы предѣламъ Австріи. Резервная армія въ 100 т. чел. предназначалась для подкрѣпленія двухъ упомянутыхъ корпусовъ и для дѣйствій сообразно съ обстоятельствами [3]).

Въ Польшѣ ничего не знали о своекорыстныхъ соображеніяхъ Пруссіи. Прусскія деньги, въ искусныхъ рукахъ посланника Бухгольца, приготовили умы и сердца поляковъ, помогли создать прусскую партію въ Польшѣ, а великодушныя обѣщанія безкорыстной поддержки, возбужденная надежда освободиться изъ-подъ вліянія Россіи, надежда играть роль (впослѣдствіи Польшѣ сулили даже Бѣлоруссію и Кіевъ),— докончили дѣло: поляки отвергли предложенный Россіею союзъ, а 29 марта 1790 г. заключили союзный договоръ съ Пруссіею. Послѣднее было особенно опасно для Россіи, ибо Польша находилась въ тылу русской арміи, дѣйствовавшей противъ турокъ на Дунаѣ; кромѣ того Польша представляла до сего вре-

---

[1]) А. Брикнеръ «Исторія Екатерины Второй». Спб. 1885 года, ч. III, стр. 469—474.

[2]) Соловьевъ, стр. 189 и слѣд.

[3]) А. Н. Петровъ «Вторая турецкая война». Спб. 1880 г. т. II, стр. 97 и слѣд.

мени для этой арміи прекрасный базисъ, пользованіе которымъ теперь уже затруднялось. Австрія была озабочена возстаніемъ въ Австрійскихъ Нидерландахъ и волненіями въ Венгріи, а противъ турокъ дѣйствовала большею частью неудачно. Пользуясь этимъ, Англія и Пруссія, по замѣчанію Сегюра (Mémoires, III, 426), старались сѣять раздоръ между союзными Австріею и Россіею. „Что взяли, говорили въ Берлинѣ русскому посланнику Нессельроду, отставши отъ насъ и соединившись съ Австріею? Еслибы были съ нами, то все бы получили; и теперь, если опять будете съ нами, то все получите". Въ другой разъ Герцбергъ говорилъ: „Если бы на насъ положились, то и Крымъ и Очаковъ были бы ваши". Императрица Екатерина была однако крайне осторожна, понимала цѣну подобныхъ фразъ и отмѣтила противъ донесенія Нессельрода: „Намѣстникъ Божій, вселенною распоряжающій: зазнались совершенно". Потемкину она писала (отъ 18 октября 1789 г.): „Каковы цесарцы (т. е. австрійцы) бы ни были и какова ни есть отъ нихъ тягость, но оная будетъ несравненно менѣе всегда нежели прусская, которая сопряжена со всѣмъ тѣмъ, что въ свѣтѣ можетъ только быть придумано, поноснымъ и несноснымъ. Мы пруссаковъ ласкаемъ; но каково на сердцѣ терпѣть ихъ грубости и ругательствомъ наполненныя слова и дѣла!" Въ одной тогдашней запискѣ императрицы находятся слѣдующія строки: „Молю Всевышняго, да отомститъ Прусаку гордость. Въ 1762 году я его дядюшкѣ возвратила Пруссію и часть Помераніи, что не исчезнетъ въ моей памяти. Не забуду и то, что двухъ нашихъ союзниковъ онъ же привелъ въ недѣйствіе; что со врагами нашими заключилъ союзъ, что Шведамъ давалъ денегъ и что съ нами имѣлъ грубые и неприлично повелительныя переписки. Будетъ и на нашу улицу праздникъ авось либо!" [1])

Екатерина твердо была убѣждена въ вѣрности своего союзника и личнаго друга, австрійскаго императора, но

[1]) Соловьевъ, 200.

Reconnoit vers le Nord l'aimant qui nous attire
Cet heureux conquérant, profond législateur,
Femme aimable, grand homme et que l'envie admire
Qui parcourt ses Etats, y verse le bonheur,

Maître en l'art de regner, savante en l'art d'écrire.
Repandant la lumiere, écartant les erreurs,
Si le sort n'avoit pu lui donner un Empire
Elle auroit eu toujours un Throne dans nos coeurs

L'original se trouve dans la collection de Monsr le General Mamonoff a qui cette planche est dediée avec le plus profond respect par son tres humble serviteur James Walker.

Екатерина II въ дорожномъ платьѣ, которое она носила во время путешествія въ Крымъ, въ 1787 году.

Съ современной гравюры Валькера, сдѣланной съ портрета, писаннаго Шебановымъ.

Іосифъ II, разочаровавшійся во всѣхъ своихъ благихъ начинаніяхъ, умиралъ, изнемогая подъ тяжестью непріятностей, сопровождавшихъ его царствованіе. 9 (20) февраля 1790 г. онъ скончался. Событіе это Екатерина считала для себя тяжелымъ ударомъ. Леопольдъ II, преемникъ и братъ Іосифа, вовсе не раздѣлялъ чувствъ своего предшественника къ Екатеринѣ. Новый императоръ нашелъ Австрію въ печальномъ положеніи: армія истощена, финансы въ разстройствѣ, Венгрія въ броженіи, въ Галиціи волновались поляки, Нидерланды объявили себя независимымъ государствомъ, въ странѣ повсюду неудовольствіе и, сверхъ происходившей уже войны съ Турціею, угрожаетъ другая — съ Пруссіею. Немедленно Леопольдъ принялся отмѣнять многія нововведенія, подававшія поводъ дворянству къ неудовольствіямъ; въ управленіе финансами вводилъ новый порядокъ, и старался успокоить Венгрію и Галицію. Южные Нидерланды снова вступали въ подданство Габсбургскаго дома. Но прежде всего ему необходимо было во что бы то ни стало заключить миръ съ Турціею и отклонить войну съ Пруссіею, дабы заняться внутреннимъ успокоеніемъ своего пестраго государства. Поэтому онъ началъ переговоры съ Пруссіей, а чтобы придать имъ вѣсъ пополнилъ и увеличилъ вооруженныя силы. [1])

Противъ Пруссіи была выставлена въ Моравіи армія Лаудона въ 90 т., Чехію съ 60 т. долженъ былъ защищать графъ Гогенлоэ, а для наблюденія за поляками послано въ Галицію 20 т. подъ начальствомъ Вумба. Противъ Турціи стояли: 55 т. принца Кобургскаго въ Банатѣ и Валахіи (главная квартира въ Бухарестѣ) и болѣе 100 т. въ другихъ мѣстахъ на границахъ государства. Всего около 3 0 т. чел., силы весьма почтенныя, но расположенныя разбросанно, подъ начальствомъ посредственныхъ генераловъ.[2])

Что касается распредѣленія русскихъ силъ, то опасность

---

[1]) Фридрихъ фонъ-Смиттъ «Суворовъ и Паденіе Польши». Спб. 1866 г. стр. 310 и Соловьевъ стр. 204.

[2]) Петровъ.

со стороны Пруссіи и Польши заставила противъ турокъ держать лишь самое необходимое число войскъ, а бо́льшую часть имѣть наготовѣ противъ новаго, болѣе серьезнаго врага.

Армія генералъ-аншефа князя Репнина (коръ д'арме) состояла изъ 42 баталіоновъ, 147 эскадроновъ и сотенъ и 108 орудій, всего, считая по 100 коней въ эскадронѣ и по крайней мѣрѣ по 500 ч. въ баталіонѣ, — 36 т.; „подъ именемъ коръ д'арме, сказано въ донесеніи Потемкина, разумѣется вся часть, назначенная для произведенія въ дѣйство извѣстнаго плана", т. е. для дѣйствій противъ Польши и Пруссіи; „но, прибавляетъ Потемкинъ, по востребованію обстоятельствъ въ настоящемъ случаѣ долженъ я изъ той же части заимствовать для употребленія противъ турокъ", т. е. коръ д'арме служилъ вмѣстѣ съ тѣмъ резервомъ войскамъ, назначеннымъ для дѣйствія противъ турокъ. Армія Репнина расположена была главнымъ образомъ на Бугѣ и Днѣстрѣ, въ Подоліи и въ Бессарабіи.

Въ Молдавіи были 2 отряда: 1) генералъ-аншефа графа Суворова-Рымникскаго (главная квартира въ Бырладѣ), составлявшій „корпусъ праваго фланга", изъ 9 баталіоновъ, 50 эскадроновъ и сотенъ и 24 орудій, всего около 12 т., назначенъ поддерживать связь съ пр. Кобургскимъ при дѣйствіи противъ турокъ и 2) генералъ-аншефа барона Меллеръ-Закомельскаго, „корпусъ лѣваго фланга", изъ 14 баталіоновъ (изъ нихъ 3 на флотиліи генералъ-маіора де Рибаса), 49 эскадроновъ и сотенъ и 24 орудій, всего около 9 т., назначенъ для прикрытія Бессарабіи со стороны низовьевъ Дуная.

Летучій отрядъ (коръ воланъ) изъ 2 баталіоновъ, 10 эскадроновъ и 12 орудій, всего около 2 т., долженъ былъ находиться на Прутѣ для поддержки сообщеній между отрядами Суворова и Меллеръ-Закомельскаго. Такимъ образомъ, на Балканскомъ полуостровѣ противъ турокъ сосредоточилось только около 22 т. русскихъ.

Сверхъ указанныхъ силъ, генералъ-маіоръ Кастро де

Лацерда съ 6 т. оборонялъ Очаковъ и Кинбурнъ, генералъ-аншефъ Каховскій командовалъ войсками въ Крыму, генералъ-поручикъ баронъ Розенъ на Кубани, и генералъ-поручикъ графъ де Бальменъ на Кавказѣ.[1])

Надъ всѣми войсками въ Подоліи, Бессарабіи, Молдавіи, Крыму и на Кавказѣ, — главнокомандующимъ былъ генералъ-фельдмаршалъ князь Потемкинъ Таврическій.

Противъ Пруссіи и Литвы выставленъ на Двинѣ корпусъ изъ 19 баталіоновъ и 52 эскадроновъ [2]), но западная граница Россіи была слабо защищена, какъ то видно изъ рескрипта Екатерины Потемкину отъ 13 мая 1790 года, въ которомъ она говоритъ, что „подъ Ригою полковъ не въ довольномъ числѣ", а въ рескриптѣ отъ 14 мая выражаетъ, какъ трудно достижимое, желаніе имѣть въ Лифляндіи корпусъ въ 20 т. [3])

Побуждаемая Пруссіей и Англіей, Порта напрягала всѣ усилія къ продолженію войны. Юный и пылкій султанъ Селимъ, вопреки мнѣнію болѣе опытныхъ членовъ дивана, доказывавшихъ невозможность дальнѣйшей борьбы съ союзниками, приказывалъ производить дѣятельныя вооруженія. Онъ самъ, его мать и жена, равно и многіе изъ вельможъ, отдали свое серебро для обращенія въ монету; мужчины отъ 20 до 35-лѣтняго возраста призывались подъ знамена, и 200 т. войскъ должно было собраться у Шумлы и Силистріи. Но ожиданія султана не оправдывались: не смотря на всѣ усилія, боевыя средства Порты были слабы. Планъ турокъ заключался въ слѣдующемъ: открыть наступленіе на Кавказѣ 40 т. корпусомъ трехбунчужнаго Баталь-паши, сдѣлать сильный

---

[1]) Подробное росписаніе всѣхъ войскъ находится въ донесеніи Потемкина Императрицѣ отъ 5 іюля 1790 г. См. Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба, отдѣлъ 2, дѣло № 893, листы 188 — 192. Росписаніе напечатано у Петрова.

[2]) Д. П. Бутурлинъ «Картина войнъ Россіи съ Турціею въ царствованіе императрицы Екатерины II и императора Александра I». Спб. 1829 г., стр. 159.

[3]) Соловьевъ, стр. 201 и 202.

десантъ въ Крыму съ помощью флота въ 40 линейныхъ кораблей, а на Дунаѣ ограничиться оборонительными дѣйствіями, для чего дунайскія крѣпости Килія, Исакча, Тульча и Браиловъ заняты сильными гарнизонами, Измаилъ же, сильнѣйшій оплотъ турокъ на Дунаѣ, занятъ гарнизономъ въ 30 т. чел., подъ начальствомъ извѣстнаго своею храбростью трехбунчужнаго Айдозли-Мегметъ-паши.

Такъ какъ турки имѣли въ виду затяжку дѣла, выигрышъ времени, дабы дать подѣйствовать диверсіямъ Пруссіи и Англіи, то планъ ихъ, заставлявшій русскихъ терять время на овладѣніе крѣпостями, былъ цѣлесообразенъ.

Воспользовавшись оплошностью австрійцевъ, турки даже успѣли нанести имъ нѣсколько пораженій.

Въ это время императоръ Леопольдъ, напуганный Англіею и Пруссіею, согласился на конгрессъ, который долженъ былъ собраться въ Рейхенбахѣ, въ Силезіи, въ іюлѣ 1790 г. Здѣсь австрійскіе повѣренные, князь Рейсскій и баронъ фонъ-Шпильманъ, должны были уладиться съ Герцбергомъ при посредствѣ англійскаго и голландскаго уполномоченныхъ. Русскаго уполномоченнаго не было, потому что Екатерина не желала посторонняго посредничества при заключеніи мира съ султаномъ, но въ созваніи рейхенбахскаго конгресса она ясно видѣла новое для себя затрудненіе, — она поняла, что скоро лишится содѣйствія своего союзника Леопольда и останется одинокою среди злоумышляющихъ враговъ.

Послѣ перваго совѣщанія въ Рейхенбахѣ австрійцы пришли въ ужасъ отъ предложенія уступить Галицію Польшѣ и отъ увеличенія прусскихъ владѣній присоединеніемъ Торна и Данцига. Но скоро пруссакамъ напомнили, что они не одни съ австрійцами въ Рейхенбахѣ: морскія державы отвергли планъ Герцберга относительно обмѣновъ и требовали возстановленія Порты въ ея положеніи до войны (status quo); онѣ заявили, что если Австрія принимаетъ условія status quo, то нѣтъ никакого предлога къ началію войны. Это значило, что, если Пруссія будетъ настаивать на своемъ проектѣ мѣны вла-

дѣній, то будетъ воевать одна противъ Россіи и Австріи. Вызванный въ Рейхенбахъ прусскій посланникъ при польскомъ дворѣ, маркизъ Луккезини, сообщилъ о настроеніи умовъ въ Польшѣ и несогласіи поляковъ на уступку Торна и Данцига, ихъ единственныхъ пунктовъ выхода въ море. Вслѣдствіе этого партія мира при прусскомъ дворѣ (Бишофсвердеръ и Вёлльнеръ) взяла верхъ, планъ Герцберга рушился. 16 іюля заключенъ договоръ: „Австрія отказывается отъ всякаго дальнѣйшаго участія въ войнѣ противъ Порты и немедленно заключаетъ съ нею перемиріе, для начатія переговоровъ о мирѣ на основаніи строгаго сохраненія прежнихъ владѣній.“ [1]).

Теперь Россія осталась одна, но Екатерина сохранила твердость среди угрожающихъ со всѣхъ сторонъ опасностей и на предложеніе австрійцевъ, составить для переговоровъ о мирѣ конгрессъ въ Бухарестѣ, съ участіемъ русскаго уполномоченнаго, писала Потемкину отъ 9 августа 1790 г.: „Предписываю тебѣ непремѣнно, отнюдь не посылать никого на ихъ глупый конгрессъ въ Бухарестъ; а постарайся заключить свой собственный для насъ миръ съ турками“. Само собою разумѣлось, что этотъ миръ долженъ быть сопряженъ съ дѣйствительными выгодами. Тѣмъ желательнѣе было для императрицы скорѣйшее заключеніе мира со Швеціей.

Густавъ III въ это время уже истощилъ средства для продолженія войны и этотъ *фуфлыга-богатырь* [какъ его обыкновенно называла Екатерина] [2]) неоднократно выражалъ желаніе хотя бы однажды разбить русскихъ, чтобы затѣмъ имѣть возможность заключить миръ. Шведскій флотъ потерпѣлъ неудачу у Выборгской бухты, но вслѣдъ затѣмъ, 28 іюня 1790 г., нанесъ жестокое пораженіе русской флотиліи принца Нассау-Зигена при Свенкзундѣ. Эта побѣда дала Густаву III благопріятный случай принять мирныя предложенія Россіи: 3 августа 1790 г. былъ заключенъ Верельскій миръ между Россіею и Швеціею. Екатерина была въ высшей степени довольна.

---

[1]) Соловьевъ стр. 207 и Смиттъ стр. 315, 316.

[2]) Соловьевъ, стр. 188.

что удалось окончить войну безъ посредничества какой либо державы. Въ рескриптѣ Потемкину отъ 9 авг. 1790 г. сказано: „Одну лапу мы изъ грязи вытащили; какъ вытащимъ другую, то пропоемъ аллилуія“, а въ другомъ рескриптѣ, отъ 29 августа: „Ты пишешь, что спокойно спишь съ тѣхъ поръ, что свѣдалъ о мирѣ съ Шведами; на сіе тебѣ скажу, что со мною случилось: мои платья все убавляли отъ самаго 1784 г., а въ сіи три недѣли начали узки становиться, такъ что скоро паки прибавить должно мѣру; я же гораздо веселѣе становлюсь“ [1]).

[1]) Соловьевъ, стр. 203.

II. Дѣйствія въ 1790 г. на нижнемъ Дунаѣ.

Планъ Потемкина; характеристика низовьевъ Дуная; взятіе Киліи, устьевъ Сулины, Тульчи, Исакчи.

Результатъ Верельскаго мира въ отношеніи войны съ Турціею былъ весьма важенъ: Екатерина нашла необходимымъ и возможнымъ большею частью войскъ Потемкина, бывшихъ въ Подоліи и Бессарабіи, открыть рѣшительныя дѣйствія противъ турокъ, прежде чѣмъ покровительствовавшія имъ державы успѣли бы за нихъ вступиться. Князь Потемкинъ получилъ повелѣніе вести военныя дѣйствія съ бо́льшею дѣятельностью. Въ 1790 г. онъ проводилъ лѣто сначала въ Яссахъ, а потомъ въ Бендерахъ, утопая въ невиданной роскоши. Князь Таврическій походилъ не на военачальника на театрѣ войны, а скорѣе на восточнаго властителя среди блистательнаго двора. Тутъ были знатные и богатые иностранцы, разсыпавшіеся передъ нимъ въ комплиментахъ, а про себя издѣвавшіеся надъ его сатрапскими замашками и капризнымъ непостоянствомъ. Тутъ были люди знатныхъ и вліятельныхъ фамилій, налетѣвшіе изъ

столичныхъ салоновъ за дешевыми лаврами; вокругъ жужжалъ рой красавицъ. Праздникъ слѣдовалъ за праздникомъ; одна затѣя пресыщеннаго человѣка смѣнялась другой, еще болѣе чудною; по истинѣ, то былъ folle journée, продолжавшійся недѣли и мѣсяцы [1]). Въ сущности однако это была внѣшняя сторона образа жизни князя Потемкина; современники только на нее и обратили вниманіе, запечатлѣвъ эту картину въ своихъ письмахъ и мемуарахъ. На самомъ дѣлѣ у него кипѣла усиленная работа по весьма многимъ отраслямъ государственной дѣятельности, особенно по части дипломатической и военной. Замѣчаніе, что въ это время онъ „ревностно упражнялся въ наукѣ страсти нѣжной" [2]), принадлежитъ людямъ не съумѣвшимъ разсмотрѣть въ дѣятельности государственнаго человѣка ничего кромѣ этого.

Вслѣдствіе неблагопріятныхъ политическихъ отношеній къ Польшѣ, Потемкинъ перенесъ свой базисъ (основаніе дѣйствій) на р. Днѣстръ, и здѣсь проходили сообщенія русской арміи. Въ договорѣ о перемиріи, заключенномъ 19 сентября 1790 г. [3]) между Австріей и Турціей, австрійцы обѣщали запретить доступъ въ занятыя ими турецкія владѣнія (Валахію) русскимъ; такъ какъ р. Серетъ составляла раздѣльную черту между бывшими союзниками, то русскіе могли проникнуть за Дунай только въ тѣсномъ пространствѣ между Галацомъ и моремъ, т. е. здѣсь должна была пройти операціонная линія русскихъ, если бы они ставили себѣ задачею проникнуть до Шумлы, Адріанополя или Константинополя.

Но Потемкинъ никогда не отличался такой смѣлой постановкой цѣли; въ теченіе большинства своихъ кампаній онъ слишкомъ много возился съ крѣпостями. Такъ и теперь всѣ его стремленія заключались прежде всего *въ завладѣніи нижнимъ теченіемъ Дуная и лежащими на немъ крѣпо-*

---

[1]) Смиттъ, стр. 320, А. Петрушевскій «Генералиссимусъ князь Суворовъ» Спб. 1884 г., т. I, стр. 371. Langeron, листъ 93.

[2]) «Русскій Архивъ» 1884 г., № 2, стр. 274.

[3]) Размѣнъ договоровъ произошелъ 21 сентября въ Журжевѣ.

Изображенїе покойнаго Господина Генераль —
Фельдмаршала Князя Григорья Александровича
Потемкина Таврическаго начальствовавшаго Россi
скою Императорскою армїею на приступѣ
и при взятїи Очакова Декабря 6 дня 1788 года.

стями. Правда, впослѣдствіи онъ намекалъ на свое желаніе перенести военныя дѣйствія за Дунай, но эти пожеланія высказывались столь неопредѣленно, что врядъ ли можно придавать имъ значеніе.

Рѣка Дунай, обогнувъ своимъ теченіемъ всю Валахію, направляется отъ Галаца къ востоку и верстахъ въ 17 ниже Исакчи раздѣляется на два рукава: лѣвый, Килійскій, течетъ мимо Измаила и Киліи въ Черное море, а правый ниже Тульчи образуетъ два другихъ рукава, изъ которыхъ лѣвый, Сулинскій, течетъ прямо въ море, а правый, Георгіевскій, дробится снова на два рукава. Такимъ образомъ, Дунай, ниже Исакчи, образуетъ болотистую дельту, площадью около 40 кв. миль; на ней не было человѣческихъ жилищъ и только стада паслись въ сухое время года. Судоходство производилось исключительно по Килійскому и Сулинскому рукавамъ, да и то ихъ устья, во время вѣтровъ съ Чернаго моря, заносились пескомъ, недозволявшимъ плаваніе большихъ судовъ. Оборонительная сила низовьевъ Дуная увеличивалась еще построенными здѣсь крѣпостями: Исакчей, Тульчей, Измаиломъ и Киліей. Измаилъ былъ самымъ сильнымъ пунктомъ; значеніе его увеличивала сосредоточенная въ немъ цѣлая турецкая армія, такъ какъ турки перевели сюда часть силъ изъ Рущука и Силистріи, положеніе которыхъ обезпечивалось перемиріемъ съ Австріей.

Предположенія Потемкина состояли въ томъ, чтобы овладѣть крѣпостями на нижнемъ Дунаѣ при помощи сухопутныхъ войскъ и гребной флотиліи. По приказанію Потемкина, сильный корпусъ Репнина остался на Днѣстрѣ, выше Бендеръ, для наблюденія за Польшей (вмѣстѣ съ тѣмъ онъ игралъ роль стратегическаго резерва для обезпеченія базиса), а войска, занимавшія Бендеры, Паланку и Аккерманъ, выступили 11 сентября, 18-го числа сосредоточились къ м. Татарбунары [1]) подъ начальствомъ генералъ-аншефа Меллеръ-Закомельскаго и

[1]) 14 баталіоновъ, 42 эскадрона, 2 донскихъ казачьихъ полка, 60 полевыхъ и 18 осадныхъ орудій. М. Богдановичъ, «Походы Румянцева, Потемкина и Суворова въ Турціи,» Спб. 1852 г., стр. 221.

должны были взять Килію. Корпусъ генералъ-поручика Павла Потемкина собрался у с. Табаки (близъ впаденія р. Ялпухъ въ озеро), чтобы демонстрировать противъ Измаила [1]). Корпусъ гр. Суворова назначался для взятія Галаца, а потомъ Браилова. Такъ какъ овладѣть этими крѣпостями съ одной сухопутной стороны было затруднительно, то гребной флотиліи генералъ-маіора де Рибаса приказано выступить изъ Очаковскаго лимана, соединиться около устьевъ Днѣстра съ 48 дубами вѣрныхъ черноморскихъ казаковъ [2]), предводимыхъ войсковымъ судьей полковникомъ Головатымъ, и вступить въ устье Дуная.

Эскадра адмирала Пустошкина должна была ограждать дѣйствія флотиліи, препятствуя непріятельскимъ судамъ заградить устья Дуная [3]).

4 октября Меллеръ-Закомельскій подошелъ къ Киліи. Ея укрѣпленія состояли изъ крѣпкаго замка, обнесеннаго окопами, и отдѣльнаго ретраншамента, прикрывавшаго доступы съ поля. Гарнизонъ около 5 т. человѣкъ. 6 октября гренадеры взяли штурмомъ ретраншаментъ, но, увлекшись преслѣдованіемъ бѣгущихъ, русскіе попали подъ картечный огонь замка и флотиліи, стоявшей близъ него на Дунаѣ. Гренадеры въ разстройствѣ отошли и ограничились занятіемъ ретраншамента. Меллеръ-Закомельскій, возстановляя порядокъ въ отступавшихъ войскахъ, получилъ смертельную рану. Начальство надъ корпусомъ принялъ хладнокровный ген.-поручикъ Гудовичъ, и 18 октября непріятельскій гарнизонъ сдался подъ условіемъ свободнаго отступленія за Дунай и ушелъ въ Измаилъ.

---

[1]) Донесеніе Потемкина отъ 16 октября 1790 г. Дѣло Военно-Ученаго Архива № 891 листъ 466.

[2]) Войско, сформированное Потемкинымъ изъ бывшихъ запорожскихъ казаковъ.

[3]) Петровъ, стр. 147—149. Сміттъ (стр. 320) увѣряетъ, что планъ кампаніи былъ представленъ Суворовымъ на запросъ Потемкина въ формѣ краткой записки: «гребной флотъ долженъ овладѣть Дунайскими устьями, взять Тульчу и Исакчу, затѣмъ, въ соединеніи съ сухопутными войсками, покорить Измаилъ и Браиловъ и заставить трепетать Шистово». Въ Систовѣ въ это время представители европейскихъ державъ вели переговоры съ турками.

При защитѣ Киліи непріятельская флотилія (передъ сдачею Киліи она удалилась къ Измаилу) оказала значительную помощь гарнизону, тѣмъ болѣе что равноденственныя бури задержали флотилію Рибаса. Отсутствіе послѣдней ясно показывало, что и другія незначительныя дунайскія крѣпости, имѣя при помощи своихъ судовъ сообщеніе между собою и поддерживаемыя огнемъ съ флотиліи, окажутъ упорное сопротивленіе. Вотъ почему Рибасу слѣдовало спѣшить войти въ устья Дуная[1]).

Только 13 октября флотилія Рибаса [2]) могла выступить изъ очаковскаго лимана, а 18-го соединилась въ устьѣ Днѣстра съ дубами Головатаго. 48 казацкихъ дубовъ и 12 лансоновъ подъ командой подполковника Достанича направлены въ Килійскій рукавъ къ Гудовичу, а равно и для отвлеченія вниманія противника отъ Сулины; самъ же Рибасъ 19 октября бросилъ якорь близъ урочища Кишлау, въ 7 верстахъ отъ устья Сулинскаго рукава, защищеннаго двумя батареями, расположенными на лѣвомъ и на правомъ берегахъ, и 23 судами въ самомъ рукавѣ. Сдѣлавъ тщательную рекогносцировку, генералъ-маіоръ Рибасъ 20 октября успѣлъ высадить десантъ

[1]) Петровъ, 148—150, Смиттъ, 322 и «Собраніе всѣхъ помѣщенныхъ въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ, съ 1787 по 1791 годъ включительно, реляцій о военныхъ дѣйствіяхъ противъ непріятелей Россійской имперіи», Москва, 1791 г., часть 9, стр. 115. Дѣло Военно-Ученаго Архива № 891 листъ 459.

[2]) Де-Рибасъ, Осипъ Михайловичъ (1750 † 1800), родился въ Неаполѣ, куда переселился изъ Испаніи его дѣдъ. 1772 г. въ Ливорно Осипъ Михайловичъ оказалъ графу Алексѣю Григорьевичу Орлову услугу при арестованіи Таракановой. Орловъ рекомендовалъ Рибаса въ Петербургъ, гдѣ онъ женился на воспитанницѣ Бецкаго, принятъ на службу съ чиномъ маіора служилъ въ кадетскомъ корпусѣ и надзиралъ за воспитаніемъ графа Бобринскаго, вслѣдствіе чего сдѣлался извѣстенъ и Екатеринѣ II; затѣмъ съумѣлъ понравиться Потемкину, представивъ ему проектъ объ улучшенія флота; произведенный въ генералъ-маіоры, выступилъ на боевое поприще въ 1789 г. и участвовалъ при взятіи Гаджибея. Способности Рибаса были крайне разносторонни: зналъ много языковъ, будучи сухопутнымъ генераломъ, командовалъ флотиліей и былъ потомъ вицеадмираломъ и адмираломъ, въ сраженіи при Мачинѣ командовалъ конницею, занималъ административныя должности, заявилъ себя и на дипломатическомъ поприщѣ. Энергичный, отважный до дерзости, осторожный, хитрый (Суворовъ говорилъ про Кутузова: «его и Рибасъ не обманетъ»), безмѣрно честолюбивый, Рибасъ не принадлежалъ къ числу людей со строгими правилами нравственности.

изъ 600 гренадеръ, подъ командой брата своего подполковника де-Рибаса. Въ 12 часовъ ночи на 21 октября подполковникъ

Осипъ Михайловичъ де-РИБАСЪ.

Рибасъ атаковалъ батарею лѣваго берега. Турки, давъ одинъ картечный залпъ, бѣжали, — гренадеры завладѣли батареей; на разсвѣтѣ переправились на захваченныхъ у противника лодкахъ на правый берегъ и взяли другую батарею, съ которой непріятель, не выждавъ атаки, отступилъ въ камыши. Къ вечеру 21 октября вѣтеръ стихъ, — флотилія свободно вступила въ Сулинскій рукавъ. Головатый безпрепятственно вошелъ въ Килійскій рукавъ и 23-го октября сталъ подъ Киліей [1]).

Теперь надлежало соединить обѣ части флотиліи, и для того судамъ Рибаса пройти подъ выстрѣлами Тульчи, замка съ крѣпкими стѣнами и башнями, обстрѣливавшаго Сулинскій рукавъ. Рибасъ двинулся къ крѣпости Тульчѣ, выславъ впередъ авангардъ, подъ командой капитана 1 ранга Ахматова. 6 ноября флотилія Ахматова приблизилась къ городу;

[1]) Донесеніе Потемкина отъ 21 ноября 1790 г. Дѣло Военно-Ученаго Архива № 891, листы 460—462.

17 непріятельскихъ судовъ встрѣтили ее огнемъ, но Ахматовъ взорвалъ 2 турецкихъ судна и погналъ остальныя. Среди турокъ распространилась паника, особенно, когда преслѣдованіе не остановилось и ночью. Турки побросали свои суда, частью успѣли ихъ зажечь и удалились въ степь; за ними послѣдовала находившаяся у Тульчи турецкая и татарская конница. На разсвѣтѣ 7 ноября Тульча занята гренадерами подполковника Рибаса. Потерь у русскихъ не было.

Генералъ-маіоръ Рибасъ немедленно отправилъ отрядъ судовъ въ Килійскій рукавъ къ мысу Чаталъ (западная оконечность Сулинскаго острова), для пресѣченія сообщеній Измаила съ Исакчей. Такимъ образомъ сообщенія Измаила по Дунаю были отрѣзаны: съ запада флотиліей Рибаса, а съ востока флотиліей Головатаго [1]).

Взятіе Тульчи повергло въ ужасъ населеніе кр. Исакчи; жители начали спасаться въ Браиловъ; изъ 18 судовъ съ бѣглецами 14 захвачено Суворовымъ у Галаца; суда были вооружены и поддерживали сообщеніе съ Рибасомъ.

Для поиска противъ Исакчи отдѣлена была часть флотиліи подъ начальствомъ подполковника Рибаса и капитанъ-лейтенанта Литке. Двигаясь противъ быстраго теченія, они только 13 ноября достигли Исакчи, гдѣ непріятель встрѣтилъ ихъ огнемъ береговыхъ батарей и флотиліи, состоящей изъ одной сантіи, кирлангича и 30 лансоновъ. Часть нашихъ судовъ атаковала турецкія съ фронта, а другая, обогнувъ островъ, лежащій противъ крѣпости, зашла въ тылъ. Озадаченный непріятель бѣжалъ, покинувъ суда, береговыя батареи и замокъ. 22 лансона были сожжены, остальныя турецкія суда взяты въ плѣнъ. У русскихъ не было ни убитыхъ, ни раненыхъ.

Побѣдитель занялъ Исакчу и захватилъ много пушекъ и магазины съ огромнымъ количествомъ боевыхъ припасовъ и

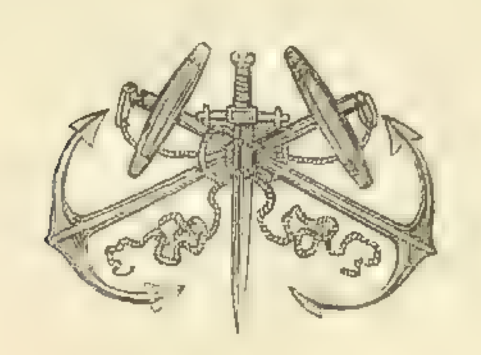
---

[1]) Донесеніе Потемкина отъ 24 ноября 1790 г. Дѣло Военно-Ученаго Архива № 891, листы 462—464.

другихъ матеріаловъ, такъ какъ отсюда всегда снабжались турецкія арміи, Измаилъ и другія крѣпости [1]).

Быстрый успѣхъ въ овладѣніи Сулинскими укрѣпленіями, Тульчею и Исакчею вѣроятнѣе всего объяснить внезапностью появленія флотиліи генералъ-маіора де-Рибаса, которую турки никакъ не ожидали, и дерзкою предпріимчивостью этого военачальника.

[1]) Донесеніе Потемкина отъ 30 ноября 1790 г. «Собраніе» стр. 118. Историки (Петровъ, Богдановичъ, Смиттъ) увѣряютъ, что было захвачено множество продовольственныхъ запасовъ; Смиттъ говоритъ, что ихъ было бы «достаточно для снабженія русскихъ войскъ въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцовъ». Намъ кажется это сомнительнымъ, ибо какъ тогда объяснить недостатокъ продовольствія у русскихъ войскъ, дѣйствовавшихъ вслѣдъ затѣмъ подъ Измаиломъ? Въ реляціи глухо сказано, что взяты «магазейны провіантскіе и лавки со съѣстными всякаго рода припасами и овощами». Въ дѣлахъ Военно-Ученаго Архива встрѣчаются документы съ весьма подробнымъ исчисленіемъ добычи, но нѣтъ упоминанія о громадныхъ продовольственныхъ запасахъ. Въ другой реляціи говорится о взятіи, безъ означенія количества, «съѣстныхъ и питейныхъ припасовъ, вина ренскаго чрезвычайно много, пшеницы, масла, ячменю, разной бакаліи довольно».

III Дѣйствія подъ Измаиломъ до прибытія Суворова.

Бои 18 и 20 ноября подъ Измаиломъ русской флотиліи съ турецкими судами; обложеніе Измаила генералъ-аншефомъ Гудовичемъ, генералъ-поручикомъ Потемкинымъ и генералъ-маіоромъ де-Рибасомъ; описаніе крѣпости Измаила; необходимость овладѣнія Измаиломъ и назначеніе для этого Суворова; военный совѣтъ подъ Измаиломъ и рѣшеніе русскихъ объ отступленіи.

ойскамъ оставалось овладѣть твердыней Измаильской.

По словамъ Потемкина: „Положеніе локальное сего мѣста навело бы всегдашнѣе безпокойствіе квартирамъ и разрѣзывало бы Килію съ сыретскимъ кордономъ [1]), флотилія осталась бы безъ сообщенія [2])“; „онъ (Измаилъ) вяжетъ руки для предпріятій дальнихъ“ [3]). Конечно, Потемкинъ, по самому характеру

---

[1]) Т. е. съ расположенными подъ Галацомъ войсками Суворова.

[2]) Донесеніе Потемкина отъ 18 декабря 1790 г. Дѣло Военно-Ученаго Архива № 891, листъ 174 и «Русская Старина» 1875 г., октябрь, стр. 230.

[3]) Въ письмѣ къ Суворову отъ 25 ноября 1790 г.

своихъ военныхъ дарованій, не рѣшился бы обойти Измаилъ и вторгнуться въ предѣлы Турціи, къ тому же у него было слишкомъ мало силъ, чтобы въ послѣднемъ случаѣ выставить противъ Измаила заслонъ.

Генералъ-фельдмаршалъ Потемкинъ, получивъ донесеніе о взятіи Исакчи, предписалъ генералъ-маіору де-Рибасу занять болотистый и покрытый мелкимъ лѣсомъ островъ (Сулинъ [1]), отдѣляющій Килійскій рукавъ Дуная и Измаилъ отъ Сулинскаго рукава, Исакчи и Тульчи, и уничтожить турецкую флотилію подъ Измаиломъ. Поставивъ на островѣ посты изъ конницы и пѣхоты вѣрныхъ черноморскихъ казаковъ, Рибасъ приказалъ генералъ-маіору Арсеньеву 18 ноября расположить на островѣ 5 баталіоновъ (2 баталіона Херсонскаго гренадерскаго полка, 1 лифляндскихъ и 1 бугскихъ егерей, 1 александропольскаго мушкетерскаго полка) съ ихъ артиллеріею; флотиліи Головатаго, прибывшей изъ-подъ Киліи, двинуться и стать на пушечный выстрѣлъ ниже крѣпости, самъ же со своей флотиліей 17-го снялся съ якоря и 18-го подошелъ къ Измаилу.

Въ это время на правомъ берегу р. Репиде, впадающей въ Дунай версты на $1^1/_2$ выше Измаила, показалась турецкая конница. Рибасъ отрядилъ 200 гренадеръ и 300 черноморцевъ съ 2 пушками; прогнавъ непріятеля, они заняли посты по р. Репиде отъ ея устья до озера Кугурлуя.

Каменный редутъ Табія, имѣвшій двухъярусную пушечную оборону и составлявшій юго-западную оконечность Измаила, обстрѣливалъ теченіе Дуная выше крѣпости, т. е. путь гребнаго флота Рибаса. Турки сосредоточили большую часть лансоновъ къ редуту и отъ нихъ выслали 5 лансоновъ впередъ для заманиванія русскихъ подъ пушки Табіи. Рибасъ понялъ турецкую хитрость, остановился и, не желая вступать преждевременно въ дѣло, выдерживалъ 4 часа безвредный огонь 5 лансоновъ. Ободренные нашимъ молчаніемъ турки

[1]) Иногда его называютъ Чаталъ.

стали подходить ближе. Тогда Рибасъ приказалъ брату своему, подполковнику де-Рибасу, прогнать ихъ. Это было немедленно исполнено: турецкіе лансоны были преслѣдуемы до разстоянія картечнаго выстрѣла съ редута, причемъ одинъ изъ непріятельскихъ лансоновъ потонулъ со всѣмъ экипажемъ.

Въ это время генералъ-маіоръ Рибасъ намѣтилъ на островѣ мѣста для батарей, а ночью туда были выгружены пушки и снаряды и спрятаны въ камышахъ.

19 ноября былъ данъ войскамъ отдыхъ, чтобы приготовиться къ работѣ ночью.

Въ 7 часовъ вечера, подъ прикрытіемъ огня съ нашихъ судовъ, на островѣ начата поспѣшная постройка 3 батарей подъ начальствомъ генералъ-маіора Арсеньева, гвардіи Преображенскаго полка секундъ-маіора (бригадира) Маркова [1]) и подполковника де-Рибаса; двѣ первыя заложены противъ оконечностей крѣпости, а послѣдняя на правомъ берегу р. Репиде (на лѣвомъ берегу Дуная) въ слишкомъ большомъ разстояніи отъ крѣпости; строителями были люди случайные (какой то голландскій чертежникъ Воланъ и кавалерійскій офицеръ Мелиссино), работы производились безпорядочно, но все-таки къ 5 часамъ утра 20 ноября батареи были окончены, а гребной флотъ, пользуясь темнотой, подвинулся къ городу на половину пушечнаго выстрѣла.

На разсвѣтѣ пущены къ непріятельскимъ судамъ 6 брандеровъ подъ прикрытіемъ 6 вооруженныхъ лодокъ и барказовъ; сильное теченіе воспрепятствовало дѣйствію брандеровъ, однако устрашенный непріятель бросилъ свои суда, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла.

Въ $6^1/_2$ часовъ утра открыли огонь съ обѣихъ флотилій, выше и ниже города, и съ вновь построенныхъ батарей.

[1]) «Императорская гвардія состояла тогда изъ четырехъ полковъ, коихъ императрица была полковникомъ. Шефомъ каждаго изъ этихъ полковъ былъ подполковникъ; такимъ чиномъ были почтены особенно знатные вельможи; остальные генералы, которыхъ императрица желала отличить, считались маіорами гвардіи». «Русская Старина», 1887 г., сентябрь, стр. 529.

Тогда капитанъ 1 ранга Ахматовъ[1]) приблизился съ отрядомъ своихъ судовъ на 40 сажень къ редуту Табіи, возлѣ котораго стояла трехмачтовая саитія, вооруженная 18 пушками 36 и 48 ф. калибра. Въ то же время капитанъ-лейтенанты Поскочинъ и Кузнецовъ съ отрядами малыхъ барказовъ и судовъ прошли вправо отъ Ахматова, выдержали весь огонь саитіи и приблизились къ остальной непріятельской флотиліи на весьма близкое разстояніе. Поддержанный картечными выстрѣлами батареи Маркова, Ахматовъ огнемъ своимъ принудилъ непріятеля оставить редутъ (его заняли русскіе) и саитію, а Поскочинъ и Кузнецовъ 7 лансоновъ потопили, а прочіе принудили замолчать. Принцъ де-Линь, находившійся на флотиліи волонтеромъ, послалъ въ саитію брандскугель; судно было взорвано.

Въ это время показалась флотилія Головатаго, который прошелъ мимо города подъ частымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ; флотилія стала на шпрингъ и открыла жестокій огонь изъ пушекъ и мортиръ по городу и судамъ; потопивъ и предавъ огню 4 лансона и 17 транспортныхъ судовъ, флотилія Головатаго двинулась въ обратный путь къ восточной оконечности Измаила; по пути казаки рѣшились высадиться на турецкій берегъ и бросились было на батареи, но показавшійся многочисленный непріятель принудилъ ихъ возвратиться на суда.

Два раза турки покушались отбить каменный редутъ, но

---

[1]) Личный врагъ Рибаса, по словамъ Ланжерона. Рукопись «Journal des campagnes faites au service de la Russie, par le comte de Langeron», III листъ 79. Графъ Ланжеронъ участвовалъ при штурмѣ Измаила подъ начальствомъ Рибаса. Эти любопытные мемуары написаны въ 1796 г. весьма тщательно и дополнены въ 1824 г. примѣчаніями, причемъ первоначальный текстъ сохраненъ въ неприкосновенности. Ланжерона нельзя заподозрить въ намѣренномъ извращеніи истины, хотя, конечно, его свидѣтельства имѣютъ всѣ недостатки, свойственные разсказамъ очевидцевъ, т. е. не лишены односторонности и пр. Подлинные мемуары хранятся въ Парижѣ, а копія принадлежитъ генералу Н. К. Шильдеръ. Копія отчетливо переписана, но изобилуетъ описками въ числахъ и именахъ; эти описки при чтеніи рукописи легко исправляются и не портятъ матеріала.

были отбиваемы съ большими потерями, однако около 1 ч. дня Рибасъ счелъ нужнымъ отойти отъ Измаила; редутъ былъ покинутъ, а флотъ отошелъ подъ прикрытіемъ огня съ батарей и 4 дубельшлюпокъ.

Канонада съ нашихъ судовъ и батарей продолжалась до 3 ч. пополудни. Городъ во многихъ мѣстахъ былъ объятъ пламенемъ.

Около 4 ч. непріятель сдѣлалъ на островъ высадку, но отброшенъ съ немалымъ урономъ.

Всего въ бою 20 ноября сожжено и потоплено у турокъ: 1 большая сантія, 19 лансоновъ, 32 транспортныхъ судна и болѣе 40 паромовъ, да и остальные повреждены. Съ 12 октября по 20 ноября турки потеряли 77 судовъ разной величины, которыя были присоединены къ русскому флоту, и 210 сожженныхъ или потопленныхъ; артиллерійскихъ орудій взято русскими 124 и потоплено 340. Потеря русскихъ 20 ноября состояла изъ 3 лансоновъ, убито: 6 офицеровъ и 81 нижн. чиновъ, ранено: 8 офицеровъ и 231 нижн. чиновъ; всего 326 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ.

До 29 ноября на островѣ продолжалась постройка; всего на островѣ было построено 8 батарей, соединенныхъ плохой траншеей для сообщенія; вооруженіе состояло изъ 80 орудій снятыхъ съ флотиліи, платформъ не было; ежедневно производилась канонада; флотилія турецкая почти вся истреблена. Турки отвѣчали весьма мѣткимъ огнемъ, въ особенности съ сильно командующаго кавальера, такъ что русскіе предполагали въ Измаилѣ присутствіе иностранныхъ артиллеристовъ, хотя это было несправедливо [1]).

Съ сухопутной стороны, начиная съ 4 октября, генералъ-поручикъ Потемкинъ [2]) демонстрировалъ противъ Измаила, но

[1]) Донесеніе Потемкина отъ 31 декабря 1790 г. Дѣло Военно-Ученаго Архива № 821, листы 579—582.

[2]) Двоюродный братъ фельдмаршала; будучи капитаномъ Л. Гв. Семеновскаго полка получилъ Георгія 4 класса въ 1770 г. въ 1-ю турецкую войну, а при окончаніи этой войны въ 1774 г. произведенъ въ генералъ-маіоры и

дѣйствія ограничивались высылкою казаковъ, которые имѣли стычки съ измаильской конницей [1]). Только 21 ноября крѣпость была обложена съ лѣвой стороны Дуная отрядомъ генерала Кутузова, высланнаго Гудовичемъ въ видѣ заслона при движеніи къ Киліи, а со стороны острова войсками Рибаса и 4 баталіонами, прибывшими отъ Киліи, вслѣдъ за которыми прибылъ 24 ноября самъ Гудовичъ съ 9 баталіонами, отправивъ остальную свою пѣхоту и всю кавалерію въ Бендеры; отъ д. Табаки пришелъ генералъ-поручикъ Потемкинъ съ 8 баталіонами и 11 эскадронами; всего въ концѣ ноября собралось подъ Измаиломъ 25—30 т., вмѣстѣ съ нерегулярными войсками [2]). Русскіе лагери стали полукружіемъ верстахъ въ четырехъ отъ крѣпостныхъ верковъ. Командовали: генералъ-аншефъ [3]) Гудовичъ, который сдалъ потомъ команду генералъ-поручику Самойлову вслѣдствіе назначенія на Кавказъ, генералъ-поручикъ Потемкинъ и генералъ-маіоръ Рибасъ. Власть надъ войсками не была объединена. общаго командованія не было, каждый генералъ дѣйствовалъ самостоятельно. Понятно, что уже вслѣдствіе одного этого дѣйствія нападающаго были вялы. Драгоцѣнные дни осени проходили, приближалась зима, а флотилія должна была поспѣть еще подъ Галацъ для совмѣстныхъ дѣйствій съ войсками Суворова. Рибасъ писалъ ему, что онъ „жаждетъ поступить подъ начальство героя, для новыхъ подвиговъ", и 27 ноября уже хотѣлъ сниматься съ якоря [4]).

Между тѣмъ Измаилъ представлялъ изъ себя такую силу, съ которой надо было считаться весьма серьезно.

Измаильская крѣпость лежала на лѣвомъ берегу Килій-

получилъ Георгія 3 класса; оборонялъ Казань противъ Пугачева, исполнялъ многія порученія князя Таврическаго на Кавказѣ и въ Крыму, имѣвшія политическій характеръ; до 1788 г. былъ Саратовскимъ и Кавказскимъ генералъ-губернаторомъ. Павелъ Потемкинъ былъ извѣстенъ своею образованностью; на войнѣ отличался храбростью.

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива № 893, листъ 467.

[2]) Богдановичъ, стр. 231.

[3]) Произведенъ 12 ноября 1790 г

[4]) Петрушевскій, стр. 380.

скаго рукава Дуная между озерами Ялпухомъ и Катлабухомъ, на склонѣ отлогой высоты, оканчивающейся у русла Дуная низкимъ, но довольно крутымъ скатомъ [1]). Широкая низина въ направленіи съ сѣвера на югъ раздѣляла городъ на двѣ части, изъ которыхъ большая, западная, называлась *старою*, а восточная — *новою* крѣпостью. Другая низина, Вале Броска, пролегала отъ дер. Броска до Дуная подъ самою крѣпостью съ западной стороны; по этой низинѣ протекалъ ручей. Сообщенія Измаила съ окрестною страной производились черезъ четверо воротъ: Царьградскія (Бросскія) и Хотинскія на западной, а Бендерскія и Килійскія на сѣверо-восточной сторонѣ города. Стратегическое значеніе Измаила было весьма велико: здѣсь сходились пути изъ Галаца, Хотина, Бендеръ и Киліи; здѣсь было наиболѣе удобное мѣсто для вторженія съ сѣвера за Дунай въ Добруджу. Въ огромной важности Измаила турки убѣдились еще въ прошлую войну съ русскими, 1768—1774 г. Прежде онъ былъ обнесенъ обыкновенною стѣною, построенною еще генуэзцами, но съ 1774 г. турки сильно укрѣпили его подъ руководствомъ французскаго инженера де Лафитъ-Клове и нѣмца Рихтера [2]). Крѣпость, заключавшая внутри своихъ верковъ обширное пространство, должна была служить оплотомъ для цѣлой арміи на случай неудачи, а равно и для безопасной переправы массы войскъ съ одного берега на другой [3]). Поэтому турки Измаилъ называли „Ордукалеси", т. е. армейская крѣпость. Фигура ея, со включеніемъ Молдавскаго предмѣстья, лежавшаго въ восточной части на возвышеніи и тоже входившаго въ черту крѣпостныхъ верковъ, имѣла подобіе прямоугольнаго треуголь-

---

[1]) Въ настоящее время Измаилъ сильно измѣнился, разросся и занимаетъ обширную площадь въ 6 — 7 кв. верстъ къ востоку отъ прежней крѣпости.

[2]) Петровъ и мемуары Ланжерона, листъ 32. Доканчивалъ работы какой то грекъ, поступившій потомъ на русскую службу. Грекъ этотъ мало понималъ инженерное дѣло, напр. палисады поставилъ такъ нелѣпо, что они только мѣшали огню защитниковъ.

[3]) «Ибо и мостъ внутри крѣпости», сказано въ реляціи Потемкина. «Собраніе», стр. 131.

ника, южная, прибрежная часть котораго имѣла около 1000 саж. длины, западная, короткая—700, а сѣверо-восточная, самая длинная — 1300. Главный валъ, до 6 верстъ общаго протяженія, представлялъ въ зависимости отъ неровностей мѣстности неравномѣрно ломаную линію съ 7 бастіонами и большимъ числомъ входящихъ и исходящихъ угловъ. Внѣшнихъ фортификаціонныхъ построекъ и прикрытаго пути не было; слѣдовательно, была лишь одна линія верковъ. Упоминается о кавальерѣ въ юго-восточномъ углу крѣпости; кавальеръ отвѣсно возвышался на 40 футъ, составлялъ загибъ восточнаго фронта къ сторонѣ рѣки и былъ вооруженъ 22 орудіями. Валъ крѣпости — 3—4 саж. вышины, ровъ до 6 саж. ширины и отъ 3 до 5 саж. глубины; мѣстами онъ былъ наполненъ водой глубиною до плечъ. Верки земляные, за исключеніемъ двухъ каменныхъ бастіоновъ: одинъ изъ нихъ (редутъ Табія), построенный въ верхнемъ (западномъ) углу прирѣчной стороны, съ двойной пушечной обороной (верхній рядъ орудій стоялъ на барбетѣ, а нижній — въ казематахъ); стѣны бастіона были весьма толсты, открытая горжа очень узка; другой бастіонъ (бендерскій), сооруженный въ сѣверномъ исходящемъ углу, также имѣлъ каменную одежду и былъ усиленъ башнями въ плечныхъ углахъ. Валъ этого бастіона былъ очень высокъ, крутъ и вооруженъ 22 орудіями [1]). Верки были исправны, только у Килійскихъ воротъ было слабое мѣсто, промытое водою, черезъ которое, по словамъ лазутчика, можно имѣть свободное сообщеніе съ полемъ [2]). Около 200 орудій [3]) находилось на валгангѣ обоихъ сухопутныхъ фронтовъ; но рѣчной фронтъ, откуда не ожи-

---

[1]) На планѣ № 1110, подписанномъ Суворовымъ, (Военно-Ученый Архивъ) укрѣпленія носятъ слѣдующія названія, начиная съ запада: Табія, бастіонъ Мустафа паша, бастіонъ Турнача, хотинскій редантъ, бастіонъ бендерскій, толгаларское укрѣпленіе, соединяющее старую крѣпость съ новою, бастіонъ сигналъ—пашинскій близъ берега; ретраншаментъ шелъ по лощинѣ, отдѣлявшей старую крѣпость отъ новой и дѣлавшій изъ послѣдней какъ бы цитадель.

[2]) Дѣло Военно-Ученаго Архива № 893, листъ 232.

[3]) Послѣ взятія крѣпости найдено 183 пушки и 11 мортиръ. Донесеніе Энгельгардта отъ 30 декабря 1790 г. Дѣло Военно-Ученаго Архива № 893, л. 235.

дали нападенія, былъ лишь слабо защищенъ недоконченною насыпью; турки, не предполагая даже возможности появленія русскихъ судовъ въ водахъ Дуная, разсчитывали на свою флотилію и только въ виду близкой опасности начали воздвигать на берегу батареи; ко времени штурма здѣсь было 10 отдѣльныхъ батарей съ 85 пушками большаго калибра и 15 мортирами, изъ которыхъ одна стрѣляла 15-пудовыми снарядами. Множество прочныхъ каменныхъ зданій (ханы—гостинницы, крѣпкій домъ сераскира, казармы и мечети) давали возможность упорной обороны [1]). Городъ возвышался амфитеатромъ отъ берега Дуная до древней ограды. Въ погребахъ было довольно много помѣщеній, безопасныхъ отъ огня осаждающаго. Ширина Дуная передъ городомъ около $^1/_2$ версты. Мина, да и то не заряженная, находилась только въ хотинскихъ воротахъ [2]).

Въ концѣ концовъ, крѣпость имѣла характеръ чисто пассивный.

Гарнизонъ за послѣднее время весьма усилился, потому что сюда собрались и войска изъ крѣпостей, которыя уже были взяты русскими. Здѣсь были войска, защищавшія Хотинъ, сдавшія Бендеры, заключившія капитуляціи въ Аккерманѣ и Килiѣ. Всего считалось на довольствіи 42 т. чел., въ томъ числѣ 8 т. конницы, 17 т. янычаръ, нѣсколько тысячъ татаръ, остальные—жители города или азіяты. Однако правильнѣе будетъ повѣрить другимъ источникамъ, опредѣляющимъ численность гарнизона въ 35 т. чел., такъ какъ турецкая армія не составляла исключенія изъ другихъ армій того времени, казнокрадство было сильно развито, и турецкіе начальники обыкновенно показывали на довольствіи число большее дѣйствительнаго. Вообще нѣтъ данныхъ для достовѣрнаго и точнаго опредѣленія численности гарнизона Измаила.

Султанъ сильно гнѣвался на войска за всѣ предшествовавшія капитуляціи и фирманомъ повелѣлъ въ случаѣ па-

---

[1]) Петровъ, стр. 178.

[2]) Дѣло Военно-Ученаго Архива № 893, листъ 232.

денія Измаила казнить изъ его гарнизона каждаго, гдѣ бы онъ ни былъ найденъ.

Во главѣ обороны стоялъ посѣдѣлый въ бояхъ трехбунчужный Айдозли-Мехметъ-паша. Дважды предлагали ему званіе визиря, и каждый разъ онъ отклонялъ его отъ себя. Безъ кичливости и безъ слабодушія, онъ постоянно выказывалъ твердость и рѣшимость скорѣе похоронить себя подъ развалинами крѣпости, нежели сдать ее. Его поддерживалъ храбрый Каплань-Гирей, братъ крымскаго хана; при содѣйствіи 5 своихъ сыновей Капланъ-Гирей командовалъ частью гарнизона. Рѣшимость отстоять Измаилъ или умереть раздѣляли и многіе изъ остальныхъ трехъ- и двухбунчужныхъ пашей. Немногіе малодушные не смѣли обнаруживать свою слабость.

Боевыхъ припасовъ было въ изобиліи [1]), продовольствія—мѣсяца на $1^1/_2$; только въ мясѣ чувствовался недостатокъ, и мясную порцію получали лишь знатнѣйшіе чиновники. Турки считали Измаилъ неодолимымъ.

Такимъ образомъ, сильная, хорошо снабженная крѣпость, мужественный комендантъ, превосходный по числу гарнизонъ, храбрость котораго возбуждалась еще угрозою смертной казни,—вотъ трудности, которыя нужно было преодолѣть русскимъ [2]).

Овладѣть же Измаиломъ было необходимо, не только вслѣдствіе указанныхъ выше соображеній военныхъ, но и политическихъ.

Уже съ августа мѣсяца статскій совѣтникъ Лошкаревъ, по порученію Потемкина, велъ въ Журжевѣ переговоры о мирѣ съ верховнымъ визиремъ. Какъ и всегда, турки тянули переговоры до безконечности. Главныя основанія мира, на которыхъ настаивалъ Потемкинъ, состояли въ требованіи

---

[1]) Пороховые погреба находились у Табіи, Хотинскихъ воротъ и за ними рядомъ съ продовольственными магазинами. (Военно-Ученый Архивъ, планъ № 1110, подписанный Суворовымъ).

[2]) Смиттъ, 325—330, Богдановичъ, 239, Петровъ, 164.

уступить Россіи Бессарабію, чтобы Днѣстръ былъ границею, и оставить за Россіей Очаковъ съ окрестностями, представлявшими безводную степь. Требованія Россіи, въ сущности, были крайне умѣренны, въ виду того, что фактически она владѣла уже Бессарабіей и Очаковымъ, но Шерифъ-паша находилъ эти уступки чрезмѣрными и за принятіе такихъ условій опасался поплатиться головою, какъ случалось съ его предшественниками. „Государь нашъ, говорилъ онъ, молодой человѣкъ, въ которомъ отъ новости кровь кипитъ".

Опасенія визиря были тѣмъ сильнѣе, что, по неимѣнію порядочныхъ картъ на турецкомъ языкѣ, онъ не могъ даже приблизительно опредѣлить себѣ размѣръ требуемыхъ русскими уступокъ.

Казалось бы, что паденіе Киліи, Тульчи, Исакчи и пораженіе Баталь-паши на Кубани должны были сдѣлать Шерифа-пашу сговорчивѣе; но интриги Пруссіи, назойливо предлагавшей свое посредничество съ крайне невыгодными условіями, вели къ постояннымъ проволочкамъ. Потемкинъ уже давно былъ выведенъ изъ терпѣнія („Наскучили уже турецкія басни", пишетъ онъ Лошкареву отъ 7 сентября).

Императрица требовала скорѣйшаго заключенія мира. Въ рескриптѣ Потемкину отъ 1 ноября 1790 г., который былъ имъ полученъ, вѣроятно, во время упомянутыхъ операцій Рибаса, Потемкина и Гудовича подъ Измаиломъ, она приказываетъ: „обратить всѣ силы и вниманіе, и стараться достать миръ съ турками, безъ котораго не можно отваживаться ни на какія предпріятія. Но о семъ мирѣ съ турками я скажу, что ежели Селиму нужны, по его молодости, дядьки и опекуны, и самъ не умѣетъ кончить свои дѣла, для того избралъ себѣ пруссаковъ, англичанъ и голландцевъ, дабы они болѣе еще интригами завязали его дѣла, то я не въ равномъ съ нимъ положеніи, и съ сѣдой головой не дамся имъ въ опеку".[1])

[1]) «Русская Старина» 1876 г. Декабрь, стр. 640.

Потемкинъ видѣлъ, что кампанія 1790 г. подходитъ къ концу, окончить ее, ограничившись взятіемъ ничтожныхъ крѣпостей, будетъ важнымъ промахомъ въ политическомъ отношеніи, что, пока не палъ Измаилъ, переговоры о мирѣ будутъ только потерею времени [1]), а Императрица требуетъ этого мира. Онъ отлично понимаетъ, что грандіозный подвигъ овладѣнія Измаиломъ не по плечу ни одному изъ находящихся тамъ генераловъ, вѣроятно, чувствуетъ, что и самъ къ этому не способенъ, а потому рѣшается поручить дѣло Суворову [2]). 25 ноября Потемкинъ изъ Бендеръ послалъ Суворову собственноручный секретный ордеръ: „Флотилія подъ Измаиломъ истребила уже почти всѣ ихъ суда и сторона города къ водѣ открыта. Остается предпринять съ помощію Божіею на овладѣніе города. Для сего Ваше Сіятельство извольте поспѣшить туда для принятія всѣхъ частей въ Вашу команду... прибывъ на мѣсто осмотрите чрезъ инженеровъ положеніе и слабыя мѣста. Сторону города къ Дунаю я почитаю слабѣйшею, естьлибъ начать тѣмъ чтобы взойдя тутъ гдѣ ни есть ложироваться. И уже оттоль вести штурмованіе, дабы и въ случаѣ чего Боже сохрани отраженія было куда обратится.“

Въ тотъ же день онъ послалъ Суворову другое собственноручное письмо, въ которомъ говоритъ: „Моя надежда на Бога и на Вашу храбрость, поспѣши мой милостивый другъ. По моему ордеру къ тебѣ, присудствіе тамъ личное твое соединитъ всѣ части. Много тамо равночинныхъ генераловъ, а изъ того выходитъ всегда нѣкоторой родъ сейма нерѣши-

---

[1]) Такъ же думала и Императрица. Въ рескриптѣ отъ 20 декабря сказано «à dire la verité, c'est un point important dans ce moment qui decidera de la paix ou de la prolongation de la guerre» (истинно, это важный пунктъ въ настоящую минуту: онъ рѣшитъ или миръ, или продолженіе войны). «Русская Старина» 1876 г. Декабрь, стр. 644.

[2]) Ланжеронъ (листъ 89) и Малліа (Богдановичъ, стр 230) утверждаютъ, что Рибасъ послалъ къ Потемкину своего адъютанта, какого то авантюриста Малліа, чтобы убѣдить главнокомандующаго поручить командованіе подъ Измаиломъ Суворову и произвести штурмъ. Показаніе это весьма сомнительно: Потемкинъ давно лично зналъ Суворова и его свойства.

тельнаго.... огляди все и распоряди, и помоляся Богу предпримайте! есть слабыя мѣста лишь бы дружно шли.“ Въ подписи значится: „вѣрнѣйшій другъ и покорнѣйшій слуга Князь Потемкинъ-Таврическій“ [1]).

Въ это время дѣла русскихъ подъ Измаиломъ шли весьма худо. Наступило сырое и холодное время, а топили только камышемъ; въ продовольствіи чувствовался недостатокъ; войска постоянно держались на-сторожѣ изъ опасенія вылазокъ и не раздѣвались на ночь; подобные труды при недостаткѣ топлива и продовольствія повели къ развитію болѣзней. „Время стало столь дурно, что людямъ вытерпливать весьма трудно,“ пишетъ генералъ Павелъ Потемкинъ отъ 26 ноября 1790 г.[2]) Колебанія и бездѣйствіе главныхъ начальниковъ произвели деморализующее вліяніе и на людей. Производили только слабую бомбардировку съ наивною надеждою — не сдастся ли отъ этого крѣпость. Рибасъ даже посылалъ къ Мегмету-пашѣ съ подобнымъ предложеніемъ, но тотъ отвѣчалъ, что не видитъ, чего бы ему бояться.[3]) Оставаться долѣе въ такомъ тяжеломъ положеніи осаждающему было невозможно. Надо было искать выхода.

Собрали военный совѣтъ,[4]) въ рѣшеніи котораго было выражено, что противъ сильной крѣпости съ многочисленнымъ гарнизономъ и артиллеріей не имѣется у осаждающаго осадной артиллеріи, кромѣ морскихъ орудій флотиліи, а у полевой всего одинъ комплектъ зарядовъ; вслѣдствіе же приближенія суровой зимней погоды и дальняго разстоянія до зимнихъ квартиръ слѣдовало бы теперь же „приступить къ штурму. Но какъ успѣхъ его сомнителенъ, и хотя бы послѣдовалъ, то стать можетъ нѣсколько тысячъ войскъ, чего ради оной предать на высокое разсмотрѣніе Его Свѣтлости

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива № 893, листы 226 и 227.

[2]) «Русскій Архивъ» 1876 г., № 6, стр. 137.

[3]) Петрушевскій, стр. 380.

[4]) Изъ упомянутаго выше письма Павла Потемкина видно, что онъ въ совѣтѣ участія не принималъ. Вѣроятнѣе всего, что совѣтъ былъ созванъ 26 ноября.

Главнокомандующаго. По симъ затрудненіямъ ежели не быть штурму, то по правиламъ воинскимъ должно облежаніе перемѣнить въ блокаду, какъ гарнизонъ имѣетъ пропитаніе лишь на полтора мѣсяца; токмо чтобъ потребныя части войскъ на то опредѣляемыя достаточный провіантъ какъ и довольно дровъ на каши и обогрѣніе съ протчими для стоянія необходимыми выгодами имѣли." [1])

Изъ этого постановленія военнаго совѣта видно, что о штурмѣ говорили только для очистки совѣсти, что даже еслибы Главнокомандующій послѣ „высокаго разсмотрѣнія" и приказалъ предпринять этотъ штурмъ, то подобнаго подвига не могли бы совершить генералы, принявшіе малодушное рѣшеніе обратить осаду въ блокаду или, правильнѣе, пожелавшіе отступить отъ крѣпости и ограничиться однимъ наблюденіемъ за нею.

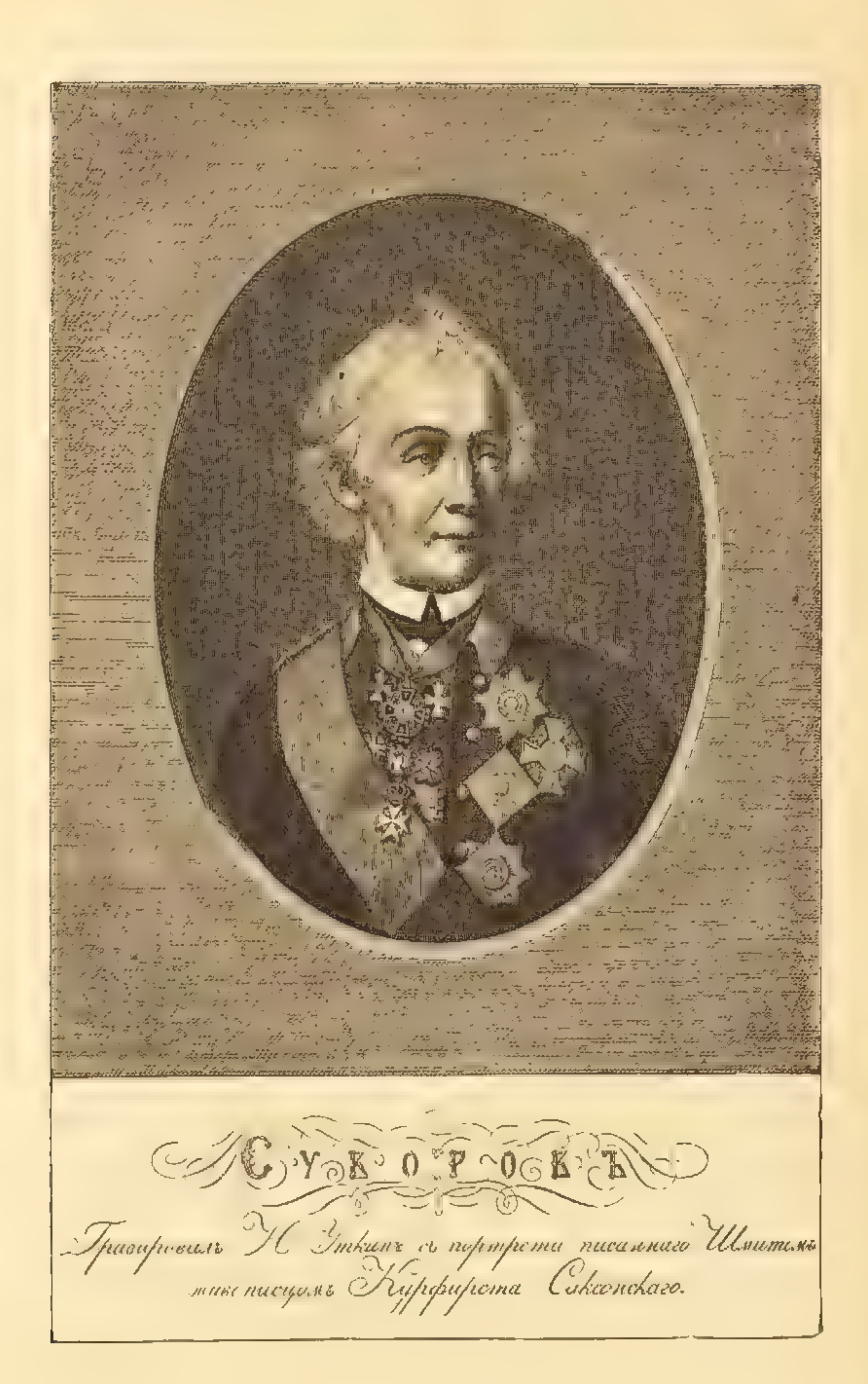
Не ожидая рѣшенія Потемкина, войска начали приводить въ исполненіе рѣшеніе военнаго совѣта: нѣкоторыя части (изъ войскъ генерала Потемкина) начали отходить отъ крѣпости. Рибасъ собирался плыть подъ Галацъ къ Суворову.

---

[1]) Слѣдуетъ замѣтить, что въ то время военные совѣты собирались не только въ случаяхъ чрезвычайныхъ, но ихъ обязаны были собирать даже періодически на основаніи «Устава Воинскаго» Петра Великаго. Вотъ что говорится въ главѣ десятой этого устава «о генералѣ-фельдмаршалѣ и о всякомъ аншефтѣ» (мы цитируемъ по книгѣ «Уставъ Воинскій о должности генераловъ, фельдмаршаловъ...», четвертымъ тисненіемъ въ Санктпетербургѣ 1777 г., стр. 46): «Главныя великія дѣла и всякія начинанія, безъ консиліи Генераловъ, собственнымъ своимъ изволеніемъ никогда чинити надлежитъ, но всегда съ совѣту, которой должни, какъ всѣ въ совѣтѣ будущіе, такъ и главный, своими руками закрѣплять, развѣ когда отъ непріятеля такое незапное нападеніе будетъ, что къ тому времяни не будетъ, или иной незапной случай до того не допуститъ. И въ такомъ случаѣ и словесной консиліумъ, хотя и на лошадяхъ сидящимъ, отправлять должно.

Також[ъ] долженствуетъ, хотя и нѣтъ важныхъ причинъ, частыя консиліи имѣть, о управленіи въ войскѣ, по послѣдней мѣрѣ на квартирахъ въ мѣсяцъ, въ полѣ въ недѣлю по однажды (ежели чаще не возможно) подъ штрафомъ на полмѣсяца вычету жалованья въ шпиталь отъ Аншефта».

Въ главѣ четвертой на десять «о Генералѣ отъ инфантеріи» (стр. 72) говорится: «Генералъ своею собственною волею ничего важнаго не начинаетъ, безъ имѣвшаго напередъ военнаго совѣту всего Генералитетства, въ которомъ прочіе Генералы паче другихъ совѣты подавать имѣютъ».

СУВОРОВЪ

Гравировалъ Н. Уткинъ съ портрета писаннаго Шмитомъ живописцомъ Курфирста Саксонскаго.

IV. Дѣйствія Суворова подъ Измаиломъ.

Распоряженія Суворова подъ Галацомъ; прибытіе Суворова къ Измаилу; рекогносцировки, обученіе войскъ, переговоры съ Измаильскимъ сераскиромъ; военный совѣтъ 9 декабря; диспозиція Суворова; бомбардированіе 10 декабря; дѣйствія колоннъ Ласси, Львова, Кутузова, Мекноба, Орлова, Платова, десантныхъ войскъ Рибаса; бой внутри города; трофеи, потери; впечатлѣніе, произведенное паденіемъ Измаила; награды.

бщее настроеніе русскихъ было не веселое: труды и лишенія, понесенные подъ крѣпостью, пропали даромъ. Турки торжествовали неудачу противника радостными криками и выстрѣлами, русскіе хранили угрюмое молчаніе.

Вдругъ 27 ноября получается предписаніе Потемкина о назначеніи Суворова подъ Измаилъ. Какъ электрическая искра облетаетъ эта вѣсть по флотиліи и сухопутнымъ войскамъ. Все ожило. Всѣ до послѣдняго солдата поняли, въ чемъ будетъ состоять развязка минувшаго тяжелаго бездѣйствія: „какъ только при-

будетъ Суворовъ, крѣпость возьмутъ штурмомъ." Рибасъ писалъ Суворову: „съ такимъ героемъ какъ вы, всѣ затрудненія исчезнутъ."

30 ноября Суворовъ отвѣчалъ Потемкину изъ-подъ Галаца коротко: „получа повелѣніе вашей свѣтлости, отправился я къ сторонѣ Измаила. Боже, даруй вамъ свою помощь" [1]).

Изъ числа войскъ, находившихся подъ Галацомъ, Суворовъ направилъ къ Измаилу свой любимый, недавно (1790 г.) сформированный, Фанагорійскій гренадерскій полкъ, 200 казаковъ, 1000 арнаутовъ[2]) и 150 охотниковъ Апшеронскаго мушкетерскаго полка, велѣлъ изготовить и отвезти туда 30 лѣстницъ и 1000 фашинъ, туда же направилъ маркитантовъ съ продовольствіемъ, словомъ, сдѣлалъ всѣ необходимыя и существенныя распоряженія и, поручивъ команду надъ остальными войсками близъ Галаца генералъ-поручикамъ князю Голицыну и Дерфельдену, выѣхалъ съ конвоемъ изъ 40 казаковъ въ лагерь подъ Измаиломъ[3]). Время было дорого, ѣхать до Измаила надобно было верстъ 100, а потому нетерпѣливый Суворовъ скоро оставилъ свой конвой и поѣхалъ съ удвоенною скоростью.

Между тѣмъ Потемкинъ получилъ донесеніе о рѣшеніи военнаго совѣта подъ Измаиломъ. Увѣдомляя о томъ Суворова ордеромъ изъ Бендеръ отъ 29 ноября 1790 г., фельдмаршалъ прибавляетъ слѣдующія замѣчательныя слова: „предоставляю Вашему Сіятельству поступить тутъ по лучшему Вашему усмотрѣнію продолженіемъ ли предпріятій на Измаилъ или оставленіемъ онаго. Ваше Сіятельство будучи на мѣстѣ и имѣя руки развязанныя, неупустите конечно ничего того, что только къ пользѣ службы и славѣ оружія можетъ способствовать."[4]) Изъ этого ясно, что Потемкинъ вовсе не

---

[1]) Петрушевскій, стр. 382.

[2]) Такъ назывались милиціонеры изъ молдаванъ, валаховъ и другихъ племенъ Балканскаго полуострова, поступавшіе по найму на русскую службу.

[3]) Смиттъ, стр. 328.

[4]) Дѣло Военно-Ученаго Архива № 893, листъ 227.

колеблется, не видно, что „тяжесть задачи и ответственности начинает его устрашать"; нѣтъ, — онъ просто предоставляетъ полную свободу дѣйствій избранному имъ исполнителю, полагая совершенно правильно, что изъ Бендеръ онъ не можетъ руководить операціей измаильской.

Разумѣется, Суворовъ надлежащимъ образомъ понималъ цѣну этого документа и зналъ, какъ имъ воспользоваться. Еще съ дороги далъ онъ приказъ войскамъ генералъ-поручика Потемкина — возвратиться на свои позиціи подъ Измаиломъ.

2 декабря 1790 г. рано утромъ къ расположенію русскихъ войскъ подъ Измаиломъ подъѣхали два невзрачные всадника... то былъ графъ Суворовъ Рымникскій съ казакомъ, который въ небольшомъ узелкѣ везъ все походное имущество генерала. Раздалась привѣтственная пальба съ батарей, общая радость распространилась между войсками. Всѣ глубоко вѣрили въ этого 60-лѣтняго старика, большая половина жизни котораго наполнена громкими, изъ ряда вонъ выдающимися подвигами на боевомъ поприщѣ. Отважный партизанъ въ 1760 — 61 гг. во время семилѣтней войны, побѣдитель поляковъ подъ Сталовичами въ 1771 г., побѣдитель турокъ при Козлуджи въ 1774 г., подъ Кинбурномъ въ 1787, при Фокшанахъ и Рымникѣ въ 1789, Суворовъ былъ извѣстенъ какъ строгій, но заботливый начальникъ, отлично знающій дѣло. Его причуды, простота въ обращеніи, близость къ солдату и глубокое пониманіе его дѣлали никогда не побѣжденнаго чудака-генерала идоломъ войскъ. „Онъ былъ не высокъ ростомъ; имѣлъ большой ротъ; лице не совсѣмъ пріятное — но взоръ огненный, быстрый и чрезвычайно проницательный; весь лобъ его покрытъ былъ морщинами, — и никакія морщины не могли быть столь выразительны; на головѣ его, посѣдѣвшей отъ старости и трудовъ военныхъ, осталось весьма немного волосъ".

„Сапоги съ раструбами, худо лакированные, худо сшитые, широкіе раструбы выше колѣнъ, исподница изъ бѣлаго канифаса; камзолъ изъ такой же матеріи, съ зелеными ки-

тафчатыми или полотняными обшлагами, лацканами и воротникомъ; бѣлый жилетъ, маленькая каска съ зеленою бахрамою—таковъ былъ нарядъ героя Рымникскаго во всякое время года; нарядъ тѣмъ болѣе странный, что иногда, по причинѣ двухъ старыхъ, полученныхъ имъ въ колѣно и въ ногу ранъ, которыя сильно его мучили,—бывалъ онъ принужденъ надѣвать на одну ногу сапогъ, а на другую туфель, разстегнувъ шлифныя пуговицы и опустивъ чулокъ. Если холодъ былъ чрезмѣрный, то онъ надѣвалъ такого же покроя и цвѣта суконный камзолъ". „....обыкновенно носилъ на себѣ одинъ Андреевскій (орденъ), въ случаяхъ же важныхъ надѣвалъ всѣ" [1]).

Осмотрѣвшись и собравъ свѣдѣнія, Суворовъ увидѣлъ, что ему предстоялъ подвигъ, быть можетъ, болѣе трудный, чѣмъ онъ предполагалъ прежде: противникъ силенъ, а русскихъ было, считая съ ожидавшимися подкрѣпленіями, не болѣе 31 т. чел., т. е. менѣе, чѣмъ количество гарнизона въ крѣпости. Тѣмъ съ большею энергіею принялся онъ за подготовку штурма, чтобы склонить на свою сторону всѣ возможные шансы и обезпечить успѣхъ его имѣвшимися въ распоряженіи способами.

3 декабря Суворовъ доносилъ Потемкину: „По силѣ повелѣній Вашей Свѣтлости первоначально войска сблизились подъ Измаилъ на прежнія мѣста, такъ безвремянно отступить безъ особаго повелѣнія Вашей Свѣтлости почитается постыдно. У г. Ген. Порут. Потемкина я засталъ планъ, которой поверялъ, крѣпость безъ слабыхъ мѣстъ. Сего числа приступлено къ заготовленіямъ осадныхъ матеріаловъ, коихъ не было — для батарей, и будемъ стараться ихъ совершить къ слѣдующему штурму дней черезъ пять въ предосторожность возрастающей стужи и мерзлой земли; шанцовой инструментъ по мѣрѣ умноженъ: письмо Вашей Свѣтлости къ Сераскиру отправлю за сутки до дѣйствія. Полевая артиллерія

[1]) «Русскій Инвалидъ» 1827 г., № 10.

имѣетъ снарядовъ только одинъ комплектъ. Обѣщать нельзя. Божій гнѣвъ и милость зависятъ отъ Его провидѣнія [1]. Генералитетъ и войска къ службѣ ревностію пылаютъ" [2].

Изъ этого донесенія видно, что Суворовъ не предполагалъ откладывать штурмъ въ долгій ящикъ. Немногіе дни, которыми онъ располагалъ до приступа, были наполнены кипучей дѣятельностью: приготовлялись матеріалы, собирались свѣдѣнія рекогносцировками и черезъ шпіоновъ, возводились батареи, обучались войска, велась переписка съ Потемкинымъ, подъ конецъ шли переговоры съ турками. Рибасъ доносилъ по одному или по нѣсколько разъ въ день о ходѣ работъ по постройкѣ и вооруженію батарей на Сулинскомъ островѣ, о результатахъ канонады, о работахъ турокъ и намѣреніяхъ ихъ... Черезъ нѣсколько дней у Рибаса все было готово къ атакѣ, и каждый солдатъ зналъ свое мѣсто и свое дѣло.

На лѣвомъ берегу Дуная, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Суворова, тоже не сидѣли сложа руки, и каждый часъ былъ на счету [3]. 5 декабря воротились ушедшіе изъ-подъ Измаила полки, а 6-го прибылъ отрядъ изъ-подъ Галаца. Войска расположились полукружіемъ верстахъ въ двухъ отъ крѣпости; фланги ихъ упирались въ рѣку, гдѣ обѣ флотиліи и высаженные на островъ баталіоны довершали обложеніе. Въ добавокъ къ привезеннымъ изъ-подъ Галаца 30 лѣстницамъ и 1000 фашинамъ были заготовлены еще 40 лѣстницъ и 2000 большихъ фашинъ.

Нѣсколько дней сряду производились рекогносцировки крѣпости. Самъ Суворовъ, въ сопровожденіи оберъ-квартирмейстера Лена и многихъ генераловъ и штабъ-офицеровъ (дабы каждый ближе ознакомился съ подступами къ крѣпости), подъѣзжалъ къ Измаилу на ружейный выстрѣлъ, указывалъ пункты, на которые должны быть направлены ко-

[1]) Зачеркнуто: «и щастія Вашей Свѣтлости».

[2]) Дѣло Военно-Ученаго Архива № 893, листъ 229.

[3]) Петрушевскій, 384.

лонны, гдѣ штурмовать и какъ взаимно поддерживать одна другую. Сначала турки стрѣляли по свитѣ Суворова, но потомъ не считали ее, кажется, заслуживавшею вниманія.

Ночью на 7 декабря на обоихъ флангахъ, подъ руководствомъ австрійскаго полковника принца Карла де-Линя и артиллеріи генералъ-маіора Тищева, были заложены батареи съ демонстративною цѣлью, т. е. чтобы заставить турокъ полагать, будто имѣется въ виду вести правильную осаду [1]). Усыпивъ бдительность турокъ, Суворовъ, можетъ быть, разсчитывалъ при штурмѣ на внезапность—лучшій способъ подготовки предпріятій такого рода. Двѣ батареи, съ западной стороны, въ 160 саженяхъ отъ крѣпости, были построены подъ выстрѣлами въ ту же ночь и направлены противъ каменнаго казематированнаго бастіона (редутъ Табія), а двѣ другія, на разстояніи болѣе 200 саж. - противъ восточнаго исходящаго угла крѣпости, окончены въ ночь на 9 декабря. Каждая батарея вооружена 10 полевыми орудіями 12 ф. калибра.

Для обученія войскъ Суворовъ приказалъ въ сторонѣ вырыть ровъ и насыпать валъ, подобные измаильскимъ; сюда по ночамъ (чтобы не возбудить вниманія турокъ) 8 и 9 декабря высылались войска, и Суворовъ лично показывалъ пріемы эскалады и училъ дѣйствовать штыкомъ, причемъ фашины представляли турокъ [2]).

Когда приготовленія къ штурму достаточно подвинулись впередъ, Суворовъ началъ переговоры съ Мегметъ-пашой. Еще 1 декабря Рибасъ получилъ отъ Потемкина для передачи Суворову письмо къ измаильскому сераскиру, пашамъ и жителямъ. Въ этомъ письмѣ Потемкинъ предлагалъ сдать крѣпость во избѣжаніе кровопролитія, обѣщая отпустить войска и жителей за Дунай съ ихъ имѣніемъ, грозилъ иначе участью Очакова и въ заключеніе сообщалъ, что „къ исполненію сего назначенъ храбрый генералъ графъ Александръ Суворовъ Рымникскій". Суворовъ написалъ къ Мегмету-

---

[1]) «Русскій Инвалидъ» 1827 г., № 9.

[2]) Смиттъ, 331, 333 и Дѣло Военно-Ученаго Архива № 893, л. 237.

пашѣ и отъ себя офиціальное письмо, почти того же содержанія; кромѣ того онъ приложилъ слѣдующую характерную записку: „Сераскиру, Старшинамъ и всему обществу: я съ войсками сюда прибылъ. 24 часа на размышленіе для сдачи и воля: первые мои выстрѣлы уже неволя: штурмъ смерть. Чего оставляю вамъ на разсмотрѣніе". Письма были переведены по-гречески и молдавански, а записка по-турецки мулою, которому еще было приказано написать письмо къ женѣ въ Измаилъ о томъ, что „ему здѣсь хорошо" [1]).

Подлинныя письма въ 2 часа дня 7 декабря посланы къ бендерскимъ воротамъ съ трубачомъ, а копіи къ валебросскимъ, хотинскимъ и килійскимъ.

Одинъ изъ подчиненныхъ пашей, принимавшій письма, разговорился съ посланнымъ офицеромъ, знавшимъ по-турецки, и между прочимъ сказалъ съ обычною восточной цвѣтистостью: „скорѣе Дунай остановится въ своемъ теченіи и небо рушится на землю, чѣмъ сдастся Измаилъ".

Сераскиръ отвѣчалъ на другой день вечеромъ довольно длиннымъ письмомъ [2]), въ которомъ просилъ разрѣшенія послать двухъ человѣкъ къ визирю за повелѣніемъ и предлагалъ заключить перемиріе на 10 дней, въ противномъ случаѣ высказывалъ готовность защищаться. Ясно, что турки, по своему обыкновенію, старались затянуть дѣло. Не получивши отвѣта съ посланными, Мегметъ-паша утромъ 9 декабря прислалъ опять разузнать о результатахъ своего письма. Суворовъ отвѣчалъ письмомъ: „Получа вашего превосходительства отвѣтъ, на требованіе согласиться никакъ не могу, а противъ моего обыкновенія, еще даю вамъ сроку сей день до будущаго утра на размышленіе" [3]). Отвѣта утромъ 10 декабря не послѣдовало.

---

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива № 893, листы 228—230.

[2]) Тамъ же, листъ 233.

[3]) Н. Дубровинъ «А. В. Суворовъ среди преобразователей Екатерининской арміи». Спб. 1886 г., стр. 145 и Дѣло Военно-Ученаго Архива № 891, листъ 482.

Особенное вниманіе обратилъ Суворовъ на подготовку своихъ войскъ къ предстоящему штурму въ нравственномъ отношеніи. Онъ объѣзжалъ полки, говорилъ съ солдатами такъ, какъ только онъ одинъ умѣлъ говорить, вспоминалъ прежнія побѣды, не скрывалъ трудностей предстоящаго штурма. „Видите ли эту крѣпость, говорилъ онъ, указывая на Измаилъ,—стѣны ея высоки, рвы глубоки, а все-таки намъ нужно взять ее. Матушка-Царица приказала и мы должны ее слушаться."—„Съ тобой навѣрное возьмемъ!" съ увлеченіемъ отвѣчали солдаты [1]).

Гордый отвѣтъ сераскира Суворовъ приказалъ прочесть въ каждой ротѣ [2]) тоже съ цѣлью повліять извѣстнымъ образомъ на душевное настроеніе солдатъ.

Затѣмъ надобно было подѣйствовать нравственно на подчиненныхъ ему начальниковъ, которые еще такъ недавно считали штурмъ невозможнымъ и постановили рѣшеніе объ отступленіи на военномъ совѣтѣ. 9 декабря Суворовъ самъ собираетъ военный совѣтъ.

Оставляя въ сторонѣ необходимость собирать консиліи на основаніи закона, должно замѣтить, что военные совѣты часто собираютъ нерѣшительные военачальники съ тѣмъ, чтобы прикрыться сдѣланнымъ здѣсь постановленіемъ, снять съ себя отвѣтственность. Постановленіе обыкновенно бываетъ самое малодушное или, пожалуй, благоразумное. „Принцъ Евгеній Савойскій имѣлъ привычку говорить, что когда главнокомандующему хочется ничего не предпринимать, то самое лучшее къ тому средство—собрать военный совѣтъ". „Наполеонъ—говоритъ Тьеръ по поводу военнаго совѣта послѣ Асперискаго сраженія—не имѣлъ привычки собирать военныхъ совѣтовъ: въ нихъ человѣкъ нерѣшительный напрасно ищетъ тѣхъ рѣшеній, которыхъ самъ по себѣ выработать не можетъ. На этотъ разъ онъ не нуждался въ совѣтѣ

[1]) Смиттъ, 329.
[2]) Петровъ, 176.

своихъ помощниковъ; но *ему самому необходимо было дать имъ таковой*, наполнить ихъ своей мыслью, поднять моральныя силы въ тѣхъ, въ которыхъ онѣ были подавлены. Хотя храбрость солдата оставалась въ нихъ несокрушимою, но умъ не въ состояніи былъ вполнѣ вѣрно обнять всего положенія, по крайней мѣрѣ настолько, чтобы не быть до нѣкоторой степени озадаченными, смущенными, даже убитыми“ [1]).

Съ какой же цѣлью собралъ совѣтъ Суворовъ? Разумѣется, съ подобной же, какъ и Наполеонъ послѣ Асперна. Конечно, Суворовъ не искалъ совѣта, а хотѣлъ самъ его дать; хотѣлъ перелить въ другихъ принятое имъ самимъ рѣшеніе, сдѣлать свой взглядъ ихъ взглядомъ, свою увѣренность ихъ увѣренностью, словомъ, совершить въ нихъ нравственный переворотъ, хотя въ сущности за послѣдніе дни этотъ переворотъ былъ хорошо подготовленъ. Предлагая на обсужденіе вопросъ о покореніи Измаила, Суворовъ сказалъ: „Два раза Русскіе подходили къ Измаилу и—два раза отступали они [2]); теперь, въ третій разъ, остается намъ только—взять городъ, либо умереть. Правда, что затрудненія велики: крѣпость сильна; гарнизонъ—цѣлая армія, но ничто не устоитъ противъ русскаго оружія. Мы сильны и увѣрены въ себѣ. Напрасно Турки считаютъ себя безопасными за своими стѣнами. Мы покажемъ имъ, что наши воины и тамъ найдутъ ихъ. Отступленіе отъ Измаила могло бы подавить духъ нашихъ войскъ и возбудить надежды Турокъ и союзниковъ ихъ. Если же мы покоримъ Измаилъ—кто осмѣлится про-

---

[1]) Лееръ «Стратегія» часть I, стр. 309—312, Спб. 1885 г.

[2]) 11 сентября 1789 г. князь Репнинъ подошелъ къ Измаилу. Желая побудить турокъ къ сдачѣ крѣпости, онъ приказалъ подвезти 58 орудій на 200 саж. отъ вала и открылъ по укрѣпленіямъ и городу канонаду, продолжавшуюся 3 часа, отъ которой произошелъ большой пожаръ; но какъ непріятели не обнаруживали ни малѣйшей наклонности къ сдачѣ, то Репнинъ, не имѣя средствъ къ веденію правильной осады и не отваживаясь штурмовать сильную крѣпость, обороняемую многочисленнымъ гарнизономъ, отошелъ отъ Измаила къ Сальчѣ 20 сентября.—Другой разъ отступили по рѣшенію совѣта въ концѣ ноября 1790 г.

тивостать намъ? Я рѣшился овладѣть этою крѣпостью, либо погибнуть подъ ея стѣнами". Эта рѣчь возбудила восторгъ среди собранія. Казакъ Платовъ [1]), которому, какъ младшему въ совѣтѣ, слѣдовало первому подать голосъ, громко сказалъ: „штурмъ!" Всѣ остальные къ нему присоединились. Суворовъ бросился на шею Платову, а затѣмъ перецѣловалъ всѣхъ поочереди и сказалъ: „Сегодня молиться, завтра учиться, послѣ завтра—побѣда, либо славная смерть...." Участь Измаила была рѣшена [2]).

Совѣтъ постановилъ слѣдующее опредѣленіе: Приближаясь къ Измаилу, по диспозиціи приступить къ штурму неотлагательно, дабы не дать непріятелю время еще болѣе укрѣпиться, и по сему уже нѣтъ надобности относиться къ Его Свѣтлости Главнокомандующему. Сераскиру въ его требованіи отказать. Обращеніе осады въ блокаду исполнять не должно. Отступленіе предосудительно побѣдоноснымъ Ея Императорскаго Величества войскамъ.

По силѣ четвертой на десять Главы Воинскаго Устава:

Бригадиръ *Матфѣй Платовъ.*
Бригадиръ *Василій Орловъ.*
Бригадиръ *Федоръ Вестфаленъ.*
Генералъ-Маіоръ *Николай Арсеньевъ.*
Генералъ-Маіоръ *Сергѣй Львовъ.*
Генералъ-Маіоръ *Іосифъ де Рибасъ.*
Генералъ-Маіоръ *Ласій.*
Дежурный Генералъ-Маіоръ *графъ Илья Безбородко.*
Генералъ-Маіоръ *Федоръ Мекнобъ.*
А. Генералъ-Маіоръ *Петръ Тищевъ.*

---

[1]) Платовъ род. 1751 г., 13 лѣтъ поступилъ урядникомъ и вскорѣ произведенъ въ офицеры; дѣйствовалъ противъ Крыма въ 1-ю турецкую войну, затѣмъ противъ Пугачева; за службу на Кавказѣ противъ лезгинцевъ пожалованъ въ маіоры, а въ 1787 г. въ полковники; во вторую турецкую войну отличился подъ Очаковымъ, Бендерами, Паланкою, Аккерманомъ, и въ 1789 г. произведенъ въ бригадиры. Быстрота и рѣшительность—отличительныя черты дѣйствій Платова, на казаковъ онъ всегда имѣлъ сильное вліяніе.

[2]) Богдановичъ, 237; Смиттъ, 332; Петрушевскій, 386.

Генералъ-Маіоръ Михайла *Голенищевъ Кутузовъ.*
Генералъ-Порутчикъ *Александръ Самойловъ.*
Генералъ-Порутчикъ *Павелъ Потемкинъ.* [1])

Опредѣленіе военнаго совѣта 9 декабря очевидно редактировано противъ прежняго рѣшенія объ отступленіи. Штурмъ назначенъ на 11 декабря. Диспозиція составлялась еще за нѣсколько дней до военнаго совѣта, измѣнялась и дополнялась.[2]) Форма ея, конечно, не подходитъ подъ образцы диспозицій настоящаго времени. Тутъ много подробностей, наставленій, вообще такихъ частныхъ распоряженій, которыя, по воззрѣніямъ настоящаго времени, скорѣе умѣстны въ инструкціяхъ или ежедневныхъ приказахъ по части. Кромѣ того, если нѣкоторые пункты этой диспозиціи кажутся намъ недостаточно полными и ясными, то можно съ увѣренностью сказать, что все это неоднократно было обсуждено и выяснено Суворовымъ лично съ подчиненными ему начальниками.

Сущность диспозиціи заключалась въ слѣдующемъ.

Атакующія войска раздѣлялись на 3 отряда (крыла), по 3 колонны каждый. Отрядъ генералъ-маіора де-Рибаса (9,000 чел.) атаковалъ съ рѣчной стороны; правое крыло, подъ начальствомъ генералъ-поручика Павла Потемкина (7,500 чел.), имѣло назначеніе произвести ударъ на западную часть крѣпости; лѣвое крыло, генералъ-поручика Александра Самойлова (12,000), — на восточную. Такимъ образомъ, атаки праваго и лѣваго крыльевъ обезпечивали успѣхъ удара Рибаса съ прирѣчной стороны. Кавалерійскіе резервы бригадира Вестфалена (2,500) были на сухопутной сторонѣ. Всего войскъ

---

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива № 893, листъ 234.

[2]) Въ книгѣ Глинки «Жизнь Суворова» (Москва, 1819 г.) приведены отрывочныя распоряженія Суворова на 8, 9 и 10 декабря; здѣсь же помѣщена и диспозиція съ прибавленіемъ къ ней. Она вызываетъ много недоумѣній. По словамъ Глинки, напечатанное имъ есть «драгоцѣнный отрывокъ, отысканный въ бумагахъ Суворова и доставленный издателю сей книги (т. е. Глинкѣ) генералъ-маіоромъ Писаревымъ». Не есть ли это одинъ изъ набросковъ, можетъ быть потомъ выправленныхъ, а не подлинная диспозиція? Однако этимъ документомъ приходится пользоваться за неимѣніемъ другаго.

у Суворова 31 т., изъ нихъ 15 т. нерегулярныхъ, плохо вооруженныхъ. Цифры эти получаютъ особенное значеніе, если принять во вниманіе, что въ крѣпости было 35 т. чел., изъ которыхъ только 8 т. конницы. Подробное распредѣленіе русскихъ войскъ по колоннамъ видно изъ прилагаемой таблицы.

Задачи каждой изъ колоннъ были таковы. 1-я колонна генералъ-маіора Львова — пробивъ палисадъ между берегомъ Дуная и каменнымъ бастіономъ Табія, атаковать его съ тылу и куртину къ слѣдующему бастіону, т. е. распространиться по валу влѣво. 2-я колонна генералъ-маіора Ласси[1] — атаковать куртину у бросскихъ воротъ и распространиться влѣво до хотинскихъ воротъ. 3-я колонна генералъ-маіора Мекноба — „взойти на куртину къ Хотинскимъ воротамъ" и двинуться влѣво[2]).

[1]) Фамилію этого генерала, шотландскаго происхожденія, правильнѣе произносить Лэсси.

[2]) Относительно направленія колонны Мекноба существуетъ недоразумѣніе. На планахъ у Смитта, Богдановича и Петрова (также и на планахъ Военно-Ученаго Архива) эта колонна показана направляющеюся на самую средину крѣпости. Между тѣмъ это не согласуется съ текстомъ диспозиціи и книги Смитта. Въ диспозиціи (Глинка, стр. 125) сказано: «взойти на куртину къ Хотинскимъ воротамъ, а взойдя на валъ, занимаетъ влѣво до туровъ, отдѣляющихъ по лощинѣ старую отъ новой крѣпости», т. е. по тексту диспозиціи это мѣсто находится отъ показаннаго на планѣ на разстояніи 330 саж. по прямому направленію и на версту, считая по валгангу. Смиттъ говоритъ (стр. 335): «Мекнобъ долженъ былъ взойти на крѣпостной валъ съ сѣверной стороны, гдѣ ровъ былъ всего глубже правѣе большаго бастіона съ каменною одеждою, взять этотъ бастіонъ и войдти въ связь съ второю колонною». Который же это бастіонъ? Въ описаніи Измаила Смитта (стр. 326) онъ обозначенъ такъ: «крайній сѣверный, у котораго сходились угломъ оба сухопутные фронта», т. е. вовсе не тотъ, противъ котораго на планѣ показанъ Мекнобъ, а сосѣдній (бендерскій) находящійся западнѣе. Въ такомъ случаѣ Смиттъ вѣрно говоритъ, что «правѣе», но только значительно правѣе. Выраженіе «войти въ связь съ второю колонною», т. е. двинуться вправо, Смиттъ выдумалъ, вѣроятно, не умѣя объяснить второй половины вышеприведеннаго текста диспозиціи. Въ самомъ дѣлѣ, если предположить Мекноба на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ показанъ на планѣ у Смитта, то движеніе по диспозиціи влѣво оторвало бы его отъ отряда Потемкина и привело къ Самойлову; поэтому Смиттъ для правдоподобія и повернулъ Мекноба вправо. А между тѣмъ текстъ диспо-

Боевой порядокъ войскъ для штурма Измаила. 1790 г.

I. Правое крыло Генер. *Павелъ Потемкинъ.*
1, 2, 3 колонны (15 баталіоновъ, 1,000 арнаутовъ) всего 7,500 человѣкъ.

1-я колонна. Г. м. *Львовъ.*
(5 батал. съ 250 фашинами).
150 Апшеронскихъ стрѣлковъ.
50 рабочихъ.
1 баталіонъ Бѣлорусскихъ егерей.
2 бат. Фанагорійскихъ гренадеръ.
2 — — — въ резервѣ.

2-я колонна. Г. м. *Ласси.*
(5 батал. съ 300 фашинами и 8 лѣстницами въ 3 сажени длины).
128 стрѣлковъ.
50 рабочихъ.
3 батал. Екатеринославскихъ егерей.
1 — — — } въ резервѣ.
1 — Бѣлорусскихъ — } въ резервѣ.

3-я колонна. Г. м. *Мекнобъ.*
(5 батал. и 1,000 арнаутовъ, съ 500 фашинъ и 8 лѣстн. въ 4 саж. длины).
128 стрѣлковъ.
50 рабочихъ.
3 бат. Лифляндскихъ егерей.
2 — Троицкихъ мушкетер. } въ резервѣ.
1,000 арнаутовъ подъ начальствомъ маіора Фалькенгагена } въ резервѣ.

II. Лѣвое крыло. Ген. *Самойловъ.*
4, 5 и 6 колонны (7 батал. 8,000 казаковъ, 1,000 арнаутовъ) всего 12,000 человѣкъ.

4-я и 5-я колон. Г. м. *Безбородко.*

4-я колонна Бригадиръ *Орловъ.*
(2,000 казак. и 1,000 арнаутовъ съ 600 фаш. и 6 лѣстн. въ 5½ саж. длины).
150 отборныхъ казаковъ.
50 рабочихъ.
1,500 Донскихъ казаковъ.
500 — — } въ резервѣ.
1,000 арнаут. подъ началь. подполк. Соболевскаго. } въ резервѣ.

5-я колонна. Бригадиръ *Платовъ.*
(2 бат., 5,000 казак., 100 арнаутовъ съ 600 фаш. и 8 лѣстн.).
150 казаковъ.
50 рабочихъ.
5,000 казаковъ.
2 бат. Полоцкихъ мушкетеровъ въ резервѣ.

6-я колонна. Г. м. *Голенищевъ-Кутузовъ.*
(5 бат. и 1,000 казак. съ 600 фаш. и 8 лѣстн. въ 4 саж. длины).
120 стрѣлковъ.
50 рабочихъ.
100 охотниковъ.
3 бат. Бугскихъ егерей.
2 — Херсонскихъ гренадеръ. } въ резервѣ.
1,000 казаковъ. } въ резервѣ.

III. Рѣчная сторона. Генералъ маіоръ *Рибасъ.*
1, 2, 3 колонны (11 батал., 4,000 казаковъ), всего 9,000 чел.

1-я колонна. Г. м. *Арсеньевъ.*
(3 батал. 2,000 морскихъ казаковъ).
300 морск. казаковъ, подъ нач. полковника Головатаго.
2 батал. Николаевскихъ морскихъ гренадеръ (1,100 чел.).
1 батал. Лифляндскихъ егерей (546 чел.).
2,000 черноморскихъ казаковъ.

2-я колонна. Бригадиръ *Чепега.*
(3 бат., 1,000 морскихъ казаковъ).
2 бат. Алексопольскихъ мушкетеръ (1,150 чел.).
1 бат. Днѣпровскихъ гренадеръ (200 чел.).
1,000 морскихъ казаковъ.

3-я колонна. Гвардіи маіоръ *Марковъ.*
(5 бат., 1,000 морск. каз.).
2 бат. Днѣпровскихъ гренадеръ (800 чел.).
1 бат. Бугскихъ егерей (482 чел.).
2 бат. Бѣлорусскихъ (810 чел.).
1,000 морскихъ казаковъ.

Кавалерійскіе резервы. Бригадиръ *Вестфаленъ* (11 эскадр. и 4 казач. полка) всего 2,500 лошадей.
6 эскадроновъ Сѣвскаго карабинернаго и 5 эскад. Воронежскаго гусарскаго полковъ; 4 полка Донскихъ казаковъ.

Общее число войскъ: Пѣхоты: 33 баталіона, 12,000 казаковъ, 2,000 арнаутовъ, всего 28,500 чел.; Конницы: 11 эскадрон., 4 казач. полка . . . . 2,500 чел. — 31,000 чел.

Каждая колонна состояла изъ 5 баталіоновъ; въ головѣ должны были идти 128 или 150 стрѣлковъ, за ними 50 рабочихъ съ шанцевымъ инструментомъ, затѣмъ 3 баталіона съ фашинами и лѣстницами; въ хвостѣ—резервъ изъ двухъ баталіоновъ, построенныхъ въ одно общее каре.

Большая часть донскихъ казаковъ потеряла своихъ лошадей во время осады Очакова въ 1788 г.; эти казаки были сведены въ пѣшіе полки и назначены въ штурмовыя колонны. 4-я колонна бригадира Орлова изъ 2 т. казаковъ назначена для атаки вала (толгаларское укрѣпленіе) восточнѣе Бендерскихъ воротъ[1]) и движенія влѣво для поддержки 5-й колонны бригадира Платова изъ 5 т. казаковъ, которая должна взойти на валъ по лощинѣ, отдѣляющей старую крѣпость отъ новой, и затѣмъ помогать частью высадкѣ съ флотиліи, а частью овладѣть новой крѣпостью. Резервомъ для 4 и 5 колоннъ служили 2 баталіона Полоцкаго мушкетерскаго полка. Обѣими колоннами командовалъ дежурный[2]) генералъ-маіоръ графъ Безбородко. Передъ каждою колонною шло по 150 отборныхъ казаковъ съ ружьями, за ними 50 рабочихъ, а затѣмъ остальные казаки пѣшкомъ, изъ нихъ пятая часть съ длинными, а прочіе съ укороченными до 5 ф. пиками „для способнѣйшаго дѣйствія оными.“ 6-я колонна генералъ-маіора Голенищева-

зиціи вѣренъ, если представить себѣ, что Мекнобъ идетъ къ хотинскимъ воротамъ; отсюда онъ, согласно съ общей идеей движенія колоннъ праваго крыла, двигается влѣво и распространяется до остатковъ стараго вала крѣпости (вѣроятно, это и названо турами), которые показаны на планѣ направляющимися къ лощинѣ Вале-Броска.

Богдановичъ относительно направленія Мекноба беретъ у Смитта, Петровъ и Петрушевскій вовсе не говорятъ о предположенномъ направленіи, а въ описаніи боя выражаются такъ неопредѣленно, что нельзя вывести никакого заключенія.

На планѣ у Ланжерона колонна Мекноба показана также, какъ и у насъ; въ текстѣ Ланжеронъ говоритъ согласно съ планомъ, но приводитъ случившееся въ дѣйствительности такъ, какъ бы оно было отдано заранѣе въ диспозиціи.

[1]) По первоначальному предположенію этой колонны вовсе не было, она была сформирована дополнительно (Глинка, 132 и 134).

[2]) Т. е. занимавшій должность въ штабѣ.

Кутузова (5 баталіоновъ и 1,000 казаковъ) атакуетъ валъ у Килійскихъ воротъ и распространяется вправо и влѣво.

Кавалерія Вестфалена (2,500 коней) распредѣлялась такъ: 10 эскадроновъ—3 резерва противъ бросскихъ, хотинскихъ и бендерскихъ воротъ, далѣе къ востоку — 4 казачьихъ полка, эскадронъ гусаръ при вагенбургѣ.

Съ рѣчной стороны 1-я (правая, восточная) колонна генералъ-маіора Арсеньева (3 баталіона и 2,000 казаковъ) — противъ новой крѣпости, кавальера и ближайшаго къ берегу бастіона (сигналъ пашинскаго); часть черноморскихъ казаковъ должны были сдѣлать демонстрацію противъ вала, примыкавшаго къ Дунаю. 2-я—бригадира Чепеги (3 баталіона и 1,000 казаковъ) противъ средней части; 3-я—гвардіи секундъ-маіора Маркова (5 баталіоновъ и 1,000 казаковъ) — противъ старой крѣпости. Флотиліи назначено было идти, построившись въ 2 линіи: въ первой — 145 легкихъ судовъ и казачьихъ лодокъ съ десантными войсками, во второй — 58 судовъ бо́льшихъ размѣровъ, которыя огнемъ своихъ тяжелыхъ орудій должны были прикрывать десантъ [1]).

Свое мѣсто Суворовъ назначилъ на сѣверной сторонѣ, близъ 3-й колонны, приблизительно за срединою всѣхъ колоннъ лѣваго берега. При Суворовѣ должны были находиться „для примѣчанія военныхъ дѣйствій, для журнала и абресса“: полковникъ Тизенгаузенъ и камергеры графъ Чернышевъ (по особливому искусству) и князь Волконскій съ нѣсколькими штабъ и оберъ-офицерами и 30 конными казаками и унтеръ-офицерами.

Для обезпеченія лагеря приказано оставить по 100 человѣкъ отъ каждаго изъ резервныхъ баталіоновъ. Обозъ приказано „построить въ вагенбургъ, за 4 версты, въ закрытомъ мѣстѣ“.

[1]) По словамъ Ланжерона (листъ 95) наканунѣ приступа Рибасъ сдѣлалъ репетицію посадки войскъ, причемъ турки могли видѣть какой страшный безпорядокъ господствовалъ при этой репетиціи. Конечно, тѣмъ болѣе репетиція была необходима.

Дабы сдѣлать нападеніе внезапнымъ и уменьшить потери отъ огня, Суворовъ задумалъ начать штурмъ ночью; но темнота собственно была нужна для перваго удара, для овладѣнія валомъ; затѣмъ уже вести бой въ темнотѣ, среди лабиринта крѣпостныхъ верковъ и городскихъ улицъ,—не выгодно: управленіе войсками затрудняется въ высшей степени, объединить дѣйствія отдѣльныхъ колоннъ невозможно. Вотъ почему Суворовъ задумалъ окончить бой днемъ. Начать штурмъ пораньше необходимо было еще и потому, что опытный полководецъ предвидѣлъ упорное сопротивленіе, которое сломить нельзя въ короткое время, слѣдовательно, нужно было имѣть въ распоряженіи возможно больше свѣтлой части дня, который зимою непродолжителенъ: въ Измаилѣ 11 декабря солнце восходитъ въ 7 ч. 40 м. и заходитъ въ 4 ч. 20 мин. Начать штурмъ предполагалось примѣрно за 2 часа до разсвѣта по сигналу, поданному третьей ракетой.

Для одновременности атаки частей войскъ, раскинутыхъ на большомъ пространствѣ, весьма важно установить общій сигналъ, который не могъ бы подать поводъ къ недоразумѣніямъ. Между тѣмъ, какъ показываетъ военная исторія, эти печальныя недоразумѣнія бываютъ весьма нерѣдко. Устанавливая сигналъ ракетами, Суворовъ вмѣстѣ съ тѣмъ приказываетъ: „учредя на то карманные часы равнообразно, дабы единовременно на крѣпость напасть по данному сигналу, которой послѣдуетъ въ пять часовъ".

Такъ какъ ракеты могли встревожить турокъ и уничтожить внезапность штурма, то велѣно было „ракетами пріучать бусурманъ, пуская оныя въ каждую ночь во всѣхъ частяхъ передъ разсвѣтомъ".

Колоннымъ начальникамъ предоставлена свобода въ распоряженіи своими резервами не только въ достиженіи поставленной имъ цѣли, но и для поддержки сосѣднихъ колоннъ. Начальники должны были подвести въ опредѣленное время свои войска и положить ихъ въ ожиданіи сигнала въ 300 шагахъ отъ контръ-эскарпа, который должны смѣло обре-

когносцировать. Однако запрещено приводить войска слишкомъ рано, не болѣе какъ за ¼ часа, „чтобы людей не удручить медленіями къ пріобрѣтенію славы“.

Войскамъ даны были наставленія, чтобы стрѣлки, шедшіе въ головѣ колоннъ, разсыпались вдоль контръ-эскарпа и огнемъ поражали обороняющагося въ то время, когда штурмующія колонны будутъ переходить ровъ и влѣзать на валъ; указано, гдѣ слѣдуетъ нести штурмовыя лѣстницы; 7-футовыя фашины приказано укладывать по двѣ въ рядъ, чтобы колонны могли переходить ровъ въ 8 рядовъ по фронту; начавъ атаку, колонны нигдѣ не должны останавливаться напрасно, а когда взойдутъ на валъ, то не ходить внутрь города безъ приказанія и пока не будутъ отворены ворота и впущены резервы.

Стрѣлки должны были отыскивать пороховые погреба и ставить къ нимъ караулы, чтобы воспрепятствовать непріятелю взорвать; точно также оставлять караулы въ пристойныхъ мѣстахъ на бастіонахъ, батареяхъ, у воротъ и на площадяхъ, когда валъ будетъ занятъ и начнется движеніе внутрь города. Наконецъ, особенно приказано беречься отъ пожара, дѣйствовать оружіемъ только противъ защитниковъ крѣпости; безоружныхъ, женщинъ, дѣтей и христіанъ не предавать смерти [1]). Диспозиція была передана начальникамъ частей войскъ и колоннъ, всѣ были ознакомлены со своими обязанностями (на основаніи суворовскаго правила: „каждый солдатъ долженъ знать свой маневръ“), заблаговременно розданы по колоннамъ фашины, штурмовыя лѣстницы и шанцевый инструментъ.

Большинство старшихъ начальниковъ, людей съ большимъ боевымъ опытомъ, принимало участіе въ штурмѣ Очакова, въ 1788 г.; на этомъ штурмѣ была и часть пѣшихъ казаковъ; остальные казаки были молодежь, никогда еще не видавшая непріятеля.

---

[1]) Глинка, 120—138; Смиттъ, 333—336, Петровъ, 179—181.

Подъ Измаиломъ собралось много постороннихъ офицеровъ и знатныхъ иностранцевъ (они группировались преимущественно на флотиліи), наѣхавшихъ отовсюду въ армію и жаждавшихъ отличій, славы или сильныхъ ощущеній. Каждый изъ нихъ желалъ получить какую-нибудь часть въ команду, вслѣдствіе чего создано нѣсколько должностей чисто искусственно. Напримѣръ, должность Безбородко, командовавшаго 4-ю и 5-ю колоннами, была излишняя; нѣкоторые полковники командовали баталіонами, даже сотнями стрѣлковъ или просто состояли при колоннахъ [1]).

Во всякомъ случаѣ, всѣ эти люди оказались храбрецами во время штурма, неоднократно принесли большую пользу, такъ какъ при большихъ потеряхъ оказывалась крайняя необходимость въ начальникахъ; наконецъ, многіе изъ нихъ кровью запечатлѣли свой подвигъ. Изъ иностранцевъ упомянемъ храбраго Ланжерона, Рожера Дамаса, принца Карла де-Линя и неразлучнаго съ нимъ герцога Фронсака, сдѣлавшагося впослѣдствіи извѣстнымъ на государственномъ поприщѣ подъ именемъ герцога Ришелье, принца Гессенъ-Филипстальскаго, прославившагося со временемъ защитою Гаэты; изъ русскихъ — флигель-адъютанта полковника Валеріана Зубова, Гудовича, Лобанова-Ростовскаго.

10-го декабря съ восходомъ солнца началась подготовка штурма огнемъ съ фланговыхъ батарей, съ острова и съ судовъ флотиліи (всего около 600 орудій), продолжалась почти сутки и окончилась за $2^1/_2$ часа до начала штурма [2]).

Въ городѣ произведены сильныя поврежденія. Непріятель сперва отвѣчалъ энергически, потомъ пальба стала ослабѣвать и, наконецъ, совсѣмъ прекратилась. Однако одна изъ непріятельскихъ бомбъ попала въ крюйтъ-камеру бригантины „Константинъ“ и взорвала судно. Потери русскихъ въ этотъ день: убитыхъ — 3 офицера и 155 нижнихъ чиновъ, ране-

---

[1]) «Русскій Архивъ» 1876 г., № 6.

[2]) Петровъ, 177.

ныхъ — 6 офицеровъ и 224 нижнихъ чиновъ [1]); всего 388 человѣкъ.

Суворовымъ былъ отданъ слѣдующій приказъ, который произвелъ на войска сильное впечатлѣніе: „Храбрые воины! Приведите себѣ въ сей день на память всѣ наши побѣды и докажите, что ничто не можетъ противиться силѣ оружія россійскаго. Намъ предлежитъ не сраженіе, которое бы въ волѣ нашей состояло отложить, но непремѣнное взятіе мѣста знаменитаго, которое рѣшитъ судьбу кампаніи, и которое почитаютъ гордые турки неприступнымъ. Два раза осаждала Измаилъ русская армія и два раза отступала; намъ остается, въ третій разъ, или побѣдить или умереть со славою [2])."

Закончился тревожный день 10-го декабря, на землю спустилась темная ночь. Чрезъ непроглядную тьму только виднѣлся тамъ и сямъ вспыхивающій огонь выстрѣловъ. Въ крѣпости все темно и тихо — доносится лишь глухой шумъ, обличающій признаки жизни, оклики часовыхъ, лай и вой собакъ.

Для турокъ штурмъ не былъ неожиданностью; все это время въ крѣпости поддерживалась бдительность, такъ какъ нападенія ожидали каждую ночь и, хотя съ истинно восточнымъ спокойствіемъ готовы были встрѣтить рѣшеніе своей судьбы, но все-таки сила русскихъ заставляла ихъ задумываться: почему-то турки считали у Суворова 20 т. пѣхоты, 50 т. казаковъ и на флотиліи до 15 т., всего 85 т. Кромѣ обыкновенныхъ карауловъ, половина остальныхъ войскъ гарнизона бодрствовала цѣлую ночь и сидѣла въ землянкахъ, освѣщенныхъ огнемъ. Дѣятельный сераскиръ два или три раза въ ночь объѣзжалъ всю крѣпость: въ полночь и за два часа до разсвѣта. Когда сераскиръ подъѣзжалъ, то очередная половина выходила изъ землянокъ въ готовности. Татарскіе султаны и янычарскіе агаси посмѣнно одинъ за другимъ по-

---

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива № 893, листъ 258.

[2]) Петровъ, 179.

вѣряли часовыхъ. Дозоры для повѣрки посылались всю ночь отъ бастіона къ бастіону. Хотя жители сами по себѣ и не желали защищаться, женщины даже убѣждали пашей сдаться, но войска были исполнены энтузіазма и надѣялись на свои силы [1]).

Съ приближеніемъ ночи на 11-е декабря къ туркамъ перебѣжало нѣсколько казаковъ, и, такимъ образомъ, осажденные окончательно были убѣждены, что штурмъ послѣдуетъ немедленно. Внезапность до нѣкоторой степени исчезла [2]).

Въ русскомъ лагерѣ тоже мало кто спалъ. Самъ Суворовъ былъ настолько озабоченъ предстоящимъ событіемъ, что, говорятъ, получивъ за нѣсколько часовъ передъ штурмомъ отъ императора Леопольда письмо, спряталъ его въ карманъ, не прочитавши. Полководецъ пошелъ къ бивачнымъ огнямъ: офицеры и солдаты стояли вокругъ, грѣлись и разговаривали о предстоявшемъ военномъ событіи. Одни ободряли другихъ, разсказывали про штурмъ Очакова, какъ тамъ передъ русскимъ штыкомъ нигдѣ не могла устоять турецкая сабля. „Какой полкъ?“ подходя, спрашивалъ Суворовъ и, получивъ отвѣтъ, хвалилъ каждую часть особенно, припоминалъ минувшіе дни, когда онъ вмѣстѣ съ ними сражался въ Польшѣ, Турціи, подъ Кинбурномъ. „Славные люди, храбрые солдаты,—восклицалъ онъ — тогда они дѣлали чудеса, а сегодня превзойдутъ самихъ себя“. — И всѣхъ воспламеняли его слова, всѣ жаждали показать себя достойными похвалы [3]). Духъ войскъ былъ превосходенъ, не смотря ни на какія лишенія: 8 мѣсяцевъ войска не получали жалованья, офицеры обносились и не имѣли бѣлья, служба была тяжелая, а въ продовольствіи недостатокъ, но каждый готовъ былъ сложить голову на приступѣ [4]).

---

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива № 893, листъ 231

[2]) Смиттъ, 337.

[3]) Смиттъ, 338.

[4]) Langeron, листъ 94.

Взятіе крѣпости Измаила.

Примѣчаніе. Прилагаемый рисунокъ снятъ съ гравюры 1791 г. На этой гравюрѣ помѣщена слѣдующая подпись на нѣмецкомъ языкѣ:

Взятіе крѣпости Измаила. Русская 28,000 армія подъ командой Генералъ-Аншефа графа Суворова 22-го декабря 1790 г. штурмовала крѣпость съ 5 час. утра до часу пополудни и завладѣла сею. Покорила 36,000 армію Великаго Визиря изъ избранныхъ воиновъ, составляющихъ гарнизонъ, и взяла въ плѣнъ 11,000 чел.

№ 1) Крѣпость Измаилъ. 2) семь наступающихъ колоннъ, каждая въ 2,500 челов. 3) Двѣ колонны 3 раза отбиты упорнымъ сопротивленіемъ турокъ. 4) Каменный казематированный бастіонъ, на которомъ во время штурма оборонялись 700 турокъ, но наконецъ должны были сдаться. 5) Флотъ изъ 70 кораблей подъ начальствомъ генерала Рибаса. 6) Батарея полковника князя Карла де-Линь. 7) Русскій лагерь.

Въ 3 часа пополуночи 11-го декабря 1790 г. взвилась первая сигнальная ракета, по которой войска оставили лагери и, перестроясь въ колонны, выступили къ назначеннымъ по диспозиціи мѣстамъ; въ 5½ час. колонны двинулись на приступъ [1]). Ночь была темная, ясное передъ тѣмъ

[1]) У Петрова на стр. 181 сказано, что «въ 6½ третья ракета возвѣстила начало штурма»; но этому противорѣчитъ стр. 186, гдѣ говорится: «въ половинѣ 7 часа, т. е. спустя ¾ часа по открытіи штурма», слѣдовательно, выходитъ, что штурмъ начался въ 5¾ ч. Мы придерживаемся показанія реляціи Потемкина въ Дѣлѣ Военно-Ученаго Архива № 893, листъ 239.

небо заволоклось тучами, густой туманъ совершенно скрывалъ приближеніе русскихъ, наступавшихъ съ соблюденіемъ возможной тишины. Но вдругъ громъ 250 орудій изъ крѣпости и болѣе 500 съ флотиліи нарушилъ эту торжественную тишину, а свѣтящіе снаряды, отражаясь въ тихихъ водахъ Дуная, по всѣмъ направленіямъ бороздили темное небо! „Тогда крѣпость, по описанію Смитта, казалась настоящимъ волканомъ, извергавшимъ пламя; казалось, всѣ стихіи разрушенія исторглись на свободу, для борьбы между собою. Мужественно, въ стройномъ порядкѣ, рѣшительно наступали колонны,—живо подходили ко рву, бросали въ него свои фашины, по двѣ въ рядъ,—спускались въ ровъ и спѣшили къ валу, у подошвы его ставили лѣстницы (которыя. однако, на большей части пунктовъ оказались слишкомъ короткими, и нужно было связывать ихъ по двѣ вмѣстѣ), лѣзли на валъ и, опираясь на свои штыки, всходили на самый верхъ. Между тѣмъ стрѣлки оставались внизу и отсюда поражали защитниковъ вала, узнавая ихъ по огню ихъ выстрѣловъ“.

Прежде другихъ подошла къ крѣпости вторая колонна Ласси. Предварительно онъ подвелъ войска такъ близко къ крѣпости, что до рва оставалось шаговъ сто. По совѣту принца де-Линь Ласси повелъ колонну не на куртину къ бросскимъ воротамъ, а на сосѣдній бастіонъ (Мустафа-паша), вслѣдствіе чего не могъ подвергнуться перекрестному огню[1]). Вслѣдствіе тумана въ ней не замѣтили третьей ракеты; секундъ-маіоръ Неклюдовъ, командовавшій стрѣлками, подошелъ къ начальнику колонны и, указывая на часы, спросилъ: „Кажется пора —прикажете начинать?“ — „Съ Богомъ!“ отвѣчалъ Ласси, и Неклюдовъ двинулся впередъ.

Подойдя ко рву, Ласси приказалъ Неклюдову отражать стрѣлками непріятеля, а л.-гв. Измайловскаго полка прапорщику князю Гагарину приставить лѣстницы къ валу, какъ

---

[1]) Langeron, листъ 107.

скоро ровъ будетъ заваленъ фашинами. Подъ градомъ непріятельскихъ пуль егеря взбираются на валъ, и въ 6 ч. утра Ласси уже наверху. Теперь только начался самый жестокій бой. Обѣ боковыя колонны (I и III) были еще назади. Пользуясь этимъ, турки кидаются со всѣхъ сторонъ на русскихъ, поражаютъ ихъ кинжалами и саблями, стараются сбросить въ ровъ копьями. Много убитыхъ и раненыхъ. Неклюдовъ тяжело раненъ. Гагаринъ собралъ разсѣявшихся при эскаладѣ егерей, атаковалъ непріятельскія толпы и, отразивъ ихъ, соединился съ Ласси, который едва удерживался на валу.

Первой колоннѣ Львова пришлось преодолѣть чрезвычайныя затрудненія. Войска собрались у западныхъ фланговыхъ батарей, построенныхъ принцемъ де-Линь и по сигналу двинулись впередъ [1]). Турки замѣтили движеніе противника и открыли огонь. Широкій ровъ русскіе наполнили фашинами и перешли, но за нимъ былъ крѣпкій палисадъ отъ каменнаго редута Табія до берега Дуная; палисадъ надо было обходить по-одиночкѣ. Львовъ понялъ, что на это потребуется слишкомъ много времени, а успѣхъ основывался на быстромъ ударѣ; онъ перескочилъ черезъ палисадъ, его примѣру послѣдовали солдаты. За палисадомъ былъ второй меньшій ровъ, который перешли подъ картечнымъ огнемъ съ Табія. Тогда непріятель „великою толпою“ устремился съ саблями на колонну. Но Львовъ принялъ ихъ въ штыки. Апшеронскіе стрѣлки и Фанагорійскіе гренадеры „дрались какъ львы“, опрокинули непріятеля, овладѣли первыми батареями, но такъ какъ взять каменнаго редута все равно не могли, то обошли его подъ самыми стѣнами, несмотря на картечный огонь и на то, что человѣкъ 300 турокъ бросали въ нихъ гранаты. Колонна направилась къ бросскимъ воротамъ, но въ это время генералъ-маіоръ Львовъ и командовавшій апшеронскими мушкетерами полковникъ князь Лобановъ-Ростовскій

---

[1]) Langeron, листъ 102.

были ранены [1]) и начальство надъ колонной перешло къ полковнику Золотухину, неоднократно служившему въ штабѣ Суворова. Полковникъ Золотухинъ, опрокидывая штыками преграждавшаго ему путь непріятеля, занялъ бросскія ворота, а затѣмъ дошелъ до хотинскихъ воротъ, которыми также овладѣлъ съ боя. Послѣ этого II колонна соединилась съ I, а хотинскія ворота Золотухинъ отворилъ для пропуска кавалеріи.

Одновременно съ атаками I и II коллонъ, на противоположномъ концѣ крѣпости VI колонна Голенищева-Кутузова [2]) произвела отчаянную атаку на бастіонъ у Килійскихъ

Михаилъ Илларіоновичъ ГОЛЕНИЩЕВЪ-КУТУЗОВЪ.

---

[1]) Ланжеронъ (листъ 103 и 104) увѣряетъ, что генералъ Львовъ, фаворитъ князя Потемкина, только притворился раненымъ. Одинъ изъ офицеровъ разстегнулъ ему мундиръ и отыскивалъ рану Пробѣгавшій мимо солдатъ принялъ въ темнотѣ Львова за турка, котораго грабили, и ударилъ штыкомъ генерала, но только розорвалъ рубашку. Послѣ этого Львовъ укрылся въ одномъ изъ погребовъ. Впослѣдствіе хирургъ Массо не нашелъ у Львова признаковъ ранъ.

[2]) Кутузовъ родился 1745 г., въ 1759 г. поступилъ въ инженерный корпусъ кондукторомъ, а въ 1760 г. произведенъ въ прапорщики. Въ 1-ю турецкую войну исполнялъ въ арміи Румянцева обязанности офицера генеральнаго штаба. Неумѣстная шутка на счетъ главнокомандующаго, произнесенная въ кругу товарищей, побудила Румянцева перевести его въ крымскую армію

воротъ. Когда колонна дошла до рва подъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ, былъ убитъ командовавшій егерями бригадиръ Рибопьеръ. Смерть его произвела минутную остановку колонны, но Кутузовъ увлекаетъ людей въ ровъ и съ помощью лѣстницъ овладѣваетъ бастіономъ. Выбитый непріятель получилъ подкрѣпленія и вслѣдствіе своей многочисленности воспрепятствовалъ на нѣкоторое время распространиться войскамъ по валу [1]). Тогда Кутузовъ призвалъ изъ резерва Херсонскій гренадерскій полкъ, оставивъ изъ него 200 чел. при пушкахъ на контръ-эскарпѣ, а съ остальными опрокинулъ штыками собравшагося непріятеля, послѣ чего VI колонна распространилась по валу къ сосѣднимъ бастіонамъ.

Успѣхъ этихъ трехъ колоннъ положилъ первое основаніе побѣды.

Наибольшія трудности достались на долю III колонны Мекноба. Онъ штурмовалъ большой сѣверный бастіонъ, одѣтый камнемъ, сосѣдній съ нимъ къ востоку и куртину между ними [2]). Въ этомъ мѣстѣ глубина рва и высота вала были такъ велики, что $5^1/_2$ саж. лѣстницы оказались коротки и

Долгорукаго. Случай этотъ сдѣлалъ Кутузова на будущее время осторожнымъ до крайности. Въ бою съ татарами Кутузовъ былъ раненъ: пуля ударила въ лѣвый високъ и вышла у праваго глаза. Для излеченія императрица отправила его за границу, гдѣ Кутузовъ сошелся съ нѣкоторыми изъ военныхъ авторитетовъ иностранныхъ армій и удостоился вниманія Фридриха Вел. и Лаудона. Возвратясь въ Россію, продолжалъ службу въ Крыму, подъ нач. Суворова, и въ 1784 г. произведенъ въ ген.-маіоры. Въ 1788 г., при осадѣ Очакова, пуля попала Кутузову въ щеку и вылетѣла въ затылокъ; но раненый выздоровѣлъ и продолжалъ отличаться и въ слѣдующіе годы войны. При храбрости и опытности въ военномъ дѣлѣ отличительною чертою Кутузова была осторожность.

[1]) Распространенъ анекдотъ, будто Суворовъ въ это время, замѣтивъ колебаніе въ колоннѣ Кутузова, послалъ ему сказать, что «назначилъ его комендантомъ Измаила и уже послалъ въ Петербургъ извѣстіе о покореніи крѣпости». Все это мало вѣроятно, ибо въ темнотѣ Суворовъ не могъ видѣть дѣйствіе колонны Кутузова, а за подкрѣпленіемъ онъ не посылалъ.

[2]) Langeron, листъ 107. Не этимъ ли объясняется существующее на различныхъ планахъ разнообразіе въ обозначеніи направленія колонны Мекноба? Вѣроятно, Мекнобъ не попалъ на куртину къ хотинскимъ воротамъ, какъ слѣдовало по диспозиціи, а взялъ лѣвѣе.

пришлось ихъ подъ огнемъ связывать по двѣ вмѣстѣ. Егеря двинулись впередъ; много офицеровъ и солдатъ пали убитыми и ранеными, между послѣдними принцъ Гессенъ-Филипстальскій; но Мекнобъ ободряетъ людей и самъ указываетъ дорогу. Наконецъ, они всходятъ на валъ и здѣсь встрѣчаютъ неодолимое сопротивленіе: самъ сѣдой сераскиръ сражался здѣсь со своими лучшими янычарами. Мекнобъ, чтобы удержаться, вынужденъ призвать свой резервъ и, отразивъ непріятеля, беретъ главный бастіонъ; въ это время рана пулею въ ногу навылетъ повергаетъ его безъ чувствъ на землю. Команду принимаетъ Троицкаго мушкетерскаго полка полковникъ Хвостовъ и мужественно продолжаетъ борьбу [1]). Суворовъ, получивъ донесеніе, что переранены всѣ баталіонные командиры Лифляндскаго егерскаго корпуса, составлявшаго главную часть колонны, прикомандировалъ для командованія имъ Воронежскаго гусарскаго полка подполковника Фриза. Хвостовъ распространилъ дѣйствія своей колонны по куртинѣ.

IV колонна бригадира Орлова подошла ко рву толгаларскаго укрѣпленія лѣвѣе Бендерскихъ воротъ; часть ея уже взошла на валъ по приставленнымъ лѣстницамъ, тогда какъ остальная часть колонны была еще по сю сторону рва. Тогда Бендерскія ворота растворились, сильная толпа непріятеля спустилась въ ровъ, двинулась вдоль него и ударила во флангъ казачьей колоннѣ, угрожая разрѣзать ее пополамъ; положеніе колонны сдѣлалось отчаяннымъ; пики казаковъ разлетаются подъ ударами сабель, казаки остаются безоружными и гибнутъ во множествѣ. Казаки и турки перемѣшались между собою, побѣда колеблется то на одну, то на другую сторону, то слышится громче „ура“, то „аллахъ“. Суворовъ мгновенно понялъ опасность и принялъ мѣры къ ея отраженію. Въ помощь IV колоннѣ двинутъ Воронежскій гусарскій полкъ, бывшій

---

[1]) Мекнобъ умеръ отъ ранъ черезъ два мѣсяца въ Киліѣ. Ланжеронъ увѣряетъ, что полковника Хвостова, который за выбытіемъ Мекноба остался старшимъ, долгое время искали, наконецъ, нашли въ хвостѣ колонны и съ трудомъ заставили идти въ головѣ ея.

въ резервѣ за III колонною, 2 эскадрона Сѣверскаго карабинернаго полка и конный казачій полкъ подполковника Сычова; вся эта конница карьеромъ мчится отъ праваго крыла, получивъ приказаніе врубиться въ вылазку; кромѣ того, отъ лѣваго крыла посланы всѣ конные резервы, наконецъ, бѣглымъ шагомъ прибыли два баталіона Полоцкаго мушкетерскаго полка, составлявшіе резервъ казачьихъ колоннъ. Подъ начальствомъ храбраго своего полковника Яцунскаго, Полоцкій полкъ ударяетъ на непріятеля въ штыки, но въ самомъ началѣ атаки Яцунскій смертельно раненъ, солдаты колеблятся; видя это, полковой священникъ высоко поднимаетъ крестъ съ изображеніемъ Искупителя, воодушевляетъ солдатъ и бросается съ ними на турокъ. Все это вмѣстѣ дало возможность Орлову отбить вылазку, вышедшій же изъ крѣпости противникъ частью погибъ, а частью прогнанъ обратно въ крѣпость; однако турки успѣли затворить и завалить за собою бендерскія ворота. При содѣйствіи Платова Орловъ овладѣлъ наконецъ валомъ.

V колонна бригадира Платова, при которой находился Безбородко, направилась къ крѣпости по низинѣ, отдѣляющей старую крѣпость отъ новой, и подошла къ куртинѣ, пересѣкающей лощину; куртина образовала какъ бы плотину, запрудившую протекающій здѣсь ручей, и такимъ образомъ получилось впереди вала наводненіе, глубиною по поясъ. Оно не остановило казаковъ: въ намокшей и обременившей ихъ одеждѣ они взошли на валъ куртины и овладѣли стоявшими тамъ пушками. Безбородко былъ раненъ въ руку и вынесенъ изъ боя. Услышавъ справа отъ себя громкіе крики „аллахъ" и шумъ боя въ колоннѣ Орлова, казаки Платова, видя множество убитыхъ и раненыхъ товарищей (колонны подвергались перекрестному огню съ двухъ ближайшихъ бастіоновъ), нѣсколько поколебались, но Платовъ увлекъ ихъ за собою съ крикомъ: „Съ нами Богъ и Екатерина! Братцы, за мною!" Порывъ казаковъ, а также пришедшее подкрѣпленіе изъ одного баталіона Бугскихъ егерей, который Кутузовъ послалъ, узнавъ о трудномъ

положенін сосѣдей, рѣшили дѣло: непріятель повсюду оттѣсненъ, часть колонны идетъ направо въ помощь бригадиру Орлову, а другая часть по лощинѣ проникаетъ черезъ городъ до самаго берега рѣки и вступаетъ въ связь съ дессантными войсками генералъ-маіора Арсеньева.

Дессантныя войска генералъ-маіора де-Рибаса въ 3 колоннахъ, подъ прикрытіемъ гребнаго флота, двинулись по сигналу къ крѣпости и построились въ боевой порядокъ въ двѣ линіи: въ первой на 100 лодкахъ находились регулярныя войска, а нерегулярныя — на 45 остальныхъ, распредѣленныхъ равными частями въ серединѣ и по флангамъ; во второй линіи находились 58 судовъ большихъ размѣровъ (бригантины, плавучія батареи, дубель-шлюбки и лансоны). Флотилія двигалась къ крѣпости на веслахъ, производя сильную пальбу. Турки отвѣчали на огонь русскихъ съ большой живостью, не нанося однако большаго вреда вслѣдствіе темноты. Туманъ и обломки разбитой турецкой флотиліи нѣсколько препятствовали движенію большихъ судовъ. Когда суда приблизились къ берегу на разстояніе нѣсколькихъ сотъ шаговъ, тогда вторая линія раздѣлилась пополамъ, примкнула къ обоимъ флангамъ первой и затѣмъ всѣ суда, образовавъ обширное полукружіе, открыли огонь, подъ покровительствомъ котораго около 7 часовъ утра началась высадка; она производилась быстро и въ порядкѣ, не смотря на сопротивленіе болѣе 10 т. турокъ и татаръ. Успѣху высадки не мало способствовала колонна Львова, атаковавшая во флангъ береговыя дунайскія батареи, и дѣйствія сухопутныхъ войскъ съ восточной стороны крѣпости.

Первая колонна генералъ-маіора Арсеньева, подплывшая на 20 судахъ, вышедши на берегъ, раздѣлилась на 4 части: одна часть (начиная счетъ съ востока), батальонъ херсонскихъ гренадеръ подъ командой Ея Императорскаго Величества флигель-адъютанта Валеріана Зубова, атаковала весьма крутой кавальеръ и овладѣла имъ, опрокинувъ непріятеля штыками, но и сама потеряла двѣ трети людей; другая часть

Видъ штурма Измаила съ рѣчной стороны.

подполковника Скарабелли[1]) и третья — полковника Митусова овладѣли лежавшими передъ ними укрѣпленіями; четвертая — изъ одного баталіона лифляндскихъ егерей, полковника графа Рожера Дамасъ, заняла батарею, которая анфилировала берегъ. Полковникъ Головатый, а также вторая колонна бригадира Чепеги (казакъ) очень успѣшно высадились и храбро атаковали батареи[2]).

Третья колонна бригадира Маркова, сосредоточившись предварительно у лѣваго берега Дуная, противъ западныхъ фланговыхъ батарей, построенныхъ принцемъ де-Линь, спустилась затѣмъ внизъ по теченію и высаживалась у западной оконечности крѣпости подъ картечнымъ огнемъ съ Табіи. Принцъ де-Линь, выскочившій здѣсь на берегъ однимъ изъ первыхъ, былъ раненъ въ колѣно, а бригадиръ Марковъ — пулею въ ногу въ ту минуту, когда приказывалъ унести принца. Колонна, предводимая теперь подполковникомъ Эммануиломъ Рибасомъ, овладѣла быстро назначенными ей батареями. Часть колонны, подъ начальствомъ молодаго герцога Фронсака, не зная въ темнотѣ куда направиться, устремилась на выстрѣлы на главный валъ и тамъ соединилась съ Ласси. Начальники съ трудомъ удерживали въ порядкѣ солдатъ, которые разсыпались между домами, причемъ нѣкоторые уже начинали грабежъ. Точно также трудно было удержать отъ безполезной стрѣльбы въ темнотѣ и заставить работать штыкомъ; многіе начали эту работу только тогда, когда разстрѣляли всѣ патроны.

Наступившій дневной свѣтъ, разсѣявъ туманъ, началъ освѣщать окружающіе предметы. Валъ былъ взятъ, непріятель вытѣсненъ изъ крѣпостныхъ верковъ, но все еще болѣе сильный, чѣмъ штурмующія войска, отступалъ во внутрен-

---

[1]) Ланжеронъ (листъ 100) говоритъ, что часть солдатъ Скарабелли высадилась правѣе Зубова и помѣшала вылазкѣ турокъ, которые хотѣли ударить съ тыла на Зубова, когда онъ атаковалъ кавальеръ.

[2]) По словамъ Ланжерона, запорожцы, назначенные въ авангардъ, пропустили впередъ регулярную пѣхоту и ни за что не хотѣли высаживаться первыми.

ность города, который тоже нужно было брать съ оружіемъ въ рукахъ и за каждый шагъ платить потоками крови.

Еще во время боя на валахъ были подтянуты резервы. По приказанію генералъ-поручика Потемкина, 180 пѣшихъ казаковъ открыли бросскія ворота, чрезъ которыя вступили 3 эскадрона Сѣверскаго полка подъ командой полковника Мелліна, а въ хотинскія ворота, которыя были отворены колонною полковника Золотухина, введены 130 гренадеръ и 3 полевыхъ орудія подъ руководствомъ премьеръ-маіора Островскаго; въ то же время въ бендерскія ворота введены 3 эскадрона Воронежскаго гусарскаго полка и два эскадрона Сѣверскихъ карабинеръ, подъ начальствомъ полковника Волкова, который открылъ заваленныя камнемъ ворота и поправилъ мостъ. Однако Суворовъ воспретилъ конницѣ идти внутрь города, пока пѣхота штыками не очиститъ ей путь.

Послѣ нѣсколькихъ минутъ отдыха колонны съ разныхъ сторонъ двинулись впередъ. Съ ружьями на перевѣсъ, съ музыкой, русскіе неудержимо двигались къ центру города, опрокидывая все на пути: справа Потемкинъ, съ сѣвера казаки, слѣва Кутузовъ, съ рѣчной стороны Рибасъ. Начался новый бой, закипѣлъ на жизнь и смерть, и особенно ожесточенное сопротивленіе продолжалось до 11 часовъ утра. Узкія улицы были полны защитниковъ, изъ всѣхъ домовъ производилась стрѣльба, во всѣхъ болѣе обширныхъ зданіяхъ сильныя толпы засѣли, какъ бы въ укрѣпленіяхъ, на всѣхъ площадяхъ былъ непріятель. Сколько улицъ,—столько отдѣльныхъ отрядовъ и битвъ; въ узкихъ переулкахъ сопротивленіе еще сильнѣе. Почти каждый домъ приходится брать съ бою. Врагами являются не только мужчины, но и женщины, которыя съ ножами и кинжалами въ рукахъ бросаются на русскихъ, какъ бы въ отчаяніи ища смерти; онѣ скоро находятъ ее.

Горящія крыши домовъ падаютъ; нерѣдко люди проваливаются въ погреба; нѣсколько тысячъ лошадей, выскочившихъ изъ горящихъ конюшенъ, въ бѣшенствѣ мчались по улицамъ и увеличивали смятеніе.

Около полудня Ласси, первымъ взошедшій на крѣпостной валъ, первымъ же достигъ и середины города. Здѣсь онъ наткнулся на 1000 татаръ, вооруженныхъ длинными пиками и засѣвшихъ за стѣнами армянскаго монастыря, подъ начальствомъ Максудъ-Гирея, князя чингисхановой крови. Онъ защищался достойнымъ образомъ и только тогда, когда егеря Ласси выломали ворота и перебили бо̀льшую часть оборонявшихся, сдался съ 300 чел., оставшихся въ живыхъ.

Казаки IV и V колоннъ и въ городѣ потерпѣли болѣе другихъ. На большой площади они внезапно были окружены толпою турокъ и, вслѣдствіе плохаго вооруженія, погибли бы всѣ, если бы не спасъ ихъ подоспѣвшій баталіонъ Бугскихъ егерей.

Для поддержки пѣхоты и для обезпеченія пріобрѣтеннаго успѣха Суворовъ приказалъ ввезти въ городъ 20 легкихъ орудій, чтобы картечью очистить улицы отъ турецкихъ скопищъ.

Въ часъ пополудни, въ сущности, все главное уже было сдѣлано, и вся крѣпость, тотъ неприступный Измаилъ, на который Порта возлагала всѣ свои надежды, пала передъ несокрушимой доблестью русскаго солдата и непобѣдимымъ геніемъ Суворова.

Немедленно на всѣхъ бастіонахъ, гдѣ находились пороховые погреба, онъ приказалъ поставить сильные караулы, что было совершенно кстати, ибо турецкія партіи нѣсколько разъ пытались проникнуть туда, чтобы вмѣстѣ съ пороховыми складами взорвать на воздухъ и себя, и русскихъ.

Бой далеко не былъ конченъ. Еще много непріятельскихъ силъ оставалось въ городѣ: онѣ или пытались нападать на отдѣльные русскіе отряды, или засѣли въ крѣпкихъ зданіяхъ (ханахъ, казармахъ и мечетяхъ), какъ въ цитаделяхъ.

Попытку вырвать обратно Измаилъ изъ рукъ русскихъ дѣлаетъ Каплан-Гирей, братъ татарскаго хана, побѣдитель Австрійцевъ при Журжѣ въ 1789 г. Собравъ нѣсколько тысячъ конныхъ и пѣшихъ татаръ и турокъ, онъ повелъ ихъ

на встрѣчу наступавшимъ русскимъ. Прежде всѣхъ онъ встрѣтилъ отрядъ черноморскихъ казаковъ; подъ звуки дикой янычарской музыки онъ бросился на нихъ, многихъ собственноручно изрубилъ и отнялъ двѣ пушки. Но 2 баталіона Николаевскихъ гренадеръ и баталіонъ Лифляндскихъ егерей спѣшатъ на помощь казакамъ, и тутъ завязывается отчаянный бой. Капланъ-Гирей, не щадя себя, сражается, окруженный пятью сыновьями; всѣ пятеро на его глазахъ убиты; онъ самъ ищетъ смерти; на требованіе сдачи отвѣчаетъ сабельными ударами и, наконецъ, пронзенный многочисленными ударами штыковъ, падаетъ на трупы сыновей; болѣе 4 т. мусульманъ, окружавшихъ Гирея, умираютъ вмѣстѣ съ нимъ.

Килійскій паша съ 2 т. турокъ и нѣсколькими орудіями заперся въ крѣпкомъ ханѣ по близости Бендерскихъ воротъ. Баталіонъ Бугскихъ егерей и два спѣшенныхъ эскадрона Сѣверскихъ карабинеръ штурмовали ханъ при помощи лѣстницъ, которыя втащили на валъ. Паша и большая часть защитниковъ убиты, около 250 чел. сдались и отведены въ лагерь. То были первые плѣнные въ этотъ день.

Самое сильное сопротивленіе оказали турки въ ханѣ близъ Хотинскихъ воротъ; въ него отступилъ изъ сѣвернаго каменнаго бастіона непреклонный старецъ Айдозли-Мегметъ съ 2 т. лучшихъ янычаръ. Полковникъ Золотухинъ атаковалъ ханъ однимъ баталіономъ храбрыхъ Фанагорійскихъ гренадеръ. Цѣлыхъ 2 часа продолжался бой и все безъ успѣха. Извѣстно, что атака строенія прочной постройки является задачей весьма трудной; особенно важно въ этомъ случаѣ содѣйствіе артиллеріи, которая можетъ пробить брешь. А между тѣмъ Фанагорійцы долгое время атаковали безъ такой подготовки удара. Только тогда, когда ворота были выбиты пушечными выстрѣлами, гренадеры ворвались въ ханъ съ ружьями на перевѣсъ. Большая часть защитниковъ была переколота, нѣсколько сотъ оставшихся въ живыхъ стали просить пощады; ихъ вывели изъ хана, чтобы удобнѣе отобрать оружіе; здѣсь же находился Мегметъ-паша. Въ это

время пробѣгалъ мимо какой-то егерь. Замѣтивъ на пашѣ богато украшенный кинжалъ, онъ подскочилъ и хотѣлъ вырвать его изъ-за пояса; тогда одинъ янычаръ выстрѣлилъ въ дерзкаго, но попалъ въ офицера, отбиравшаго оружіе. Въ суматохѣ этотъ выстрѣлъ былъ принятъ за вѣроломство; солдаты ударили въ штыки и начали безъ пощады колоть турокъ. Мегметъ-паша палъ, пораженный 16 штыковыми ударами. Офицерамъ едва удалось спасти не болѣе 100 человѣкъ изъ свиты Мегметъ-паши.

Въ 2 часа пополудни всѣ колонны проникли до центра города. Тогда Суворовъ приказалъ 8-ми эскадронамъ карабинеръ и гусаръ, вмѣстѣ съ двумя конными казачьими полками, проѣхать по всѣмъ улицамъ и совершенно ихъ очистить. Понадобилось время для исполненія этого приказанія; отдѣльные люди и небольшія толпы защищались какъ бѣшеные, другіе прятались, такъ что приходилось спѣшиваться для ихъ отыскиванія.

Въ одной мечети засѣла толпа турокъ, чтобы найти въ ней спасеніе отъ русскаго оружія; эти турки сами прислали къ генералъ-поручику Потемкину просить пощады и были отведены въ плѣнъ премьеръ-маіорами Денисовымъ и Чехненковымъ.

Другая толпа въ нѣсколько тысячъ человѣкъ собралась въ одномъ изъ хановъ съ цѣлью напасть на разсѣянныя толпы русскихъ. Замѣтивъ это, генералъ-маіоръ де-Рибасъ съ трудомъ собралъ человѣкъ 100 подъ начальствомъ подполковника Мелиссино и поставилъ ихъ въ улицѣ такъ, чтобы они имѣли видъ головы сильной колонны; затѣмъ Рибасъ хладнокровно приблизился къ хану, принялъ гордый видъ и приказалъ туркамъ немедленно положить оружіе, если не хотятъ, чтобы ихъ всѣхъ изрубили. Турки повиновались безпрекословно.

Такимъ же образомъ де-Рибасъ взялъ въ плѣнъ еще нѣсколько сотъ человѣкъ въ другомъ ханѣ.

Дольше всѣхъ держался въ каменномъ редутѣ Табія ста-

рикъ мухафисъ (губернаторъ) города, трехбунчужный паша Мегметъ съ 250 чел.

Рибасъ подошелъ къ Табіи съ тремя баталіонами и 1,000 казаковъ. Получивъ предложеніе сдаться, мухафисъ спросилъ, покоренъ ли остальной городъ? Когда онъ узналъ, что городъ дѣйствительно покоренъ, то поручилъ нѣсколькимъ изъ своихъ офицеровъ вступить въ переговоры съ Рибасомъ, а самъ продолжалъ сидѣть на коврѣ и курить трубку съ такимъ спокойствіемъ, какъ будто все, происходящее вокругъ, для него совершенно чуждо. Капитуляція заключена, турки отведены въ плѣнъ.[1])

Въ 4 ч. пополудни побѣда была рѣшена окончательно, Измаилъ покоренъ; теперь продолжались только убійства и грабежъ.

Невзгоды осаднаго времени и упорное сопротивленіе непріятеля раздражили побѣдителя до послѣдней степени: онъ не давалъ никому пощады; подъ ударами разсвирѣпѣвшихъ солдатъ гибли всѣ, — и упорно оборонявшіеся, и безоружные, даже женщины и дѣти[2]); горами лежали груды труповъ, частью раздѣтыхъ до-нага. Даже офицеры не могли удержать людей отъ безцѣльнаго кровопролитія и слѣпаго бѣшенства.

Согласно заранѣе данному Суворовымъ обѣщанію, городъ былъ предоставленъ на 3 дня во власть солдатъ,— таковъ былъ

---

¹) Донесеніе Потемкина отъ 8 января 1791 г. Дѣло Военно-Ученаго Архива № 893, листы 236—248. Смиттъ, стр. 333—348. Петровъ, стр. 179—187. Langeron, листы 97—110.

²) Смиттъ пишетъ (стр. 347): «бейте маленькихъ басурмановъ, чтобъ изъ нихъ не выросли намъ враги!—кричали солдаты другъ другу». Въ книжкѣ «Geschichte des Oesterreich-Russischen und Türkischen Krieges» Leipzig, 1792 г., стр. 179, говорится: «Свирѣпые казаки хватали дѣтей за ноги и разбивали имъ головы объ стѣну». Извѣстія эти весьма сомнительны, ибо подобныя дѣйствія не въ характерѣ русскаго человѣка: извѣстно, что русскія войска неоднократно во время многихъ войнъ принимали къ себѣ на воспитаніе вражескихъ дѣтей; конечно, при подобной суматохѣ, какъ въ Измаилѣ, несомнѣнно погибло много и дѣтей, а это, вѣроятно, подало поводъ писать о звѣрствѣ русскихъ.

обычай того времени; поэтому на другой и на третій день продолжались еще случаи насилій и убійства, а въ первую ночь до самаго утра раздавалась трескотня ружейныхъ и пистолетныхъ выстрѣловъ. Грабежъ принялъ страшные размѣры. Солдаты врывались въ дома и захватывали всевозможное имущество, — богатыя одежды, драгоцѣнное оружіе, украшенія; купеческія лавки были разбиты, и по трупамъ ихъ владѣльцевъ новые хозяева стремились къ добычѣ; многіе дома стояли полуразрушенными, обитатели ихъ лежали въ крови, повсюду слышались вопли о помощи, крики отчаянія, хрипѣніе умиравшихъ; покоренный городъ представлялъ ужасающее зрѣлище.

Немедленно послѣ совершеннаго покоренія крѣпости Суворовъ распорядился мѣрами по обезпеченію порядка. Кутузовъ назначенъ комендантомъ Измаила, разставлены въ важнѣйшихъ мѣстахъ караулы, по разнымъ направленіямъ города посланы патрули. Убитые прибирались, раненымъ подавалась помощь. Огромный госпиталь былъ открытъ внутри города, потому что количество раненыхъ было огромно. Тѣла убитыхъ русскихъ вывозились за городъ и погребались по церковному обряду. Турецкихъ же труповъ было такое множество, что предать землѣ всѣхъ убитыхъ не было никакой возможности, а между тѣмъ разложеніе ихъ могло повлечь распространеніе заразы; поэтому приказано бросать тѣла въ Дунай и на эту работу употреблены плѣнные, раздѣленные на очереди. Но и при такомъ способѣ, только черезъ 6 дней Измаилъ былъ очищенъ отъ труповъ.

Плѣнные направлялись партіями въ Николаевъ подъ конвоемъ казаковъ, уходившихъ на зимнія квартиры, причемъ были приняты мѣры къ достаточному содержанію несчастныхъ турокъ[1]).

---

[1]) Такъ говоритъ реляція, но Ланжеронъ (листы 114, 115) свидѣтельствуетъ о великихъ несчастіяхъ турокъ на пути черезъ Бендеры внутрь Россіи; ужасы этого путешествія, по его словамъ, превосходятъ даже картины рѣзни въ Измаилѣ.

12 декабря, на другой день послѣ штурма, было отслужено благодарственное молебствіе при громѣ взятыхъ орудій. Богослуженіе совершалъ священникъ Полоцкаго полка, геройски шедшій на штурмъ съ крестомъ въ рукахъ. Въ это время много было неожиданныхъ, радостныхъ встрѣчъ между людьми, считавшими другъ друга убитыми; много было и тщетныхъ розыскиваній товарищей, погибшихъ смертью храбрыхъ.

Послѣ молебна Суворовъ направился къ главному караулу, къ своимъ любимцамъ фанагорійскимъ гренадерамъ, благодарилъ этихъ храбрецовъ, недосчитывавшихъ болѣе 400 изъ своихъ однополчанъ. Благодарилъ Суворовъ и другія войска, потому что въ этотъ день всѣ были героями.

Первое донесеніе Потемкину было весьма кратко: „Нѣтъ крѣпче крѣпости, отчаяннѣе обороны, какъ Измаилъ, падшій предъ высочайшимъ трономъ Ея Императорскаго Величества кровопролитнымъ штурмомъ. Нижайше поздравляю вашу свѣтлость."

Потери турокъ были громадны, однихъ убитыхъ болѣе 26 тысячъ человѣкъ. Эта цифра столь велика, что даже трудно ее себѣ представить; довольно сказать, что Дунай, рѣка весьма значительная, сдѣлался краснымъ отъ человѣческой крови. Въ плѣнъ взято 9 т., изъ нихъ на другой день 2 т. умерли отъ ранъ; нѣсколько тысячъ женщинъ, дѣтей, евреевъ, армянъ и молдаванъ водворены въ городѣ на жительство. Изъ всего гарнизона спасся только *одинъ* человѣкъ. Легко раненый онъ упалъ въ воду и переплылъ Дунай на бревнѣ; въ Бабадагѣ онъ сообщилъ объ ужасной участи Измаила.[1]) Орудій взято въ Измаилѣ (на основаніи реляціи) 265[2]), пороху до 3 т. пуд., 20 т. ядеръ и множество другихъ боевыхъ припасовъ, до 400 знаменъ, обагренныхъ

---

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива № 893, листъ 262.

[2]) Въ донесеніи Энгельгардта Потемкину показано 183 пушки и 11 мортиръ, но можетъ быть здѣсь упомянуты не всѣ.

кровью защитниковъ[1]), 8 лансоновъ, 12 паромовъ, 22 мелкихъ судна и множество богатой добычи, доставшейся на долю войскъ (золота, серебра, жемчуга и драгоцѣнныхъ каменьевъ), всего на сумму до 10 милліоновъ піастровъ.[2]) Впрочемъ, значительная часть этой добычи быстро перешла въ руки оборотливыхъ евреевъ.

Потери русскихъ показаны въ реляціи: убитыхъ — 64 офицера и 1,815 нижнихъ чиновъ; раненыхъ—253 офицера и 2,450 нижнихъ чиновъ; вся потеря 4,582 человѣка. Есть извѣстія,[3]) опредѣляющія число убитыхъ до 4 т. и раненыхъ до 6 т., всего 10 т., въ томъ числѣ 400 офицеровъ (изъ 650).

Разумѣется, потери русскихъ не малы, но при оцѣнкѣ этихъ потерь слѣдуетъ имѣть въ виду и размѣръ подвига

---

[1]) Знамена находятся въ Петропавловскомъ соборѣ въ С.-Петербургской крѣпости, на нѣкоторыхъ знаменахъ были точные слѣды окровавленныхъ рукъ.

[2]) «Суворовъ, съ своимъ обычнымъ безкорыстіемъ, пренебрегъ всякимъ участіемъ въ ней; онъ удержалъ за собой только то, что пребываетъ на вѣки—славу. Когда его уговаривали, онъ отвѣчалъ: На что мнѣ это? я и безъ того буду превыше заслугъ награжденъ моею всемилостивѣйшею государынею.—Ему привели отличнаго, богато-убраннаго коня и просили принять по крайней мѣрѣ хоть его.—Нѣтъ, возразилъ онъ, не нужно мнѣ его; донской конь привезъ меня сюда, донской конь и увезетъ отсюда.—Но теперь, льстиво замѣтилъ одинъ изъ генераловъ, тяжело ему будетъ везти новые лавры.—Донской конь всегда выносилъ меня и мое счастіе,—отвѣчалъ онъ». Смиттъ, стр. 353.

[3]) Петрушевскій (стр. 396) полагаетъ, что эти цифры вѣрнѣе. Ланжеронъ (листъ 111) приводитъ слѣдующія цифры: 4,100 солдатъ убитыхъ, 4,000 умершихъ отъ ранъ, 2,000 легкораненыхъ. Напр., изъ баталіона (500 чел.) Лифляндскихъ егерей, съ которыми Ланжеронъ шелъ на приступъ, выбыло 63 солдата убитыхъ, 190 умершихъ отъ ранъ и ранено 9 офицеровъ изъ 13. Многочисленность умершихъ отъ ранъ зависѣла отъ недостатка врачей; небольшое число невѣжественныхъ лекарей рѣзали раненыхъ безъ толку и являлись скорѣе ихъ палачами, чѣмъ исцѣлителями. Искусные хирурги Массо и Лонсиманъ находились въ Бендерахъ при Потемкинѣ, у котораго болѣла нога, и прибыли подъ Измаилъ только черезъ два дня послѣ штурма.—Послѣ штурма многіе были убиты случайно разрывавшимися бомбами и гранатами, валявшимися во множествѣ по улицамъ города,—явленіе обыкновенное въ городахъ, подвергавшихся бомбардированію.

6

войскъ. Русскіе уже понесли значительныя потери отъ огня еще ранѣе, нежели добрались до крѣпостнаго вала; турки до этого времени почти не имѣли потерь, а потому разница въ числѣ между противниками увеличилась въ пользу турокъ. Упорство и ярость обороны турокъ были нечеловѣческія, число ихъ было больше, защищались они за крѣпостными верками. Чтобы одолѣть все это, нужно было проявить высшую степень энергіи, все могущество нравственной силы. Храбрость русскихъ подъ Измаиломъ дошла какъ бы до совершеннаго отрицанія чувства самосохраненія. Офицеры и генералы дрались, какъ рядовые; число раненыхъ и убитыхъ офицеровъ составляетъ огромный процентъ; убитые до того изувѣчены зіяющими ранами, что многихъ нельзя было узнать. Солдаты рвались за офицерами и проявляли чудеса храбрости среди ночной темноты, когда паника вообще распространяется очень легко, а инстинктъ самосохраненія, не сдерживаемый наблюденіемъ начальниковъ и товарищей, говоритъ необыкновенно сильно. Съ изумленіемъ смотрѣли потомъ русскіе на глубокіе рвы, на высокіе и крутые валы и стѣны тѣхъ грозныхъ укрѣпленій, которыя взяты ими въ темнотѣ ночи, подъ градомъ пуль и картечи, подъ кинжалами и саблями отчаянныхъ защитниковъ города. Глядя на тѣ мѣста, гдѣ взбирались на верки, многіе говорили, что врядъ ли они рискнули бы на повтореніе штурма днемъ. Участники очаковскаго штурма 1788 г. считали его игрушкою сравнительно съ измаильскимъ. Самъ Суворовъ, не останавливавшійся передъ какимъ бы то ни было смѣлымъ предпріятіемъ, смотрѣлъ на измаильскій штурмъ, какъ на дѣло чрезвычайное и говорилъ впослѣдствіи, что „на такой штурмъ можно пускаться одинъ разъ въ жизни." Такъ же смотрѣла и Екатерина. Въ рескриптѣ къ Потемкину отъ 3 января 1791 г. она пишетъ, еще не зная подробностей: „Измаильская эскалада города и крѣпости съ корпусомъ въ половину противу турецкаго гарнизона, въ онномъ находящимся, почитается за дѣло едва ли еще гдѣ въ исторіи находящееся

и честь приноситъ неустрашимому россійскому воинству. Дай-Боже, чтобы успѣхи ваши заставили турокъ взяться за умъ и скорѣе заключить миръ.“ [1])

Въ письмѣ къ Циммерману отъ 6 февраля 1791 г. Екатерина выражается такъ: „Г. Циммерманъ. Я вижу изъ вашего письма отъ 28 Января, что взятіе Измаила произвело на васъ такое же впечатлѣніе, какъ и на всѣхъ остальныхъ. Благодарю васъ за ваше поздравленіе по этому случаю. Въ военной исторіи до сихъ поръ не было примѣра, чтобы восемнадцать тысячъ человѣкъ, безъ открытой траншеи и бреши, взяли бы приступомъ крѣпость, которую энергично защищало въ продолженіе четырнадцати часовъ тридцатитысячное войско, засѣвшее въ ней. Я отъ души желаю вмѣстѣ съ вами, чтобы это достопамятное событіе содѣйствовало заключенію мира и, безъ сомнѣнія, оно само по себѣ могло бы повліять въ этомъ смыслѣ на турокъ, которымъ миръ со дня на день дѣлается все болѣе и болѣе необходимъ“ [2]).

Несомнѣнно, что покореніе Измаила имѣло большое политическое значеніе, такъ какъ оно повліяло на дальнѣйшій ходъ войны и на заключеніе мира въ 1791 г., и если вліяніе это не обнаружилось скорѣе, немедленно, то причина заключается въ неумѣніи воспользоваться плодами побѣды для энергическаго развитія военныхъ операцій.

Въ самомъ дѣлѣ. Впечатлѣніе, произведенное штурмомъ Измаила на Турцію и Европу, было просто оцѣпеняющее. Систовскія конференціи прервались, и Луккезини уѣхалъ поспѣшно въ Варшаву [3]), изъ Мачина и Бабадага турки стали разбѣгаться [4]), въ Бухарестѣ просто не вѣрили случившемуся [5]), въ Браиловѣ, не смотря на 12 т. гарнизонъ, „обыватели просили пашу, когда россійскіе (войска) придутъ

[1]) «Русская Старина» 1876 г., декабрь стр. 645.
[2]) «Русская Старина» 1877 г., Августъ, стр. 316.
[3]) Дѣло Военно-Ученаго Архива № 893, листъ 259.
[4]) Тамъ же, листъ 261 и 262.
[5]) Тамъ же, листъ 264.

подъ крѣпость, чтобъ онъ сдался, дабы съ нимы не была участь равная Измаилу" [1]). Въ Константинополѣ вспомнили преданіе, что съ сѣвера придетъ бѣлокурый народъ, который вытѣснитъ ихъ въ Азію; поэтому въ турецкой столицѣ господствовалъ страхъ и уныніе, ежеминутно ожидали возмущенія; строжайше запрещено было говорить о дѣйствіяхъ русскихъ; когда слухъ о взятіи Измаила все-таки распространился, то волненіе народа достигло крайнихъ размѣровъ. Заговорили о необходимости укрѣпленія столицы, о всеобщемъ ополченіи [2]), но созваніе войскъ не имѣло успѣха [3]). Было совершенно ясно, что путь за Дунай къ Балканамъ и далѣе открытъ для русскихъ. Оставалось произвести последнее, хотя бы небольшое, усиліе, и оно принудило бы турокъ къ миру. И Екатерина отлично понимала это, когда писала Потемкину: „Если хочешь камень свалить съ моего сердца, ежели хочешь спазмы унимать, отправь скорѣе въ армію курьера и разрѣши силамъ сухопутнымъ и морскимъ произвести дѣйствіе, наискорѣе, а то войну еще протянемъ на долго, чего конечно, ни ты, ни я не желаемъ". Но, по мнѣнію Потемкина, позднее время года требовало расположенія войскъ на зимнихъ квартирахъ. Черезъ недѣлю послѣ взятія Измаила графъ Суворовъ выступилъ съ своими войсками къ Галацу на зимнія квартиры. Князь Потемкинъ передалъ, временно, начальство надъ войсками князю Репнину, а самъ поѣхалъ въ Петербургъ сводить свои личные счеты съ Зубовымъ [4]).

Многочисленныя и щедрыя награды были разсыпаны участникамъ измаильскаго штурма. Нижнимъ чинамъ розданы овальныя серебряныя медали, съ вензелемъ Императрицы на одной сторонѣ, а на другой съ надписью: „За отмѣнную

---

¹) Тамъ же, листъ 267.
²) Брикнеръ, стр. 490.
³) Дѣло Военно-Ученаго Архива № 893, листъ 259.
⁴) Петровъ, стр. 189—191.

храбрость при взятіи Измаила декабря 11, 1790"[1]). Для офицеровъ установленъ золотой знакъ, подобный очаковскому, съ надписями: „За отмѣнную храбрость" и „Измаилъ взятъ декабря 11, 1790". Начальники получили ордена или золотыя шпаги, а нѣкоторые и чины.

Что же получилъ самъ Суворовъ?

Суворовъ пріѣхалъ въ Яссы къ Потемкину. Потемкинъ поспѣшилъ на лѣстницу, но едва успѣлъ спуститься нѣсколько ступеней, какъ Суворовъ взбѣжалъ наверхъ. Они обнялись и нѣсколько разъ поцѣловались. „Чѣмъ могу я наградить ваши заслуги, графъ Александръ Васильевичъ,"— спросилъ Потемкинъ. „Ничѣмъ, князь", отвѣчалъ Суворовъ раздражительно: „я не купецъ и не торговаться сюда пріѣхалъ; кромѣ Бога и Государыни никто меня наградить не можетъ". Потемкинъ поблѣднѣлъ, повернулся и пошелъ въ залъ[2]).

---

[1]) Описаніе и рисунокъ медали есть въ журналѣ «Славянинъ» 1827 г. т. II, стр. 10.

[2]) Петрушевскій, стр. 401, Богдановичъ, стр. 257. Петрушевскій, тщательно изучившій характеръ побѣдителя Измаила, объясняетъ столкновеніе Суворова съ Потемкинымъ такъ: «Случай этотъ иначе не объяснимъ, какъ характеристикой того вѣка, вѣка искательствъ, подслуживанія, лести и всякихъ кривыхъ путей. Существовали эти пороки въ русскомъ обществѣ и раньше, и позже, но никогда не имѣли такой благодарной почвы, какъ въ XVIII столѣтіи, послѣ Петра Великаго. Ничто не доставалось тогда прямо; даже богато одареннымъ людямъ приходилось держаться общей колеи. Суворовъ, искавшій исхода своимъ внутреннимъ силамъ съ самаго вступленія въ дѣйствительную жизнь, успѣлъ уже состариться, когда сдѣлался человѣкомъ извѣстнымъ. Путы, которыя мѣшали ему развернуть все свое дарованіе, онъ могъ ослаблять и понемногу сбрасывать только съ помощью испытанныхъ пріемовъ вѣка. Но прошли долгіе годы, а онъ все еще не добился надлежащаго положенія. Еще недавно, въ прошломъ году, принцъ Кобургскій былъ возведенъ за Рымникъ въ фельдмаршалы; онъ, главный виновникъ побѣды, нѣтъ. Поэтому, когда Суворову привелось совершить въ Измаилѣ новый подвигъ, болѣе крупный и блестящій, чѣмъ всѣ предшествовавшіе, онъ вздохнулъ свободно: давно искомая цѣль не могла теперь миновать его рукъ.

Суворовъ ошибся, не смотря на то, что зналъ Потемкина съ его завистью и властительнымъ эгоизмомъ. Потемкинъ не терпѣлъ около себя равнаго по положенію, особенно равнаго съ громаднымъ перевѣсомъ дарованія. Въ кампанію 1789 г. онъ оттеръ отъ дѣла князя Репнина, дабы,

Суворовъ разсчитывалъ за измаильскій штурмъ получить чинъ генералъ-фельдмаршала, но Потемкинъ, ходатайствуя о награжденіи его, писалъ Императрицѣ: „Если послѣдуетъ высочайшая воля сдѣлать медаль Суворову, то этимъ будетъ награждена служба его при Измаилѣ. Но такъ какъ изъ генералъ-аншефовъ, онъ одинъ находился въ дѣйствіяхъ въ продолженіи всей кампаніи и, можно сказать, спасъ союзниковъ, ибо непріятель, видя приближеніе нашихъ, не осмѣ-

---

какъ потомъ говорили, отнять отъ него возможность производства въ фельдмаршалы.

Суворовъ же былъ гораздо способнѣе Рѣпнина и слѣдовательно еще неудобнѣе для Потемкина. Имѣть его подъ своимъ начальствомъ, отличать, цѣнить, осыпать милостями Императрицы,—Потемкинъ былъ согласенъ, потому что побѣды подчиненнаго ставились въ заслугу главнокомандующему, но поставить его рядомъ съ собой, на равной ногѣ,—ни въ какомъ случаѣ. Контрастъ былъ бы слишкомъ великъ. Поэтому ждать отъ Потемкина производства Суворова въ фельдмаршалы было бы пустымъ самообольщеніемъ; оставалось возложить всю надежду прямо на Императрицу. Суворовъ на этой мысли и остановился, вдаваясь въ другое самообольщеніе. Онъ не зналъ, что всѣми предшествовавшими отличіями и наградами обязанъ былъ исключительно Потемкину; что самое графство и Георгій I класса были, такъ сказать, продиктованы имъ же: интимная по этому предмету переписка между Государыней и подданнымъ конечно содержалась въ секретѣ; подобными вещами не хвастаютъ. Нѣкоторые изъ его біографовъ говорятъ, что когда Суворовъ отказывался отъ всякаго участія въ дѣлежѣ измаильской добычи, то произнесъ слово: «я и безъ того буду награжденъ Государыней превыше заслугъ».

Питая такую надежду или, вѣрнѣе сказать, увѣренность, Суворовъ, однако, не поднялъ носа, не измѣнилъ ни на волосъ своихъ отношеній къ Потемкину и въ письмахъ къ нему употреблялъ прежніе льстивые, изысканные пріемы. Это между прочимъ свидѣтельствуетъ, говоря мимоходомъ, что они постоянно имѣли у него чисто внѣшнее значеніе; вѣкъ временщиковъ и фаворитовъ дѣлаетъ такую оболочку обязательною. По ѣдучи къ Потемкину, онъ, настроенный какъ сказано, ожидалъ, что его начальникъ пойметъ разницу между своимъ подчиненнымъ теперешнимъ и прошедшимъ и оттѣнитъ ее въ своемъ обращеніи.

Новое самообольщеніе; Потемкину подобныя тонкости и въ голову не могли придти. Онъ видѣлъ передъ собой того самаго Суворова, которому нѣсколько времени назадъ жаловалъ шинель со своего княжескаго плеча, а потому обошелся съ нимъ весьма любезно, но совершенно по прежнему, въ чемъ никто никогда не находилъ ровно ничего обиднаго, ниже самъ Суворовъ. Потемкинъ былъ вполнѣ правъ со своей точки зрѣнія, а Суворовъ, разсчитавъ невѣрно, поступилъ заносчиво и изъ прежняго протектора сдѣлалъ себѣ жестокаго врага».

лился ихъ атаковать, то не благоугодно ли отличить его чиномъ гвардіи подполковника или генералъ-адъютантомъ". Медаль была выбита, Суворовъ назначенъ подполковникомъ Преображенскаго полка. Слѣдуетъ замѣтить, что таковыхъ подполковниковъ было уже десять, Суворовъ приходился одиннадцатымъ.

Потемкинъ, пріѣхавъ въ Петербургъ, получилъ въ награду фельдмаршальскій мундиръ, шитый алмазами, цѣною въ 200 т. руб., Таврическій дворецъ; положено въ Царскомъ селѣ соорудить князю обелискъ съ изображеніемъ побѣдъ и завоеваній.

V. Заключеніе.

Славный штурмъ Измаила, какъ военная операція, представляетъ много поучительнаго.

Нерѣшительный полководецъ, Потемкинъ былъ человѣкъ огромнаго ума и всегда прекрасно умѣлъ оцѣнивать обстановку и людей. Ведя войну, онъ обыкновенно тянулъ операціи, если ничто чрезвычайное не побуждало его къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ; но когда дѣло доходило до крайности, онъ принималъ правильныя и энергическія рѣшенія, хотя исполненіе ихъ предоставлялъ другимъ. Такъ въ 1788 г. онъ дѣйствовалъ крайне нерѣшительно подъ Очаковымъ, полагая овладѣть имъ помощью блокады и осады, хотя первая была неполная (турки имѣли сообщенія моремъ), а для второй не было достаточныхъ средствъ; онъ не рѣшался на штурмъ, опасаясь большихъ потерь, а между тѣмъ понесъ

еще бóльшія потери отъ тягостей и невзгодъ осады, хотя и не сразу, а незамѣтно, изо дня въ день; но когда приблизилась зима, дороги испортились, подвозы прекратились, арміи грозила гибель отъ голода и стужи, Потемкинъ рѣшается на штурмъ, душою котораго явился Меллеръ-Закомельскій.

Въ 1790 г. князь Таврическій тоже дѣйствуетъ вяло, но когда дѣло доходитъ до крайности, то предписываетъ штурмъ Измаила и назначаетъ для исполненія его Суворова, — рѣшеніе совершенно правильное при данной обстановкѣ.

Изъ своей главной квартиры, довольно удаленной и безопасной, онъ даетъ указанія Суворову, какъ будто бы последній въ нихъ нуждался: „есть слабыя мѣста, лишь бы дружно шли,“ на что Суворовъ потомъ отвѣчалъ: „крѣпость безъ слабыхъ мѣстъ.“

Въ заслугу Потемкину, который во всякомъ случаѣ хорошо понималъ военное дѣло, надобно поставить, что отправляя Суворова подъ Измаилъ, онъ предоставилъ ему совершенную свободу дѣйствій, „полную мочь“; конечно, это было необходимо, чтобы не сковать операцію распоряженіями издалека, несоотвѣтствующими обстановкѣ, чтобы не повредить ея цѣльности: единая воля и единая мысль должны господствовать надъ операціей.

Потемкина можно упрекнуть за то, что онъ назначилъ для такого отчаяннаго предпріятія, какъ штурмъ Измаила, слишкомъ мало войскъ. Онъ смѣло могъ послать туда на усиленіе значительную часть войскъ, изъ числа бездѣйствовавшихъ на Днѣстрѣ. Въ томъ то и заключается искусство главнокомандующаго, чтобы въ точкѣ главнаго удара сосредоточить большую часть своихъ силъ, оставляя меньшую для выполненія второстепенныхъ задачъ. Въ сущности подъ Измаиломъ собрались съ разныхъ сторонъ случайныя войска: Потемкинъ не обдумалъ всего предпріятія, онъ не отдавалъ себѣ отчета въ предстоящемъ ходѣ событій. То онъ говорилъ: „Я возьму Измаилъ, но я не хочу терять для этого

и 10 человѣкъ"; а послѣ штурма онъ же восклицалъ: „Эхъ! что значитъ 10—12 тысячъ человѣкъ при такой побѣдѣ?!" Конечно, если бы подъ Измаиломъ было сосредоточено больше войскъ, то штурмъ былъ бы сопряженъ съ меньшимъ рискомъ[1]). Если бы штурмъ входилъ въ планы Потемкина, то не слѣдовало терять времени, такъ какъ турки воспользовались имъ для усиленія береговой части крѣпости и вообще приготовились къ встрѣчѣ противника; надобно было атаковать тотчасъ послѣ успѣховъ на нижнемъ Дунаѣ, которые произвели сильное впечатлѣніе на измаильскій гарнизонъ. Предварительное бомбардированіе было безцѣльно, ибо не могло произвести серьезныхъ поврежденій въ Измаилѣ, а большая часть флотиліи была уничтожена Рибасомъ еще 20 Ноября.

Потемкинъ зналъ, кому поручалъ дѣло. Суворовъ, получивъ назначеніе, проявляетъ дѣятельность въ высшей мѣрѣ, ни одной секунды времени у него не потеряно. Ордеръ былъ данъ 25 ноября, а 30-го Суворовъ уже „отправился къ сторонѣ Измаила." Этотъ промежутокъ времени въ 4 — 5 дней пошелъ на доставленіе ордера Потемкина изъ Бендеръ въ Галацъ (около 200 верстъ по осеннимъ дорогамъ Молдавіи), сдачу командованія Голицыну и Дерфельдену, назначеніе войскъ для слѣдованія подъ Измаилъ, заготовку штурмовыхъ лѣстницъ и фашинъ и пр. 2 декабря на разсвѣтѣ Суворовъ прибываетъ подъ Измаилъ, проѣхавъ 100 верстъ верхомъ менѣе чѣмъ въ 2 сутокъ—трудъ не малый при 60-лѣтнемъ возрастѣ. Черезъ 9 дней послѣ прибытія Суворова. т. е. 11 декабря, произошелъ штурмъ. Срокъ не великъ, если сообразить, что только 6-го прибыли войска изъ-подъ Галаца. что только 9-го можно было окончить постройку демонстративныхъ батарей на флангахъ крѣпости и что въ этотъ короткій промежутокъ времени Суворову нужно было окончить всю сложную подготовку штурма, обучить и даже перевоспи-

---

[1]) Ланжеронъ (листъ 113) говоритъ, что русскіе генералы того времени обыкновенно разсчитывали на храбрость солдатъ и на Николая-Угодника.

тать войска. Не мудрено, что Суворовъ „противъ своего обыкновенія“ далъ Мехмету-пашѣ лишній день сроку для размышленія о сдачѣ, день этотъ былъ просто-напросто нуженъ самому полководцу. Событія оправдали кипучую дѣятельность генерала, ибо, какъ свидѣтельствуетъ историкъ Смиттъ (стр. 353), „будь это предпріятіе отложено только на 24 часа — и оно становилось невыполнимымъ, потому что въ тотъ же день вечеромъ наступилъ густѣйшій туманъ, который не только всѣ предметы почти совершенно скрылъ отъ глазъ, но и самую почву растворилъ до того, что при штурмѣ невозможно было бы ни видѣть валовъ, ни взобраться на нихъ. И такое состояніе погоды продолжалось почти всю зиму.“ Теперь ясно, что Суворовъ съ точки зрѣнія умѣнья пользоваться временемъ безупреченъ.

Съ полнымъ уваженіемъ отнесся онъ къ принципу сосредоточенія силъ („на полѣ сраженія не можетъ быть ни одного лишняго баталіона или эскадрона“). Онъ воспользовался всѣмъ, чѣмъ могъ. Изъ-подъ Галаца онъ приводитъ на усиленіе войскъ подъ Измаиломъ отрядъ, хотя и не многочисленный (больше онъ не могъ взять оттуда), но состоящій изъ лучшихъ частей (фанагорійскіе гренадеры, апшеронскіе охотники); на штурмъ онъ назначаетъ все, что только можно было назначить, въ томъ числѣ множество пѣшихъ казаковъ, дурно вооруженныхъ, но сдѣлавшихъ свое дѣло въ нужную минуту; не назначить ихъ на приступъ Суворовъ не могъ, такъ какъ число его войскъ было и безъ того не велико. Артиллерія подготовляла атаку цѣлый день 10 декабря и часть ночи на 11-е, но въ началѣ штурма, вслѣдствіе темноты, принять участія не могла; за то съ разсвѣтомъ Суворовъ сейчасъ же вводитъ въ крѣпость часть полевыхъ орудій. Конница ночью и притомъ противъ крѣпостныхъ верковъ дѣйствовать не могла, но Суворовъ пользуется ею въ началѣ штурма какъ резервомъ для отраженія вылазокъ (атака конницы на вылазку изъ бендерскихъ воротъ), а днемъ, когда уже завладѣли крѣпостной оградой, для работы внутри го-

рода, для очистки улицъ; словомъ, конинцѣ работы было довольно. Каждый родъ оружія былъ употребленъ на своемъ мѣстѣ и въ свое время.

Подготовка штурма была произведена весьма тщательно,— Суворовъ всегда старался сдѣлать все для обезпеченія успѣха, и если ему приходилось отваживаться на предпріятія рискованныя съ малыми сравнительно силами (въ сущности Измаилъ былъ такимъ же рискованнымъ предпріятіемъ), то онъ былъ вынуждаемъ къ этому обстановкой. Съ матеріальной стороны Суворовымъ не упущено ничего: изъ-подъ Галаца призваны маркитанты для обезпеченія продовольствія, оттуда же привезены 30 лѣстницъ и 1,000 фашинъ, послѣ заготовлены еще 40 лѣстницъ и 2,000 фашинъ, на ученьяхъ показаны пріемы эскалады, рекогносцировки выяснили мѣстоположеніе крѣпости и роль каждой колонны, наконецъ въ видѣ диспозиціи было дано цѣлое наставленіе для производства штурма.

На подготовку моральной стороны, предъ которою Суворовъ постоянно преклонялся и на ней главнымъ образомъ основывалъ успѣхъ своихъ дѣйствій, обращено особенное вниманіе: рѣчи къ солдатамъ, сообщеніе имъ гордаго отвѣта Мегметъ-паши, приказъ передъ штурмомъ, военный совѣтъ, воспламенившій старшихъ начальниковъ, наконецъ, слава непобѣдимости самого вождя, все это должно было поднять духъ отряда до высокой степени, а усиленная дѣятельность въ послѣдніе дни передъ приступомъ помогла стряхнуть уныніе, навѣянное предшествовавшими невзгодами.

Выборъ времени сутокъ для приступа совершенно отвѣчалъ обстоятельствамъ: предположено начать штурмъ ночью и кончить днемъ.

Въ сущности Суворовъ задумалъ произвести внезапное нападеніе; этимъ онъ желалъ, между прочимъ, восполнить недостатокъ числа своихъ силъ и уменьшить преимущества, предоставляемыя непріятелю укрѣпленіями; наконецъ, внезапность была у Суворова любимымъ способомъ подготовки

атаки (онъ же и наилучшій). Бѣжавшіе къ туркамъ казаки сообщили имъ о времени, назначенномъ для штурма, такимъ образомъ внезапность уничтожилась, но только отчасти, потому что нападеніе произошло съ нѣсколькихъ сторонъ; турки не знали, куда будутъ направлены главныя усилія, да и вообще не знали съ точностью предположеній для атаки; кромѣ того, ночная темнота не давала имъ возможности замѣтить заблаговременно движенія атакующаго. Впрочемъ, вообще полной внезапности нападенія можно достигнуть не часто. „Весьма рѣдко могутъ встрѣтиться случаи, чтобы одна армія, вообще значительныя массы захватили бы *совершенно въ расплохъ* непріятельскую армію или значительную часть ея. За особенный успѣхъ уже можно принять, если непріятельская армія въ меньшей степени, чѣмъ мы, готова къ бою“ [1]). Именно, на эту меньшую степень готовности турокъ и можно было разсчитывать.

Нападеніе предположено произвести съ нѣсколькихъ сторонъ, на тылъ (рѣчная сторона) и на фланги крѣпости; однако подобный планъ не порождалъ никакой сложности, ибо войска должны были двигаться прямо передъ собою, — самое естественное движеніе отъ исходныхъ пунктовъ.

Сигналъ для одновременнаго начала штурма избранъ удачно: ракеты дополнялись вывѣренными часами. Хотя начало штурма и не вышло вполнѣ одновременно (колонна Ласси атаковала раньше), но тутъ-то именно и обнаружилась правильность распоряженія: вслѣдствіе тумана Ласси не видалъ ракеты, но часы сослужили службу, — крупнаго недоразумѣнія не произошло.

Распредѣленіе войскъ въ боевомъ порядкѣ слѣдуетъ признать весьма подходящимъ: сильная боевая часть для успѣха перваго удара и резервы на близкомъ разстояніи за каждой колонной. Въ самомъ дѣлѣ, центръ тяжести боя долженъ былъ оказаться на окраинѣ крѣпости, на крѣпостной оградѣ;

---

[1]) Лееръ «Записки тактики» Спб. 1866 г., стр. 331.

къ борьбѣ за нее сводилась вся операція; понятно, насколько важно было обезпечить успѣхъ перваго удара; резервы же, какъ показалъ штурмъ, понадобились весьма скоро, чтобы утвердиться на занятой оградѣ, а потому и расположеніе ихъ было очень выгодно. Общаго резерва не было, потому что нельзя же считать общимъ резервомъ незначительную часть арміи—2,500 чел. конницы, распредѣленной къ тому же частями за всѣмъ боевымъ порядкомъ сухопутной стороны. Конница нужна была на случай отраженія вылазки. Протяженіе боеваго порядка сухопутной стороны было такъ велико (до 4 верстъ, а поддержка необходима была быстрая), что только конница могла поспѣть своевременно на пунктъ, угрожаемый вышедшимъ изъ крѣпости непріятелемъ. Кромѣ того, частнымъ резервамъ колоннъ предоставлено поддерживать сосѣдей, что и дѣйствительно случилось, когда Кутузовъ послалъ баталіонъ Бугскихъ егерей на помощь казакамъ.

Но все же общаго резерва не было, полководецъ какъ бы выпускалъ управленіе боемъ изъ своихъ рукъ и предоставлялъ его на волю судьбы. Объяснить это можно отличительной чертой тактики того времени (еще господствовали пріемы фридриховской, линейной тактики) — обычнымъ отсутствіемъ общаго резерва въ боевомъ порядкѣ. Сверхъ того, искусно расположивъ войска передъ штурмомъ, подведя ихъ на 300 саж. отъ рва крѣпости и приступая прямо къ рѣшительному періоду боя, къ удару, Суворовъ естественно заботился объ *одновременности* этого удара, для чего и вводилъ въ дѣло разомъ возможно бо́льшее количество силъ, чѣмъ обезпечивался успѣхъ удара и достигалось *единство* дѣйствій. Такъ оно вышло и въ дѣйствительности: въ то время, когда правое крыло Потемкина и лѣвое—Самойлова уже завладѣвали валомъ, войска Рибаса производили высадку съ рѣчной стороны; одни помогали другимъ, принципъ взаимной поддержки нашелъ полное приложеніе.

Самое веденіе измаильскаго боя заслуживаетъ внимательнаго изученія: назначеніе рабочихъ командъ, которыя шли

подъ прикрытіемъ охотниковъ или отборныхъ стрѣлковъ, предводимыхъ лихими начальниками; занятіе стрѣлками контръэскарпа для покровительства огнемъ тѣмъ людямъ, которые бросали фашины и приставляли лѣстницы; спокойствіе и порядокъ при эскаладѣ вала, — иногда подъ огнемъ приходилось связывать лѣстницы по двѣ или при неудачѣ приставлять второй разъ; систематичность боя на валахъ, — сначала овладѣваютъ валомъ и воротами, открываютъ ихъ и впускаютъ резервы; войска находятся въ рукахъ начальниковъ, завѣты и наставленія Суворова не забываются и исполняются, — такъ, овладѣвъ валомъ, атакующіе устремляются въ городъ только по приказанію начальниковъ, что способствуетъ одновременности дѣйствій на разныхъ пунктахъ, совокупности усилій, единству въ исполненіи предпріятія; порядокъ въ войскахъ [1]) сохранялся превосходно; конечно, порядокъ не внѣшній, ибо колонны скоро превратились въ толпы, но внутренній, который доказываетъ сплоченность массъ и такъ необходимъ для дружныхъ усилій; замѣчательно, что при грабежѣ, принявшемъ невѣроятные размѣры, пожаровъ было мало; разнообразные способы овладѣнія ханами, составлявшими какъ бы цитадели крѣпости, представляютъ высокую поучительность, какъ примѣры атаки отдѣльныхъ строеній. Во время штурма Суворовъ не остается бездѣятельнымъ, онъ не предоставляетъ событія собственному теченію, — находясь на курганѣ въ $^1/_2$ верстѣ отъ крѣпостной ограды, онъ управляетъ войсками; правда, онъ не становится во главѣ одной изъ штурмующихъ колоннъ (въ этомъ и небыло надобности), но управляющая его рука неоднократно проявляется въ различные періоды боя; онъ постоянно посылалъ своихъ многочисленныхъ адъютантовъ освѣ-

[1]) Порядокъ тотъ, который возможенъ въ бою; люди, попадающіе въ бой въ первый разъ, смущаются иногда кажущимся безпорядкомъ, — они думаютъ найти на полѣ сраженія правильныя линіи мирнаго плаца. Намъ кажется излишнимъ опровергать заявленіе одного современника (Петрушевскій, стр. 398), что порядка при штурмѣ было мало.

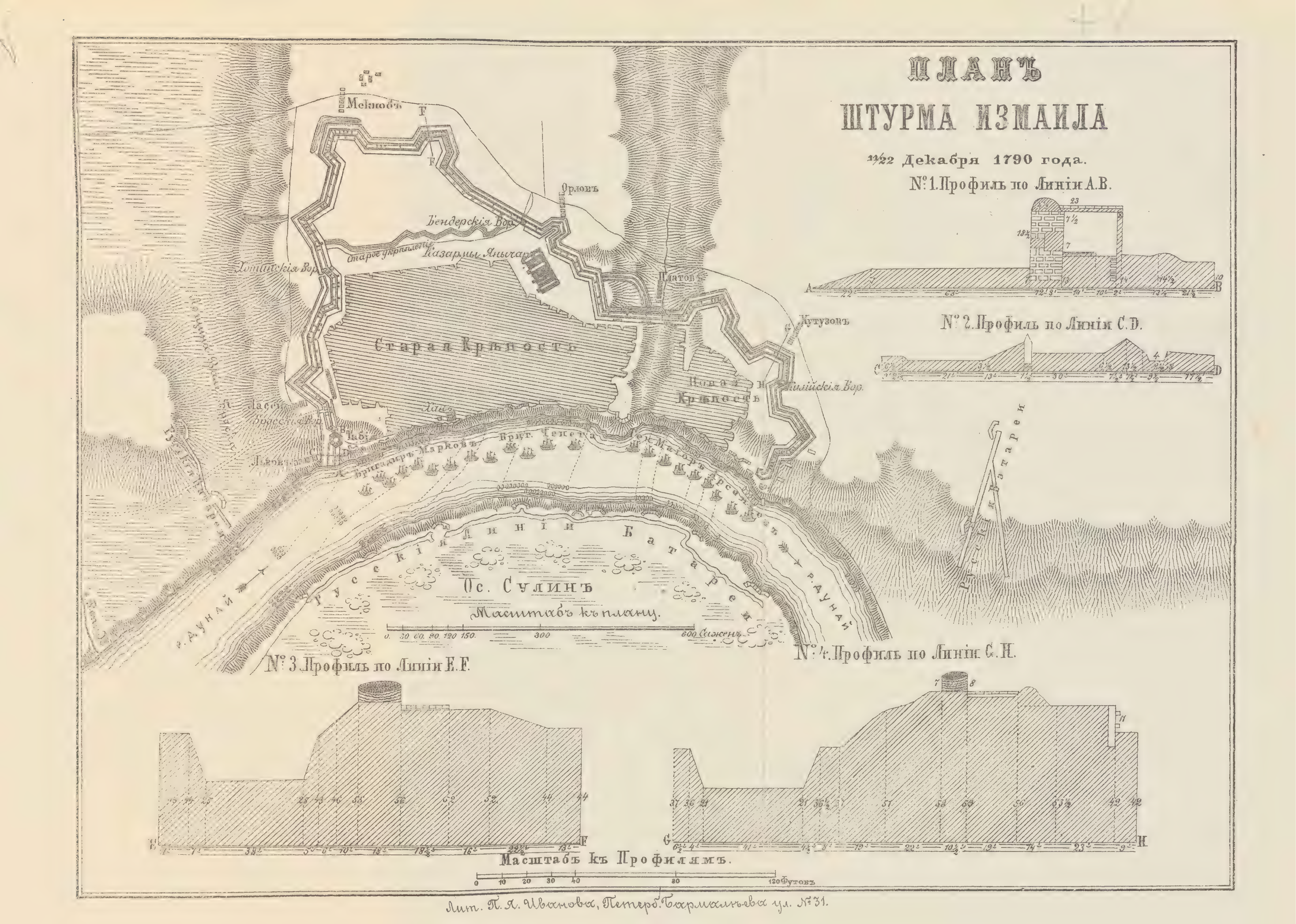
домляться о положеніи дѣлъ въ различныхъ колоннахъ и всегда зналъ обстановку.

Дѣйствія турокъ отличались полной пассивностью. Они допустили разбить свою сильную флотилію по частямъ; кавалерія въ Измаилѣ оставалась совершенно безполезною, а между тѣмъ ее можно было бы съ успѣхомъ употребить для вылазокъ противъ разбросаннаго расположенія русскихъ лагерей; высадившись на островъ Сулинъ въ то время, когда его только что занялъ Арсеньевъ, турки могли совершенно уничтожить эту часть русскихъ, отдѣленную Дунаемъ отъ

Памятникъ Суворову въ Петербургѣ.
(Открытъ въ маѣ 1801 г. на Марсовомъ полѣ).

помощи сухопутныхъ войскъ лѣваго берега. Наконецъ, отбитіе штурма велось безъ всякаго плана, безпорядочно, съ совер-

Лит. П. Я. Иванова, Петерб. Бармалѣева ул. № 31.

шеннымъ отсутствіемъ единства въ дѣйствіяхъ. Блистательная храбрость турокъ не могла восполнить недостатка въ высшемъ командованіи.

Со времени измаильскаго штурма прошло ровно 100 лѣтъ, но онъ не потерялъ своего значенія и для настоящаго времени какъ образецъ искусства. Отличительная черта образцовъ въ какомъ бы то ни было искусствѣ и заключается, между прочимъ, въ томъ, что они *никогда не могутъ состарѣться,* а служатъ вѣчнымъ источникомъ вдохновенія для будущихъ поколѣній. Неужели въ настоящее время не придется штурмовать крѣпостей? Конечно, формы такого предпріятія должны измѣниться, какъ измѣнились въ настоящее время и формы самихъ крѣпостей, но сущность дѣла останется та же.

Въ современной военной литературѣ мы часто встрѣчаемъ мнѣнія о необходимости штурмовъ. Шейбертъ въ сочиненіи своемъ „Die Befestigungskunst und die Lehre von Kampfe", 1881, говоритъ: „Противъ современныхъ крѣпостей постепенную атаку должно предпринимать лишь въ исключительномъ случаѣ. Ихъ слѣдуетъ или брать открытою силой, или вовсе не атаковать".

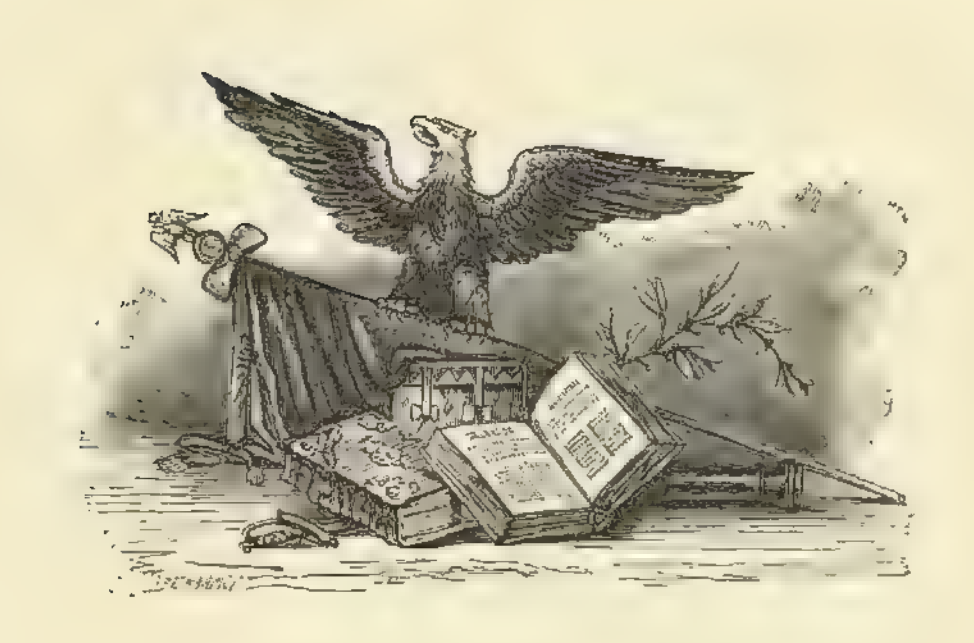
Въ другой брошюрѣ[1]) читаемъ: „Время удачныхъ штурмовъ долговременныхъ укрѣпленій еще не прошло; напротивъ, послѣднія усовершенствованія въ тактикѣ и техникѣ значительно облегчаютъ исполненіе подобныхъ предпріятій. Рѣчь, очевидно, не объ исходѣ штурмовъ à la Plewna, ибо столь же очевидно, что штурмы должны основываться на *внимательномъ изученіи дѣла, на дѣйствительномъ знаніи, должны быть обдуманы, разсчитаны и заботливо приводимы въ исполненіе*".

Полагаемъ, что штурмъ Измаила именно таковъ и мо-

---

[1]) Moriz Ritter v. Brunner. «Sind Festungen erstürmbar» Wien. 1882.

жетъ служить прекрасной иллюстраціей къ выводамъ теоріи. Успѣхъ измаильскаго приступа достигнутъ, благодаря сочетанію изумительной нравственной силы русскихъ войскъ и вождя ихъ съ дивно составленнымъ, подготовленнымъ и исполненнымъ планомъ дѣйствій.

Документы, относящіеся къ операціямъ подъ Измаиломъ въ 1790 г.

1) Записка Князя Потемкина отъ 30 Маія 1790 изъ Кокотени [1]).

Кречетникова нельзя мнѣ было отправить пока полки для составленія части полагаемой на Исполненіе плана о Польшѣ не дошли до Буга, гдѣ мѣсто для збору имъ назначено, ибо Поляки увидя движеніе въ Малой Россіи по прибавленіи войскъ и паче подъ названіемъ Казаковъ весьма бы встревожились и не видя на границѣ готоваго, могли бъ всѣ хлѣбные запасы мои у нихъ по берегу Днестра находящіеся истребить. Что дошла большая часть до Буга, то Кречетниковъ отправился, а какія наставленія онъ получилъ, *здѣсь прилагаю. (При особой реляціи.)*

По онымъ изволите увидѣть, что войско тамо скоро наберется и по легкости способовъ вдругъ обучены будутъ. Чрезъ что мы получимъ легкую пѣхоту, которая Европейскому непріятелю стольже тяжка будетъ какъ и Донскіе конные войски.

Изъ поднесенныхъ предъ симъ репартицій В. И. В. усмотрѣть изволите, есть-ли возможность еще удѣлить. Армія противу Турокъ остается весьма жидка. въ Крыму въ обрѣзъ а на Кавказѣ и не знаю что есть не получа еще объ уронѣ; назначенная противу Поляковъ или лутче сказать Прусаковъ

---

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива № 893, листъ 187.

меньше быть не можетъ, недостанетъ возможности, хотябъ втрое мы сильнѣе были всѣ мѣста границы обширной оградить корпусами. Которое расположеніе столь раздробительное вредно бы было.

Сіе императоръ въ несчастную кампанію испыталъ, нельзя чтобы устремясь неполучили успѣха, мнѣ на нѣкоторое время нужно удѣлить отъ назначенныхъ войскъ для совершенія извѣстнаго плана, къ Измаилу, пока флотилія моя войдетъ въ Дунай непріятель знатно усиливаетъ сіе мѣсто, и Брайловъ.

Ежели бури сильныя здѣсь продолжающіяся невоспрепятствовали то флотъ изъ Севастополя уже вышелъ.

Поляки часъ отъ часу учтивѣе симъ мы обязаны Черноморскимъ казакамъ.

2) Донесеніе Князя Потемкина отъ 5 Іюля 1790 г. изъ Кокотени [1]).

Всеподданнѣйше подношу у сего В. И. В. генеральную репартицію войскъ высочайше мнѣ ввѣренныхъ. Подъ именемъ Коръ д'арме разумѣется вся часть назначенная для произведенія въ дѣйство извѣстнаго плана. Но по возтребованію обстоятельствъ въ настоящемъ случаѣ долженъ я изъ той же части заимствовать для употребленія противу Турокъ. Генералъ князь Долгоруковъ явился котораго я отправлю къ его мѣсту.

РОСПИСАНІИ.

Подъ № 1 Коръ д'Арме.
подъ № 2 Обоихъ фланговъ.
подъ № 3 Таврическаго корпуса.
подъ № 4 Кубанской части.
подъ № 5 Кавказскаго корпуса.

Въ сихъ Росписаніяхъ число баталіоновъ Ескадроновъ и Сотенъ показано по наличному въ полкахъ состоянію людей.

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива № 893, листъ 188.

КОРЪ Д'АРМЕ.

Главная квартира и принадлежащія къ ней чины.

Генералъ Аншефъ князь Николай Васильевичъ Репнинъ.		ВОЙСКИ ОТЪ МОЛДАВІИ.	
Частные командиры.	Бригадные командиры.	**Пѣхота.**	Батальоны.
Генер. Порутчикъ Павелъ Потемкинъ.	Бригадиры. Шереметьевъ.	Екатеринославской Гранодерской съ драгунами Орденскими	6
	Бенкендорфъ.	Московской Гранодерской . Углицкой мушкетерской. .	4
Князь Долгоруковъ.	Графъ Разумовскій.	Санктпетербургской Гранодерской. Архангелогородской мушкетерской.	4
	Князь Николай Волконскій.	Сибирской Гранодерской . . Витебской мушкетерской. .	4
Александръ Самойловъ.	Де-Лассій.	Егерьскія корпусы.	
	Львовъ.	Екатеринославской. Бѣлорусской.	8
		И того	26

Полевой артиллеріи 78 орудій.

		ВОЙСКИ ОТЪ БУГА.	
Генер. Порутчикъ Гудовичъ.	Князь Дашковъ.	Кіевской Гранодерской Алексопольской мушкетерской.	6
	Шпетъ.	Малороссійской Гранодерской. Ряжской по смѣнѣ изъ Херсона.	6
	Мекнобъ.	Лифляндской егерской корпусъ	4
		И того	16

Полевой артиллеріи 30 орудій.

КАВАЛЕРІЯ И ЛЕГКІЯ ВОЙСКИ ПРИ КОРЪ Д'АРМЕ.

Генералъ Аншефъ Михайла Кречетниковъ когда прибудетъ.		ВОЙСКИ ОТЪ МОЛДАВІИ.	
Частные командиры.	Бригадные командиры.	Полки.	Эскадроны.
Князь Сергей Галицынъ.	Принцъ Виртембергъ Штутгардскій.	Лейбъ-Кирасирской	14
		Кирасирской Кн. Потемкина	6
	Дунинъ.	Конные егери.	
		Елисаветградской	10
		Харьковской	10
		Переяславской	10
	Царевичъ Маріанъ.	Санктпетербургской драгунской	10
		Ольвіопольской гусарской	6
		И того	66
		Козацкія.	
	Походный Атаманъ и Кавалеръ Исаевъ.	Шефской	5
		Семенова	5
		Бокова	5
	Войсковой Атаманъ и Кавалеръ Платовъ.	войско обоихъ сторонъ Днѣпра	40
	Кошевой Атаманъ Чепѣга.	Черноморская конница	10
		И того	65
		ВОЙСКИ ОТЪ БУГА.	
	Николай Ланской.	Острогожской Легкоконный	6
		Бугскія козаки	10
		И того	16

ВОЙСКИ ДѢЙСТВУЮЩІЯ ПРОТИВЪ ТУРОКЪ.
КОРПУСЪ ПРАВАГО ФЛАНГА.

Генералъ Аншефъ и Кавалеръ Графъ Александръ Васильевичъ Суворовъ-Рымникскій.

Частные командиры.	Бригадные командиры.	Полки.	Баталіоны.
Генералъ Порутчикъ Дерфельденъ.	Князь Алексѣй Долгоруковъ.	**Пѣхота.**	
		Фанагорійской Гранодерской	4
		Смоленской	1
		Ростовской	1
		Черниговской.	1
		Новгородской	1
		Апшеронской	1
		И того	9
Полевой артиллеріи 24 орудія.			
			Ескадроны.
Генералъ Порутчикъ Графъ Меллинъ.	Старшій Полковникъ.	**Конница.**	
		Карабинерныя.	
		Кіевской	5
		Сѣверской	5
	Старшій Полковникъ.	Стародубовской	5
		Черниговской.	5
		И того	20
			Сотни.
		Донскія.	
		Ивана } Грековыхъ . .	5
		Григорья } Грековыхъ . .	5
		Кулбакова	5
		Мешкова	5
		Волонтеры	10
		И того	30

КОРПУСЪ ЛѢВАГО ФЛАНГА.

Генералъ Аншефъ и Кавалеръ Иванъ Ивановичъ Баронъ Меллеръ-Закомельскій.

Частные командиры.	Бригадные командиры.	Полки.	Баталіоны.
Генералъ Поручикъ князь Волконской.		**Пѣхотные.**	
		Таврической Гранодерской.	2
		Полоцкой.	2
		Тульской.	1
	Голенищевъ-Кутузовъ.	Троицкой.	2
		Бугской егерской корпусъ.	4
		И того	11
Генералъ Маіоръ и Кавалеръ Рибасъ.		**На флотиліи.**	
		Шлиссельбургской полкъ. .	1
		Николаевскаго Гранодерскаго 2 баталіона. . . .	2
		И того	3
Полевой артиллеріи 24 орудія.			
	Графъ Безборотко.	**Кавалерія.**	Ескадроны.
		Сумской	6
		Маріупольской	6
		Александрійской	6
		Херсонской.	6
		И того	24
		Донскія.	Сотни
		Сычова.	5
		Астахова.	5
		Денисова.	5
		Машлыкина	5
		Волонтеры	5
		И того	25

КОРЪ ВОЛАНЪ.

Командиръ назначится въ предь.

Частные командиры.	Бригадные командиры.	Полки.	Баталіоны.
	Старшій полковникъ.	**Пѣхотные.**	
		Днепровской	1
		Ингерманландской	1
		И того	2
		Полевой артиллеріи 12 орудій.	
			Эскадроны.
		Конница.	
		Карабинерные.	
	Старшій полковникъ.	Нѣжинской.	5
		Глуховской.	5
		И того.	10

ВЪ ОЧАКОВѢ И КИНБУРНѢ.

Въ командѣ управящаго въ Очаковѣ оберъ коммендантскую должность Генералъ Маіора Господина Кастро де Лацерда.

			Баталіоны.
		Пѣхотные.	
		Херсонской 4 бат. полкъ. .	4
		Орловской полкъ	2
		И того	6
			Сотни.
		Донскіе.	
		Кумшацкаго	5
		Кутейникова	5
		Сулина.	5
		И того	15

ВЪ ТАВРИДѢ.

Генералъ Аншефъ и Кавалеръ Михайла васильевичь Каховской.

Частные командиры.	Бригадные командиры.	Полки.	Баталіоны.
Генералъ Порутчикъ и Кавалеръ Розенбергъ.	Антонъ Шицъ.	**У Ениколя.**	
		Пѣхота.	
		Таврической егерской корп.	4
		Мушкетерскіе полки.	
		Староскольской.	1
		Вятской.	1
		И того	6
		Конница.	Ескадроны.
		Кинбурнской драгунской. .	10
		Таврической легкоконный .	6
		И того	16
	Давыдъ Неранчичъ.	**По среди Тавриды.**	Баталіоны.
		Пѣхота.	
		Мушкетерскіе.	
		Бѣлевской	1
		Брянской.	1
		И того	2
		Конница.	Ескадроны.
		Константиноградской легкок.	6
			Сотенъ
		Пять полковъ донскихъ . .	25
		На флотѣ и для охраненія Севастополя.	Баталіоны
		Мушкетерскіе.	
		Сѣвской	1
		Севастопольской.	1
		Грѣки	1
		И того	3

Полевой артиллеріи 78 орудій съ находящимися на батареяхъ.

КЪ СТОРОНѢ КУБАНИ.			
Генералъ Порутчикъ и Кавалеръ Баронъ Розенъ.			
Частные командиры.	Бригадные командиры.	Полки.	Баталіоны.
	Генералъ-Маіоръ Загряжской.	**Пѣхота.**	
		Мушкетерскіе.	
		Ладогской	1
		Нижегородской	1
		Кубанской егерской корпусъ	4
		И того	6
Полевой артиллеріи 16 орудій.			
	Бригадиръ Князь Щербатовъ.	**Конница.**	Ескадр.
		Драгунскіе.	
		Владимирской	10
		Нижегородской	10
		И того	20
			Сотенъ
		Два донскихъ полка. . . .	10

КАВКАЗСКІЙ КОРПУСЪ.			
Генералъ Порутчикъ и Кавалеръ графъ де-Балменъ.			
Частные командиры	Бригадные командиры.	Полки.	Баталіоны.
Александръ Левашовъ.	Бригадиръ Матценъ.	**Пѣхота.**	
		Мушкетерскіе.	
		Кавказской.	2
		Тифлиской	1
	Генералъ-Маіоръ Германъ.	Казанской	1
		Владимірской	1
		Кабардинской.	1
	бригадиръ фонъ-Кропфъ.	Московской.	1
		Воронежской	1
		Кавказской егерской корп.	2
		И того	10

Полевой артиллеріи 32 орудія.

Частные командиры.	Бригадные командиры.	Полки.	Ескадроны.
		Конница.	
	Бригадиръ Беерницъ.	*Карабинерные.*	
		Ростовской	4
		Каргопольской	4
		Нарвской.	4
		Драгунскіе.	
		Астраханской.	6
		Таганрогской	6
		И того	24
			Сотни.
	Генералъ-Маіоръ Савельевъ.	Моздоцкой казачей полкъ.	5
		Четыре Донскихъ полка. .	20
		Уральскій полкъ	5
		Кавказскіе поселен. войски.	10
		И того	40

3) Копія съ ордера Генералъ фельдмаршала князя Потемкина Таврическаго Статскому Совѣтнику Лошкареву отъ 7-го Сентября 1790 г.[1]).

Наскучили уже Турецкія басни. Ихъ министерство и насъ и своихъ обманываетъ. Тянули столько и въ другъ теперь выдумали медіацію Прускую да и мнѣ предлагаютъ. Это дѣло не мое а дворамъ принадлежитъ. Мои инструкціи или миръ или война. Вы имъ изъясните, что коли мириться, то скорѣе, иначе буду ихъ бить. Скажите имъ, чтобы они подумали, ежели помиримся поздо, то армія должно остаться въ Молдавіи до будущаго лѣта; ибо чрезъ пустую стѣпь не только зимою, но и въ глубокую осень иттить въ наши границы не можно, а чрезъ то не только въ Молдавію но и Валахію получить въ свое правленіе имъ не льзя.

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива № 893, листъ 530.

Бездѣльникъ ихъ капитанъ Паша будучи разбитъ близь Тамана бѣжалъ съ поврежденными кораблями какъ Курва, и теперь еще 5 судовъ починиваютъ, а насказалъ, что у насъ потопилъ несколько судовъ. Сія ложь и у Визиря была публикована. На что они лгутъ и обманываютъ себя и Государя? Теперь еще было у флота сраженіе, гдѣ они потеряли Капитанію и еще большой корабль взятъ, на которомъ капитанъ былъ Кара Али. Адмиралъ Капитаніи Саидъ Бей у насъ въ полону капитанія сожжена. Тутъ потонуло 600 чел. да живыхъ взято съ другимъ кораблемъ и мелкими судами болѣе 1000. Разбитыхъ у нихъ судовъ много потонуло и всѣ разбиты въ прахъ; но всѣ бы сіи суда и люди были цѣлы естлибъ уже миръ былъ здѣланъ.

Во флотѣ нашемъ всѣ корабли и прочія суда безвредны, и уронъ въ людяхъ весьма малъ. Богъ намъ видимо помогаетъ, а они идутъ противу его власти.

Государыня при всѣхъ авантажахъ можно сказать даруетъ имъ миръ! Ибо что значитъ пустая степь и та ханская, она же безводная.

4) Донесеніе Ея Императорскому Величеству 27 октября 1790 года [1]).

(О покореніи Киліи.)

Брешъ батарея составленная въ самомъ удобномъ мѣстѣ и близко крепости, тотчасъ отворила стѣну непріятель опасаясь штурма предупредилъ здачею Города. Итакъ поблагости всевышняго Килія покорилась оружію Вашего Императорскаго Величества 18 числа сего мѣсяца.

Повергая освященнымъ Вашего Императорскаго Величества стопамъ труды начальствующаго Генералъ порутчика и кавалера Гудовича, коего усердіемъ и точностью въ исполненіи даваемыхъ отъменя повеленіи, не могу довольно нахвалится, осмѣливаюсь ходатойствовать высочайшей милости ему и подносителю ключей килійскихъ Генералъ маіору Бен-

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива № 891, листъ 459.

кендорфу, съ которыми чрезъ сіе и себя и всѣ войско повергаю къ подножію Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества престола.

О числѣ непріятеля и всѣмъ при обрѣтенномъ въ крепости буду имѣть счастіе чрезъ два дни подробно донести Вашему Императорскому Величеству.

5) Донесеніе Ея Императорскому Величеству 17 ноября 1790 года[1]).

Флотилія подъ предводительствомъ Генералъ маіора Рибаса при жестокихъ вѣтрахъ достигла сунинскаго пролива. Входъ ей былъ труденъ подъ защищеніемъ двухъ батарей непріятельскихъ которыя долженствовалъ онъ генералъ маіоръ Рибасъ не иначе брать, какъ десантомъ. Богъ споспѣшествующій по всюду оружію Вашего Императорскаго Величества, даровалъ ихъ взять почти безъ потери; и флотилія вошедъ въ дунай, овладела и тулчею. Въ обѣихъ сихъ мѣстахъ флагъ Вашего Императорскаго Величества Господственно непріятеля повергнулъ гдѣ чего получено, за симъ буду имѣть счастіе донести, а теперь повергаю Высочайшей милости предводителя флотиліи Господина Генералъ маіора и кавалера рибаса, котораго усердія ревнія къ службѣ и храбрости довольно описать не могу. Я при помощи божіей отъ Сего начальника ожидаю большихъ успѣховъ.

Позвольтѣ мнѣ всемилостивѣйшая Государыня! повергнуть чрезъ сіе къ освященнымъ вашего Величества стопамъ и себя и всѣ войски мнѣ ввѣренные.

6) Предположеніе вступленія гребной флотиліи въ Дунай, писанное собственною, генералъ-маіора Рыбаса рукою [2]).

Всѣмъ судамъ при входѣ въ Дунай привести грузъ ниже 8 футовъ; опредѣлить дачу воды въ такой пропорціи, чтобы

[1]) Тамъ же.

[2]) Петровъ, «Вторая турецкая война», т. II, приложеніе № 8.

все конечно стало Октября по 20-е и болѣе, что оставляю на доброе расположенie гг. командировъ.

Вторая часть лансоновъ, подъ командою г. подполковника Достанича, пойдетъ провожать черноморскiя лодки въ Килiйскую гирлу.

Первая часть, подъ командою подполковника Скарабелли, защищаетъ дессанту, и подойдетъ въ удобную дистанцiю къ непрiятельской батареѣ, и откроетъ канонаду противъ оной до прибытiя нашихъ войскъ. Ежели при входѣ казачьихъ лодокъ въ Килiйскiя гирлы, не воспослѣдуетъ сильнаго сопротивленiя отъ непрiятеля, въ такомъ случаѣ подполковникъ Достаничъ соединится съ подполковникомъ Скарабелли, и совокупно защищаютъ дессанту и обстрѣливаютъ батарею; должно великую осторожность употребить при сей командѣ: Вопервыхъ, не попасть съ лансонами на 'сваи, которыя водою покрытыя, въ близости стараго маяка, у сѣвернаго берега Сунинской гирлы; второе, не препятствовать дѣйствiю большихъ орудiй, и входу гирлы судамъ 1-го и 2-го отряда. Симъ лансонамъ пересѣчь канонаду, какъ скоро примѣтятъ, что какое нибудь изъ нашихъ судовъ перешло гирлу; а потомъ слѣдовать имъ немедленно въ Дунай, держась всегда вмѣстѣ и въ порядкѣ, для успѣшнаго истребленiя варваровъ.

Третiй отрядъ, проводя десанту до берега, слѣдуетъ немедленно съ 1-мъ и 2-мъ отрядомъ къ Сунинской гирлѣ, держась въ близости и по сторонамъ большихъ судовъ, чтобы непрепятствовать дѣйствiю носовыхъ орудiй; а предметъ сего отряда есть абордировать дружно и храбро непрiятеля, двумъ вооруженнымъ лодкамъ, подъ командою секундъ-маiора Маркова; на первой, штурманъ Фолетъ, а на второй штурманъ Варнингъ; показать глубину сажень десять впереди до проходу гирлы, имѣя во все время людей покрытыхъ отъ ружейнаго огня.

Войски назначенные для дессанту, въ числѣ 1000 человѣкъ, находятся во всей готовности на транспортныхъ судахъ, у которыхъ достаточное число гребныхъ судовъ для

поднятія вдругъ всѣхъ людей; сіи гребныя суда слѣдовать должны дружно къ берегу подъ парусами, а дойдя до мелкаго мѣста, людямъ тотчасъ вскочить въ воду, не смотря на бурунъ, ибо отъ мѣста гдѣ баркасъ дошелъ, человѣкъ топуть не можетъ. Способъ сбереженія патроновъ и ранцовъ съ провіантомъ уже показанъ мною съ образцовымъ гренадеромъ. Распоряженіе приступа и овладенія непріятельскою батареею зависитъ отъ мѣстоположенія, и для того оставляю оное совершенно на искуство водителя дессанта Г. подполковника и кавалера Де-Рибаса, которому только рекомендую, прилѣжно осмотрѣть мѣстоположеніе, прежде приближенія войскъ, и потомъ мужественно атаковать, не смотря на превосходное число варваровъ, ибо приближеніе нашихъ судовъ къ гирлѣ оттиснетъ ихъ силы туда; имѣть ружья заряженныя, но дѣйствовать штыками, побѣждающимъ оружіемъ храбраго Россійскаго солдата; и для того командирамъ крайне наблюдать, чтобы войски не стрѣляли, какъ только тамъ, гдѣ положеніе мѣста позволитъ достигнуть непріятеля; при атакѣ батарей время очень дорого, то не должно терять онаго огнемъ безполезнымъ, малоуспѣшнымъ, и весьма опаснымъ: въ таковыхъ случаяхъ,—раненыхъ предоставлять на попеченіе резервовъ, но нужно, чтобы командующіе не позволяли быть излишнимъ вожатымъ раненыхъ: ибо безъ сей предосторожности, часто войско бываетъ ослабляемо знатнымъ числомъ людей, удаляющихся отъ сраженія, подъ видомъ препровожденія своихъ сотоварищей, кои не рѣдко бываютъ очень легко ранены; штабъ лекарь Игельштромъ съ полковымъ подлекаремъ и пристойное число цырульниковъ, будутъ при дессантѣ.

Флотилія раздѣляется на 6 отрядовъ:

1-й Отрядъ, подъ командою г. Ахматова, составляютъ бригантина-лансоны № 4 и 2, дубель-шлюбки 2-й 3, и 6-й катеръ, 7-й шкуна.

2-й отрядъ подъ командою г. Литке, Константинъ. Дубел-шлюбки 1, 4, 5 катеръ, № 8, и лансонъ № 3-й.

3-й Отрядъ дѣлится на двѣ части: первая подъ командою г. Скарабелли, изъ семи лансоновъ, а именно: 1, 16, 15, 11, 13, 9, 14., — вторая подъ командою г. Достанича, въ 6 лансонахъ, а именно: 10, 7, 12, 5, 8, 6.

4-й Отрядъ, подъ командою подполковника Де-Рибаса, составленъ изъ лансоновъ № 17, 18, 19, 20, 21, 22, двухъ одинокихъ шлюбокъ, судна Иппогрифа, и двухъ вооруженныхъ лодокъ.

5-й Отрядъ, подъ командою г. флота-лейтенанта Аркулова, составленъ изъ транспортныхъ судовъ.

6-й Отрядъ, подъ командою г-на полковника и кавалера Головатова, составленъ изъ 48 казачьихъ черноморскихъ лодокъ.

Маршъ будетъ въ пять колонъ, то есть отъ берега 2-я часть и возлѣ нея 1-я часть, 3-го отряда; потомъ 4-й, 2-й и 1-й отряды, транспортныя суда на вѣтрѣ въ не большомъ разстояніи: лодки черноморскія подъ самымъ берегомъ, въ двѣ колоны, держатся вмѣстѣ въ отдаленности отъ непріятеля, и поспѣшать въ Сунни, какъ скоро, съ помощію Божіею, наши суда войдутъ въ сію гирлу.

Повелѣніе его свѣтлости, нашего главнаго и благодѣтельнаго начальника состоитъ въ томъ, чтобы устремиться со всѣми силами, совокупно съ флота и парусныхъ судовъ, къ устьямъ Дунайскимъ, и истреблять варваровъ въ морѣ и въ сказанной рѣкѣ; вь слѣдствіе сего отъ насъ такъ желаемаго, ожидаемаго и пріятнаго повелѣнія, положено атаковать, почти въ одно время непріятельскій флотъ, и овладѣть, съ помощію Всевышняго, проливомъ Килійскимъ, Сунинскою гирлою и укрѣпленіемъ при оной.

И для того, буде флотъ непріятельской находится въ устьяхъ Дунайскихъ, по данному сигналу, назначено будетъ какія суда 1-го и 2-го отряда, должны соединиться съ нашимъ флотомъ, для истребленія варваровъ. А между тѣмъ, лодки черноморскихъ козаковъ пойдутъ въ Килійскій проливъ, транспорты съ войскомъ назначенные для дессанта.

приближаются къ берегу, и немедля ни мало высадятъ оный въ 5 или 4-хъ верстахъ отъ Сулин. а прочія суда 1-го, 2-го, 3 и 4-го отрядовъ поспѣшаютъ въ гирлу.

7) Донесеніе Ея Императорскому Величеству 21 Ноября 1790 года [1].

(О Взятіи батарей на Дунаѣ).

Для облегченія дѣйствій сухопутныхъ Вашего Императорскаго Величества войскъ удупая предписалъ я Гребной флотиліи черноморской подъ командою Господина Генералъ маіора рибаса присовокупя лодки вѣрныхъ казаковъ черноморскихъ войти въ дунай. Противные вѣтры удерживали флотилію въ проливѣ очаковскомъ до 13 Октября. Сего числа при свободномъ вѣтрѣ она выступила въ повеленный путь и 18 числа при устьяхъ днѣстровскихъ соединилась съ лодками казачьими черноморскими. Въ Семъ мѣстѣ командующій флотиліею генералъ маіоръ де-рибасъ отрядя всѣ сіи лодки и двенатцать легкихъ лансоновъ изъ флотиліи въ килійской проливъ, приказалъ имъ поспѣшать къ киліи, а самъ съ флотиліею направилъ путь, мористѣе. по достиженіи урочища кишлау флотилія остановилась на якорѣ въ семи верстахъ отъ сулинскаго Гирла 20 числа паразсвѣте Генералъ маіоръ де рибасъ усмотрѣлъ Сулинскомъ Гирлѣ за батареями дватцать три судна непріятельскія. Чтобъ овладѣть батареями при устьѣ сего Гирла состоящими онъ послалъ на берегъ высадку изъ тысячи Гранодеръ днѣстровскаго приморскаго Гранодерскаго корпуса. При приближеніи судовъ къ берегу усилился чрезъ мѣрно по рвеніе войскъ Вашего Императорскаго Величества было таковое, что они пренебрегая жизнь, бросались въ воду и сохраняя одно оружіе вълавъ достигали берега въ семъ случаѣ, невозможно было высадить болѣе шести сотъ человѣкъ. Командующій высадкою подполковникъ и кавалеръ де рибасъ видя.

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива №. 891, листъ 460—462.

что неприятель началъ уже его открывать и что флотилія по противности вѣтра немогла быть ему помощію, пошелъ атаковать батарей во время марша неприятель скрываясь въ камыши, производилъ на него ружейную пальбу, на котору онъ не отвѣчалъ стараясь открыть его, погнать и вмѣстѣ съ нимъ взойти на батарею. Но въ сіе время дватцать два неприятельскіе лансона уберегу стоящіе произвели жестокую по немъ кононаду. Подполковникъ дерибасъ подойдя ближе нашелъ себя подъ тремя перекрѣстными выстрѣлами, съ лансоновъ и двухъ батарей на обоихъ берегахъ дуная поставленныхъ. Онъ остановился въ закрытомъ месте и ождалъ ночи, а въ двѣнатцать часовъ пошелъ въ періодъ турки едва его примѣтили, то выстрѣливъ одинъ разъ, картечьми. бросились на лодки, которыя были у нихъ въ Готовности и поплыли къ лансонамъ. во время перестрѣлки самое большое ихъ судно было взорвано навоздухъ. Между тѣмъ неприятельская на западномъ берегу батарея производила на насъ безпрерывный огонь, и какъ примѣчено. что взятая нами немогла противъ и ея дѣйствовать. то при всемъ чрезъвычайномъ отъ неприятеля огнѣ, пушки нашей батареи немедленно были поворочены и открыли по немъ толь сильную пальбу, что онъ вскорѣ умолкъ совершенно. Наразсвѣтѣ подполковникъ де рибасъ отправилъ отрядъ на оставшихся турецкихъ лодкахъ, для занятія западной батареи сіе исполнено было весьма скоро, и удачно, ибо неприятель безъ дальняго сопротивленія оставилъ батарею и побѣжалъ въ камыши. взято тутъ семь транспортныхъ судовъ; на батареяхъ тринадцать пушекъ, да на взорванномъ суднѣ шесть; также нѣсколько снарядовъ и съѣстныхъ припасовъ. Съ неприятельской стороны уронъ неизвестенъ; а найдено убитыхъ и потонувшихъ до пятидесяти тѣлъ. у насъ убито шесть ранено девять Гранодеръ.—Мѣжду тѣмъ вѣтръ сталъ ослабевать и флотилія около вечера вошла въ дунай благополучно.

Лодки казаковъ черноморскихъ подъ командою воисковаго Судьи полковника и кавалера Головатаго съ присоединенными

къ нимъ двенатцать лансоновъ 19-го дня минувшаго Октября войдя въ килійское устье благополучно, прибыли 23 дня и при сей крѣпости расположились.

8) Донесеніе Ея Императорскому Величеству 24 Ноября 1790 года [1]).

(О занятіи Тульчи).

По вступленіи въ дунай сулинискимъ устьемъ и Гирлами Килійскими обѣихъ частей флотиліи черноморской, приказалъ я генералъ маіору де рибасу соединить оныя. въ Слѣдствіи чего и поручено отъ него флота капитану перваго ранга и кавалеру Ахматову съ отрядомъ судовъ очистить проходъ мимо тулчи. Сей офицеръ приближась 6-го дня сего мѣсяца на видъ сего Города, встрѣченъ былъ семнатцатью неприятельскими судами. которыя произвели на наши передовыя жестокой огонь и невзирая на сіе отрядъ нашъ подвигался въпередъ отвѣтствуя толь удачно. что вскорѣ два непріятельскія судна были взорваны апрочія обращены, всиять и принуждены тянутся вверхъ подлѣ острова бичевою. Флотилія преслѣдовала непріятеля производя по немъ стрѣльбу изъ передовыхъ Судовъ; и въ тоже время посланы для обордирования ихъ шесть вооруженныхъ шлюбокъ, и двѣ конопирскія лодки подъ командою капитана Родена и Гвардіи прапорщика терскаго. а для очищенія по берегу пути нашимъ бичевникамъ. высажены пятдесятъ Гранодеръ. Непріятель увидя сію пѣхоту тотчасъ поворотилъ суда свои къ матерому Берегу: но присемъ проходѣ подвергъ себя всѣй жестокости нашего огня. тутъ отбита у него лодка конопирская, въ которой турки успѣли уйти въ камыши, между тѣмъ гонящіися суда наши за непріятельскими взяли изъ нихъ еще три прочихъ закрыла наступившая ночь; однакожъ темнота ея невоспрепятствовала флота капитану Ахма-

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива № 891, листъ 462.

тову отправить въ Слѣдъ забѣгущимъ непріятелемъ два отряда судовъ. Турки въ ужасѣ и отчаяніи начали подрывать собственныя свои суда. гдѣ много ихъ самихъ погибло. вышедшіе же набѣрегъ зажгли селеніе около Тулчи бывшее удалились въ степь. такъ какъ и конница турецкая итатарская которая съ своимъ ханомъ близъ Тулчи находилась. Наразсвѣтѣ 7-го дня флотилія подошла къ Тулчѣ. Замокъ былъ занятъ Гранодерами подъ командую подполковника дерибаса. въ добычу туттъдосталось сверхъ отбитыхъ вчерашняго дня, военное Судно одно. транспортныхъ и прочихъ малыхъ тритцать восемь въ замкѣ найдено пушекъ десять пороху двести сорокъ бочекъ и немалое количество разныхъ военныхъ снарядовъ. Весь берегъ предъ тулчею покрытъ былъ членами разорванныхъ судовъ непріятельскихъ. Турокъ убитихъ сочтено болѣе ста. мы непотеряли ниодного человѣка. По занятіи тулчи отправлено по берегу партія подъ прикрытіемъ трехъ лансоновъ. Оная прошла по дунаю болѣе сорока вѣрстъ; нѣпріятель вѣздѣ бѣжалъ. итолько въ одномъ мѣстѣ имѣлъ небольшую схватку, гдѣ убито унего десять человѣкъ. Посыланная партія возвратилась благополучно. Генералъ маіоръ дерибасъ тотчасъ отправилъ отрядъ Судовъ къ мысу Чаталъ для пресеченія сообщенія между исакчи и измаила. Сей отрядъ перехватилъ на пути своемъ три небольшія турецкія судна въ Измаилъ шедшія на конхъ взято въ плѣнъ одинатцать человѣкъ.

9) Донесеніе Ея Императорскому Величеству 26 Ноября 1790 г. [1]).

Когда флотиліи повелено было отъ меня войти въ дунай, въ самое тожъ время предписано и флоту Севастопольскому для обезпеченія сего предпріятія слѣдовать къ устіямъ дунайскимъ и предъ оными расположится контръ адмиралъ Ушаковъ сіе исполнилъ показавшись со флотомъ предъ устьями

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива № 891, листъ 464, а

дуная, когда Генералъ маіоръ Рибасъ атаковалъ батареи входъ въ сію рѣку защищавшіе. Флотъ оставаясь въ сей позиціи, отправлялъ для обозрѣнія и поисковъ къ неприятельскимъ берегамъ легкія суда свои. два изъ оныхъ климентъ папа римскій и фиикс усмотря пловущіи близъ варны думбасъ погнались за онымъ и призделанномъ отъ него сопротивлении утопили. Спасены съонаго тринатцать турковъ въ томъ числѣ комендантъ Сунинскаго укрѣпленія съ его сыномъ бежавшіе привзятіи батарей Сунинскихъ.

Въ скорѣ послѣ того взято еще помянутыми крейсерами другое Судно Сополева идущее изъ константинополя къ дунаю съ разными овощми.

Два крейсера съ сею добычею благополучно прибыли въ гавань севастопольскую, акакъ поздность времяни непозволяла болѣе флоту держать въ море, то контръ адмиралъ ушаковъ въ слѣдствіе моего повеленія для нанесенія вящшаго непріятелю страха прошедъ навидъ румельскихъ береговъ 15-го дня сего мѣсяца возвратился въ Севастополь; очемъ Вашему Императорскому Величеству имѣю счастіе донести.

10) Донесеніе Ея Императорскому Величеству 31 Декабря 1790 г. [1]).

(О перехваченіи 18 судовъ у Галацъ).

Когда еще только тулча Гребнымъ флотомъ взята была, то жители Исакчи въ великой приведены были страхъ и нѣкоторые изъ нихъ заблаговремянно начали спасатся. восемнатцать судовъ пошло вверьхъ дуная, пробираясь къ браилову; но 11-го дня минувшаго ноября у Галацъ были перехвачены арнаутами Господина Генерала аншефа и Кавалера Графа рымникскаго. По сильномъ упорномъ сопротивленіи арнауты отбили четырнатцать Судовъ, прочіе же спаслись. турокъ убито до ста, взято въ плѣнъ.

[1]) Тамъ же, листъ 481, а.

11) Донесеніе Ея Императорскому Величеству 30 Ноября 1790 г. [1]).

(О занятіи Исакчи).

По разбитіи и истребленіи Судовъ непріятельскихъ у тулчи и по овладѣніи симъ Городомъ, флотилія Вашего Императорскаго Величества подпявшись къ мысу чаталу взяла тамъ свою позицію, которую и пресѣчено всѣ сообщеніе измаилу съ правымъ берегомъ дунайскимъ отъ туда Генералъ Маіоръ рибасъ отрядилъ двѣ дивизіи къ исакчи подъ командою флота капитана лейтенанта Литкѣ и подполковника дерибаса. слѣдуя съ великимъ трудомъ вверхъ порѣкѣ противу Сильнаго Стремленія, до стигли они на конецъ *къ исакчи* 13 сего мѣсяца. Непріятель встрѣтилъ ихъ жестокою конопадою какъ съ Сухаго пути, такъ и изъ флотиліи, состоящее изъ одной саитіи, одного Кирлангича и тринатцати [2]) лансоновъ. Но когда отрядъ нашъ приближась наполовину пушечна выстрела открылъ жестокой безпрерывной огонь свой изажегъ флотилію непріятельскую нѣкоторые же суда наши обошедши противу лежащіи исакчѣ *островъ*, зашли ей вътылъ, то непріятель приведенный въ совершенное замѣшательство, искалъ спасенія въ Бѣгствѣ, брося Суда свои, набережныя батареи нобширной замокъ, который и занятъ тотчасъ высаженными наберегъ войсками дватцать два лансона тутъ сожены, прочія же всѣ суда достались намъ въ руки, ивъ замкѣ найдено множество всякихъ припасовъ, инструментовъ всякаго рода, канатовъ, инолотенъ, якорей и знатное количество пороху. Сверхъ артиллеріи на завоеванныхъ судахъ, взято еще на берегу мѣдныхъ пушекъ тритцать три; и въ томъ числѣ на весьма хорошихъ полевыхъ лафетахъ, и одна двенатцати пудовая мортира; множество чугунныхъ орудій магазейны провіантскіе плавки съѣстными всякаго рода припасами новощами. взято также семь флаговъ ординарныхъ и одинъ Сераскирской.

---

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива № 891, листъ 471, а.

[2]) Въ напечатанной реляціи показано 30.

При толь важномъ произшествіи милость къ намъ Господня тѣмъ паче видима, что у насъ не было ни одного ни убитаго ни раненаго.

Количество снарядовъ и припасовъ всякаго рода какъ Сухопутныхъ такъ и флотскихъ пріобрѣтенныхъ въ исакчѣ превосходитъ вѣроятность. Сіе мѣсто наполнено магазейнами, изъ которыхъ всегда арміи турецкія. измаилъ и прочія крепости имѣли свое снабженіе. Я приказалъ забрать оттуда всю что возможно. остающееже истребить ипотопить.

12) Донесеніе Ея Императорскому Величеству изъ Яссъ 31 Декабря 1790 г. [1]).

(О поискахъ гребнаго флота и дѣйствіи онаго подъ Измаиломъ).

По взятіи Исакчи предписалъ я генералъ маіору икавалеру Дерибасу не упуская времяни занять войсками островъ, мѣжду тулчи и исмаила находящійся, построить тамо батареи и соедипя обѣ части флота Гребнаго истребить неприятельскую флотилію подъ измаиломъ стоящую. въ Слѣдствіи того помянутой генералъ маіоръ поставя на островѣ въ нужнѣйшихъ мѣстахъ посты изъ конницы и пѣхоты вѣрныхъ казаковъ черноморскихъ 18 Ноября предписалъ Генералъ маіору Арсеньеву переправиться туда съ регулярнымъ войскомъ, а флотиліи вѣрныхъ казаковъ подвинутся и стать на лѣвомъ флангѣ крѣпости на пушечный отъ нея выстрелъ. Самъ же генералъ маіоръ Дерибасъ совсѣмъ Гребнымъ флотомъ снялся 17 числа съ якоря и 18 числа остановился противу измаила. На лѣвомъ острову идущемъ отъ рѣчки рѣнцы показалось несколько нѣпріятельской конницы; для чего отряжены были двести Гранодеръ и три ста черноморцовъ съ двумя пушками, которые прогнавъ неприятеля заняли посты по помянутой рѣчкѣ отъ устья ея до лимана озера Курчурлуя. между тѣмъ неприятель усмотря приближеніе Гребнаго флота подвинулъ

---

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива № 891, листъ 451.

большую часть лансоновъ своихъ къ Каменному бастіону, коего пушки анфилировали рукавъ рѣки, гдѣ суда наши должны были спускаться къ крѣпости. турки желая заманить туда наши Суда, отдѣлили пять лансоновъ, которые пошли впередъ по правой сторонѣ речьки реппды, производя напасъ огонь. Генералъ Маіоръ Дерибасъ видя умыселъ ихъ и нежелая вступить прежде времяни дѣла, выдерживалъ огонь неприятельской четыре часа сърядy, но усмотря, что турки ободренные молчаніемъ его стали подходить ближе. приказалъ отряду подполковника дерибаса итти прогнать ихъ. что въ тотъже часъ и исполнено. Неприятель потерялъ тутъ одинъ лансонъ, который потонулъ совсѣмъ Екипажемъ; прочіеже были преслѣдованы подъ Самые картечи Бастіона. Генералъ маіоръ рибасъ воспользовался симъ временемъ для назначенія Батарей на лѣвой сторонѣ нашего острова. остатокъ дня прошелъ покойно; ночью выгружены пушки и снаряды для батарей нужныя и спрятаны въ камышѣ.

19 числа доно войскамъ отдохновеніе исъ обѣихъ сторонъ было покойно.

Въ ночи въ семь часовъ вечера открыта съ нашихъ судовъ на городъ кононада итотчасъ начата работа трехъ батарей на островѣ подъ начальствомъ Генералъ маіора Арсеньева, Гвардіи Секундъ маіора Моркова и подполковника дерибаса съ величайшею поспѣшностью. Оныя 20 дня около пятаго часа пополуночи были совсѣмъ окончены. между тѣмъ флотъ Гребной съ обѣихъ флانговъ подвинулся къ Городу наполовину пушечнаго выстрела. Наразсвѣтѣ пущены къ неприятельскимъ судамъ шесть брандеровъ подъ прикрытіемъ шести вооруженныхъ лодокъ и барказовъ. но сильное теченіе воспрепятствовало дѣйствію оныхъ. При всемъ томъ неприятель толико былъ симъ устрашенъ, что тотчасъ бросилъ суда свои ни здѣлавъ ни одного выстрѣла. Въ половинѣ седмаго часа по данному отъ командующаго сигналу открылась какъ съ новопостроенныхъ батарей. такъ исъ флотиліи обѣихъ фланговъ жесточайшая кононада. Капитанъ перваго ранга

Ахматовъ приближился съ отрядомъ своимъ на сорокъ саженъ отъ крѣпостнаго бастіона каменемъ одѣтаго и пушками въ три яруса установленнаго, подлѣ котораго стояла трехъ мачтовая шантія объ осмнатцати пушкахъ тритцати шести и сорока осми фунтовъ тамо подкрѣпляемый сильными картечными выстрѣлами батареи Гвардіи Секундъ маіора Моркова вскорѣ принудилъ огнемъ своимъ непріятеля оставить бастіонъ иШантію; аКапитаны Лейтенанты: Поскочинъ и Кузнецовъ съ отрядами малыхъ барказовъ и судовъ прошедши по правую сторону отряда Капитана перваго ранга Ахматова и выдержавъ весь огонь шантіи, приблизилися на толь близкое разстояніе, что картечными и ружейными выстрѣлами согнали непріятеля съ судовъ, семь лансоновъ потопили, апрочіе принудили замолчать. Отъ брошеннаго находящимся на флотиліи волонтеромъ принцемъ делиніемъ бранскугеля шантія загорелась и поднялась на воздухъ.

Въ сіе время показалась подпарусами колонна судовъ, состоящая изъ двенатцати лансоновъ и всѣй флотиліи казаковъ черноморскихъ подъ командою полковника Головатаго, Которая прошедъ мимо Города подъ безчисленными картечными и ружейными выстрелами, поворотила къ судамъ противу Города стоящимъ и ставъ на шпрынгъ, открыла жестокую на Городъ пальбу изъ пушекъ и мортиръ, непріятель два раза покушался занять опять каменный свой бастіонъ, но оба раза былъ отбитъ и потерялъ тутъ множество людей. полковникъ Головатый потопилъ и зжегъ четыре лансона и Семнатцать транспортныхъ судовъ и предпріялъ путь свой паки къ лѣвому флангу, гдѣ казаки бросившись на берегъ непріятельской, произвели между ими великое кровопролитіе и устрѣмилисъ уже къ Батареямъ, попоказавшіеся со всѣхъ сторонъ кучи непріятелей принудили ихъ возвратится на суда. Около перваго часу пополудни командующій флотомъ видя умаленіе огня непріятельскаго, далъ четыремъ дубель шлюбкамъ сигналъ приблизится къ городу ближе, адостальному флоту отходить подприкрытіемъ батарей, что вточности

я неполнено. Въ сіе время лансонъ № 1 претерпевъ отъ ядеръ непріятельскихъ множество ранъ, началъ наполняться водою ипотерявъ якорной канатъ быстрымъ теченіемъ унесенъ былъ къ непріятельскому берегу. Бывшій на немъ капитанъ Лейтенантъ совсѣми людми, съ флагомъ и сигналами бросился нашлюбку и спасся, оставя тамъ только двухъ гранодеръ и двухъ матрозовъ, которые заранами не могли выттить на шлюбку. Канонада съ батарей и судовъ продолжалась до трехъ часовъ полудни. Городъ во многихъ мѣстахъ обьятъ былъ пламенемъ.

Около четвертаго часа непріятель отважился было предприпять на островъ высадку войскъ; но увидя сильной отрядъ навстречу ему идущій бросился на суда и удалился отъ берега съ немалымъ тутъ урономъ.

Непріятельская потеря въ сей день въ людяхъ была весьма велика. Судовъ у нихъ сожено и потоплено сверхъ большой трехъмачтовой шантіи девятнатцать лансоновъ, тритцать два транспортныхъ судовъ и болѣе сорока поромовъ да идостальные приведены вънесостояніе вредить намъ.

Нашъ уронъ состоитъ: одинъ снесенъ къ непріятельскому берегу гдѣ и потонулъ, другой взорванъ отъ бомбы непріятельской, третій будучи разстрѣленъ, пошелъ надно у нашего берегу, но люди спасены. убито съ погибшими на взорванномъ лансонѣ морскихъ баталіоновъ подпоручикъ Юрій станбуловъ, прапорщики Афонасій рановичъ, афонасій Здриня, филимонъ Лаури, иванъ пусановъ и волонтеръ илья бардаки нижнихъ чиновъ разнаго званія восемдесятъ одинъ ранены оберъ офицеровъ восемъ и нижнихъ чиновъ двести тритцать одинъ.

Для вящшаго утесненія непріятеля работы на островѣ были продолжаемы непрерывно съ двадесятаго по двадцать седмое ноября и ежедневно производилась канонада, коея дѣйствіемъ истреблено всѣ почти безъ изъятія суда, подъ стѣнами измаила стоящіе, и причинено въ Городѣ величайшее опустошеніе. Донеся о томъ Вашему Императорскому Вели-

честву повергаю себя и войско къ освященнымъ Вашего Императорскаго Величества стопамъ.

13) Донесеніе Ея Императорскому Величеству 31 Декабря 1790 г. [1]**.**

Сколько съ прибытія Гребнаго флота черноморскаго къ устьямъ дунайскимъ пріобрѣтѣно, сожжено и потоплено разныхъ судовъ непріятельскихъ при Суннѣ, при тулчѣ, у исакчи и подъ измаиломъ, сколько взято и затоплено артиллеріи и сколько получено всякихъ припасовъ считая со втораго на десять октября по дватцать седмое ноября подношу при семъ Вашему Императорскому Величеству четыре ведомости.

ВѢДОМОСТЬ

Сколько съ прибытія россійскаго Императорскаго Гребнаго флота къ устьямъ дунайскимъ пріобрѣтено какихъ судовъ по 27 Ноября прошлаго 1790 года.

Число.	М-цъ Октябрь.		
20	При владеніи батарей Суннинскихъ.	Транспортныхъ судовъ думбасами называемыхъ	7
	М-цъ Ноябрь.		
6	При сраж. близъ Тульчи.	Кононирскихъ лодокъ	4
	При Тулчѣ.	Лансонъ	1
		Транспортныхъ и перевозныхъ разнаго рода	16
		Гребныхъ судовъ	10
		Яляковъ азіатскихъ	4
8	Умыса Чатала.	Лодокъ	5
		будара	1
13	При сраженіи у Исакчи.	Трехъ мачтовое большое судно шантія	1
		кирлангичъ	1
		лансоновъ	7
		байдаковъ	12
		Имножество мелкихъ судовъ	
		А кромѣ ихъ	
		Всего	77

[1] Дѣло Военно-Ученаго Архива № 891, листъ 455, а.

ВѢДОМОСТЬ

Сколько съ прибытія россійскаго Императорскаго Гребнаго флота къ устьямъ дунайскимъ истреблено какихъ судовъ военныхъ по 27 Ноября прошлаго 1790 года.

Число.	М-цъ Октябрь.		
20	При входѣ въ Суннинскіе Гирлы.	Взорвана бомбарда	1
	М-цъ Ноябрь.		
6	При сраженіи у Тулчи.	Сожжено лансоновъ	9
	въ Тулче.	Сожжено и потоплено лансоновъ .	14
		транспортныхъ судовъ разнаго званія	33
13	При сраженіи у Исакчи.	Сожжено и потоплено лансоновъ .	27
20	Подъ Измаиломъ.	Сожжено трехъ мач товое судно шаптія.	1
		Лансоновъ	19
		Транспортныхъ судовъ	32
		потоплено паромовъ болѣе. . . .	40
21		Сожжено лансоновъ	2
		Потоплено	3
		Лодокъ запорожскихъ	6
		транспортныхъ судовъ	2
23		Сожженъ лансонъ	1
		Транспортныхъ судовъ	4
		Лодокъ запорожскихъ	1
25		Сожжено лансоновъ	2
		транспортныхъ судовъ.	2
26		Сожжено лансоновъ	3
		затоплено транспортныхъ судовъ.	5
		Итого. . . .	210

ВѢДОМОСТЬ

Сколько съ прибытія россійскаго Императорскаго Гребнаго флота къ устьямъ дуная взято и потоплено артиллеріи по 27 Ноября прошлаго 1790 года.

Число.	М-цъ Октябрь.	Пушекъ разнаго калибра:	
20	При овладеніи батарей Сунинскихъ.	Мѣдныхъ.	7
		Чугунныхъ.	10
	М-цъ Ноябрь.		
6	При сраженіи у Тулчи.	Пушекъ мѣдныхъ.	4
		» разнаго калибра	11
		въ сихъ обѣихъ мѣстахъ потоплено съ судами пушекъ разнаго калибра.	62
		да кромѣ брошено въ воду по малогодности чугунныхъ. . . .	11
13	При овладеніи Исакчи.	Взято пушекъ разнаго калибра	
		мѣдныхъ	
		чугунныхъ	
		мортиръ мѣдныхъ. { 10 пудовыхъ.	1
		{ 3-хъ » . . .	1
		съ лансонами потоплено разнаго калибра пушекъ.	135
		да кромѣ брошено въ воду по малогодности	
		мортира чугунная.	1
		пушекъ чугунныхъ	13
		Сверхъ того вынуто изъ воды	
		пушка мѣдная 27-ми фунтовая .	1
		мортира трехъ пудовая медная-же	1
		подъ Измаиломъ съ 20-го по 27-е ноября потоплено съ судами и при сожженіи оныхъ на шаитіи большаго калибра пушекъ . . .	18
		да на лансонахъ полагая по числу оныхъ на каждомъ по три всего.	90
		На запорожскихъ лодкахъ. . . .	10
		Итого. . . .	464
		Въ томъ числѣ пріобрѣтено . . .	124
		Потоплено	340

ВѢДОМОСТЬ

О военныхъ и прочихъ снарядахъ пріобрѣтенныхъ у непріятеля во время входу въ дунай Императорскаго Гребнаго флота по 27 ноября 1790 года.

Октября 20 при овладеніи Суннинскихъ батарей.

Бомбъ 5-ти пудовыхъ	23
Бомбъ 2-хъ пудовыхъ	100
ядеръ 8 фунтовыхъ	500
картечь	240
пороху боченковъ	40
Муки	кулей. 40
сухарей	четверт. 150

Ноября 6 при овладеніи Тулчи.

пороху боченковъ	240
ядеръ разныхъ калибровъ	2000
кирокъ и лопатокъ по 50-ти	100
ружей	12

13 Ноября при овладеніи Исакчи.

Бомбъ разнаго калибра	1500
Гранатъ разныхъ болѣе	10000
Ядеръ разнаго калибра около	20000
Ракетъ	1000
Картечъ и книпелей болѣе	1000
Каменныхъ ядеръ	100
Пороху бочекъ	300
Пуль ружейныхъ болѣе	20000
Свинцу, примѣромъ пудовъ	20000
Медныхъ казановъ, кострюлекъ, чумичекъ, сетокъ, кувшиновъ, чашекъ, решеточныхъ примножество.	
Железныхъ матеріаловъ въ ящикахъ новыхъ какъ-то: кирокъ, косъ, топоровъ, цѣпей, гвоздей буравовъ, разныхъ пилъ, пикъ, иголъ парусныхъ ломовъ, подковъ конныхъ всякаго рода очень много.	
Карабельныхъ перленей	20
веревокъ разныхъ пудовъ	1000

Смолы, серы, къ судовымъ украшеніямъ разныхъ красокъ, ведеръ кожаныхъ, войлоковъ, хомутовъ, мѣшковъ шерстяныхъ, полотна подкладочнаго, лафетовъ подполевую артиллерію по ихъ обыкновенію и разныхъ деревянныхъ штукъ не малое количество.

Съѣстныхъ и питейныхъ припасовъ, вина ренскаго чрезвычайно много, пшеницы, масла, ячменю разной бакалеи довольно.

14) Собственно ручной весь ордеръ секретный. Генералъ Аншефу Графу Александру Васильевичу Суворову-Рымникскому отъ князя Потемкина-Таврическаго 25 Ноября 1790 года, изъ Бендеръ [1]).

Флотилія подъ Измаиломъ истребила уже почти всѣ ихъ суда и сторона города къ водѣ открыта. Остается предприять съ помощію Божіею на овладѣніе города.

Для сего Ваше Сіятельство извольте поспѣшить туда для принятія всѣхъ частей въ Вашу команду.

Взявъ на судахъ своихъ сколько можете помѣстить пѣхоты, оставя при Генералъ Поручикѣ Князѣ Голицынѣ для удержанія непріятеля достаточное число, и всю конницу, которой подъ Измаиломъ и безъ того много, прибывъ на мѣсто осмотрите чрезъ инженеровъ Положеніе и слабыя мѣста, сторону города къ Дунаю я почитаю слабѣйшею, естьлибъ начать тѣмъ чтобы взойдя тутъ гдѣ ни есть ложироваться. И уже оттоль вести штурмованіе, дабы и въ случаѣ чего Боже сохрани отраженія было куда обратится.

Сынъ Принца де-Линя инженеръ. Употребите его по способности, Боже подай Вамъ свою помощь. Увѣдомляйте меня по часту.

Генералъ Маіору и Кавалеру Дерибасу я приказалъ къ Вамъ относиться. Подлинное за подписомъ такъ:

Князь Потемкинъ-Таврическій.

15) Собственноручное письмо Ему же и отъ него же отъ 25 Ноября 1790 года изъ Бендеръ [2]).

Измаилъ остается гнѣздомъ непріятелю и хотя сообщеніе прервано чрезъ флотилію но все онъ вяжетъ руки для предпріятій дальнихъ, моя надежда на Бога и на Вашу храбрость, поспѣши мой милостивый другъ. По моему ордеру къ тебѣ, присудствіе тамъ личное твое соединитъ всѣ части.

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива № 893, листъ 226.
[2]) Тамъ же, листъ 226, а.

Много тамо равночинныхъ Генераловъ, а изъ того выходитъ всегда нѣкоторой родъ сейма перѣшительнаго. Рыбасъ будетъ Вамъ во всемъ на пользу и по предпріимчивости и усердію. Будешъ доволенъ и Кутузовымъ; огляди всю и распоряди, и помоляся Богу предпримайте; есть слабыя мѣста лишь бы дружно шли.

Князю Голицыну дай наставленіе когда Богъ поможетъ пойдетъ выше, на подлинномъ подписано:

вѣрнѣйшій другъ и покорнѣйшій слуга Князь

Потемкинъ-Таврическій.

16) Ордеръ секретной отъ него же и къ нему же отъ 25 Ноября 1790 года изъ Бендеръ[1]).

Какъ при отбытіи Вашемъ къ Измаилу остается при корпусѣ вашемъ г. Ген. Порут. и кав. фонъ Дерфельденъ, то Ваше Сія—ство и ему и командующему резервнымъ корпусомъ г. Ген. Пор. и кав. князю Голицыну имѣете дать надлежащія наставленія въ разсужденіи военной осторожности, предписавъ притомъ г. фонъ Дерфельдену и озабочивать неприятеля чрезъ посылаемые разъѣзды, и доносить почасту обо всемъ что примѣчено будетъ отъ Браилова.

17) Записка Совѣта[2]).

При облежаніи Измаила сильными войсками, соображая послѣднее показаніе бѣжавшаго отъ туда сего м-ца 8 числа N.N. о числѣ гарнизона и артиллеріи, паче о пунктахъ оборону крѣпости превосходной въ томъ болѣе прежняго согласно положили: какъ осадной артиллеріи нѣтъ, кромѣ морскихъ орудіевъ на эскадрѣ и у полевой артиллеріи одинъ комплектъ зарядовъ, а для ближнихъ ея выстрѣловъ устроен-

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива № 893, листъ 227.

[2]) Тамъ же, листъ 232, а. Вѣроятно, совѣтъ происходилъ 26 ноября.

ныя съ фланговъ крѣпости батареи ненадежны, при приближеніи зимней суровой погоды а неближнему уже разстоянію къ зимнимъ квартирамъ учинить реченнымъ батареямъ послѣдніе оказательства и потомъ приступить къ штурму. Но какъ успѣхъ сего сомнителенъ, и хотя бы послѣдовалъ, то стать можетъ нѣсколькихъ тысячъ войскъ, чего ради оной предать на высокое разсмотрѣніе Его Свѣтлости Главнокомандующаго. По симъ затрудненіямъ ежели не быть штурму, то по правиламъ воинскимъ должно облежаніе перемѣнить въ блокаду, какъ гарнизонъ имѣетъ пропитаніе лишь на полтора мѣсяца; токмо чтобъ потребныя части войскъ на то опредѣляемыя достаточный провіантъ какъ и довольно дровъ на кашн и на обогрѣніе съ протчими для стоянія необходимыми выгодами имѣли.

Къ сему принять должно благоспѣшныя мѣры. По силѣ воинскаго Устава главы . . . . пункта . . . .

18) Ордеръ секретной Генералъ Аншефу Графу Александру Васильевичу Суворову Рымникскому отъ Князя Потемкина Таврическаго 29 Ноября 1790 года изъ Бендеръ[1]).

Прежде нежели достигли мои ордеры къ г. Генералу Аншефу Гудовичу, Генералъ Порутчику Потемкину и Ген. маіору де Рибасу о препорученіи Вамъ команды надъ всѣми войсками у Дуная находящимися, и о произведеніи штурма на Измаилъ, они рѣшились отступить. Я получа сей часъ о томъ рапортъ, предоставляю Вашему Сія—ву поступить тутъ по лучшему Вашему усмотрѣнію продолженіемъ ли предпріятій на Измаилъ или оставленіемъ онаго. Ваше Сія—во будучи на мѣстѣ и имѣя руки развязанныя, неупустите конечно ничего того, что только къ пользѣ службы и славѣ оружія можетъ способствовать. Поспѣшите только дать мнѣ знать о мѣрахъ Вами пріемлемыхъ и снабдить помянутыхъ Генераловъ Вашими предписаніями.

---

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива № 893, листъ 227.

19) Собственноручное письмо Гр. Суворову Рымникскому отъ князя Потемкина Таврическаго отъ 4 Декабря 1790 года [1]).

Даруй Боже Тебѣ мой любезнѣйшій Другъ счастіе, и здоровья желаю отъ искренняго сердца. Снарядовъ нѣтъ-ли по близости а я отъсюда послалъ, кажется въ полковника Ивановича былъ запасъ. Прости. Подписано: Твой вѣрнѣйшій Другъ Князь Гр. Потемкинъ Таврическій.

20) Собственноручная записка Гр. Суворова-Рымникскаго Князю Потемкину-Таврическому 3 Декабря 1790 г. [2]).

...Между тѣмъ Брайловъ долженъ пребыть на правилахъ, какъ его я оставилъ въ заботѣ усыпленій и недоумѣній.

По силѣ повелѣній Вашей Свѣтлости первоначально войски сближились подъ Измаилъ на прежнія мѣста, такъ безвремянно отступить безъ особаго повелѣнія Вашей Свѣтлости почитается постыдно. У г. Ген. Порут. Потемкина я засталъ планъ, которой поверялъ, крѣпость безъ слабыхъ мѣстъ. Сего числа приступлено къ заготовленіямъ осадныхъ матеріаловъ, коихъ не было — для батарей, и будемъ стараться ихъ совершить къ слѣдующему штурму дней чрезъ пять въ предосторожность возрастающей стужи и мерзлой земли; шанцовой инструментъ по мѣрѣ умноженъ: письмо Вашей Свѣтлости къ Сераскиру отправлю за сутки до дѣйствія. Полевая артиллерія имѣетъ снарядовъ только одинъ комплектъ. Обѣщать нельзя. Божій гнѣвъ и милость зависятъ отъ Его провидѣнія (и щастія Вашей Свѣтлости) [зачеркнуто]. Генералитетъ и войски къ службѣ ревностію пылаютъ. Фанагорійской полкъ будетъ сюда.

---

[1]) Тамъ же, листъ 228, а.
[2]) Тамъ же, листъ 228, а.

21) Рапортъ Ген.-Анш. Гр. Алекс. Вас. Суворову-Рымникскому Генералъ Маіора Іосифа Дерибаса, отъ 1 Декабря 1790 года, предъ Измаиломъ [1]).

Сей часъ получа отъ Его Свѣтлости ордеръ, съ котораго при семъ прилагаю копію, имѣю честь донести Вашему Сія—ву, что подлинное письмо запечатанное къ Пашѣ Измаильскому хранится у меня.

22) Ордеръ Ген. Маіору и Кавалеру Дерибасу.

Препровождаемой при семъ пакетъ къ Пашѣ Измаильскому Ваше Пр—во имѣете для доставленія вручить по прибытіи г. Ген. Анш. и Кавалеру Гр. Ал. Вас. Суворову Рымникскому.

23) Письмо: Превосходительному Господину Сераскиру, Пашѣ Измаильскому, прочимъ Пашамъ, Начальникамъ, войскамъ и всѣмъ жителямъ [2]).

Приближа войски къ Измаилу, и окружа со всѣхъ сторонъ сей городъ, принялъ уже я рѣшительныя мѣры къ покоренію Его.

Огонь и мечь уже готовы къ истребленію всякой въ немъ дышущей твари; но прежде нежели употребятся сіи пагубныя средства, я слѣдуя милосердію всемилостивѣйшей моей Монархини, гнушающейся пролитіемъ человѣческой крови, требую отъ Васъ добровольной отдачи города. Въ такомъ случаѣ всѣ жители и войски Измаильскіе Турки Татара и прочіе какіе есть закона Магометанскаго отпустятся за Дунай съ ихъ имѣніемъ, но естьли будете Вы продолжать безполезное упорство, то съ городомъ послѣдуетъ судьба Очакова, и тогда кровь невинная женъ и младенцовъ останется на вашемъ отвѣтѣ.

Къ исполненію сего назначенъ храброй генералъ Графъ

---

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива № 893, листъ 227 а.

[2]) Тамъ же, листъ 228.

Александръ Суворовъ Рымникскій. — На копію написано: свидѣтельствую Генералъ Маіоръ Іосифъ де-Рибасъ. 28 ноября 1790 года.

24) Собственноручная записка Гр. Суворова [1]).

Сераскиру, Старшинамъ и всему обществу: Я съ войскомъ сюда прибылъ. 24 часа на размышленіе для сдачи и воля: первые мои выстрѣлы уже неволя: штурмъ смерть. Чего оставляю вамъ на разсмотрѣніе.

на оборотѣ: Письмо К. Г. А. (потемкина) и мое открытой цидуле послать съ трубачемъ къ Бендерскимъ воротамъ.

Съ нихъ копіе (копію) тожъ съ трубачами. Въ вале броске, въ Хотинскіе и Килійскіе.

Трубачь съ трубою — позади его козакъ безъ пики и на дротикѣ письмы — затрубитъ по отзыву дротикъ съ письмами воткнетъ. Отъедутъ назадъ для отвѣту или дожидаются по отзыву. При нихъ офицеръ, знающій Турецкаго языка, или по нуждѣ Молдавскаго при офицерѣ бѣлой знакъ у особаго козака.

Мое краткои напишетъ мула по Турецкому (онъ Марка Портарке знакомъ...) такъ же къ прочимъ тремъ воротамъ копіе съ письма. К. Г. А. переводомъ съ Русскаго языка. А мои письма я самъ подпишу. — Мула напишетъ письмо къ женѣ, что ему здѣсь хорошо.

25) Отъ Генералъ-Аншефа Графа Суворова Рымникскаго. Превосходительному Господину Сераскиръ Мегамету Пашѣ Аидозлѣ командующему въ Измаилѣ; почтеннымъ Султанамъ и протчимъ пашамъ и всѣмъ чиновникамъ [2]).

Приступая къ осадѣ и штурму Измаила Россійскими войсками въ знатномъ числѣ состоящими; но соблюдая долгъ

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива № 893, листъ 229.
[2]) Тамъ же, листъ 230.

человѣчества дабы отвратить кровопролитіе и жестокость, притомъ бывающіе, даю знать чрезъ сіе Вашему Превосходительству и почтеннымъ султанамъ и требую отдачи города безъ сопротивленія, тутъ будутъ показаны всевозможные способы къ выгодамъ Вашимъ и всѣхъ жителей, о чемъ и ожидаю отъ сего чрезъ двадцать четыре часа рѣшительнаго отъ Васъ увѣдомленія къ воспріятію мнѣ дѣйствія, въ противномъ же случаѣ поздо будетъ пособить человѣчеству когда не могутъ быть пощажены не только никто, но и самыя женщины и невинныя младенцы отъ раздраженнаго воинства; и за то никто какъ Вы и всѣ чиновники предъ Богомъ отвѣтъ дать должны.

Декабря 7 дня 1790 года.

26) Показаніе. въ Измаилѣ [1]).

1) На всѣхъ батареяхъ караулы опредѣлены человѣкъ по 20, но никогда по стольку не бываетъ а остается человѣкъ по 10 и менѣе.

2) Ночью ходитъ дозоръ вокругъ города отъ бастіона до бастіона. Сверхъ сего ночью осматриваютъ Султаны и Янычари Агаси разъѣзжая верхомъ.

3) Распредѣленіе крѣпости на защиту. Отъ стороны Бураской или Цареградскихъ воротъ съ нашей правой стороны Мухафетъ Паша. Гуссейнъ съ войскомъ ему подчиненнымъ. Полагаютъ до 3000.

4) На степную сторону къ Хотинскимъ и Бендерскимъ воротамъ. Начальникъ Янычаръ Агаси и при немъ Хаветъ Ага съ подчиненнымъ ему войскомъ. Противъ того половина.

5) Отъ стороны рытвинъ. Ихъ защищаютъ Хотинскіе жители и Липканы (Филиппоны) подъ командою Липка-баша. Липканъ Хотинскихъ до 500.

6) Съ правой стороны крѣпости, а лѣвой нашей коман-

---

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива № 893, листъ 229, а.

дуетъ Чаликъ-углу-Бимъ-баша съ Анатольевимъ войскомъ. Между 1200 и 1500.

7) По набережной сторонѣ охраняетъ диликъ Ливкіед Султанъ съ своими чиновниками. Войска до 2,000. Въ томъ числѣ обывателей 500. Еще два Султана съ 300 конными Татарами. Итого полагается войска до 9000.

8) О числѣ пушкахъ:

1) въ каменной батарее 51 и 3 большихъ.
2) Редантъ . . . . . 5 меньшихъ.
3) На ближнемъ бастіонѣ . 4 или 5.

А всѣхъ пушекъ до ста, изъ того числа на набережной сторонѣ до 20.

Обыватели къ защищенію не склоны и женщины убѣждаютъ къ сдачѣ пашей, но тѣ оборонятъся желаютъ, какъ и меньшая часть войска. Однако полагаютъ, что неони, да жители будутъ особенно при штурмѣ.

Сіе примѣрное увѣдомленіе во всѣ войски отъ вышнихъ начальниковъ до рядовыхъ!

27) Сего Декабря 7 числа вышедшій изъ Измаила Турокъ Калчехадарь Ахметъ показываетъ [1]):

Въ Измаилѣ главный начальникъ Сераскиръ Ахметъ Паша Андозли войска Янычаръ до 10,000. Командуетъ оными Янычаръ Агаси съ его чиновниками. Анатольцовъ до трехъ тысячь; командуетъ Алибей и сынъ его Магмутъ бей и при немъ три бимъ баши; Чалико-углу, Кугуржекли Али и Андекли 2000 пѣхоты и 300 конные Татари, которые довольствуютъ лошадей по неимѣнію сена ячменемъ примѣшивая рѣзную жъ сѣчку, въ командѣ Султанъ Асланъ Гирея Ханскаго брата и при немъ трехъ Султановъ. Липканъ до ста, Киллійскихъ жителей тоже, Хотинскихъ до 200, Измаильскихъ до 1500, а изо всѣхъ вооруженныхъ до 1000.

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива № 893, листъ 230, а.

Протчіе невооружены подъ командою Измаильскаго жителя Турнаджи Асанъ Агю состоящаго подъ начальствомъ Мухафиза Паши трехбунчужнаго; вышеписанные войски находятся въ землянкахъ подѣланныхъ вокругъ крѣпости у палисадника.

Батареи 1) Каменная Дунайская о семи пушкахъ, на которой 27 фунтовыхъ четыре, 15 фунтовыхъ три командуетъ Тобчи-баша.

2) Мухафизъ пашинская о 5 пушкахъ, на которыхъ 33 фунтовая одна, 21 фунта одна, 15 фунтовая одна, 9 фунтовыхъ двѣ.

3) Бураскихъ воротъ пушекъ три, 27 фунтовая одна, 15 фунтовая одна, 9 фунтовая одна; командуетъ оной же Мухафизъ паша.

4) Турнаджи Гасанъ Агофская о четырехъ пушкахъ: 33 фунтовая одна, 27 фунтовая одна, 15 фунтовая одна, 9 фунтовая одна: командуетъ Гасанъ Ага.

5) У Новохотинскихъ воротъ о трехъ пушкахъ 24 фунтовыхъ двѣ, 9 фунтовая одна; командуетъ Магмутъ паша.

6) У Старыхъ хотинскихъ воротъ о 7 пушкахъ 27 фунтовыхъ четыре, 9 фунтовыхъ три; командуетъ Магмутъ паша.

7) Главная средняя батарея на степь Пашинскихъ, между Хотинскихъ и Бендерскихъ воротъ двадцать орудій; 30 фунтовыхъ, 20 фунтовыхъ, 18 фунтовыхъ и 12 фунтовыхъ по равной части; командуетъ Сераскиръ.

8) У воротъ Бендерскихъ о 15 пушкахъ, изъ которыхъ одна 54 фунтоваго калибра и стреляетъ мраморными ядрами, 30 фунтовыхъ десять, а 15 фунтовыхъ четыре: командуетъ татарской султанъ Осланъ Гирей.

9 и 10 по правую сторону Бендерскихъ же воротъ на ближней къ воротамъ 5 пушекъ 27 фунтовыхъ, на второй пять 9 фунтовыхъ, командуетъ Чаки коглу.

11 и 12 ниже Килійскихъ воротъ на нихъ по 10 пушекъ, всѣ 20 фунт.

13 Чалимъ Оглу башинская о 4 пушкахъ, двѣ изъ оныхъ 15 фунтовыхъ, одна 27 фунтовая.

14 Новая сдѣланная недѣли за двѣ назадъ между рытвиной, отдѣляющей новую отъ старой крѣпости подъ названіемъ Канонерская, Топчиларская о трехъ пушкахъ калибровъ: двѣ 27, одна 15 фунтовая подъ командою Тобчи баша; ровъ противъ ея сдѣланъ не глубже какъ въ два аршина.

15. Сигнали Пашевская о пяти пушкахъ, калибру первая 33, вторая 27, третія 21, четвертая 15, пятая 9 фунтовая.

16. Противъ мясныхъ рядовъ на Дунаѣ о четырехъ пушкахъ; калибру одна 27, другая 15, а двѣ 9 фунтовыя. Командуютъ татарскіе Султаны. На всѣхъ батареяхъ пушекъ до 120. Караулъ содержатъ на каждой по 5 человѣкъ, а для защищенія набережныхъ батарей особо опредѣленнаго войска состоитъ болѣе 2000 подъ командою показанныхъ Пашей и надъ ними Осланъ Султана. Протчіе войски раздѣлены вокругъ города на двѣ части для смѣны и во всю ночь половина не спитъ, а сѣдятъ въ землянкахъ при свѣчахъ, и когда разъѣзжаетъ Сераскиръ, выходятъ изъ землянокъ въ готовности. Онъ два и три раза осматриваетъ кругомъ крѣпость въ полночь и къ разсвѣту за два часа. За нимъ Татарскіе Султаны посмѣнно одинъ за другимъ такъ же осматриваютъ и приказываютъ часовымъ крайнюю имѣть осторожность.

У Сераскирской батареи порохъ пороховой запасной съ довольнымъ припасомъ, входъ къ нему съ нутри крѣпости. Прочіе погреба близъ батареи маленькіе такъ же съ довольными припасами.

Минъ болѣе нигдѣ нѣтъ, какъ только въ Хотинскихъ воротахъ старая, но и сія была не заряжена, у Килійскихъ воротъ слабое мѣсто промытое водою, туда и онъ прошолъ и можно проходить съ поля свободно.

На берегу другихъ укрепленій нѣтъ, кромѣ малыхъ шанцовъ глубиною два съ половиною. Шириною въ два аршина.

Къ сдачѣ города не согласны, войска Россійскаго полагаютъ до 20000 пѣхоты и кавалеріи, да казаковъ до 50000,

на флотѣ до 15000. По отходѣ Россійскихъ войскъ отъ Измаила Турки полагали, что безъ вѣдома Фельдмаршала оное приступило было, нынѣ же какъ увидѣли сближенное паки къ городу войско, то ожидаютъ штурму всякую ночь. Военные надѣются на свои силы устоять, а жители согласны къ сдачѣ города. Еще военные ожидаютъ сикурса войскъ отъ Визиря Дунаемъ.

Изъ тѣхъ военныхъ четвертая часть въ луч......[1]) , а прочіе бѣдные и неодѣтые; вооружены всѣ, но послѣдніе не такъ исправны; съѣстные и прочіе припасы имѣютъ изобильно, кромѣ мясной порціи, ибо сіе имѣютъ знатнѣйшіе только чиновники и турки, провіанта только на полтора мѣсяца.

28) Переводъ письма, полученнаго отъ Измаильскаго Сераскира Ахметъ паши (Аидозли) отъ 8 сего м-ца.[2])

И съ перваго числа прошлаго мѣсяца сколько Указовъ получили мы отъ Главнаго Визиря не значитъ, что Порта съ Имперіей Россійской будетъ сражаться, мы стояли въ крѣпости, а ежелибъ армія Россійская и показалась, не выходить съ городу, а мы теперь видимъ, что Россійская Армія приступила и окружила городъ, противу чего и мы сготовились. И по милости Божіей и по щастію нашего Султана, для защиты нашей Вѣры собрали войска, и какъ показалась Ваша флотилія, по милости Божіей отъ стрѣльбы нашей пропало Вашихъ три судна, и другой же разъ въ Середу по милости Божіей еще пропало шесть суденъ, и до такого состоянія пришла Ваша флотилія, что почти уже не имѣла силъ, какъ Вамъ и самымъ извѣстно, и мы съ остальными своими лодками, моглибъ идти и овладѣть Вашей флотиліей, но однако не сдѣлали того, стояли мы при городѣ, защищали оной и отъ Вашей флотиліи ни одна лотка не

---

[1]) Не разобрано.

[2]) Дѣло Военно-Ученаго Архива № 893, листъ 233.

смѣла придти. Отъ Вашегожъ Сіятельства правящаго Армісю Россійскою присланое письмо, по Гречески и по Молдавски объявляетъ, что Ваше намѣреніе есть взять городъ, а ежели не отдадимъ добровольно, то будетъ сдѣлано такъ, какъ и Очакову: на короткое время давали намъ на размышленіе только 24 часа, и между тѣмъ сдѣлали на сухомъ пути четыре батареи, и по водѣ расположили флотилію; ненужно бъ было тогда, какъ у насъ договоры происходятъ начинать то дѣлать что сдѣлано, ибо уже годъ какъ была между нами тишина, то и не слѣдовало бы Вамъ съ войскомъ окружить городъ; а Вы теперь подступили съ пушками и всею силою, но мы надѣемся на власть Божію, что на сухомъ пути и флотиліею на водѣ отвѣчать противъ Васъ будемъ и расположили защищать до послѣдней капли крови свое отечество; но притомъ вздумали мы о состояніи своемъ рапортовать теперь Главнаго Визиря: онъ не далѣе какъ 20 или 30 часовъ и съ нашей стороны пошлютъ два человѣка. Ежели Вы согласны на то, чтобъ дать намъ десять дней сроку и сдѣлать перемиріе, и буде Вы сіе и сдѣлаете, сей часъ просимъ намъ дать знать и полагаемъ мы на Бога, что получивши наше письмо примете за благо, а ежели не дозволяете, то мы всю свою надежду полагаемъ на Бога.

29) (Оригинальное) Опредѣленіе Совѣта 9 декабря 1790 года при Измаилѣ. [1])

Напечатано выше на страницѣ 48.

30) Распредѣленіе къ приступу Измаила и взятіе сей крѣпости 1790 года [2]).

Когда чрезъ трубача послано будетъ письмо о сдачѣ крѣпости чрезъ 24 часа, того же дня въ вечеру начнется работа и въ ночь оканчивается.

---

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива № 893, листъ 234.

[2]) Диспозиція эта напечатана въ книгѣ С. Глинки «Жизнь Суворова» Москва, 1819 г., ч. I, стр. 117—138.

Декабря 8-го дня, по полудни въ 6 часовъ, открывается работа противъ праваго и лѣваго фланговъ крѣпости дѣланіемъ 4-хъ батарей, каждую на 10 орудій полевой артиллеріи, и отъ нихъ коммуникаціонныя линіи. Для чего наряжаются въ работу 1000 человѣкъ, полагая на двѣ смѣны по 500 лопатокъ, 150 кирокъ, 60 топоровъ, 20 толкушекъ и 250 мѣшковъ. Къ построенію каждой батареи потребно имѣть по 250 туровъ и по 250 фашинъ и по 450 фашинныхъ кольевъ. При строеніи батареи полагается въ резервъ по баталіону за каждую батареею въ 15 шагахъ, лежа кареями съ полковыми орудіями, которымъ баталіономъ выставить каждому передъ работою въ 16 шагахъ по два пикета, на всякомъ по 30 человѣкъ, и отъ нихъ впереди въ 30 шагахъ разставить по 4 двойныхъ часовыхъ, разстояніемъ между собою въ 50 шагахъ. Сверхъ того впереди пѣхотной имѣть должно конную цѣпь Козаковъ, и для того учредить на обѣихъ мѣстахъ при двухъ батареяхъ, съ праваго и лѣваго фланговъ и въ срединѣ между батарей, всего три Козачьихъ пикета, на каждомъ по 21 человѣку, дабы разставить по 3 двойныхъ часовыхъ между собою въ 300-хъ, а отъ пѣхотной цѣпи въ 50 шагахъ, при томъ еще имѣть должно конные резервы, позади кареевъ въ 200 шагахъ, на правомъ флангѣ работы, противъ Волеброски къ берегу; 300 Козаковъ противъ карейныхъ интерваловъ, 2 эскадрона Сѣверскихъ карабинеръ на лѣвомъ флангѣ, отъ батарей въ 200 шагахъ 2 эскадрона гусаръ. Оные эскадроны и Козаки посылаютъ отъ себя справа и съ лѣва къ крѣпости разъѣзды. Противъ новой крѣпости 3 конные резерва состоять должны каждый изъ 300 Козаковъ; они также отъ себя вправо и влѣво посылаютъ разъѣзды.

9-го Числа на день. — Для защищенія произведенной ночью работы оставить на батареяхъ по баталіону, а конные резервы отступаютъ назадъ, въ пол-версты остановясь на низшихъ скрытыхъ мѣстахъ; дальніе же пѣхотные остаются на своихъ мѣстахъ.

Ежели во время переговора съ противной стороны будутъ вылазки, то оныя резервамъ отбивать.

За тѣмъ, отъ работы къ сторонѣ лагеря въ 230 саженяхъ къ каждымъ 2-мъ батареямъ, противъ ихъ средины, въ резервъ по два баталіона съ ихъ орудіями, лежа кареями.

Когда съ крѣпости на работы производиться будутъ выстрѣлы, то для помѣшательства открыть съ острова съ фланговыхъ батарей канонаду по тѣмъ бастіонамъ, кои лежатъ противъ работы; также и днемъ, по открытіи канонады съ крѣпости, отвѣтствовать канонадою въ острова. При вылазкѣ рабочіе баталіоны строются позади резервовъ кареями.

Вторая ночь. — Такимъ же числомъ работниковъ, работа всѣхъ 4 батарей и коммуникаціонныя линіи окончатся, дабы къ разсвѣту, по данному сигналу, открыть со всѣхъ батарей и изъ судовъ канонаду, которая продолжится 6 часовъ. Какъ пѣхотные, такъ и конные резервы на сію ночь наряжаются по прежнему въ тѣ же мѣста.

10-го числа на день. — Въ 6 часовъ по утру пѣхотные резервы, смѣнясь, остаются позади батарей, лежа кареями, и конные также послѣ смѣны остаются позади въ прежнихъ мѣстахъ. Рабочіе идутъ въ лагерь.

Въ третью ночь. — Въ 12 часовъ по полудни, то есть въ полночь, откроется паки сильная канонада, во время которой, въ 2 часа по полуночи, подвинутся 8 бомбандирскихъ судовъ на самое ближнее разстояніе къ каменной батареи. На сихъ судахъ 8 трех-пудовыхъ гаубицъ и 8 двух-пудовыхъ единороговъ будутъ безпрерывно стрѣлять горизонтально по оной батареѣ по палисаду и совокупно съ батареею будутъ энфилировать два полигона и куртину.

Пальба сихъ судовъ и сухопутныхъ всѣхъ батарей будетъ продолжаться безпрерывно до самаго утра 6-ти часовъ ядрами, а пустыми выстрѣлами до самаго разсвѣта.

На сію ночь, въ резервѣ, при батареяхъ, какъ пѣхотные, такъ и конные остаются по прежнему на своихъ мѣстахъ.

Порядокъ штурма. — За два часа передъ разсвѣтомъ по данному сигналу ракетую, войска, расположенныя на лодкахъ и гребныхъ судахъ, числомъ 8000, подвинутся въ одно время къ противному берегу съ обоихъ фланговъ, то есть, съ лѣваго фланга крѣпости Запорожскія лодки, дубы и паромы, поднявъ на себя 1500 Козаковъ, 3500 регулярнаго войска. Предметъ сей высадки занимаетъ берегъ, кавалiеръ и куртину новаго укрѣпленія. Съ праваго фланга на паромахъ, шлюбкахъ, баркасахъ, частырмяхъ и на маленькихъ лансонахъ 3000 регулярнаго войска, которые, вышедъ, занимаютъ берегъ старой крѣпости. Въ то же самое время 4 колонны регулярнаго и одна иррегулярнаго войска идутъ къ штурму на крѣпость.

Атака трехъ колоннъ праваго фланга, подъ командою Гна Генералъ-Поручика и Кавалера Павла Сергѣевича Потемкина. — 1-я колонна, подъ командою Г-на Генералъ-Маіора и Кавалера Львова, надъ стрѣлками и передовымъ егерскимъ баталіономъ, Полковникъ Князь Димитрій Лобановъ-Ростовской.

Впереди находиться будутъ 150 Апшеронскихъ стрѣлковъ съ ихъ начальниками, имѣя 75 фашинъ семи футовыхъ на случай надобности для переходу чрезъ Валпброска ручья. За ними 50 человѣкъ рабочихъ, изъ коихъ 30 съ топорами для срубленія полисадовъ, 10 съ лопатками, 7 съ кирками, а 3 съ ломами; за коими 1 баталіонъ Бѣлорусской Егерской, 1, 3, 4, Фанагорійскіе гранодерскаго полку, за ними резервъ въ карѣ Фанагорійскій 2-й баталіонъ. Сія колонна слѣдуетъ, дойдя берегомъ Дуная, чрезъ устье Броска, выломавши полисадникъ между каменною батареею и берега, поспѣваетъ въ тылъ на оную батарею и на куртину къ первому бастіону.

2-я Колонна, подъ командою Гна Генералъ-Маіора и Кавалера Ласcія, составленная изъ 4 баталіоновъ Екатеринославскаго Егерскаго корпуса; за ними резервъ въ карѣ одинъ Бѣлорусской Егерскій баталіонъ. Въ переди оной колонны: 128 стрѣлковъ съ ихъ начальниками, за ними 50

человѣкъ рабочихъ, изъ коихъ 30 съ топорами, 10 съ кирками и 10 съ лопатками; по флангамъ у рабочихъ нести восемь трех-саженныхъ лѣстницъ, потомъ 300 семи-футовыхъ фашинъ для наполненія ими рва по длинѣ въ двѣ фашины, дабы по нихъ спуститься въ восемь рядовъ. Сія колонна, перешедъ прямо Валиброска, идетъ на куртину къ воротамъ крѣпости; приставя лѣстницы, всходитъ на валъ, принимая влѣво до фотинскихъ воротъ, поражая противниковъ штыками, за коей послѣдуетъ и первая колонна.

3-я Колонна, подъ командою Гна Генералъ-Маіора и Кавалера Мекноба, составленная изъ 3-хъ баталіоновъ Лифляндскаго Егерскаго корпуса; за ними резервъ въ карѣ два баталіона Троицкіе мушкатерскіе. Передъ колонною идутъ то же число стрѣлковъ съ ихъ начальниками и рабочіе съ инструментомъ, по флангамъ которыхъ нести восемь четырех-саженныхъ лѣстницъ, 500 семи-футовыхъ фашинъ для наполненія рва по длинѣ въ двѣ фашины, дабы по нихъ спуститься въ 8 рядовъ. Сія колонна, спустясь въ ровъ, приставя лѣстницы, по коимъ поспѣшаетъ взойти на куртину къ Хотинскимъ воротамъ, а взойдя на валъ, занимаетъ влѣво до туровъ, отдѣляющихъ лощинѣ старую отъ новой крѣпости. Атака двухъ колоннъ лѣваго фланга, подъ командою Гна Генералъ-Поручика и Кавалера Александръ Николаевича Самойлова. — 4-я Колонна, подъ командою Гна Генералъ-Маіора и Кавалера Графа Безбородки, иррегулярныхъ войскъ командиръ Г. Бригадиръ и Кавалеръ Платовъ. Четвертая колонна, составленная изъ иррегулярнаго войска Донскихъ Козаковъ и Арнаутовъ до 5000; за сими резервъ въ карѣ мушкатерской Полотской 2-й баталіонъ. Передъ колонною идутъ 50 человѣкъ съ топорами, кирками и лопатками по лощинѣ между старой и новой крѣпости, и срубивши полисадникъ, разчистятъ входъ въ крѣпость; а взошедши, принимаютъ на право по турамъ кавалiера въ помочь высадки съ флотиліи; а тысяча заднихъ на лѣво по бастіонамъ и куртинамъ новой крѣпости.

5-я Колонна, подъ командою Гна Генералъ-Маiора и Кавалера Кутузова, составленная изъ трехъ баталiоновъ Бугскаго Егерскаго корпуса; за ними резервъ въ карѣ Полотской мушкатерской первой баталiонъ. Передъ колонною идутъ тоже число стрѣлковъ и работниковъ съ инструментомъ съ ихъ начальниками; по флангамъ оныхъ несутъ восемь четырехсаженныхъ лѣстницъ, потомъ 600 семи-футовыхъ фашинъ для наполненія ими рва, клавши по длинѣ въ двѣ фашины, дабы по нихъ опуститься въ восемь рядовъ; приставя лѣстницы, всходятъ на куртину къ Килiйскимъ воротамъ, и взойдя, принимаютъ первые два баталiона на право, а послѣдніе на лѣво по валу новой крѣпости.

Наблюдать время приближенія командъ къ назначеннымъ имъ пунктамъ, то есть, лучше за полтора часа передъ разсвѣтомъ находиться близь рва крѣпости. Между тѣмъ вся флотилія, имѣя на судахъ 2000 войска, растянется вдоль рѣки, и въ 20 саженяхъ отъ противнаго берега становится на якорь. Въ такой позиціи стоя, очищаетъ берегъ картечью, будучи въ готовности для резерву штурмующимъ.

Всему войску наистрожайше запрещается, взошедъ на валъ, никому внутрь города отнюдь не бросаться, но быть въ порядкѣ стоя на крѣпости до повелѣнія отъ начальства.

Противъ крѣпостныхъ воротъ Хотинскихъ, Бендерскихъ и Броскихъ далѣе отъ крѣпости картечнаго выстрѣла имѣть три резерва, въ каждомъ по 2 эскадрона карабинеръ и гусаръ, подъ командою Гна Бригадира и Кавалера Вестфалина; за ними между интервалами три полка подъ командою Гна Бригадира и Кавалера Орлова; а противъ Килiйскихъ воротъ имѣть также въ резервѣ одинъ Донской Козачій полкъ.

Во время штурма оставить при лагерѣ со всѣхъ резервныхъ баталiоновъ съ каждаго по 100 человѣкъ. Всѣмъ резервамъ, находящимся за колоннами, не прежде входить въ крѣпость, какъ когда уже отворены будутъ передними стрѣлками и рабочими крѣпостныя ворота; и вошедъ въ крѣпость, построить фронтъ на эспланадѣ, то есть, между вала и строе-

нія, передъ своею колонною. Стрѣлкамъ надлежитъ искать подъ бастіонами, нѣтъ ли казематъ или пороховыхъ погребовъ; нашедши, учредить караулъ, дабы не допустить противникамъ зажечь.

По овладѣніи всего крѣпостнаго вала и окончаніи дѣла, занимать площади и пристойныя мѣста отъ каждой колонны на первой разъ по одному баталіону, и кому ближе пороховый магазинъ, при красной мечетѣ находящійся, занять большимъ карауломъ. На бастіонахъ же и батареяхъ, какъ и при воротахъ, учредить пристойные караулы, коимъ еслибъ случилось, что легкая пѣхота войдетъ въ городъ прежде овладѣнія всего вала, крайне беречься, чтобы нигдѣ не зажечь, не сдѣлать пожару, дабы отъ того не претерпѣть крайняго вреда взорваніемъ какихъ скрытыхъ магазейновъ съ порохомъ и съ снарядами.

Христіанъ и обезоруженныхъ отнюдь не лишать жизни, разумѣя то же о всѣхъ женщинахъ и дѣтяхъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

На флотиліи, подъ командою Гна Генералъ Маіора и Кавалера де Рибаса, имѣетъ быть регулярнаго войска за исключеніемъ нерегулярныхъ, а именно:

Егерскихъ корпусовъ: одинъ баталіонъ Лифляндскаго, одинъ баталіонъ Бугскаго, два баталіона Бѣлорусскаго. Гранодерскіе: два баталіона Херсонскіе, два баталіона приморскіе Николаевскіе, одинъ баталіонъ Алексапольской мушкатерской, два баталіона летучіе; изъ нихъ находящіеся нынѣ въ лагерѣ оставленными, туда быть должны за сутки предъ штурмомъ.

Сверхъ того Г. Генералъ Маіоръ Арсеньевъ, гвардіи Преображенскаго полку Секундъ-Маіоръ и Кавалеръ Марковъ, Бригадиръ и Кавалеръ Чепега, Полковникъ и Кавалеръ Головатый съ прочими чинами долженствуютъ быть подъ начальствомъ Гна Генералъ-Маіора и Кавалера де Рибаса.

О резервахъ. — Надъ баталіонами, которые на батареяхъ у прикрытія, и двухъ, кои въ резервѣ, равно какъ и конныхъ резервовъ, быть начальниками господамъ Полковникамъ въ первой день Князю Лобанову, во второй Золотухину, въ третій день Гудовичу.

Поелику во всѣхъ колоннахъ назначены резервы по два баталіона, въ сравненіе того первой и второй колоннамъ слѣдуетъ быть по три баталіона; въ резервахъ же у первой два баталіона Фанагорійскіе, у второй третій баталіонъ Екатеринославскаго и четвертый баталіонъ Бѣлорусскаго егерскихъ корпусовъ.

Конныхъ резервовъ Ризано, три, въ каждой по два эскадрона, и того шесть эскадроновъ; но какъ еще остается пять эскадроновъ, то онымъ тремъ состоять изъ 10 эскадроновъ, а одинъ при Вагенбургѣ.

Г. Бригадиръ и Кавалеръ Орловъ имѣетъ вновь учрежденную колонну къ приступу, и потому оставшими Козаками командуетъ Полковникъ Сычевъ.

Командиръ всѣхъ резервовъ Г. Бригадиръ и Кавалеръ Вестфаленъ исполняетъ по диспозиціи.

Обозъ построить въ Вагенбургѣ, за четыре версты, въ закрытомъ мѣстѣ.

Гласиса нѣтъ, тако отъ наружной черты рва (которую паче главнымъ начальникамъ съ присутствіемъ духа рекогносцировать). Лягутъ всѣ колонны тихо въ трехъ стахъ саженяхъ, учредя на то карманные часы равнообразно, дабы единовременно на крѣпость напасть по данному сигналу, который послѣдуетъ въ пять часовъ. Хотя всю ту ночь употребить на внушеніе мужества и твердыхъ мѣръ къ успѣхамъ; но на сказанную линію не иначе приступить и тихо, какъ до опредѣленнаго времени, примѣрно прежде четверти часа, соразмѣряя излишнее положеніе равнообразно въ разстояніи частей войскъ, и чтобы людей не удручить медленіями къ пріобрѣтенію славы; согласно размѣру сему въ дѣйствіяхъ эскадръ по ихъ вооруженію.

Какъ въ оной сказано о канонадѣ изъ флотиліи на каменную батарею и другіе пункты, оную открыть въ полдень, продолжать до вечера.

Для обезпеченія фланговъ обѣихъ атакъ батарей, подвинуть восемь лансоновъ у правой атаки, Запорожскія лодки у лѣвой атаки въ надлежащую дистанцію.

Два баталіона Херсонскіе опредѣляются въ резервъ за пятою колонною Гна Генералъ-Маіора и Кавалера Голенищева-Кутузова.

Полоцкой баталіонъ присоединить къ 4-й колоннѣ въ резервъ, гдѣ и будетъ два баталіона въ резервѣ.

За всемъ тѣмъ сколько положено къ атакѣ и штурму Козаковъ, остается оныхъ до 6000 безъ дѣйствія, и дабы облегчить третію и четвертую колонны штурма, полагается средняя колонна къ Бендерскимъ воротамъ между 3 и 4 колоннъ.

Козаковъ Донскихъ, бригады Гна Бригадира и Кавалера Орлова, 2000. Командиръ сей колонны Г. Бригадиръ Орловъ. Въ переди колонны идетъ Подполковникъ и Кавалеръ Иванъ Грековъ съ его отборными Козаками 150 человѣкъ. Въ резервъ позади колонны Подполковникъ Соболевскій съ Арнаутами. Въ колоннѣ по флангамъ нести пяти съ половиною саженныхъ шесть лѣстницъ; за тѣми шесть сотъ семифутовыхъ фашинъ, за ними 50 человѣкъ съ топорами и лопатками на половину, и за тѣмъ колонна 1500 человѣкъ. Въ резервѣ имѣютъ 500 Козаковъ, наполня фашинами ровъ, по длинѣ въ двѣ фашины, опускаются по оной, приставя лѣстницы къ крѣпости вала, по коимъ всходятъ на куртину, имѣя съ правой руки вблизи Бендерскія ворота; а взошедъ на валъ, принимаютъ на лѣво въ помочь четвертой колоннѣ.

Въ 5-ю колонну волонтеровъ Подполковника и Кавалера Никорицы до 100 человѣкъ. Полкъ Козачій съ части Гна Бригадира и Кавалера Платова.

Арнаутъ, изъ Галаца пришедшихъ, опредѣлить къ 3 ко-

лоннѣ Гну Генералъ-Маіору и Кавалеру Мекнобу съ Секундъ-Маіоромъ Фалконгагеномъ.

У колоннаго командира воля не отнимается употреблять свой резервъ, по лѣстницамъ или въ ворота, какъ по надобности и отсылать къ другой колоннѣ.

Для примѣчанія военныхъ дѣйствій по особливому искусству опредѣляется Г. Каммеръ-геръ Графъ Чернышевъ; для журнала и абресса должны при немъ находиться по выбору его, имянно: Оберъ-Квартирмейстеръ Баронъ Каленбергъ, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ 5, Ординарцъ-Офицеровъ 3, Ундер-Офицеровъ изъ конныхъ 6, Козачій старшина 1, Козаковъ въ конвой и для посылокъ 24.

Кіевскаго карабинернаго полку Г. Полковникъ Гудовичь опредѣляется во вторую колонну подъ команду Гна Генералъ Маіора и Кавалера Лассія.

Въ третію колонну, подъ команду Гна Генералъ Маіора и Кавалера Мекноба, опредѣляется Г. Полковникъ Принцъ Филипсталь.

Г. Бригадиръ Рибопіеръ имѣетъ быть при пятой колоннѣ, подъ командою Гна Генералъ Маіора и Кавалера Кутузова.

Артиллеріи Г. Генералъ Маіоръ Тищевъ по его званію главной надъ всѣми батареями и дѣйствіемъ артиллеріи при атакѣ.

При первой колоннѣ Гна Генералъ Маіора и Кавалера Львова имѣть 250 фашинъ семи футовыхъ.

Всѣмъ Козакамъ, опредѣленнымъ въ штурму, имѣть короткіе дротики для способнѣйшаго дѣйствія оными.

Когда велѣно будетъ произвесть есмотацію командующему корпусами отъ шести мѣстъ: первая, начиная отъ Гна Генералъ-Поручика и Кавалера Потемкина, вторая отъ корпуса Гна Генералъ Поручика и Кавалера Самойлова, третья въ той же части отъ Гна Генералъ Маіора и Кавалера Кутузова, четвертая отъ батареи на островѣ, шестая отъ гребной флотиліи.

Ракетами пріучать бусурманъ, пуская оныя въ каждую ночь во всѣхъ частяхъ предъ разсвѣтомъ.

Въ диспозиціи сказано, что бы предъ послѣдующимъ утромъ сдѣлать смѣну; лучше смѣну дѣлать на вечеръ предъ штурмомъ, и въ послѣдній вечеръ на батарею вправо головный баталіонъ правой колонны, второй колонны первой баталіонъ, дабы уже колонна, выступя изъ лагеря, къ онымъ примкнула.

31) Письмо Суворова къ Принцу Кобургскому о взятіи Измаила [1]).

Гарнизонъ состоялъ дѣйствительно изъ 35000 вооруженныхъ людей, хотя Сераскиръ и получалъ провіанту на 42000. — Мы полонили: трехъ-бунчужнаго Пашу Мустафи, 1 Султана, сына Сераскирова, Каниджи Башу, множество Бимъ Башей и другихъ Чиновниковъ, всего 9000 вооруженныхъ людей, изъ коихъ въ тотъ же день 2000 умерло отъ ранъ. — Около 3000 женщинъ и дѣтей Турецкихъ въ рукахъ Побѣдителей. — Тутъ было 1400 Армянъ, всего 4285 Христіанъ. да 135 Жидовъ. — Во время штурма погибло до 26000 Турковъ и Татаръ, въ числѣ коихъ Сераскиръ самъ; 4 Паши и 6 Султановъ. — Намъ досталось 245 пушекъ и мортиръ, всѣ почти литыя, 364 знамена, семь бунчуговъ, два санджака, превеликое множество пороху и другихъ военныхъ снарядовъ, магазины полные съѣстныхъ припасовъ для людей и лошадей. — Добычу, полученная нашими солдатами, цѣнятъ свыше, милліона рублей. — Флотилія Турецкая, стоявшая подъ батареями Измаильскими, совершенно почти истреблена такъ, что мало осталось изъ оной судовъ, которыя бы можно было, вычиня, употребить на Дунаѣ.

Мы потеряли убитыми на приступѣ: 1 Бригадира, 17 Штабъ-Офицеровъ, 46 Оберъ-Офицеровъ, да 1816 рядо-

[1]) С. Глинки «Жизнь Суворова» ч. I, стр. 139—143. Тутъ же напечатанъ и французскій оригиналъ письма.

выхъ. Равно: трое Генералъ-Маіоровъ, Графъ Безбородко. Мекнобъ и Львовъ, около 200 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, да 2445 рядовыхъ.

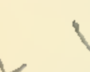

32) Донесеніе Ея Императорскому Величеству 18 Декабря 1790 г.[1]).

(О истребленіи 30000 турецкой арміи въ укрѣпленіяхъ Измаильскихъ).

Не измаилъ, но армія турецкая состоящая въ тритцати съ лишкомъ тысячахъ истреблена въ укрѣпленіяхъ пространныхъ. Слава Богу всегда насъ побѣдителями творящему. Положеніе лакальное сего мѣста навело бы всегдашнѣе безпокойствіе квартирамъ празрѣрывало бы въ килію съ сыретскимъ кордономъ. Флотилія же осталась бы безъ сообщенія. Сіи резоны апаче высочайшая воля наносить всегда вредъ непокаряющемуся злодѣю, решили меня предписать штурмъ. Храбрый Генералъ Графъ Суворовъ рымникскій избранъ былъ мною къ Сему предпріятію, Богъ помогъ. Непріятель истребленъ, болѣе дватцати тысячъ сочтено тѣлъ, да слишкомъ семь тысячъ взято вплепъ, а еще отыскиваютъ, знаменъ триста десять уже привезено, а еще собираютъ. Пушекъ будетъ до трехъ сотъ. Войски Ваши оказывали мужество примѣрное и неслыханное, обстоятельно донесу послѣ, отправляюсь ради осмотра Дуная, а флотилія уже готовится на новыя предпріятія.

Повергаю освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества командующаго штурмомъ Генерала Графа Суворова рымникскаго, его подчиненныхъ, отлично храброе войско и себя.

33) Рапортъ [2]).

Легло нашихъ героевъ сухопутныхъ съ флотскими за отечество до двухъ тысячъ, арапеныхъ больше. варваровъ получавшихъ провіантъ до 40000; по числамъ менѣе того;

---

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива № 891, листъ 474.

[2]) Дѣло Военно-Ученаго Архива № 891, листъ 483.

въ полку при разныхъ пашахъ ичиновникахъ около трехъ, авсехъ душъ до пяти тысячъ, протчіе погибли. Провіанта у нихъ оставалось съ лишкомъ на м-цъ военной аммуниціи и припасовъ множество. Плѣнные отъ правятся немедленно по партіямъ въ Бендеры. Трофей, большихъ и малыхъ пушекъ нынѣ около 200 и знаменъ до 200 должно быть больше, побѣдоносное войско подноситъ Вашей Свѣтлости городскія ключи.

34) Донесеніе Ея Императорскому Величеству 8 Генваря 1791 года [1]).

10-го дня минувшаго декабря начиная съ утра целые почти сутки произведена была на Измаилъ кононада какъ съ Сухопутныхъ батарей такъ и съ Гребнаго флота непріятель выдержалъ съ твердостію жестокое дѣйствіе нашего огня и съ начала отвѣтствовалъ безпрерывною пальбою которая потомъ мало по малу ослабѣвая наконецъ умолкла въ продолженіи пальбы непріятельская бомба упала въ крутъ камеру бригантины константинъ и подняла сіе судно на воздухъ. Съ нимъ погибли флота капитаны лейтенанты нелядовъ скоробогатовъ констапель богдановъ и нижнихъ чиновъ шестьдесятъ человѣкъ сверхъ того во весь день на гребномъ флоте нижнихъ чиновъ разнаго званія убито девяносто пять; ранены капитанъ лейтенантъ литке; который вскоре потомъ и умеръ, лейтенантъ Ендауровъ мичманъ тулубьевъ, подпоручикъ Глези прапорщики: наза и напиторовъ, нижнихъ чиновъ разнаго званія двести дватцать четыре человѣка. Кононада окончилась за полчаса предъ штурмомъ понанесеніи ужаснаго Городу вреда.

35) Донесеніе Ея Императорскому Величеству 8 Генваря 1791 года [2]). Яссы.

Турки съ самаго заключенія мира съ нами, начали укрѣплять измаилъ, который прежде былъ безъ всякихъ укре-

---

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива № 893, листъ 258.

[2]) Тамъ же, листъ 257.

пленій; работа производилась подъ присмотромъ Европейскихъ инженеровъ, обширность его по излучинамъ мѣстоположенія простирается до десяти верстъ; сіе пространство употреблено въ намѣреніи чтобъ былъ онъ оплотомъ въ Случаѣ не удачи, гдѣ целая армія могла бы подъ закрытіемъ безъ помѣшательства переправляться, ибо и мостъ внутри крѣпости: по сему то и наименованъ онъ орду калеси, то есть: армейская крѣпость. взятъ измаилъ помощію божіею какъ уже я имѣлъ счастіе донесть 11 Декабря штурмомъ съ неописанною храбростію войскъ вашихъ вообще отличившихся, гдѣ казаки разнаго званія не уступали регулярнымъ. Побитыхъ сочтено тритцать тысячь восемь сотъ шестнатцать, вплѣнъ взято до девяти тысячь, да христіанъ и жидовъ болѣе пяти тысячь; добыча была для войскъ чрезъвычайная, и какъ дѣло происходило, описано въ подробномъ при семъ донесеніи. возрите всемилостивѣйшая Государыня съ милосердіемъ сродныхъ великой душѣ вашей на безъпримѣрно-ревностную службу отвсѣхъ чиновъ Сухопутныхъ и морскихъ оказанную; сіи послѣдніе сверхъ помянутаго штурма, подунаю произвели многіе успѣхи, побрали и раззорили крепости истребили могазейны почти всю многочисленную флотилію за двести судовъ простирающуюся, побрали по жгли и потопили. Есть ли успѣхи столь знаменитой компаніи произведенные въ краткое время повсюду начиная отъ Молдавіи по каспійское море могутъ служить опытомъ моего усердія особенно къ Вамъ, то я сіи плоды вашего матерняго питомства учинившаго меня полезнымъ отечеству повергаю какъ нѣкоторую слабую благодарность къ освященнымъ стопамъ вашимъ.

36) Донесеніе Ея Императорскому Величеству 8 Генваря 1791 года [1]).

(Обстоятельства и подробности о взятіи Измаила штурмомъ).

Я имѣлъ счастіе донести Вашему Императорскому Величеству что исмаилъ храбростію войскъ Вашего Император-

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива № 893, листъ 236.

скаго Величества покоренъ приступъ былъ мужественъ, непріятель многочисленъ, крѣпость пространная и приведенная въ наилучшее оборонительное состояніе, отпоръ былъ сильной и отчаянная оборона обратилась пагибель и совершенное сокрушеніе непріятеля.

Здѣсь всеподданнѣйше представляю Вашему Императорскому Величеству всѣ обстоятельства сей знатной побѣды, начиная съ того времяни, какъ я препоручилъ господину Генералу аншефу и Кавалеру Графу Суворову рымникскому команду надъ войсками у Исмаила и произведеніе штурма на сію крѣпость.

Войсками тамо находящимися командовали: сухопутными на правомъ флангѣ Генералъ Порутчикъ Потемкинъ, на лѣвомъ Генералъ Порутчикъ Самойловъ Гребнымъ флотомъ Генералъ Маіоръ рибасъ, коимъ противу лѣжащій Городу островъ былъ занятъ и батареи тамъ были готовы къ дѣйствію.

Генералъ графъ Суворовъ рымникскій по принятіи команды 2 дня декабря началъ къ пріуготовленію къ построенію съ обѣихъ фланговъ батарей приказалъ на берегу дуная дѣлать фашины и заготовлять лѣстницы въ добавокъ къ привезенныхъ изъ Галаца. работа сія кончилась 5-го дня того мѣсяца.

Въ сей день войски расположены лагеремъ вокругъ города; число ихъ 6-го дня умножилось прибытіемъ Фанагорійскаго Гранодерскаго полку и ста пятидесяти мушкатеръ апшеронскаго съ нѣсколькими донскими казаками и арнаутами.

7 дня декабря послано въ исмаилъ съ офицеромъ и двумя трубачами письмо мое къ Сераскиру съ требованіемъ здачи оное принято вежливо высланными изъ Города чиновниками.

Въ тотъ же день нарядъ былъ къ оруженію на обѣихъ крылахъ по двѣ батареи на десять орудій каждую. Съ правой стороны въ ста шестидесяти саженяхъ отъ Города, съ лѣвой въ двухъ стахъ и первые двѣ построены подъ пушечными выстрѣлами. всѣ оныя были дѣланы въ присудствіи Господъ Генералъ Порутчиковъ и Кавалеровъ потемкина и Самойлова.

8-го числа навечеръ полученъ отъ Сераскира отвѣтъ

заключавшій единое упрямство и Гордость непріятеля полагавшаго твердую надежду на силы свои.

9 числа данъ словесный отвѣтъ написьмо Сераскиру что небудетъ уже болѣе никому пощады; итогожъ дня созванъ Генералитетъ на совѣтъ, на которомъ всѣ единогласно положили здѣлать Генеральный приступъ.

Къ сему назначено 11 число минувшаго мѣсяца шесть колонъ определены были къ атакѣ съ сухова пути итри колонны съ резерфомъ со стороны дуная для высадки.

Правое крыло въ трехъ колоннахъ поручено Господину Генералъ Порутчику и кавалеру Потемкину. въ первой изъ нихъ подъ начальствомъ Генералъ Маіора и кавалера Львова были назначены первый баталіонъ белорусскаго егерьскаго корпуса, два баталіона Фанагорійскаго Гранодерскаго полку и сто пятьдесятъ мушкетеръ полку Апшеронскаго въ командѣ полковника Князя Лобанова ростовскаго; остальныя два баталіона Фанагорійскаго полку назначены были въ резерфъ сей колоннѣ. вторая колонна подъ командою Генералъ Маіора Лассія составленна изъ трехъ баталіоновъ Екатеринославскаго егерьскаго корпуса имѣвъ съ собою сто двадцать восемь стрелковъ, а четвертый баталіонъ онаго и четвертый баталіонъ белорусскаго егерьскихъ корпусовъ въ резерфъ сей колоннѣ, третія колонна подъ начальствомъ Генералъ Маіора и кавалера Мекноба составлялась изъ трехъ баталіоновъ Лифляндскаго егерьскаго корпуса со сто двадцатью восмью стрелками въ переди и въ резерфъ оной пехотной троицкой полкъ.

Конные полки праваго крыла северскій карабинерной воронежскій гусарскій и полкъ донскихъ казаковъ подъполковника Сычова должны были прикрывать колоны.

Лѣвое крыло поручено было Господину Генералъ Порутчику и кавалеру Самойлову; три колонны оное составляли. и имянно четвертая колонна подъ командою Бригадира и кавалера Орлова изъ тысячи пяти сотъ донскихъ казаковъ и пяти сотъ донскихъ же казаковъ въ ея резерфъ. Пятая ко-

лонна подъ командою бригадира и кавалера платова изъ пяти тысячъ казаковъ, а для резерфу обѣихъ сихъ колоннъ назначенъ полоцкой пѣхотной полкъ. начальство обѣихъ сихъ колоннъ поручено Господину Генералъ Маіору и кавалеру Графу безбородку, шестая колонна подъ начальствомъ Генералъ Маіора и Кавалера Голенищева кутузова составлялась изъ трехъ баталіоновъ со ста дватцатью стрелками бугскаго егерьскаго корпуса и въ резерфъ два баталіона Херсонскаго Гранодерскаго полку и тысяча казаковъ.

На Гребномъ флотѣ для десанта умножены были войски подъ начальствомъ генералъ маіора де-рибаса и за день до приступа отправлены съ праваго крыла второй и третій баталіоны белорусскаго егерьскаго корпуса а съ лѣваго крыла два баталіона Херсонскаго Гранодерскаго полку съ симъ отдѣленіемъ составляло число регулярнаго войска на флотѣ семъ одиннатцать баталіоновъ и сверхъ того казачье войско черноморское. всѣ они раздѣлены были на три колонны первая подъ начальствомъ Генералъ Маіора арсеньева составлялась изъ при морскаго Николаевскаго полку одного баталіона егерьскаго Лифляндскаго корпуса двухъ тысячъ черноморскихъ казаковъ, Авангардъ оной полковникъ и кавалеръ Головатый съ тремя стами казаковъ, вторая колонна подъ командою бригадира и кавалера чепеги составлялась изъ алексопольскаго пѣхотнаго полка двухъ сотъ человѣкъ днѣпровскаго приморскаго и тысячи казаковъ. третія колонна гвардіи Господина секундъ маіора и кавалера маркова изъ восьми сотъ человѣкъ днѣпровскихъ приморскихъ Гранодеръ, одного баталіона бугскаго егерьскаго и двухъ баталіоновъ белорусскаго егерьскаго корпусовъ и тысячи казаковъ.

По сему предположенію сдѣланная диспозиція отдана была частнымъ и колоннымъ начальникамъ и объявлена всѣмъ чинамъ и благовремянно какъ фашины такъ и лѣстницы по колонамъ розданы.

10 числа по восхожденіи солнца съ Гребнаго флота, съ острова и съ четырехъ батарей на обѣихъ крылахъ въ берегу

дуная устроенныхъ открылась по крѣпости канонада и продолжалась безпрерывно до самыхъ тѣхъ поръ какъ войски пошли наприступъ. Въ тотъ день изъ крѣпости съ начала отвѣтствовано безпрерывною пушечною пальбою, но къ полудню пальба умалялась, а къ ночѣ во всѣ пресекалась; чрезъ всю ночь было молчаніе и токмо слышанъ былъ Глухій шумъ изъявляющій внутреннюю заботу и осторожность.

Съ 10-го на 11 число въ три часа пополуночи всѣ войски выступили устроенными колоннами къ назначеннымъ имъ пунктамъ, а Гребной флотъ по дунаю плылъ къ указаннымъ мѣстамъ. Въ пять часовъ съ половиною всѣ колонны какъ съ сухова пути, такъ и водою двинулись на приступъ. Густой туманъ скрывалъ отъ непріятеля начальное наше движеніе, но вдругъ съ приближеніемъ первой и второй колоннъ, непріятель открылъ пушечную картечную пальбу и ружейный огонь вокругъ всего вала загорелся; жестокій сей отпоръ не удержалъ стремленіе войскъ Вашего Императорскаго Величества ободряемыхъ присудствіемъ Господина Генералъ Порутчика потемкина и мгновенно вторая колонна, приближась къ рву спустилась въ оный. Генералъ Маіоръ и кавалеръ Лассіи поруча секундъ маіору неклюдову отражать стрелками непріятеля, приказалъ лейбъ Гвардіи измайловскаго полка прапорщику князю Гагарину приставить лестницы, по которымъ егери быстро взошли на валъ опрокинули непріятеля и бастіономъ овладели. Твердость и мужество Генералъ маіора лассія оживотворяли храбрость первыхъ на бастіонъ вскочившихъ войновъ. Секундъ маіоръ Неклюдовъ бывъ въ переди съ стрелками, поражалъ непріятеля храбро и изъ первыхъ взошелъ на валъ, гдѣ тяжело раненъ; а лейбъ гвардіи прапорщикъ князь Гагаринъ съ первымъ вскочилъ на Бастіонъ, и когда вся колонна прибывъ туда простирала пораженія въ лѣвую сторону по валу, то онъ разсѣявшихся въ первомъ стремленіи егерей собралъ и храбро съ ними атаковалъ непріятельскія толпы но отразя оныя присоединился къ колоннѣ.

Первая колонна подъ начальствомъ Генералъ Маіора и кавалера Львова скоро приближалась ко рву и полисаду преграждающему путь отъ каменной казаматной батареи къ дунаю; сей генералъ усмотря, что сильнымъ только наступленіемъ можетъ быть опровергнутъ защищавшій то мѣсто непріятель; приказалъ бросить фашины и стремительно кинувшись первый перескочилъ палисадъ; таковой примѣръ ободрилъ подчиненныхъ и смѣшалъ непріятеля, который однакожъ великою толпою пустился противъ колоны на сабляхъ. Генералъ Маіоръ львовъ предупредилъ ихъ принявъ въ штыки. Апшеронскаго полка стрелки и фанагорійскаго полку передовые Гранодеры дрались какъ львы. по отраженіи и прогнаніи непріятеля колона обошла каменную казаматную батарею подъ картечами. До трехъ сотъ человѣкъ въ сей батарее засевшія бросала Гранаты, но храбрость войскъ Вашего Императорскаго Величества немало не поколебали. Они обойдя батарею, и оставя ее позади поражали всюду встрѣчавшагося непріятеля, овладели первыми батареями и стремительно шли къ брооскимъ воротамъ тутъ посреди успѣховъ Генералъ маіоръ львовъ раненъ, асъ нимъ купно полковникъ князь Лобановъ ростовскій и команда надъ колонною поручена отъ него полковнику и кавалеру Золотухину.

Съ лѣваго крыла въ присудствіи Господина Генералъ Порутчика и кавалера Самойлова шестая колонна предводимая Господиномъ Генералъ Маіоромъ и кавалеромъ Голенищевымъ Кутузовымъ единовремянно съ первою и второю колонною, преодолевъ весь жестокій огонь картечный и ружейный до шла дорва. Командующій егерями Бригадиръ рибоньеръ положилъ тутъ жизнь свою. Скоро колонна спустилась въ ровъ, взошла по лѣстницамъ на валъ не смотря на всѣ трудности и овладела бастіономъ. Храбрый Генералъ маіоръ и кавалеръ Голенищевъ Кутузовъ мужествомъ своимъ подавалъ примѣръ подчиненнымъ и сражался съ непріятелемъ, но многочисліе воспрепятствовало на первый мигъ распространится войскамъ Вашего Императорскаго Величества

по валу; и для сего призвалъ онъ Херсонской полкъ въ резервѣ бывшій, оставя двести человѣкъ припушкахъ на контръ Ескарпѣ. съ прибытіемъ резерва непріятель нетокмо отраженъ, но и знатною частію побитъ, твердая въ той сторонѣ нога поставлена и войски простирали победу по куртинѣ къ другимъ бастіонамъ.

Всѣ сіи три колонны исполняя мужественно, храбро и съ удивительною быстротою предписанное въ данной имъ диспозиціи, первое положили основаніе побѣды.

Гребной флотъ тогдаже приближась къ крѣпости прикрывалъ, трехъ колоннъ десантъ; и хотя туманное время препятствовало большимъ судамъ, но предъ усмотреніемъ начальствующаго Генералъ маіора и Кавалера рибаса всѣ затрудненія отвращены. Присудствіе начальствующаго возбуждало храбрость подчиненныхъ ипе смотря на упорный ипе вероятный отъ непріятеля отпоръ войски Вашего Импе раторскаго Величества въ минуту выступили на берегъ.

Въ сіе время третія колонна подъ начальствомъ Генерилъ Маіора икавалера Мекноба встречена картечными выстрелами и ружейнымъ огнемъ, но поощряема будучи мужествомъ своего начальника спустилась въ ровъ, коего глубина такъ какъ бастіона превышала другіе мѣста такъ что лѣстницы въ пять саженъ съ половиною бывшія принуждены были ставить одну на другую подъ жестокимъ отъ непріятеля огнемъ; инесмотря только на всѣ сильныя препоны и уронъ своихъ, Сія колонна взошла на валъ, отразила непріятеля по куртинѣ. Генералъ Маіоръ и кавалеръ Мекнобъ получа тутъ тяжкую рану въ ногу, принужденъ былъ отдать команду полковнику Хвостову, тогда же къ Лифляндскому егерьскому корпусу, коего всѣ баталіонные командиры ранены прикомандированъ подполковникъ воронежскаго гусарскаго полку Фризъ.

Четвертая и пятая колонны слѣдовали подъ начальствомъ Генералъ Маіора икавалера Графа Безбородки коимъ оказанные опыты мужества и храбрости были побудительнымъ

примѣромъ подчиненнымъ его встретившихся за трудненіяхъ. первая изъ сихъ двухъ колоннъ съ бригадиромъ и кавалеромъ орловымъ подъ жаркимъ отъ непріятеля огнемъ достигла до рва приставила лѣстницы и часть оной взошла на валъ и овладела бастіономъ тутъ непріятель справой стороны отъ бендерскихъ воротъ здѣлавъ выласку спустился въ ровъ иброcясь вдоль по оному хотѣлъ разрѣзать колонну. Стремленіе непріятельское остановило штурмующихъ, но мужествомъ начальника, неустрашимостію помощныхъ ему чиновниковъ подполковника и кавалера Грекова и преміеръ маіора Ивана Иловайскаго и храбростію казаковъ выласка отражена. Непріятель составлявшій оною, частію погибъ, а остальные прогнаты въ крѣпость и колонна взошедъ вся на валъ, отъ завладеннаго бастіона далѣе простирала свои успѣхи.

На подкрѣпленіе сей колоннѣ при здѣланной отъ непріятеля встрѣчѣ по повеленію Главнокомандующаго отряжены были тотчасъ отъ Генералъ Порутчика и Кавалера Потемкина полкъ воронежской гусарской затретьею колонною въ резерфѣ бывшій. два ескадрона Северскаго карабинернаго полку и козачій полкъ подполковника Сычова съ леваго же крыла отъ Генералъ Порутчика и кавалера Самойлова конные его резерфы.

Пятая колонна подкомандою бригадира и Кавалера Платова при коей самъ Генералъ маіоръ икавалеръ Графъ безбородко находился, встрѣчена была какъ и прочіе сильнымъ огнемъ и будучи между двухъ съ боковъ перекрестныхъ выстрѣловъ при всѣй трудности въ порядкѣ до шла до рва и хотя оный палла съ водою, но не остановясь ни мало перешла и предводимая храбрыми начальниками взлѣзла на предъстоящій валъ и овладѣла на куртинѣ пушками, гдѣ присудствовшій при ней Генералъ маіоръ Графъ Безбородко раненъ въ руку тяжело и по изнеможенію отдалъ команду бригадиру и кавалеру платову, который распространяя пріобрѣтенную поверхность оружія, овладелъ съ права бастіономъ, а въ лѣво

прогнавъ непріятеля, поражалъ повсюду онаго храбро и мужественно и способствовалъ колоннѣ Генералъ маіора Арсеньева.

Между тѣмъ когда первые двѣ колонны были въ полномъ и мужественномъ бою, Господинъ Генералъ Порутчикъ и кавалеръ потемкинъ привелъ въ крѣпость Гранодерскія Фанагорійскія баталіоны и два баталіона егерей, подкрѣпилъ и ободрилъ утомленныхъ сильнымъ сраженіемъ и подкрепленное войско простерло далѣе свои успѣхи.

Колонны съ дуная пристали къ берегу въ назначенное время и съ невероятною разстороппостію и храбростію здѣлали высадку несмотря на жестокій огонь отъ непріятеля. первая изъ нихъ подъ начальствомъ генералъ маіора арсеньева на двадцати судахъ приплывшая къ показанному предмѣту, мгновенно вышедши, раздѣлились на четыре части одна и затруднительнѣйшая въ командѣ Вашего Императорскаго Величества флигель адьютанта зубова отряжена атаковать кавальеръ. Храбрый сей полковникъ не взирая на безмѣрную крутизну онаго, на жарчайшій огонь непріятеля и его упорство мужественно атаковалъ, и давъ примѣръ твердости другимъ взлезъ на валъ, опрокинулъ непріятеля на штыкахъ и овладелъ кавальеромъ. вторая часть подполковника Скарабелли и третія подъ командою полковника митусова овладели предъ лѣжащими имъ въ предмѣтѣ укрепленіями. Съ четвертою полковникъ Графъ Дамасъ высадясь въ назначенномъ мѣстѣ тотчасъ атаковалъ батарею, которая анфилировала берегъ и мужественно овладѣвъ оною, построилъ войски наберегу, и ударилъ непріятеля на штыкахъ.

Полковникъ и кавалеръ Головатый съ своей стороны съ безъпредельною храбростію и неусыпностію не только побуждалъ, но и лично дѣйствуя вышелъ наберегъ, вступилъ съ непріятелемъ въ бой и поражалъ онаго.

Вторая изъ сихъ колонна подъ командою бригадира и кавалера чепеги заняла предстоящій ей на берегу предмѣтъ. Третія колонна въ командѣ лейбъ гвардіи Господина Секундъ

маіора и кавалера маркова проходя мимо каменной казаматной батареи подъ жестокими картечными выстрелами мгновенно на берегъ вышла. Въ семъ случаѣ начальникъ сей команды изъявилъ новые опыты мужества, искуства и храбрости, примѣромъ его подчиненнымъ служавшей, вышедшія войски быстро батареи и укрепленія атаковали, опрокинули непріятеля и овладели оными. Подполковникъ приморскаго Гранодерскаго полку Еммануилъ де рибасъ весьма отличился.

День началъ уже освѣщать предмѣты: всѣ колонны наши преодолѣвъ и непріятельскій огонь и всѣ трудности, были внутри крепости, но отраженный непріятель отъ крѣпостнаго вала, упорно и твердо защищался, каждый шагъ надлежало пріобрѣсти новымъ пораженіемъ, многіе тысячи непріятеля пали отъ победоноснаго Вашего Императорскаго Величества оружія, а гибель ихъ какъ будто возраждала въ нихъ новыя силы, жестокая отчаянность ихъ укрепляла.

Таковое сильное пораженіе продолжалось до одинатцати часовъ предъ полуднемъ. Господинъ Генералъ Порутчикъ и кавалеръ потемкинъ къ новому подкрепленію отправилъ сто восемдесятъ пѣшихъ казаковъ открыть бросскія ворота и послалъ во оныя три ескадрона северскаго карабинернаго полку въ командѣ полковника и кавалера Графа Меллена, а въ Хотинскія ворота, кои были отворены полковникомъ Золотухинымъ ввѣдены тогда сто тритцать Гранодеръ орудіями подъ руководствомъ храбраго и разстороннаго примѣръ маіора Острожскаго. Въ тожъ время въ бендерскія ворота введены три ескадрона воронежскаго Гусарскаго полку и два ескадрона карабинеръ северскаго полку. Сіи послѣднія спѣшась отобравъ ружія и патронницы отъ убитыхъ вступили тотчасъ въ сраженіе.

Жестокій бой продолжавшійся внутри крепости чрезъ шесть часовъ съ половиною съ помощію божіею наконецъ решился вновую Славу войскъ Вашего Императорскаго Величества. мужество начальниковъ, ревность и разсторопность штабъ и оберъ офицеровъ и безъпримѣрная храбрость сол-

дать, одержали надъ многочисленнымъ непріятелемъ отчаянно защищавшимся совершенную поверхность и въ часъ пополудни побѣда украсила оружіе Вашего Императорскаго Величества новыми лаврами.

Оставались засѣвшіе еще непріятели для единаго своего спасенія въ одной мѣчетѣ, въ двухъ каменныхъ ханахъ и въ казаматной каменной батареѣ; они прислали Господину Генералъ порутчику и кавалеру Потемкину своихъ чиновниковъ просить пощады, первые изъ сихъ приведены приміеръ маіоромъ Чехпенковымъ, засѣвшіе въ двухъ ханахъ взяты военпопленными генералъ маіоромъ де рибасомъ, число оныхъ было болѣе четырехъ тысячь; равно имъ же взяты и въ казаматной батарѣе бывшія съ мухафизомъ трехъ бунчужнымъ пашею двести пятдесятъ человѣкъ.

Такимъ образомъ совершена побѣда. Крѣпость измаильская столь укрѣпленная, сколь общирная и которая казалась непріятелю непобедимая, взята *страшнымъ для него оружіемъ россійскихъ* **штыковъ.** упорство непріятеля полагавшаго надмѣнно надѣжду свою на число войскъ, низринуто. Получающихъ таинъ считалось въ измаилѣ сорокъ двѣ тысячи изъ нихъ убитыхъ тридцать тысячь восемь сотъ шеснатцать человѣкъ; начальствовавшій измаиломъ Сераскиръ аидосъ мегметъ, трехъ бунчужный паша засевшій съ толпою болѣе тысячи человѣкъ въ каменномъ строеніи и нехотевшій здаться атакованъ Фанагорійскими Гранодерами подъ командою полковника Золотухина и со всѣми бывшими съ нимъ побиты и переколоты, въ числѣ же убитыхъ четыре паши двухъ бунчужные и имянно Хаджи магмутъ паша, селимъ паша, лутфулла паша и мегметъ паша килійской, шесть татарскихъ султановъ: капланъ Гирей, казы Гирей, Селимъ Гирей, батырь Гирей, ахметъ Гирей и мегметъ Гирей, въ плѣнъ взяты мухафизъ измаильскій мегметъ, трехъ бунчужный паша, Султанъ татарскій мелксюдъ Гирей, многіе чиновники; въ числѣ коихъ сераскирской сынъ, прочихъ болѣе девяти тысячь человѣкъ, изъ нихъ назавтре до двухъ тысячь отъ ранъ

померло, болѣе тысячи обнаженныхъ роздано на пропитаніе и остальные отправлены въ николаевъ, что на бугѣ.

Въ крепости измаильской съ набережными батарeями взято артиллеріи двести шестдесятъ пять орудій, пороху до трехъ тысячь пудъ, ядеръ до дватцати тысячь и множество прочихъ снарядовъ и припасовъ.

Въ трофей взято до четырехъ сотъ знаменъ, кои въ сраженіи изорваны, бунчуковъ семъ и санжаловъ два, лансоновъ восемь, на коихъ пушекъ двенатцать и пять фолконетовъ, паромовъ двенатцать, прочихъ мѣлкихъ судовъ дватцать два, добычу войски получили чрезвычайную. Сверхъ всего взято христіанъ четыре тысячи двести восемдесятъ пять; армянъ тысяча четыре ста; жидовъ сто тритцать пять; всѣ оныя паки въ городъ введены въ ихъ жилища.

Генералъ Графъ Суворовъ рымникскій свидетельствуя отвердости и мужествѣ оказанномъ въ семъ дѣлѣ отъ начальниковъ и безъ предельномъ усердіи и храбрости всѣхъ войскъ отлично рекомендуетъ Генералъ Порутчиковъ и кавалеровъ Потемкина и Самойлова, яко сотрудниковъ и товарищей своихъ.

Св. Георгія 2-го класса.

Первый изъ нихъ при неутомимыхъ трудахъ и всегдашней заботѣ въ нужныхъ пріуготовленіяхъ и во всемъ подавалъ полезные совѣты; а во время штурма успѣвалъ по всѣмъ его вѣденія колоннамъ, привелъ войско къ крепости и гдѣ надобность требовала подкреплялъ устроенными резерфами и другими способами, а при неустрашимости его посѣянную имъже Господиномъ Генералъ Порутчикомъ ревность и храбрость умножалъ личнымъ присутствіемъ, а Генералъ порутчикъ Самойловъ начальствуя порученнымъ ему лѣвымъ крыломъ чрезъ всѣ время не усыпность попеченіе изъявлялъ. По строеніе батареи на лѣвомъ крылѣ подъ собственнымъ усмотреніемъ производилъ, и во время приступа привелъ къ крѣпости колонны и мужествомъ

Какъ уже онъ имѣетъ 2 класса: то или Владимирской 1-й или шпагу.

11*

своимъ вселялъ ревность и храбрость во всѣхъ подчиненныхъ ему.

Болѣевсего участвовалъ вовладѣніи Измаила и можно сказать настоялъ твердо тогда какъ другіе отклонялись, по справедливости и великодушію В. И. В. зависитъ наградить его.

Генералъ Маіора и кавалера де рибаса, яко частнаго начальника войскъ и командующаго Гребнымъ флотомъ. Онъ первый на несъ съ судовъ и острова неприятелю ударъ и во время приступа командуя тремя колоннами десанта, присудствовалъ вѣздѣ, гдѣ болѣе надобность требовала, ободрялъ мужествомъ своихъ подчиненныхъ, овладелъ набережными батареями. взялъ великое число въ плѣнъ ипредставилъ отнять и унеприятеля сто тритцать знаменъ.

Третій классъ Георгія.

Начальниковъ колоннъ: Генералъ маіора и кавалера Голенищева Кутузова который оказалъ новые опыты искуства и храбрости своей. Преодолѣвъ подъ сильнымъ огнемъ неприятеля всѣ трудности, взлезъ на валъ, овладелъ бастіономъ и когда превосходный неприятель принудилъ его остановится онъ служа примѣромъ мужества удержалъ мѣсто, превозмогъ сильнаго неприятеля, утвердился вкрепости и продолжалъ потомъ поражать враговъ.

Третій классъ Георгія.

Генералъ Маіора и кавалера Лассія, отличное вниманіе заслуживавшаго. Онъ подъ сильнымъ же огнемъ неприятельскимъ превозмогъ трудности инесмотря нажестокій отъ неприятеля отпоръ, служа повсюду примѣромъ подчиненнымъ своимъ въ храбрости, быстро взлетелъ навалъ крепости, овладелъ бастіономъ ине уступя уже ни единаго шагу, распростеръ пораженія и неприятеля поражая всюду, овладелъ многими батареями въ лѣвую сторону за хотинскія ворота; и хотя получилъ вруку лѣгкую рану, но оставался въ дѣлѣ до окончанія побѣды.

Второй классъ Владимира акакъ крайность будеть то аренду.

Генералъ Маіора и кавалера Мекноба, который превозмогъ страшныя затрудненія подъ сильнымъ огнемъ неприятеля перешелъ ровъ Глубокій, взлезъ

навалъ болѣе десяти сажень вышиною отъ подошвы рва, овладелъ бастiономъ и проходя по куртинѣ къ общему сожаленiю получилъ жестокую рану въ ногу и принужденъ былъ здать команду полковнику Хвостову.

Имѣетъ уже 3-го класса Георгiевскiй то анненской орденъ.

Генералъ маiора и кавалера львова, который встреченъ будучи жестокимъ огнемъ ободрялъ присудствiемъ духа подчиненныхъ и рѣшимостью своею скоро основалъ поверхность первой колонны. Онъ первый перескочилъ палисадъ и служилъ примѣромъ; предъупредилъ стремленiе неприятеля ударивъ въ его штыками, обошелъ съ колонною каменную казаматную батарею подъ картечными выстрелами, овладелъ двумя укрепленiями и простиралъ пораженiе до Бросскихъ воротъ, будучи раненъ принужденъ былъ оставить посреди успѣховъ команду надъ колонною храброму полковнику Золотухину.

За понесенiе большихъ трудовъ по дежурству чрезъ всю компанiю анненской орденъ, а за охотное употребленiе на штурмъ и отличное храброе предводительство 3-мъ классомъ Георгiя.

Генералъ маiора и кавалера графа Безбородка. Онъ былъ дежурный при Главнокомандующемъ, а вовремя штурма начальствуя колоннами казачьего войска мужествомъ своимъ сохранилъ порядокъ оныхъ, и несмотря на жестокiй отъ неприятеля огонь, ниже на сильное его сопротивленiе, храбро ведя колону и перешедъ ровъ, съ оною взлезъ на крепостной валъ, вездѣ собою примѣръ подавалъ, овладелъ бастiономъ и получа сильную рану не прежде здалъ команду, какъ уже изнемогъ.

3-го Георгiевскiй.

Генералъ маiора Арсеньева, который съ начала еще устроенiя на острову батарей тамо командовалъ, жестокая болезнь прервала его служенiе, но едва первое получилъ онъ облегченiе, то паки вступилъ въ команду и при высадкѣ правой колонны отъ дуная, будучи вѣздѣ самъ съ отмѣннымъ по засвидетельствованiю частнаго начальника присуд-

ствіемъ духа въ порядкѣ и поспѣшно вышелъ на берегъ, при жестокой отъ непріятеля оборонѣ мгновенно овладелъ берегомъ его дистанціи и батареями, и здѣлалъ тотчасъ порученными ему войсками пособіе тѣмъ мѣстамъ куда ему предписано.

2-го Владиміра.

Артилеріи Генералъ маіора Тищева присудствовавшаго на батареяхъ во все продолженіе кононады.

Какъ третій орденъ Георгіевской у него есть то богатую снадписью саблю.

Бригадира и кавалера Орлова четвертою колонною составленною изъ казачьихъ войскъ командовавшаго, который вѣдя колонну мужествомъ своимъ ободрялъ подчиненныхъ. Онъ прошелъ сильный огонь, спустился въ ровъ и съ Головою колонны когда уже овладели бастіономъ выласку изъ Бендерскихъ воротъ здѣланную отразилъ и обратилъ оную въ гибель непріятеля, потомъ паки утвердился на бастіонѣ и простиралъ войско ему порученное къ прикосновеннымъ колонамъ.

3-го класса Георгія.

Бригадира и кавалера платова, который поощряя подчиненныхъ своихъ къ порядку и твердости подъ сильными перекрестными выстрѣлами достигнулъ рва и нашедъ въ ономъ воду, не только не остановился, но самъ пошелъ въ передъ инеустрашимостію взлезъ на валъ, раздѣляже на три части колону и поражая непріятеля овладелъ куртиною и пушками и много далъ пособія съ препорученнымъ ему войскомъ къ преодоленію далѣе непріятеля, соединясь съ колонною бригадира Орлова опрокинулъ выласку здѣланную изъ Бендерскихъ воротъ. Повсюду былъ онъ платовъ присудственъ и подавалъ примѣръ храбрости.

3-й классъ Георгія.

Бригадира и кавалера Чепегу, который командуя второю колонною высадки, бросился съ казаками на берегъ и занялъ противу стоящій ему предмѣтъ.

3-го класса Владимира.

Бригадира и кавалера вестфалена, который

командуя резерфами, исполнилъ дѣло храбраго и расторопнаго начальника и въѣхавъ съ оными въ крепость, поражалъ непріятеля.

За отличную храбрость всегда сособливою ревностію оказываемую и при штурмѣ отлично оказавшемъ мужество Не могу довольно одобрить предъ Вашимъ И. В. заключая обнемъ что офицеръ рѣдкихъ достоинствъ.

Лейбъ гвардіи секундъ маіора и кавалера Маркова, который съ начала устроенія на острову батарей, командовалъ оными и во время безпрестанной почти кононады ни намалое время неотходилъ побуждаемый безъ мѣрною ревностію къ службѣ, самъ наводилъ пушки и нетокмо на носилъ непріятелю великой вредъ въ Городе, но и множество потопилъ судовъ во времяже приступа при высадки на берегъ войска и завладеніи непріятельскими батареями учрежденія его одобрены какъ самаго храбраго и непобѣдимаго офицера.

4-го класса Георгія.

Полковниковъ: во первыхъ Фанагорійскаго Градодерскаго полку Золотухина, который будучи подъ начальствомъ генералъ маіора и кавалера Львова, вспомоществовалъ ему въ производимыхъ дѣйствіяхъ и послѣ раны сего Генерала, оставшись начальникомъ колонны, прошелъ улицею близъ вала бросскія ворота и когда услышалъ восклицанія победительной второй колоны, то преодолевая вездѣ упорнаго непріятеля съ нею соединился взошелъ на валъ. и овладелъ пунктомъ открывавшимъ удобность пораженію непріятеля и простираясь до Хотинскихъ воротъ, оные отбилъ и отворилъ, въ близи ихъ нашелъ залегшихъ съ самимъ Сераскиромъ Айдось мегметъ пашею болѣе тысячи человѣкъ въ каменномъ строеніи, требовалъ отъ нихъ здачи, и когда оные поупорствовали атаковалъ ихъ ворвался въ стены, ударилъ въ штыки. Ни единъ изъ непріятелей тутъ не спасся.

4-го класса Георгія.

Полковника Принца Гессенъ Филипстальскаго командовавшаго стрелками и первымъ баталіонъ третьей колонны который отличною храбростью

заслуживаетъ особое вниманіе, ежели оттяжелой раны освободится.

4-го класса Георгія.

Полковника князя Лобанова ростовскаго, который по особой ревности къ службѣ изъ доброй воли просился къ исмаилу со ста пятидесятью мушкетерами ввереннаго ему апшеронскаго полку командовалъ оными и первымъ баталіономъ колонны, былъ въ переди подавая примѣръ своимъ подчиненнымъ изъявлялъ особливую храбрость при переходѣ чрезъ палисады и овладеніи набережныхъ укрепленій и раненъ весьма тяжело.

Тоже.

Кіевскаго карабинернаго полку полковника Гудовича, который такожъ изъ единаго усердія къ службѣ, просился къ исмаилу былъ на приступѣ при второй колоннѣ и по свидѣтельству начальника оной Генералъ маіора и кавалера Лассія, взошелъ при первомъ взводѣ на бастіонъ, командуя же порученными отрядами и поражая непріятеля съ отличною храбростію, подавалъ собою примѣръ подчиненнымъ и вспомоществовалъ въ полезныхъ успѣхахъ; посланъ былъ къ собранію егерьскаго резерфа и привелъ оной въ подкрѣпленіе передовыхъ.

Повторяю мое свидѣтельство прошу овсемилостивѣйшемъ возрѣніи нахрабрость которая еще вяще въ молодомъчеловѣкѣ усилитьсябудучи ободрена или бригадиромъ или секундъ маіоромъ въ гвардіи.

Вашего Императорскаго Величества флигель адьютанта Зубова который командуя порученною ему частію въ предмѣтѣ имѣлъ занять кавальеръ и валъ крѣпостной до килійскихъ воротъ. Онъ съ такимъ мужествомъ и расторопностью сіе исполнилъ, что не уважая чрезвычайной крутизны и высоты сильнаго сопротивленія непріятельскаго и подавая примѣръ своею храбростію, прошелъ весь огонь и овладѣлъ онымъ кавальеромъ и батареею.

3-го класса Георгія.

Полковника и Кавалера Графа Дамаса который съ частію ему порученною войскъ спѣшилъ занять назначенныя пункты съ такою храбростію и расторопностію что несмотря на сильное сопротив-

леніе непріятеля прошелъ весь огонь, занялъ берегъ ему назначенный и опрокинувши непріятеля очистилъ оный съ продолженіемъ дальнѣйшей тамъ поверхности.

Саблю богатую съ надписью или 3-го Владимира.

Войска черноморскаго войсковаго судью полковника и кавалера Головатаго, который отмѣнною храбростію трудами и неусыпнымъ стараніемъ не только войску своему подавалъ примѣръ, но и лично дѣйствовалъ неустрашимо.

3-го класса Владимира.

Полковника и кавалера Графа Меллина который будучи введенъ въ крепость въ бросскія ворота храбро атаковалъ кучи непріятельскія по улицамъ еще большія и поражая ихъ всюду, принудилъ искать спасеніе.

Четвертой Георгіевскій.

Полковника троицкаго пѣхотнаго полку Хвостова, который взойдя за егерями на бастіонъ и заступя мѣсто раненаго Генералъ Маіора Мекноба здѣлалъ сильную помочь къ истребленію непріятеля занялъ вредившую ему картечными выстрелами батарею и въ продолженіи четырехъ часовъ при жестокомъ огне отражалъ непріятельское стремленіе.

Саблю богатую съ надписью.

Полковника и кавалера волкова который поданному ему повеленію, преодолѣвъ невозможности и отрывъ заваленныя ворота, бендерскія, исправилъ испорченный мостъ и въѣхавъ съ тремя эскадронами непріятеля стремительно атаковалъ, поразилъ и разсыпалъ принудилъ тѣмъ многихъ отдатся и взялъ до восьми сотъ человѣкъ въ плѣнъ.

Шпагу золотую.

Полковника приморскаго николаевскаго полку митусова, который оказалъ особливое мужество и доброе учрежденіе при выходѣ на берегъ отъ дуная, пораженіи непріятеля и занятіи батарей.

Тоже.

Полковника Херсонскаго гранодерскаго полку князя волконскаго оказавшаго довольные опыты мужества.

Саблю съ надписью

Полковника и кавалера Мартынова, который командуя казачьимъ резерфомъ налѣвомъ флангѣ не мало способствовалъ дѣйствiю и успѣху пятой колонны произведенiемъ атаки на ближнюю часть вала которою и овладелъ.

Третiй Владимирской.

Полковника Барона тезенгаузена, который употреблялся въ опаснѣйшiя мѣста при снятiи плановъ и замѣчанiи дѣйствiя колоннъ.

Онъ имѣетъ уже военный Марiи Терезiи то по сародничеству почитая за одно слѣдуетъ ему третiй Георгiевскiй тѣмъ больше что сверьхъ штурмакеусыпно трудился и во всѣхъ фланговыхъ дѣлахъ былъ отлично.

Императорской Австрiйской службы полковника принца де линь, который по усердiю къ службѣ Вашего Императорскаго Величества, исправлялъ званiе инженера на значилъ мѣста для четырехъ батарей на обѣихъ крылахъ исъ правой стороны двѣ батареи строилъ подъ пушечными выстрелами, во времяжъ высадки былъ на флотѣ командуя частiю войскъ препорученныхъ и поступая храбро во время занятiя Берега при не устрашимомъ наступленiи на неприятеля раненъ. Находившiйся съ нимъ безъ отлучно *дюкъ* де фронзакъ сражался съотличною храбростiю, устремляясь повсюду гдѣ только предстояла опасность.

4-й Георгiевскiй и шпагу золотую.

Королѣвской французской службы полковника графа ланжерона оказавшаго отмѣнную неустрашимость въ атакѣ неприятеля.

Шпагу золотую.

Равномѣрно заслужили особливое одобрѣнiе находившiяся при армiи волонтерами Вашего Императорскаго Величества Каммергеры графъ Черныщовъ и князь волконскiй, первый определенъ былъ отъ Главнокомандующаго по искуству изнанiю его замѣчать дѣйствiи идвиженiи всѣхъ колоннъ. Онъ кидался во всѣ опасности неустрашимо многократно былъ употребляемъ отъ Главнокомандующаго въ разныя части съ приказанiями и за Служиваетъ особое вниманiе. вторый князь волконской будучи, при шестой колоннѣ оказалъ опыты замѣчательной

Справедливость требуетъ ходатайствовать гдѣ храбрость и добрая воля побуждала на всѣ опасности.

храбрости и заслужилъ особливое одобрѣніе начальниковъ.

Прочимъ всѣмъ заслужившимъ отличное одобрѣніе храбрыми своими подвигами имѣю счастіе представить здѣсь Вашему Императорскому Величеству имянные росписи.

Мужество, твердость и храбрость всѣхъ войскъ въ семъ дѣлѣ подвизавшихся оказались въ полномъ совершенствѣ. Ни гдѣ болѣе не могло ознаменится присудствія духа начальниковъ расторопность и твердость штабъ и оберъ офицеровъ, устройство, храбрость солдатъ, когда при всемъ сильномъ укрепленіи измаила со многочисленнымъ войскомъ, при жестокомъ защищеніи, продолжавшемся шесть съ половиною часовъ, вѣздѣ неприятель пораженъ былъ и вѣздѣ сохраненъ совершенный порядокъ.

Отдавъ справедливость исполнившимъ долгъ свой военачальникамъ, не могу я достойной приписать похвалы искуству, неустрашимости и добрымъ распоряженіемъ Главнаго въ семъ дѣлѣ вождя Графа Суворова рымникскаго. Его неутомимость, бденіе и прозорливость всюду содействовали сражающимся, всюду ободряли изнемогающихъ и направляя удары обращающіе вотще отчаянную неприятельскую оборону, совершили главную сію победу.

Уронъ съ нашей стороны въ семъ столь важномъ дѣлѣ не простирается далѣе, какъ убитыми до тысячи восьми сотъ пятнатцати человѣкъ, ранеными до двухъ тысячъ четырехъ сотъ пятидесяти человѣкъ. Генералитетъ, штабъ и оберъ-офицеры убитые и раненые показаны въ приложенной при семъ вѣдомости.

Поднося при семъ чрезъ Генералъ-маіора Попова ключи измаильскіе съ планомъ сея крепости, такъ же ключи взятыхъ на правомъ берегу дунайскомъ крепостей тулчи и исакчи, повергаю побѣдоносное Вашего Императорскаго Величества воинство и себя къ освященнымъ Вашего Императорскаго Величества стопамъ.

37) Росписи: А) Роспись[1]) отличившихся мужественными подвигами на штурмѣ Измаильскомъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и прочихъ чиновъ:

Подполковники: Дерибасъ, Енгельгардъ, Елчинъ, Пустоваловъ, Орловъ, Князь Кантакузинъ. Миллеръ, Баронъ Меллеръ-Закомельскій. Баронъ Сакенъ, Хастатовъ, Ширяй, Броунъ, Воеводской, Лапгутъ, Старабелли, Мелиссино, Талызинъ, Достаничь, Өедоръ Миллеръ, Измаилъ Бей, Леслій, Иванъ Грековъ, Никорица, Фризе, Горчаковъ, Беръ, Соболевской. Будбергъ, Томатисъ, Яковлевъ; Генералъ-Вагенмейстеръ Бѣлуха, Артиллеріи Маіоръ Гельвихъ, Инженеръ-Маіоръ де-Воланъ, Лейбъ-Гвардіи Капитанъ Чертковъ. Преміеръ-Маіоры: Клугенъ, Жуковъ, Созоновъ, Гиржевъ, Ивановъ, Острожской, Андреянъ Денисовъ, Остаховъ, Леслій, Массонъ де-Шапвилонъ, Бѣлуха, Фонъ-Зейнъ, Хапенко, Марковъ, Графъ Морелли, Цамплинъ, Масаловъ, Борисовъ, Платовъ, Гельвихъ, Кутейниковъ, Чехненковъ, Иловайской, Логинъ Денисовъ, Тихонъ Денисовъ, Коховской, Лавровъ, Тоузаковъ, Мантейфель, Князь Шаховской, Клодель, Курисъ. Артиллеріи Капитаны: Глазенапъ, Граве, Полстаевъ, Бушъ, Миллеръ. Инженеръ Капитаны: Фонъ Дерналенъ, Фалконій. Оберъ-Квартирмейстеры: Булатовъ, Баронъ Каленбергъ, Ленъ. Штаба Главнокомандующаго арміею Генерала-Фельдмаршала Генеральсъ-Адъютантъ Графъ Жерманьянъ. Секундъ-Маіоры: Юрковской, Роденъ, Трубниковъ, Тихоновской, Воейковъ, Полчаниновъ, Фохтъ, Луценковъ, Эстко, Арбузовъ, Фонъ Неттихъ, Неклюдовъ, Нумерсъ, Аблесимовъ, Марченко, Богдановичь, Герздорфъ Кобле, Мазье, Войковъ, Люберхъ, Якубовскій, Берхъ, Корицкій, Кельхенъ, Лалаевъ, Иванъ Титовъ, Графенъ, Баллъ, Сандерсъ, Фалкенгагенъ, Князь Трубецкой, Портнягинъ, Степанъ Грековъ, Красновъ, Юргольской, Алфимовъ, отставной Князь Горчаковъ, Ивашевъ, Иванъ Грековъ, Чаплицъ, Щербановъ, Марко Порта-

[1]) Росписи взяты изъ «Собранія реляцій» стр. 147—159.

рій. Лейбъ-Гвардіи Порутчики: Голынскій, Толстой, Гедеоновъ. Инженеръ Квартирмейстеръ Ремп. Штаба Главнокомандующаго арміею Генерала-Фельдмаршала Флигель-Адъютанты: Розетти, Ниротъ, де Рибасъ. Ротмистры: Слѣпушкинъ, Букъ, Баронъ Спренгтпортенъ, Самаринъ, Ламаковъ, Пасковъ, Лиліенфельдъ, Градовской, Кирѣевъ, Шефинской, Князь Горчаковъ. Капитаны: Силинъ, Невѣжинъ, де Разенталь, Бернардосъ, Боуръ, Греве, Теке, Депаринъ, Манатинъ, Потресовъ, Мѣльниковъ, Врангель, Ивановъ, Поповъ, Зоринъ, Епоховъ, Лаптевъ, Зайцовъ, Рѣзвой, Джапи, Будберхъ, Абалмасовъ, Шильниковъ, Небольсинъ, Иванисовъ, Петерсонъ, Беленихинъ, Корницкій, Ушаковъ, Куличкинъ, Гревс, Аршеневской, Косаговской, Бочковъ, Булыгинъ, Зоргеръ, Кузмицкой, Исаковъ, Герсевановъ, Карповъ, Балѣевъ, Головинъ, Ульяновъ, Десятовъ, Кошелевъ, Липскій, Кузьминъ, Головинъ, Есиповичь, Гатте, Карповъ, Тепловъ, Зыбинъ, Попапдопуло, Семеновъ, Людвихъ, Дыринъ, Лукьяновъ, Бѣлавинъ, Румянцовъ, Враской, Минюкинъ, Швалбе, Хрущовъ, Иванъ Гурьяловъ, Попковъ, Палицынъ, Шляхтинъ, Аникѣевъ, Гурьевъ, Малышевъ, Клингенбергъ, Хвицкой, Протопоповъ, Курашъ, Аникѣевъ, Языковъ, Плиткинъ, Шицъ, Поповъ, Кузьминъ, Шенгелидзевъ, Посниковъ, Князь Вяземской, Безщенцовъ, Князь Гагаринъ Меньшой, Алексопуло, Солодовъ, Ефимьевъ, Шкорда. Артиллеріи Порутчики: Тизенгаузенъ, Ивановъ, Князь Яшвиль, Череповъ, Алепинъ, Дурасовъ, Христенекъ, Озеровъ, Паскевичь, Сарафини. Инженеръ-Порутчикъ Глуховъ. Лейбъ-Гвардіи: Подпорутчикъ Цызыревъ, Корнетъ Раевской. Арміи Порутчики: Тироль, Брезгинъ, Кадьянъ, Ильинъ, Сафоновъ, Могилянской, Лазаревъ, Врангель, Рыжковъ. Тарасовъ, Власовъ, Шеманской, Францъ Кернъ, Уланіусъ, Казариновъ, Милютиновъ, Текеллій, Плахотной, Губинъ, Иванисовъ, Паринъ, Ждановъ, Викгорстъ, Коссыхъ, Муромцовъ, Навашина, Бѣлокопытовъ, Гляковъ, Марченко, Ломаковскій, Шпряевъ, Ѳедоръ Кернъ, Кашебовичь. Шелинъ, Радингъ, Слатинъ, Тома Скалонъ, Тимирязевъ, Потемкинъ,

Данниковъ, Вуичь, Карпѣка, Кирьяковъ, Кузьминъ, Михновской, Десятовъ, Будбергъ, Юнашевской, Мистровъ, Никоновъ, Иващенцовъ, Артамоновъ, Спурницынъ, Бѣлковъ, Кривошеинъ, Турской, Улиничинъ, Соболевскій, Князь Ухтомскій, Діагуровъ, Давыдовскій, Фонъ Мантейфель, Жмакинъ, Иванеевъ, Белеръ, Боасель, Моргановъ, Высоцкій, Зиновьевъ, Аргамаковъ, Агибаловъ, Просвиркинъ, Шенфогель, Кирѣевъ, Андреевъ, Нордгофъ, Венецкой, Лепарской, Штенгеръ, Кипчіеловъ, Петровъ, Небольсинъ, Уптлій, Могеровской, Хоментовскій, Прозоровскій, Алексѣевъ, Удрянскій. Полковые Квартирмейстеры: Барановъ, Улановъ, Мещеряковъ, Левъ Романовичъ, Малявинъ, Гавриленковъ, Өедоръ Романовичъ. Артиллеріи Подпоручики: Глуховъ, Твараговъ, Древкинъ, Ляховъ, Гине, Есиповъ, Кинберхъ, Сычевской. Штаба Генерала Графа Суворова-Рымникскаго Секретарь Уманской. Арміи Подпоручики: Агѣевъ, Пугачевскій, Аристовъ, Чемодановъ, Ликутинъ, Суковкинъ, Лавровъ, Буровъ, Гаврило Жуковъ, Арсеневичь, Бѣлановичь, Грекгамеръ, Зайкинъ, Берлизгевъ, Дерюгинъ, Аргицъ, Эгерсъ, Петръ Жуковъ, Скорокинъ, Голенищевъ-Кутузовъ, Авдѣевъ, Катковъ, Владимировъ, Кузнецовъ, Всеволоцкой, Калачевскій, Шевцовъ, Александровъ, Савченковъ, Хорватъ, Матякинъ, Полозовъ, Голле, Касьяновъ, Янченковъ, Тайхеръ, Ефимовичъ, Шицъ, Ходоровской, Павловъ, Бурцовъ, Берендсъ, Бѣльской, Сахаровъ, Яковлевъ, Бракгаузинъ, Саренковъ, Ивановъ, Абаза, Бѣлякъ, Корженевскій, Пантазій, Колокольцовъ, Башковъ, Говорливой, Бартеневъ, Арбеньевъ, Албертовъ, Бирюковъ, Зеллеръ, Ладыгинъ, Абатуровъ, Разладинъ, Сучковъ, Бочковъ, Дерягинъ, Григорьевъ, Уваровъ, Князь Мышецкой, Значкояворской, Каменской, Будбергъ, Корбатъ, Рыжановъ, Ушаковъ, Сидоровъ, Ляпинъ, Назаровъ, Барановъ, Чигаревъ, Епохинъ, Пльметьевъ, Шидлеръ, Федцовъ, Давыдовскій, Федосовъ, Бухольцъ, Морозовъ, Дьяковъ. Адъютанты: Гавриловъ, Анисимовъ, Жиряковъ, Заніевской, Брыковъ, Крушковской, Барановской, Фокинъ, Гусевъ, Жогинъ, Горловъ, Панно, Кре-

тинъ, Звѣревъ, Котельниковъ, Стоговъ, Брауертъ, Всеволодской. Штаба Генерала-Маіора Дерибаса Курдимановъ. Аудиторы: Радовичъ, Ключаревъ. Артиллеріи Штыкъ-Юнкеры: Владимировъ, Самбу, Фонъ Говенъ, Гельвихъ, Барановскій, Кубасовъ, Матопіусъ. Инженеръ-Прапорщикъ Ивановъ. Перваго класса Кондукторъ Новгородцовъ. Корнеты: Тарасевичъ, Волковъ, Размприцынъ, Маевской, Тищенко, Соболевской, Гогинъ, Плехановъ, Бутовичъ, Иванъ Бутовичъ, Райковичъ, Мещеряковъ, Курбатовъ, Казновской, Звягольской, Броунъ. Берейторы: Бримсиковъ, Гилде. Прапорщики: Фрейдлихъ, Ивановъ, Чигаревъ, Миллеръ, Барзовъ, Бердяевъ, Петровъ, Болашевъ, Лучинской, Шакъ, Спрба, Руденковъ, Густниковъ, Арнольдъ, Бороздинъ, Нешковичъ, Жекѣ, Каламенцовъ, Пащинской, Рыковъ, Черкасовъ, Филькевичъ, Семеновъ, Фрусталевъ, Саванчаевъ, Поппе, Савиновъ, Дрепякинъ, Цуглука, Ваня, Тимошенковъ, Карской, Петръ Арнольдъ, Сколкинъ, Явцынъ, Саламони, Самойленковъ, Соколовъ, Дюкъ де Фронсакъ, Щурыгинъ, Петровъ, Лукьянчековъ, Гагринъ, Петровъ, Феофилатьевъ, Аркудинской, Милютиновъ, Бородинъ, Мурзинъ, Семеновской, Лантерни, Малакасъ, Инглесъ, Яни. Коммисаръ Федоровъ, Саванъ, Голубинской, Сокологорской, Вишневской, Абалмасовъ, Толкачевъ, Поповъ, Круцкой, Умрихинъ, Албертурнъ, Беззубцовъ, Гончаровъ, Поджіа, Нашковичъ, Панфиловъ. Штаба Генерала Графа Суворова-Рымникскаго Переводчикъ Берладскій. Лейбъ-Гвардіи Сержантъ Бахметевъ.

Б) Роспись флота Черноморскаго Штабъ и Оберъ-Офицерамъ, отличившимся мужественными подвигами на штурмѣ Измаильскомъ:

Штаба Главнокомандующаго арміею Генерала-Фельдмаршала, Генералъ-Аудиторъ-Лейтенантъ Петръ Лопаковъ; Капитанъ-Лейтенанты: Павелъ Савицкій, Иванъ Шостакъ, Николай Дзивовичъ, Андрей Батуцкой, Кирьякъ Константиновъ, Жуліанъ, Ломбардъ, Семенъ Мякининъ, Өедоръ Лелли, Иванъ Кузнецовъ; Лейтенанты: Павелъ Колзаковъ, Иванъ Бардака,

Андрей Ендагуровъ, Дементій Михайловъ, Естифей Андреевъ, Гендрихъ Фоксъ; Мичманы: Лазарь Марангопуло, Всеволодъ Тулубьевъ, Сергѣй Малѣевъ, Николай Стамати, Андрей Салковъ, Матвѣй Микрюковъ, Иванъ Казанцовъ; Шкиперы: Пайсиновъ, Кулаки, Кардіосъ, Шіони; Штурманы: Порутческаго чина Тимофей Матвѣевъ, Подпоручтескаго Іоганъ Фоллетъ; Прапорщичья чина Ботманъ Варингъ; морскихъ баталіоновъ: Секундъ-Маіоры: Бутми де Кацманъ, Августинъ Казиляри; Капитаны: Моисей Бабкинъ, Мануилъ Спорити, Порутчикъ Александръ Приказный; морской артиллеріи Капитанъ 3 ранга Тимофей Хадыкинъ, Капитанъ-Лейтенантъ Густавъ Бирбахъ; лансонные командиры: Порутчикъ Николай Кундури; Подпорутчики: Дмитрій Глези, Зосимъ Купо, Григорій Самолупо, Янп, Ангилато; Прапорщики: Наза Станшичь, Паніотъ Папиторосъ, Іордана Скардана, Янопуло, Влагули, Духу, Дмитріевъ, Калимери, Дмитрій Папиторосъ, Марабути, Иванъ Глези, Рицардопуло, Артамьяни.

В) Роспись отличившихся храбростію на штурмѣ Измаильскомъ Старшинъ и прочихъ чиновниковъ войскъ козацкихъ Екатеринославскаго и Донскаго:

Въ войскѣ Екатеринославскомъ Капитаны: Николай Кулбаксовъ, Николай Иловайской, Иванъ Карповъ, Яковъ Калмыковъ, Демьянъ Поповъ, Андрей Фоминъ, Илья Чернозубовъ, Иванъ Лосевъ, Петръ Семердиковъ, Григорій Улухановъ, Иванъ Горбиковъ, Иванъ Поздѣевъ, Михайло Балабинъ, Панкратъ Бузинъ, Иванъ Воронинъ, Павелъ Ребриковъ, Евстигней Крюковъ. Иванъ Выходцовъ, Данило Ореховъ, Василій Бихаловъ, Марка Родіоновъ, Петръ Апостоловъ, Степанъ Грековъ, Никита Яковлевъ, Иванъ Погорѣловъ, Яковъ Уваровъ, Максимъ Поповъ, Яковъ Букъ. Регулярныхъ полковъ Сотники: Матвѣй Вукотичь, Петръ Каховской. Порутчики: Никита Ульяновъ, Николай Платовъ, Никита Крыцынъ, Иванъ Поповъ, Тихонъ Перфиловъ, Семенъ Ерлаловъ, Филаретъ Борвинской, Степанъ Федоровъ, Степанъ Балабинъ, Николай Елчаниновъ, Петръ Сычовъ, Θедоръ Гилескусъ, Гаврило

Куртъ, Дементій Астаховъ, Никифоръ Лавровъ, Петръ Нхензе, Прокофій Егоровъ, Андрей Камбуловъ, Петръ Грековъ, Степанъ Сагапчукъ, Василей Викодоровъ, Левъ Черпушкинъ, Дементій Доновъ, Гаврило Макаренко, Артамонъ Порымовъ. Полковый Квартирмистръ Подьяконовъ. Подпоручики: Петръ Булановъ, Григорій Коврига, Дмитрій Тичеръ, Өедоръ Рудой. Антонъ Калка, Өедоръ Степановъ, Григорій Степановъ, Кирило Глобовъ, Петръ Багдановичь, Алексѣй Потуловъ. Корнеты: Плехановъ, Алексѣй Богдановичъ. Прапорщики: Алексѣй Грековъ, Андрей Лозовичь, Викулъ Буляцель, Осипъ Степановъ, Князь Друцкой-Соколинской, Гаврило Коробкинъ, Иванъ Гавриловъ, Иванъ Доброжанъ, Иванъ Гиржевъ, Василій Ставецъ, Крестьянъ Фишеръ, Семенъ Гиржевъ. Въ войскѣ Донскомъ: Полковники: Денисовъ, Платовъ; войсковый Старшина Иванъ Денисовъ. Есаулы: Емельянъ Астаховъ, Петръ Грузиновъ, Өедоръ Мелентьевъ, Иванъ Зазерской, Тимофей Поповъ, Алексѣй Кирсеевъ, Андрей Харитоновъ, Алексѣй Молчановъ, Никита Сидоровъ, Николай Зуевъ, Кирей Варламовъ, Иванъ Платовъ, Алексѣй Грековъ, Иванъ Сысоевъ, Иванъ Черновъ, Петръ Улусновъ. Моисей Шматковъ, Дмитрей Михеевъ, Иванъ Агѣевъ, Иванъ Милентьевъ, Өедоръ Миллеръ, Антонъ Кашковъ, Якимъ Машлыкинъ. Данило Боярченковъ, Өедоръ Кутейниковъ, Фролъ Черпушкинъ, Никита Сулинъ, Петръ Ханженковъ, Григорій Селивановъ, Константинъ Даниловъ, Алексѣй Развожаевъ, Иванъ Гнилозубовъ, Михайло Поповъ, Тимофей Шелимовъ, Ерофей Кожевниковъ. Сотники: Нестеръ Рыкуновъ, Осипъ Коротковъ, Емельянъ Кумсковъ, Степанъ Никулинъ, Дмитрій Махинъ, Семенъ Зарянской, Иванъ Клевцовъ, Иванъ Тюринъ, Петръ Каршинъ, Антонъ Валовъ, Дмитрій Кузнецовъ, Данило Ярыженскій, Антонъ Сучилинъ, Андрей Бихаловъ, Матвѣй Рябининъ, Мартынъ Родіоновъ, Өедоръ Ставцовъ, Иванъ Сербиновъ. Алексѣй Русинъ, Василій Герцовъ. Дмитрій Никаловъ, Иванъ Поповъ, Гаврило Архиповъ, Василій Булатовъ. Өеоктистъ Ерофѣевъ, Иванъ Воронинъ, Ефимъ Турченковъ,

Козма Пимановъ, Иванъ Кудрешовъ, Ермолай Рычковъ, Александръ Ремовъ, Семенъ Галушкинъ, Иванъ Карташовъ, Иванъ Фроловъ, Петръ Грековъ, Сысой Тараринъ, Иванъ Ребриковъ, Алексѣй Щедровъ, Семенъ Галактіоновъ, Козма Дулимовъ, Козма Дмитріевъ, Илья Мезенцовъ, Иванъ Галдинъ. Артамонъ Харитоновъ, Григорій Морозовъ, Иванъ Гриневъ, Ѳома Лиховидовъ, Ѳедоръ Денисовъ, Никита Лагутинъ, Левъ Поляковъ, Леонъ Пономаревъ. Хорунжіе: Галактіонъ Зотовъ, Иванъ Додоновъ, Иванъ Евсѣевъ, Потапъ Перелыгинъ, Егоръ Бирюковъ, Трофимъ Суковъ, Филиппъ Филатовъ, Гуръ Сивяковъ, Ермолай Черниковъ, Данила Кондрашовъ, Евдокимъ Ивановъ, Андрей Панкратьевъ, Степанъ Раздорской, Лазарь Ареховъ, Ѳедоръ Нестеровъ, Тимофей Гредуновъ, Ѳедоръ Мигулинской, Филипъ Коршуновъ, Дмитрій Труновъ, Герасимъ Ожогинъ, Кондратій Заенчковскій, Иванъ Фурка, Матвѣй Газдакъ, Василій Кензовской, Тимофей Перепелкинъ, Иванъ Лагутинъ, Филипъ Курлянцовъ. Иванъ Баклановъ, Петръ Юрковъ. Артамонъ Каргальсковъ. Михайло Упорниковъ, Родіонъ Филиповъ, Игнатій Харлановъ, Иванъ Аликовъ, Сергѣй Тимофѣевъ, Зиновій Красновъ, Тимофей Малаховъ, Степанъ Васильевъ, Иванъ Гутниковъ, Иванъ Левашовъ, Данила Нетковской, Иванъ Уткинъ, Иванъ Исаевъ, Григорій Калиновскій, Ѳедоръ Меркуловъ, Иванъ Усачовъ, Михайло Епифановъ, Сидоръ Чумановъ, Иванъ Ершовъ, Ѳедоръ Ланчевской, Гаврило Сулинъ, Спиридонъ Пузановъ, Ѳедоръ Аладьинъ, Ермолай Болдеревъ, Петръ Сахаровъ. Сабовъ. За урядъ Есаулы: Арефей Антюфьевъ, Василій Малигоновъ. Сотники: Василій Каргальсковъ, Климъ Кондрашевъ, Иванъ Сапухинъ, Антонъ Даниловъ, Афанасій Орловъ. Василій Понезевъ, Фатей Храмовъ, Кондратій Третьяковъ, Никифоръ Черноусовъ, Логинъ Каргальсковъ, Никифоръ Мартыновъ, Левъ Чудовъ, Захаръ Карповъ, Григорій Мануйловъ, Леонъ Гречишкинъ, Петръ Борисовъ. Семенъ Клементьевъ. Квартермистръ Алексѣй Сибилевъ. Хорунжіе· Григорій Хохлачевъ, Лукьянъ Чурсинъ. Арнаутской команды

Капитаны: Иванпцъ Микъ, Георгій Тропалетъ, Манолакій Костинъ.

Г) Роспись отличившихся храбростію на штурмѣ Измаильскомъ Старшинъ и прочихъ чиновниковъ войска вѣрныхъ казаковъ Черноморскихъ:

Войсковый Есаулъ Премiеръ-Маiоръ Сутыка, войсковый писарь Котляревскій. Полковники и армiи Секундъ-Маiоры: Сава Бѣлый. Гулика, Высочинъ. Войсковые Полковники: Козма Бѣлый, Шамъ, Давыдъ Бѣлый, Тиховской. Кордовской. Капитаны: Климъ Перепелицынъ, Петръ Яновскій, Игнатъ Писанка, Дмитрій Корнѣевскій, Емельянъ Щигловскій. Поручики: Семенъ Письменный, Козма Трощинъ, Василій Хмѣльницкій, Денисъ Забіяка, Ѳедоръ Бурсакъ, Иванъ Великій, Иванъ Сутыга. Василій Неякій, Евтихій Чепега, Павелъ Реуцовъ. Иванъ Агафоновъ, Семенъ Сакъ, Семенъ Скляревичь. Иванъ Ерко, Василій Суперека, Дряпчевъ. Подпоручики: Ѳедоръ Подскальскій, Яковъ Литвиновъ. Прапорщики: Ѳедоръ Кузминъ, Иванъ Чорный, Лаврентій Максименко. Павелъ Высочинъ, Мартынъ Бакиръ, Астафій Чепега, Корней Чорный, Герасимъ Кухаренко, Марко Голота, Семенъ Визиръ. Иванъ Кравецъ. Иванъ Толмаческій, Якимъ Плоскоголовый, Лукьянъ Кофтунъ, Климъ Даценко, Максимъ Щербаковъ, Степанъ Васюринской. Семенъ Паливода, Василій Ливенецъ, Харитонъ Малый, Данило Волкорѣзовъ, Андрей Драданъ. Григорій Майборода, Ѳедоръ Черненко, Степанъ Бѣлой, Яковъ Чернявскій. Андрей Зеленскій. Михайло Косовичь, Иванъ Товстиганъ, Герасимъ Лысенковъ, Андрей Крамаренко. Михайло Гаркуша, Лукьянъ Мамай, Петръ Яновскій. Максимъ Кравчуновскій, Николай Шмарко, Игнатъ Кравецъ, Лаврентій Бѣлый, Денисъ Самойловичь, Василій Салатовка, Самсонъ Бѣлый, Андрей Бѣлый, Иванъ Радичь, Терентій Карпоухъ, Марко Термеса, Петръ Нудый, Кирило Дарнада, Наумъ Шрамъ. Корней Иваненко. Петръ Холодный, Савва Третьякъ, Яковъ Животовскій, Василій Волявачь, Петръ Чегринецъ, Афанасій Куцій. Ѳедоръ Тара-

севичъ, Иванъ Неживый, Михайло Великій, Николай Матяшевскій, Ефимъ Макаренко, Иванъ Выводъ, Прокофій Умапецъ, Алексѣй Великій, Павелъ Гельдыпъ, Тимофей Самойленковъ, Василій Шупляковъ, Петръ Бурносъ, Кирило Зимавскій, Василій Тесля, Андрей Дьяковъ, Андрей Чернявскій, Василій Танской. Полковые Есаулы: Кирило Суйменко, Николай Улянченко, Степанъ Крупка, Иванъ Бѣлой, Степанъ Зелезнякъ, Антонъ Шульга, Пантелеймонъ Курочка, Анофрій Шелестъ, Максимъ Червонный, Савва Порожній, Василій Шульга, Миронъ Гречанный, Петръ Филѣевъ, Степанъ Котляръ, Василій Головко, Семенъ Погорѣлый, Петръ Бала, Василій Губа, Илья Бохонникъ, Артемій Луговскій, Петръ Чернявскій, Константинъ Бѣлый, Михайло Фонъ-Фейварн, Кирило Лата, Семенъ Бѣлый, Өедоръ Яновскій, Савва Черный, Григорей Головко, Иванъ Садмаченко, Демьянъ Скакунъ, Тимофей Еремѣевъ, Өома Литникъ, Алексѣй Миргородскій, Григорій Лапицкій, Степанъ Донтарь, Климъ Горбъ, Антонъ Бѣлоусъ, Данило Бѣлый, Семенъ Киргизъ, Николай Головченко, Николай Шіяневскій, Терентій Видложенко, Моисей Рышторда, Никита Яковенко, Григорій Кладко, Иванъ Шапка, Өедоръ Бѣлой, Иванъ Ситенькій, Өедоръ Мошенскій, Яковъ Крида, Дятировъ, Иванъ Долгопятый, Василій Каменецкій, Иванъ Рыдкевичъ, Өедоръ Рычка, Өедоръ Головко, Сотникъ Панасій Дмитріевъ. Полковые Хорунжіе: Иванъ Водолажскій, Яковъ Дубовый, Гаврило Чуприна, Власъ Чупрякъ, Степанъ Малина, Григорій Дехтяръ, Андрей Хандакъ, Савва Котляревскій, Тарасъ Крамаренко, Герасимъ Одношевный, Прокофій Шпилковый, Козма Гребенникъ, Петръ Кравчуновскій, Никита Попка, Трофимъ Табанецъ, Степанъ Гелдышъ, Петръ Дубинскій, Дмитрій Паскинъ, Денисъ Омола, Карпъ Бертадскій, Григорій Бѣлый, Михайло Баленко, Өедоръ Тендетный, Василій Соляникъ, Василій Бобиръ, Өедоръ Котляревскій, Савва Яшный, Никита Сутыка, Кондратій Дыченко, Максимъ Рубанъ, Игнатій Шуплякъ, Николай Бѣлый, Иванъ Мулява, Василій Ольховый, Семенъ Орелъ,

Матвѣй Деркачь, Степанъ Бѣлый, Степанъ Литвиновъ, Иванъ Танскій, Семенъ Кудимовъ, Ефимъ Завалюра, Антонъ Волошинъ, Василій Недавней, Филипъ Поповый, Иванъ Жвачка, Өедоръ Брусенко, Василій Чорный, Иванъ Холодъ, Миронъ Сагашокъ, Андрей Евсѣевъ, Өедоръ Задирака, Иванъ Пихна, Петръ Збаракъ, Петръ Скоробогатый, Иванъ Буга, Иванъ Манжура, Өедоръ Филоновичь, Михайло Кифа, Иванъ Сербинъ, Тимофей Шпилевый, Пахомъ Полторацкій, Иванъ Шуривскій, Леонтій Зима, Власъ Задирака, Антонъ Богдаренко, Иванъ Зиновьевъ. Сидоръ Гординскій, Семенъ Журавлевскій, Өедоръ Герченко, Макаръ Миршавка. Лука Перепелицынъ, Ефимъ Баленко, Павелъ Лобъ, Степанъ Сердешный, Иванъ Чепель, Иванъ Зенченко, Иванъ Шерстюкъ, Романъ Малюта. Зиновій Цыганенко, Григорій Дубчакъ, Корней Шапка, Кондратій Пономаренко, Дмитрій Уляпченко, Кондратій Вызеревъ, Іосифъ Острый, Иванъ Бурлакъ, Гордей Сандаченко Степанъ Шепелявый, Игнатій Кожухъ, Трофимъ Бондаревскій, Алексѣй Котляревскій, Өедоссй Забора, Александръ Заводовскій, Алексѣй Лесинъ, Иванъ Семенко, Анофрій Порохня, Павелъ Чернявскій, Василій Бѣляевъ, Петръ Кіяница Иванъ Бѣлый, Григорій Сивокинъ, Иванъ Строцъ, Григорій, Кисляненко, Максимъ Грековъ, Максимъ Писанный. Яковъ Теленда, Петръ Крутый, Михайло Терновскій, Григорій Бѣлый, Власъ Красинскій, Өедоръ Воловикъ, Корней Жданъ. Василій Коваль, Николай Гайдукъ, Михаило Едучевскій.

Д) Списокъ Генералитету. Штабъ и Оберъ-Офицерамъ, убитымъ и раненымъ на штурмѣ Измаильскомъ.

Убиты:

Бригадиръ Рибопьеръ; Подполковники: Князь Щербатовъ, Трусовъ, Лачиновъ, Раевской, Яцунской. Глѣбовъ. Преміеръ-Маіоры: Никласъ, Тотуловъ, Демьяновъ, Князь Друцкой-Соколинской, Карповъ, Фохтъ; артиллеріи Капитанъ Буховецкой; войска Донскаго Полковникъ и арміи Преміеръ-

Маіоръ Машлыкинъ. Секундъ-Маіоры: Воиновъ, Масленниковъ, флота Лейтенантъ Фоксъ. Арміи Капитаны: Аршеневской, Северинковъ, Лукинъ, Байковской, Полубояриновъ, Сухотинъ, Арнордъ, Князь Гагаринъ, Камыстеевскій, Киселевъ, Брещинской, Мертенсъ. Поручики: Бапкатовъ, Фонъ Бокулсъ, Чопкичевичъ, Макаренко, Чучугура, Львовъ, Андреевъ, Асанчукъ, Квартермистръ Вислоухъ. Подпоручики: Лукинъ, Чоглоковъ, Карасевъ, Петрищевъ, Нечаевъ. Адъютанты: Форсевичъ, Федосовъ, Свирчевскій. Прапорщики: Осиповичъ, Коленковскій, Станъ-Бузинъ, Данилевскій, Кузминъ. Войскъ Козацкихъ Есаулы: Саренковъ, Макаренко, Чайка. Сотники: Кожинъ, Логвиновъ, Дулинъ, Черкасовъ. Хорунжіе: Поповъ, Холодовской, Скрябинъ, Порожней, Запорожченко. И того шестьдесятъ четыре; нижнихъ чиновъ тысяча восемь сотъ пятнадцать; всѣхъ тысяча восемь сотъ семдесятъ девять.

Ранены:

Генералъ-Маіоры: Мекнобъ, Графъ Безбородко, Львовъ, Лейбъ-Гвардіи Секундъ-Маіоръ Морковъ. Полковники: Князь Лобановъ-Ростовскій, Принцъ Филипсталькій, Римской Императорской службы Принцъ де Линь. Подполковники: Мелисино, Будбергъ, Пустоваловъ, Лангутъ, Миллеръ, Баронъ Меллеръ-Закомельскій, Платовъ, Грековъ, Леслій, Орловъ. Преміеръ-Маіоры: Масаловъ, Борисовъ, Мантейфель, Фонъ Клоденъ, Князь Шаховской, Марковъ, Астаховъ, Иловайской, Кутейниковъ, Денисовъ, Созоновъ, Лавровъ, Платовъ, Тихонъ Денисовъ. Флота Капитанъ-Лейтенантъ Кузнецовъ. Войска Донскаго Полковникъ Денисовъ. Секундъ-Маіоры: Абласимовъ, Фалкенгагенъ, Кельхенъ, Зоргеръ, Врангель, Мѣльниковъ, Сандерсъ, Князь Горчаковъ, Роденъ, Грековъ. Лейбъ-Гвардіи Поручики: Голынской, Гедеоновъ. Флота Лейтенантъ Михайловъ. Штаба Главнокомандующаго арміею Генерала-Фельдмаршала Флигель-Адъютантъ Дерибасъ. Ротмистры: Лиліенфельдъ, Портенъ. Капитаны: Князь Меньшой Гага-

рпнъ, Кренгенбергъ, Касаговской, Шлихтинъ, Посниковъ, Гурьевъ, Князь Вяземской, Хвицкой, Шильниковъ, Есиповичь, Головинъ, Тепловъ, Поповъ, Палицынъ, Арщеневской, Силинъ, Лукьяновъ, Булыгинъ, Языковъ, Калмыковъ, Зоринъ, Горбиковъ, Погорѣловъ, Уваровъ, Беклемишевъ, Касаговской, Загурской, Ульяновъ, Резвой, Воронинъ, Карповъ, Букъ, Поповъ, Грековъ, Кулбаковъ. Порутчики: Мантейфель, Могилянской, Навашинъ, Тарасовъ, Шиманской, Ульяновъ, Астаховъ, Курисъ, Щедровъ, Бакадоровъ, Барвинской, Подымовъ, де-Брединій, Левицкой, Авдѣевъ, Радингъ, Лазаревъ, Платовъ, Нортгофъ, Артамоновъ, Венецкой, Кирѣевъ, Шепфогель, Агибаловъ, Десятой, Бекеръ, Кобыльникъ, Троицкой, Хмельницкой, Реуцовъ. Квартермистры: Комаровъ, Улановъ. Подпорутчики: Каменской, Аренцъ, Егердъ, Федосовъ, Тришкинъ, Глоба, Ковригъ, Степановъ, Ивановъ, Сидоровъ, Кашковъ, Пугачевскій, Рыжановъ, Поповичь, Лутовинъ, Бурцовъ, Бирюковъ, Ефимовичь, Суповъ, Бачьковъ, Назаровъ, Тайлеръ. Адъютанты: Крушковской, Ареньевъ, Гавриловъ, Кательниковъ, Фокинъ. Стоговъ. Аудиторы: Касиповъ, Ключаревъ. Инженеръ-Прапорщикъ Ивановъ. Корнетъ Плехановъ. Прапорщики: Вишневской, Хрусталевъ, Поппе, Савиновъ, Лучинской, Бердяевъ, Савангіевъ, Петровъ, Гавриловъ, Булачель, Гажій, Лукьянченковъ, Лозовичь, Князь Друцкой-Соколинской, Мурзинъ, Умрыхинъ, Милютиновъ, Колкачевъ, Соколовъ, Каламенковъ, Самуленковъ, Варингъ, Бѣлой, Чепега. Войска Донскаго Полковникъ Серебряковъ. Войска Черноморскаго Полковники: Бѣлый, Тиховскій. Старшины: Куцій, Черниковъ, Малій, Вернигора, Тарасевичь, Волкорѣзъ. Есаулы козачьихъ полковъ: Канысовъ, Чернушкинъ, Гламовъ, Лукьянченковъ, Некрединъ, Богдановичь, Грековъ, Черновъ. Войска Черноморскаго: Загубы-Сѣтка, Уланченко, Крушка, Еремѣевъ, Бѣлой, Скакунъ. Козачьихъ полковъ Сотники: Рыкуновъ, Турченковъ, Кудряшовъ, Никулинъ, Клонинъ, Рычковъ, Клевцовъ, Тараринъ, Коховской, Летниковъ, Лактіоновъ, Дулимовъ, Лукьяновъ, Негуторевъ, Дроповъ, Гильдинъ, Коршу-

повъ, Сысоевъ, Герцовъ, Гусинъ, Булатовъ, Поляковъ. Хорунжіе: Юрковъ, Аликовъ, Зотовъ, Евсѣевъ, Упорниковъ, Кондратовъ, Филиповъ, Бирюковъ, Харламовъ, Суховъ, Тимофѣевъ, Свияковъ, Антоновъ, Нечаевъ, Сбпилевъ, Раздорской, Гутниковъ, Панкратьевъ, Непковской, Усачовъ, Мигулинской, Черниковъ, Лукьянченковъ, Некрединъ, Ожогинъ, Поляковъ. Труповъ, Фурка, Лапчевскій, Болдыревъ, Боклиновъ, Курлянцовъ, Перепелкинъ. Войска Черноморскаго Хорунжіе: Чуприна, Полторацкій, Шуплапъ. И того двѣсти пятдесятъ три; нижнихъ чиновъ двѣ тысячи четыреста пятдесятъ; всѣхъ раненыхъ двѣ тысячи семь сотъ три. А всего убитыхъ и раненыхъ Генералитета, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и нижнихъ чиновъ простирается число до четырехъ тысячь пяти сотъ восьмидесяти двухъ.

Е) Реэстръ Турецкихъ чиновниковъ бывшихъ въ Измаилѣ и въ штурмѣ убитыхъ и въ плѣнъ взятыхъ.

Убиты:

Сераскиръ Айдозлу-Мегметъ Паша Трехбунчужной. Паши Двухбунчужные: Селимъ Паша, Хаджи Магмутъ Паша, Мегметъ Паша изъ Киліи, Лютфулла Паша. Султаны: Каплапъ Гирей, Казы Гирей, Селимъ Гирей, Баты Гирей, Агметъ Гирей, Мегметъ Гирей. Чиновники: Ходжя Гяпъ Касапъ Баши, Чаликъ Заде Капиджи Баши Галиль Ага, Япычаръ Агасы Турпаджи Гуссепнъ Ага, Тешпиль Бинъ Баши Текели Мустафа Ага, Бина Емини Еминь Ага, Тафиръ Капитанъ и прочихъ немалое число.

Въ плѣнъ взяты:

Мухафизъ Мегметъ Паша Трехбунчужной, Сераскиръ всей флотиліи Ахметъ Капитанъ, Султанъ Матсутъ Гирей сынъ Крымъ Гирея Хана, Капиджи Баши Кумулъ Емини, Капиджи Баши Хассанъ сынъ Сераскира, Топчи Баши Али

Ага Цареградской, Топчи Баши Сали Ага Измаильской Диванъ Ефендій Абдула Ефендій, Мутевелли Фейзула Ага изъ Балтажіевъ, Турнаджи Хасанъ Ага изъ Измаила, Оджакъ Башъ Языджи Сеитъ Ефендій, Оджакъ Бажъ Языджи Мехметъ Ефендій, Арабаджи Баши Измаилъ Ага, Тери Муселимъ Бешъ Юсъ Баши, Сеитъ Касеки Бешъ Юсъ Баши, Кувучикли Халиль Ага Алты Юсъ Баши, Муфти и Кади Измаильской Мегметъ Ефендій, Алай-Бей Кютайской Сеитъ Ахметъ Ага, Бруса Алай-Бей Хаджи Абединъ, Садыкъ Алай-Бей, Джерахъ Баши Хаджи Еминъ Ага, Гаджи Гусеинъ Капитанъ.

38) (Оригинальное) Донесеніе Его Свѣтлости Дежурнаго Генералъ-Порутчика Василія Энгельгардта отъ 30 Декабря 1790 года. [1]

Въ силу повелѣнія Вашей Свѣтлости Воронежской Гусарской полкъ отправленной къ Господину Генералъ-Аншефу и кавалеру Графу Александру Васильевичу Суворову Рымникскому минувшаго декабря 28-го числа изъ подъ Измаила выступилъ.

Назначенные полки Херсонской гренадерской, Полоцкой мушкетерской и Бугскій егерской корпусъ въ Измаилъ 29-го прошлаго Декабря вступили и расположились по квартирамъ въ домахъ, а жители помѣщены въ землянкахъ. Въ какомъ же числѣ людей оные полки и корпусъ теперь состоятъ рапортъ, и особо объ отлучныхъ подробныя вѣдомости, равно и записку сколько находится въ Измаилѣ домовъ, землянокъ и прочаго строенія, присемъ Вашей Свѣтлости честь имѣю покорнѣйше поднести. Провіанта наличнаго имѣется на тѣ всѣ войски кои въ Измаилѣ расположены Генваря по 26 число, а съ тѣмъ что находится въ Татаръ-Бунарѣ и Киліи, кой безъ всякаго затрудненія скоро будетъ въ Измаилъ доставленъ, стать можетъ по 1 марта. Сколько же въ Изма-

[1] Тамъ же, листъ 234, а.

плѣ найдено непріятельскаго хлѣба, поданной отъ г. Ген. Маіора и кавалера Голенищева Кутузова рапортъ въ оригиналѣ, равно и вѣдомости объ орудіи и протчихъ матеріалахъ такъ же въ крѣпости Измаильской найденныхъ, у сего Вашей Свѣтлости представляю.

Изъ вѣдомости: *Въ крѣпости Измаилѣ найдено пушекъ и мортиръ:*

Какихъ калибровъ.	Какихъ калибровъ.	Какихъ калибровъ.
96 — 2	18 — 5	5 — 12
29 — 2	17 — 2	4½ — 29
28 — 4	13 — 3	4 — 11
26 — 1	12 — 8	3½ — 26
24 — 4	9 — 4	3 — 16
23 — 2	8 — 11	2½ — 2
22 — 8	7 — 10	2 — 1
21 — 3	6 — 3	1½ — 12
20 — 2		
		Итого 183

Въ томъ числѣ пушекъ мѣдныхъ съ лафетами 131, мѣдныхъ безъ лафетовъ 42, чугунныхъ съ лафетами 5, чугунная безъ лафета 1. Изъ оныхъ оторвано дуло у 4-хъ.

Мортиръ: пудовыя 4-хъ — 1	Въ томъ числѣ съ лафетами:
3-хъ — 5	Мѣдныхъ 9
1½ — 3	безъ лафета мѣдная . . 1
½ — 2	чугунная съ лафетомъ . 1
Итого 11	Итого 11

Пороху найдено было до 3000 пудовъ, изъ онаго въ расходѣ: на флотилію взято и къ г. Ген.-Аншефу и кав. Гр. Ал. Вас. Сув.-Рым. отправлено до 2000, затѣмъ надобно удовольствовать полки и баталіоны въ Измаилѣ расположенные. — Ядеръ за раздачею на флотилію и въ два транспорта отправленные въ корпусъ Гр. Ал. Вас. Сув.-Рым. остается разныхъ калибровъ до 12000. Якоры взяты на флотилію, а

еще есть нѣсколько. Судовъ разныхъ въ водѣ затопленныхъ до 20.

Строенія: домовъ 1600, землянокъ 500, церквей Греческихъ 3, Армянская 1, мечетей большихъ 2, малыхъ нѣсколько, лавокъ 200.

Въ Цейгаузѣ между протчими вещами: боевыхъ патроновъ въ 18 ящикахъ, пуль 18 пудъ, подковъ конныхъ 620 и воловыхъ 680, пикъ желѣзныхъ 48, ружей негодныхъ 4, свинцу черенками 12 пудъ, трубокъ бомбовыхъ чиненыхъ 950, неначиненныхъ 1000, гранатныхъ неначиненныхъ 5800, формъ мѣдныхъ для литья пуль 127, фитиля палительнаго 2100 саж., цилиндровъ для зажиганія судовъ неначиненныхъ 380, ящиковъ патронныхъ большихъ 37 и малыхъ 40.

39) Изъ рапорта Его же Энгельгардта отъ 30 Декабря 1790 года.[1])

На содержаніе раненыхъ по неимѣнію никакой другой суммы какъ только у г. Ген.-Маіора и кав. Голенищева Кутузова соляного сбору 8471 руб. предписалъ я ему г. Ген.-Маі. и кавалеру, чтобы употреблялъ изъ оныхъ въ пользу раненымъ пока отъ Вашей Свѣтл. послѣдуетъ впредъ повелѣніе.

Найдя въ подвижномъ магазейнѣ до 400 воловъ неспособныхъ уже впредъ въ упряжку за хромотою и протчимъ, велѣлъ я употреблять на порцію войскамъ въ Измаилѣ расположеннымъ.

40) Донесеніе Ея Императорскому Величеству 10 Генваря 1791 года[2]).

По всѣмъ получаемымъ состороны непріятельской извѣстіямъ порта прилагаетъ на усильнѣйшія старанія о собраніи войскъ, но безъ успѣха.

---

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива № 893, листъ 235, а.

[2]) Дѣло Военно-Ученаго Архива № 893, листъ 259, а.

О лукезиніи пишутъ, что онъ изъ свиштова поспѣшно отправился въ варшаву, и что на мѣсто его будетъ наконгрессе находящійся въ константинополѣ пруской посланникъ кнобельсдорфъ.

Поспѣшеніе лукезинія въ варшаву доказываетъ новыя ухищренія, которыми дворъ берлинской намѣренъ возстановить ослабевающее свое вліяніе въ польшѣ. Сіе самое заставляетъ меня всемилостивейшая государыня предписать Господину Булгакову, чтобъ онъ началъ живѣе дѣйствовать, въчемъ и преподамъ ему наставленіе на основаніи высочайшихъ Вашего Императорскаго Величества повеленій.

41) Донесеніе Ея Императорскому Величеству 17 Генваря 1791 г.

A. Показаніе вышедшаго изъ Мачина Молдавана Ивана дмитріева прошлаго декабря 28 числа [1]).

Турки въ Мачинѣ услышавъ овзятіи исмаила, были приведены въстрахъ иразбѣгаются въ разныя мѣста прибытія воискъ турецкихъ ни отколь неожидаютъ.

B. Вышедшій отъ стороны бабадая запорожецъ Степанъ Губа показалъ: О штурмѣ исмаила узнавъ въ бабадаѣ отъ бѣжавшаго при штурмѣ онаго турка переплывшаго чрезъ дунай на брѣвнѣ, находились въ великой опасности и военные турки какъ и жители уходятъ внутрь ихъ земли въ Горы икъ войнѣ нималѣйшей охоты не имѣютъ а намѣрены уходить въ свои жилья.

Извѣстіи [2]).

C. Въ задунайскихъ мѣстахъ собраніе турецкихъ войскъ дѣлается весьма съ великимъ стараніемъ, но въ томъ мало успѣваютъ, да и собранными большими частьми бѣгутъ.

Турки въ задунайскихъ мѣстахъ взятіемъ измаила приведены въ крайнѣе недоумѣніе и съ Голландскимъ мини-

---

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива № 893, листъ 261 а.

[2]) Тамъ же, листъ 262, а.

стромъ находящимися въ сишковѣ разсуждали о опасности ихъ, дабы запорожцы россійскіе не учинили на нихъ нападенія.

Султанъ запобіеніе въ измаилѣ лутчихъ войскъ, и потеряніе сей крепости присылаемыхъ отъ визиря четырехъ курьеровъ приказалъ лишить жизни, и теперь вмѣсто Визиря отъ султана письма идутъ къ хану находящемуся въ бабадаѣ а визирь нынѣ въ шумнѣ подъ гнѣвомъ султанскимъ, что неудержанъ исмаилъ.

D. Въ Букорештахъ по слуху что крепость исмаильская взята штурмомъ россійскими войсками, жители и другаго люди званія какъ и бояры приведены были въ крайнѣе удивленіе; а иные и совсѣмъ невѣрили, полагая сію крепость противу другихъ во всѣмъ превосходнѣйшею, лучше укрѣпленною съ довольнымъ числомъ артиллеріи и сильнымъ для обороны Гарнизономъ, но прибывшіе туда отъ измаила австрійскіе офицеры, кои были самовидцы произведенному штурму въ томъ всѣхъ и были оныя на конецъ въ великой радости; подражавщіе же туркамъ малая часть волоскихъ бояръ еще не уверяясь обще съ прускимъ дѣлали разглашеніи, что по обширности той крепости, наполненной столь многочисленнымъ войскомъ, россіанамъ взять оную невозможно, тѣмъ паче, что они и артиллеріи осадной при себѣ не имѣютъ; по вскоре посовершенномъ узнаніи никто имъ невѣритъ; и сіи лживые разглашеніи изчезли усердствующіе россіи превосходная часть волоховъ какъ и бояры ободряются и имѣютъ великую надежду, что австрійскій конгрессъ будетъ разорванъ и что депутатъ венгерскій со стороны своей къ открытію войны Болѣе согласія имѣетъ. Аглинской посланникъ имѣющій склонность къ россіи будучи уверенъ ко взятіи измаила храбрость россійскихъ войскъ похваляютъ. Голландскаго же посланника въ дружелюбій съ прусаками тамошніе волохи подозрѣваютъ, хотя они и содержутъ сіе между собою тайно.

E. Въ Валахіи общая радость о взятіи измаила. турки

обрѣтающіѧся въ букорештѣ торговые и конфиденты о томъ въ уныніи почитавши сію крепость непобѣдимою по искуству работъ, гарнизона близъ 40000 отборнѣйшаго войска и знатной артиллеріи помужеству сераскира съ разными пашами и семью султанами, изъ коихъ особливо одинъ былъ въ храбрости славной.

Командующій въ валахіи фельдмаршалъ лейтенантъ Енценберхъ получилъ письмо Генерала Суворова будучи въ диванѣ; поцѣловалъ его и подалъ для тогожъ боярамъ: повыходѣ отправилъ тотчасъ ево къ барону Герберту въ систовъ, который получилъ его за очереднымъ министирскимъ столомъ упрускаго и ему показалъ, которой не могъ удержатся знакомъ безпокойства и неудовольствія. Гербертъ послалъ курьера въ вѣну прусской англинской и Голландской держали конфе-денцію безъ австрійскаго и такъже послали къ ихъ дворамъ курьеровъ. Потомъ прусской съ уполномочнымъ отъ порты пашею имѣли приватную беседу, послѣдній неожидаемымъ такимъ известіемъ приведенъ былъ въ большую чувствительность и въ печальномъ уныніи вскричалъ: здѣсь мы трудились омире, а тамъ умертвляютъ нашихъ братьевъ давятъ нашихъ женъ и дѣтей и покоряютъ наши святыя мечети потправилъ тартара въ Константинополь. на сіе султанъ просилъ прусскаго при его дворѣ министра къ себѣ. сей толь попечительной въ подаяніи туркамъ доброй надежды и возбужденіи противъ россіанъ твердо султана увѣрилъ, что англія при открытіи весьны выставитъ флотъ изъ 80-ти линейныхъ кораблей, коихъ одна часть поплыветъ въ Балтійское море для дѣйствіевъ съ шведами принудя ихъ къ разрыву мира, другаяжъ обратится на черное море дабы тѣмъ уклонить россіанъ къ желаемому турками полѣзному миру. Прелщающіеся турки сими важными обещаніями сего счастливаго приключенія ожидаютъ между страха и болзни. Константинопольской каймаканъ уговариваетъ сколько можно султана къ миру. Сей гордясь прусскими восхищеніями отомъ ничего и слышать нехочетъ.

Въ Браиловѣ гарнизона 12000 обыватели просили пашу, когда россійскіе придутъ подъ крѣпость, чтобы онъ сдался дабы съ ними не была участь равная измаилу.

42) Донесеніе Ея Императорскому Величеству 24 Марта 1791 г. [1]).

Всеподданѣйше подношу при семъ Вашему Императорскому Величеству списки Генералитета штабъ и оберъ офицеровъ отличившихся заслугами своими при осадѣ и взятіи измаила. Я назначилъ награжденіе орденами тѣмъ единственно о которыхъ достоинствѣ я безъ прекословно удостоверенъ; но естьли изъ прочихъ по точнѣйшему и строгому изслѣдованію найдутся достойными подобной награды, то и для нихъ осмѣливаюсь испрашивать нѣкотораго числа и владимирскихъ крестиковъ тожъ и шпагъ.

А затѣмъ Высочайше повелите всемилостивѣйшая Государыня всѣмъ изъ отличившихся, которые отъ моего производства зависятъ объявить чины съ листомъ каждому означающимъ службу его, убавя сроку къ ордену по примѣру очаковскихъ исъ такимъ же крестомъ.

Владимирскимъ кавалерамъ убавить тоже число лѣтъ къ полученію военнаго ордена

всѣмъ нижнимъ чинамъ мѣдали съ надписью за отмѣнную храбрость.

Копія.

43) Нашему подполковнику Достаничу [2]).

Уважая усердную Вашу службу и отличные мужественные подвиги, оказанные вами въ кампаніи 1790 года, гдѣ Вы слѣдуя съ судами. вамъ ввѣренными, къ Гребному флоту, при Измаилѣ бывшему. не только продолжая путь свой подъ

---

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива № 893, листъ 267, а.

[2]) Дѣло Военно-Ученаго Архива № 893, листъ 311.

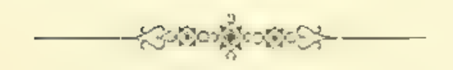
выстрѣлами непріятельскими, но по достиженіи обратя пушки на турецкія суда и городъ, причинили имъ вредъ сожженіемъ пяти лансоновъ, а потомъ во время взятія приступомъ крѣпости Измаила командуя среднею колонною, отъ Гребнаго флота высаженною, достигли пункта Вамъ назначеннаго, съ такою храбростію, что три батареи тутъ находившіеся были заняты, — Мы Всемилостивѣйше пожаловали Васъ кавалеромъ военнаго Нашего ордена Святаго великомученика и побѣдоносца Григорія четвертаго класса, коего знакъ при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ на себя возложить и носить въ петлицѣ установленнымъ порядкомъ. Сія ваша заслуга удостовѣряетъ насъ, что Вы симъ Монаршимъ поощреніемъ иначе почтитесь свои военныя достоинства.

Дано въ С. п. терб. Ноября 26-го 1792 года.

на подлинномъ тако:

Екатерина

Графъ Александръ Суворовъ Рымникскій.

ОПИСАНІЕ

ПОРТРЕТОВЪ, РИСУНКОВЪ и ПЛАНОВЪ [1].

1) Портретъ А. В. Суворова.

Кромѣ подписи, сдѣланной на портретѣ, на оригиналѣ еще значится: а) подъ лѣвой стороной «paindet by I. A. Atkinson.»; б) подъ правой «Engraved by I. Walker Engr. to his Imp. Majesty and member of the Imp. Academy St.-Petersburg»; в) по срединѣ внизу гербъ Суворова; г) еще ниже по срединѣ «published March 1st 1797 by Gas. Walker St.-Petersburg and Robt. Wilkinson Cornhill London».

Этотъ портретъ, писанный съ натуры Аткинсономъ въ 1796 или въ самомъ началѣ 1797 г., отличается наибольшимъ сходствомъ. Ростопчинъ подтверждаетъ сходство въ письмѣ къ Воронцову. Настоящій портретъ сдѣланъ съ превосходной гравюры (черной манерой), принадлежащей П. Я. Дашкову. Размѣры гравюры: вышина 13,1 д., ширина 11¼ д.

2) Портретъ Императрицы Екатерины II (стр. 7).

Написанъ живописцемъ Шебановымъ (крѣпостнымъ кн. Потемкина) въ Кіевѣ, въ 1787 г., передъ поѣздкою въ Крымъ; Императрица представлена въ томъ самомъ нарядѣ, въ которомъ она дѣлала свое путешествіе. Портретъ похожъ и очень нравился Императрицѣ. Оригиналъ въ Эрмитажѣ (Wass. I. 180). Размѣры гравюры (черной манерой) Валькера: вышина 12,6 д.; ширина 10,4½ д.

3) Портретъ Г. А. Потемкина (стр. 17).

Рисовалъ М. Ивановъ, но не съ натуры, а руководствуясь портретомъ Лампи, написаннымъ въ Яссахъ въ 1789 г. Похожъ. Гравюра Г. Харитонова; вышина 12,7 д.; ширина 8,3 д.

4) Портретъ О. М. де-Рибасъ (стр. 22).

Съ портрета, писаннаго красками и принадлежащаго г-жѣ Горголи; въ печати воспроизводится въ 1-й разъ.

5) Портретъ А. В. Суворова (стр. 40).

Съ гравюры Уткина, которая сдѣлана съ портрета Шмита, писаннаго въ 1799 г. во время возвращенія Суворова въ Россію послѣ Швейцарскаго похода. Гравюра Уткина превосходна, но сходства весьма мало; сдѣлана въ 1818 г. и воспроизведена во многихъ изданіяхъ. По этой гравюрѣ запечатлѣлся у большинства обликъ Суворова.

---

[1] Свѣдѣнія большею частью заимствованы изъ «Подробнаго словаря русскихъ гравированныхъ портретовъ» Д. А. Ровинскаго, Спб. 1887 г.

6) Портретъ Платова (стр. 49).

Заимствованъ изъ мюнстеровскаго изданія.

7) Портретъ М. И. Голенищева-Кутузова (стр. 66).

По рисунку Сентъ-Обена 1813 г.

8) Рисунокъ взятія крѣпости Измаила (стр. 60).

Кромѣ подписи, приведенной на стр. 63, подъ гравюрой значится: C. Schütz del. et Sculp. 1791. Рисунокъ сдѣланъ съ гравюры (размѣры: вышина $6\frac{1}{4}$ д., ширина $8\frac{1}{4}$ д.) изъ коллекціи г. Дашкова, по мнѣнію котораго рисунокъ заслуживаетъ довѣрія, ибо австріецъ Шютцъ воспроизводилъ гравюры съ рисунковъ очевидцевъ, бывшихъ при русской арміи.

9) Видъ штурма Измаила рѣчной стороны (стр. 70).

Снято съ весьма рѣдкаго картона (изъ коллекціи г. Дашкова), изготовленнаго при Императрицѣ Екатеринѣ для раскрашиванія. Размѣръ гравюры: вышина 17 д., ширина $29\frac{1}{4}$ д.

10) Рисунокъ памятника Суворову (стр. 96).

Памятникъ изготовленъ при императорѣ Павлѣ I, а поставленъ при императорѣ Александрѣ I на Марсовомъ полѣ. Впослѣдствіи памятникъ перенесенъ на Суворовскую площадь, гдѣ находится и въ настоящее время.

Рисунокъ сдѣланъ съ гравюры, приложенной къ «Панорамѣ С.-Петербурга» Башуцкаго.

11) Карта театра (стр. 16).

12) Планъ штурма Измаила.

Составленъ по планамъ, приложеннымъ къ книгѣ Смита «Суворовъ и паденіе Польши» и къ мемуарамъ Ланжерона, описаніямъ и планамъ, хранящимся въ Военно-Ученомъ Архивѣ.

ОПЕЧАТКИ:

Стр. 56, строка 1 снизу, напечатано «шагахъ», надобно читать «саженяхъ».
Стр. 60, строка 17 сверху, напечатано «военномъ», надобно читать «важномъ».

ОГЛАВЛЕНІЕ.

